

И.К.Сурский

Отец Иоанн Кронштадский

Память 20 декабря / 2 января

Том I

БЕЛГРАД
1938

Исходный текст взят с сайта <http://theme.orthodoxy.ru/>

Оглавление

	Предисловие.....	5
	Введение	6
Отдел I.	Жизнеописание о.Иоанна.....	9
Глава 1	Детство и школьные годы о.Иоанна.....	9
Глава 2	Отец Иоанн — священник.....	11
Глава 3	Начало чудотворений.....	13
Глава 4	Первый в России Дом Трудолюбия.....	13
Глава 5	Благотворительность о. Иоанна.....	18
Глава 6	О. Иоанн как педагог.....	22
Глава 7	Служение о. Иоанном литургии.....	30
Глава 8	Общая исповедь.....	37
Глава 9	Творения о. Иоанна.....	39
Глава 10	Поучение о. Иоанна о почитании родителей.....	47
Глава 11	Роскошные одеяния о. Иоанна.....	47
Глава 12	Обитавшая в о. Иоанне благодать Духа Святого передавалась окружающим его.....	48
Глава 13	Кара Божия за покушение посмеяться над о. Иоанном.....	49
Глава 14	Церковное строительство о. Иоанна.....	50
Глава 15	Отец Иоанн - покровитель девства.....	51
Глава 16	Иоанн - покровитель честного супружества.....	53
Глава 17	Ежедневные поездки о. Иоанна в Петербург к больным.....	56
Глава 18	Обаяние о. Иоанна.....	57
Глава 19	Отец Иоанн в кругу родных.....	58
Глава 20	Иерархическое положение о. Иоанна.....	58
Глава 21	Отношение главы Английской церкви к о. Иоанну.....	58
Глава 22	О. Иоанн и Макарий Митрополит Московский.....	58
Глава 23	Император Александр III и о. Иоанн.....	60
Глава 24	Свидетельство Оптинского старца Варсонофия об о. Иоанне.....	61
Глава 25	О. Иоанн в огненном сиянии.....	64
Глава 26	Враги о. Иоанна.....	64
Глава 27	Попытка католического священника извратить в народе представление об о. Иоанне.....	66
Глава 28	Иоанн имел от Бога дар видеть бесплотных.....	66
Глава 29	Силы природы повинуются о. Иоанну.....	67
Глава 30	О. Иоанн прекращает грозные эпидемии.....	67
Глава 31	Личное свидетельство о. Иоанна о явлении ему в первый раз Пресвятой Богородицы.....	68
Глава 32	Обращение о. Иоанна к Господу Богу.....	68
Глава 33	Свидетельство самого о. Иоанна о благодати, обитающей в нем.....	69
Глава 34	Внешность о. Иоанна.....	69
Глава 35	Мученичество о. Иоанна.....	70
Глава 36	Попытка учредить Общество для защиты о. Иоанна от клеветы.....	71
Глава 37	Предсмертная болезнь о. Иоанна.....	73
Глава 38	Кончина о. Иоанна.....	74
Глава 39	Высочайший рескрипт и определение Синода по поводу кончины о. Иоанна.....	77
Глава 40	Паломничество к гробнице о. Иоанна и чудеса от нее.....	79

Глава 41	<u>Общество в память о. Иоанна Кронштадтского.....</u>	79
Глава 42	<u>Судьба гробницы о. Иоанна.....</u>	80
Отдел II	<u>Учение О.Иоанна о церкви и другие беседы его с пастырями, обличения русского народа и пророчества о судьбах России.....</u>	82
Глава 43	<u>Учение о. Иоанна о Церкви.....</u>	82
Глава 44	<u>Учение о. Иоанна о Причащении.....</u>	89
Глава 45	<u>Догмат искупления по учению о. Иоанна.....</u>	93
Глава 46	<u>Поучение о. Иоанна о смирении.....</u>	95
Глава 47	<u>О. Иоанн был наставником пастырей.....</u>	96
Глава 48	<u>О. Иоанн - провидец будущего.....</u>	101
Глава 49	<u>Предсказание о. Иоанна о лютой смерти Льва Толстого.....</u>	103
Глава 50	<u>О. Иоанн был пророком.....</u>	105
Глава 51	<u>Обличения о. Иоанном русского народа.....</u>	106
Глава 52	<u>Пророчества о. Иоанна о судьбах России и русских людей.....</u>	109
Глава 53	<u>Пророчества 3-х прозорливых старцев о судьбах России.....</u>	112
Отдел III	<u>Прозорливость, исцеления и разные чудотворения.....</u>	114
Глава 54	<u>Беседы Архиепископа Серафима Богучарского.....</u>	114
Глава 55	<u>Через благословение о. Иоанна подавалась благодать Святого Духа.....</u>	118
Глава 56	<u>Рассказы Епископа Иоанна Печерского об о. Иоанне в торжественных собраниях в г. Белграде.....</u>	120
Глава 57	<u>Письмо Настоятеля Русской церкви в Женеве протопресвитера о. Сергия Орлова.....</u>	124
Глава 58	<u>Повествования священнослужителей об исцелениях о. Иоанном.....</u>	128
Глава 59	<u>Покаяние священника.....</u>	131
Глава 60	<u>Кара Божия, исправление и исцеление.....</u>	132
Глава 61	<u>Поразительная прозорливость о. Иоанна и исцеления.....</u>	133
Глава 62	<u>О.Иоанн исцеляет иноверцев.....</u>	135
Глава 63	<u>О. Иоанн единым словом заочно исцеляет.....</u>	136
Глава 64	<u>Явления о. Иоанна при жизни на расстоянии.....</u>	139
Глава 65	<u>О. Иоанн воскрешает умерших.....</u>	142
Глава 66	<u>Явление о. Иоанна после смерти.....</u>	143
Глава 67	<u>О. Иоанн был причислен к лику святых Самим Богом еще при жизни.....</u>	145
Глава 68	<u>К вопросу о канонизации о. Иоанна.....</u>	146
Глава 69	<u>Целое сцепление чудесного.....</u>	150
	<u>Заключение.....</u>	153

Предисловие

Дорогие во Христе братья и сестры, сообщившие мне изложенные в этой книге случаи проявления силы Божией через о. Иоанна Ильича Сергиева Кронштадтского, обращаюсь к Вам с почтительнейшей просьбой простить меня, если в переданных мною рассказах Ваших я не точно изложил подробности обстановки, места, времени того или другого из описанных случаев; многие из них переданы мною с Ваших слов по памяти, при этом я старался точно рассказать главным образом самый факт проявления той или другой силы Божией через о. Иоанна, как например: его чудотворения, исцеления, прозорливость, предсказания и т. п.

Вместе с тем усерднейше прошу Вас сообщить по адресу Председателя Братства о. Иоанна Кронштадтского Ильяшевича, Югословия, Белград, ул. Жоржа Клемансо, 44, Ваши замечания, исправления и дополнения к тому или другому описанному мною случаю, чтобы я мог в следующем издании настоящей книги напечатать о них точнее. Книга эта содержит собрание материалов для предстоящего прославления величайшего угодника Божьего чудотворца, пророка и учителя Церкви Отца Иоанна Кронштадтского. Книга разделена на три отдела: в 1-м помещено жизнеописание о. Иоанна, во 2-м собраны еще нигде не опубликованные случаи разнообразных проявлений через него силы Божьей - исцелений, прозорливости и других чудотворений, в 3-м - особо важные мысли о. Иоанна о Церкви, беседы его с пастырями, грозные обличения русского народа и пророчества о судьбах России.

Я, автор книги, - не сектант Иоаннит, а лицо Обер-Прокурорского Надзора Правительствующего Сената Империи Российской. Одновременно в Петербурге я был Членом Правления и Секретарем существовавшего в России «Общества в память Отца Иоанна Кронштадтского». С о. Иоанном я познакомился 50 лет тому назад, будучи еще воспитанником Императорского Училища Правоведения.

С того времени я старался присутствовать на службах о. Иоанна в разных храмах Петербурга и в Андреевском соборе в Кронштадте.

Последние 20 лет жизни о. Иоанна я внимательно следил за его чудотворениями, другими проявлениями через него силы Духа Святого, за его проповедями и вообще за всем, что касалось о. Иоанна.

Он благодетельствовал меня необычайной милостью, которую выпросил мне у Бога краткою молитвою, поэтому я являюсь особенно горячим ревнителем памяти его. В течение 50 лет я собирал сведения об о. Иоанне, как при жизни его, так и после блаженной кончины и продолжаю собирать до сего дня.

Все это я, автор книги, написал для того, чтобы читатели могли с полным доверием отнестись к написанному.

И. К. Сурский

Введение

Когда я был отроком, я спрашивал у матери моей: «почему в наше время нет чудес, как было в первые века христианства?»

Мать моя была верующая и набожная, но дать мне удовлетворительный ответ на этот вопрос не могла.

Вскоре после этого, когда я стал уже входить в юношеский возраст, в Петербурге стала распространяться молва об исцелениях по молитвам Протоиерея Кронштадтского Андреевского Собора о. Иоанна Ильича Сергиева.

Молва эта распространялась столь быстро, что вскоре уже все знали о. Иоанна Кронштадтского, по молитвам которого исцелялись самые безнадежные больные и прозорливость которого заставляла трепетать людей, встречавшихся с ним.

Разнообразнейшие проявления Силы Духа Святого через о. Иоанна стали столь чудесны и многочисленны, а писания его столь Богодухновенны, что слава о нем быстро облетела всю Русь и перекинулась за ее пределы, особенно в Англию, Северо-Американские Соединенные Штаты и отдаленнейшие уголки Азии.

Теперь я понимаю, что чудеса прекратились потому, что не было на свете человека достойного того, чтобы в него вселилась Всесвятая Троица и через него творила чудеса такой человек, то и чудеса возобновились и возобновились с необычайной силой.

В 18-летнем возрасте я впервые поехал в Кронштадт к о. Иоанну. Там я обратился к его псаломщику, которому дал 10 рублей и он провел меня в алтарь правого придела Андреевского собора, где я ожидал отца Иоанна.

Отец Иоанн действительно вошел в этот алтарь, но, увидев меня, обошелся со мною сурово, дал мне несколько наставлений и велел выйти из алтаря.

Когда я был уже взрослым, о. Иоанн неоднократно бывал у моих родителей, где служил молебны.

Со своей стороны я также нередко ездил в Кронштадт к отцу Иоанну с членами моей семьи и с друзьями моими протоиереями Тройским и Прудниковым, тоже прозорливым старцем и молитвенником, весьма любимым о. Иоанном, бывшим во время Турецкой войны лейтенантом Черноморского флота. Останавливались мы в Доме Трудолюбия, выстроенном о. Иоанном, ходили к ранней обедне, причем я постоянно стоял в алтаре. После обедни мы ходили к о. Иоанну в гости и он угощал нас чаем.

Очень часто видел я о. Иоанна в подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной улице в Петрограде, выстроенном по его благословию. Отец Иоанн любил служить в Иоанно-Богословской церкви этого подворья и часто туда приезжал. Я жил через два квартала от этой церкви и друг мой Гронский (сначала диакон, потом священник и, наконец, протоиерей и настоятель этой церкви), зная мою любовь к о. Иоанну, забегал ко мне сказать: «завтра батюшка служит, приходите!»

При жизни о. Иоанна я многократно получал великие милости по его молитвам. А после преставления его я получал эти милости по молитвам у его гробницы. Когда же прекратилась возможность молиться у гробницы о. Иоанна, я стал молиться ему всюду и везде, продолжая получать великие милости Божии, и чувствую совершенно ясно его личное руководство мною в прославлении Бога в нем.

Чудесные и разнообразнейшие проявления великой силы Божией через о. Иоанна за 53 года его священнослужения Богу и страждущему человечеству столь многочисленны, что

можно без преувеличения сказать, что в каждой третьей русской семье Вам расскажут какой-нибудь случай чудесной помощи или прозорливости о. Иоанна.

Хотя в Сербии приютились преимущественно жители южной полосы России, не бывавшие у о. Иоанна в Кронштадте, но тем не менее и здесь мне рассказали много поразительных проявлений силы Духа Святого через о. Иоанна. Когда же я разослал циркуляр о печатании этой книги, то получил из всех концов вселенной немало весьма ценных сведений об о. Иоанне, за что и приношу горячую признательность.

«Отец Иоанн Кронштадтский - самое значительное явление в русской Церкви конца XIX и начала XX века», так начинается статья под заглавием «Встреча с о. Иоанном Кронштадтским, по поводу столетия со дня его рождения», помещенная в № 1630 газеты «Возрождение» от 18 ноября 1929 г.

Да, отец Иоанн - бесспорно, самое значительное явление не только в русской Церкви, но и во всей православной Церкви, всего славянства и всего Христианства нашего времени. Поэтому было бы непростительно, если бы современники о. Иоанна, бывшие живыми свидетелями дивных дел Божиих, проявленных через него, не позаботились оставить человечеству описания испытанных ими на себе или виденных ими чудесных проявлений силы Духа Святого.

Ничто так не действует на людей, как примеры, будь то хорошие или дурные. Пока русские люди были воспитаны на чтении Евангелия, Деяний и Посланий Апостолов и Четьи минеи, то, даже по свидетельству иностранных историков, русские люди поражали своим благочестием.

Когда же книги Жития Святых постепенно заменились романами и преимущественно скабрёзными, то на них и воспиталось поколение без веры в Бога, без любви к отечеству, распущенное, развратное, без всяких принципов, со стремлением к власти и деньгам, с убеждением, что только то хорошо, что мне приятно и выгодно, а до других, до отечества мне дела нет, - поколение слабое духом — безвольное.

Что же из этого получилось? А получилось то, что мы пережили и продолжаем переживать.

Немцы давно поняли, что так воспитывать нельзя и в немецких школах был главный предмет «Жизнеописание благочестивых и великих людей». Хотя немцы протестанты и не молятся святым, но в этом предмете были жизнеописания: Апостолов, Вселенских Великих Учителей, в том числе Chriisostornus'a (Иоанна Златоустого) и других святых, а также Фридриха Великого, Мольтке, Бисмарка и пр.

Какие же плоды получились в Германии от такого воспитания - легкий разгром Франции в 1871 г., невероятная солидарность, сплоченность и храбрость в Великой войне, в которой они одержали множество отдельных побед и которая окончилась не в их пользу только благодаря России и тому, что под конец против них воевал весь мир.

Господу Богу было угодно сосредоточить в моих руках значительное количество воспоминаний об о. Иоанне и рассказов о его благодеяниях, чудесах, прозорливости, пророчествах и других поразительных проявлениях через него силы Духа Святого.

Ввиду всего изложенного я и счел своим нравственным долгом послушаться внутреннего голоса совести моей, которая властно повелевала мне не откладывая, немедленно взяться за перо и, помолясь, изложить все, что я знаю и слышал об о. Иоанне.

«Тайну Цареву хранить добро, дела же Божия открывати славно». Слова Архангела Рафаила старцу Товиту (Тов. 12, 11).

«Не скрывай словесе Божия, но возвещай чудеса Его!» (Вторник Страстной седмицы на

вечерни стих).

Сам Господь Иисус Христос, когда исцелил бесноватого, в котором был легион, и исцеленный просил Его, чтобы быть с Ним, не дозволил ему, а сказал: «иди домой к своим и расскажи им, что сотворил с тобою Господь и как помиловал тебя». И пошел и начал проповедовать в Десятиградии, что сотворил с ним Иисус, и все дивились (Евангелие Марка, гл. 5, ст. 18-20).

Огромное благотворное влияние, которое оказывало на людей чтение Жития Святых, несомненно окажет на читателя и настоящая моя книга, т. к. в ней описано житие преславного угодника Божия о. Иоанна и рассказано множество поразительных чудес и Богодухновенных мыслей его.

Я глубоко убежден, что чтение этой книги доставит величайшее утешение и духовную радость верующим; колеблющихся обратит на путь спасения, а совершенно неверующих заставит призадуматься: они ощутят в тайниках душ своих страх Божий и в конце концов также придут к Богу.

Немногие, вероятно, имели счастье прочитать книги об о. Иоанне, изданные в России, а молодое поколение не успело их прочесть. В зарубежье же эти книги представляют библиографическую редкость.

Поэтому, если Бог позволит и благословит, я посвящу первый отдел этой моей книги жизнеописанию отца Иоанна, основанному на вышеупомянутых книгах, на слышанном мною от других лиц и на личных моих воспоминаниях.

Отдел I. Жизнеописание о.Иоанна

Во Имя Отца и Сына и Святого Духа

Слава Святей, Единосущней, Животворящей и Нераздельней Троице, ныне, и присно и во веки веков, аминь.

Слава силе Твоей Господи!

Дивен Бог во святых Своих.

Глава 1. Детство и школьные годы о.Иоанна

В Евангелии от Луки (гл. 1, ст. 50-53) читаем пророчество Божией Матери:

«Милость Его в роды родов к боящимся Его».

«Явил силу мышцы Своей; рассеял надменных помышлениями сердца их»;

«Низложил сильных с престолов и вознес смиренных»;

«Алчущих исполнил благ, а богатящихся отпустил ни с чем».

Это пророчество Божией Матери наглядно оправдалось на о. Иоанне. Он родился на крайнем севере, в бедном селе Суро, Пинежского уезда, Архангельской губернии. Его отец Илья Сергиев был бедный псаломщик этого села, в деревянной церкви которого даже священные сосуды были оловянные.

Но зато родители его были люди очень набожные и благочестивые. И вот у этих-то бедняков родился слабенький ребенок, которого, как написано в его метрике, поспешили окрестить, чтобы он не умер без Святого Крещения и которого Бог сделал величайшим светилом прошлого и начала нынешнего столетия, и даровал ему всю полноту Духа Святого.

Не знатное и богатое мира избрал Бог, а худородное, смиренное и кроткое. Так исполнилось пророчество Царицы Небесной.

Родился о. Иоанн 109 лет тому назад, 19 октября 1829 года и наречен Иоанном в честь Св. Иоанна Рыльского, подвизавшегося на Балканах, где и почивают его мощи. Слабенький ребенок быстро окреп и стал здоровым мальчиком. Идя в школу он постоянно останавливался и молился перед старинной церковью во имя Святителя Николая Чудотворца, построенной еще в XVII веке.

Когда мальчику было 6 лет, он однажды увидел в горнице ангела, блиставшего небесным светом и весьма смутился, но небожитель сказал ему, что он его Ангел Хранитель, всегда стоящий окрест его в соблюдение, охранение и спасение от всякой опасности и будет хранить его всегда на протяжении всей жизни.

Мальчик Ваня постоянно ходил с отцом в церковь и полюбил церковные службы и богослужебные книги и сделался набожным и благочестивым. Он был послушен родителям и старался во всем поступать сообразуясь с волей Божией. О. Иоанн, впоследствии уже прославленный, неоднократно говаривал, что все свое благочестие он почерпнул из чтения богослужебных книг.

Весьма характерно, что односельчане о. Иоанна еще в мальчике Ване прозрели великого

молитвенника и в бедах и нуждах своих всегда просили его помолиться за них.

Когда пришло время учиться, родители собрали последние деньги и определили мальчика Ваню в Архангельское Приходское Училище.

Учение давалось ему туго: он плохо понимал и запоминал.

Это обстоятельство чрезвычайно огорчало и смущало доброго мальчика, так как он сознавал, как трудно дается родителям его учение.

Больно мучила его мысль о родном доме, о тамошней нищете и, кажется, в это время он научился с особенной болью чувствовать чужую нужду, болеть о чужой бедности и нищете; он больше всего грезил о том, что когда вырастет, то выведет отца и мать из нужды и поможет всем. В Ване развивалась болезненная чуткость к страданию.

Школьная мудрость оказалась для него еще труднее начального учения. Ласковой помощи матери около него не было, учителя мало заботились о том, чтобы помогать ученикам. Школьное дело шло плохо. Он работал целые дни и все-таки не успевал. Поэтому, движимый пламенной верой в Бога, он однажды, ложась спать, особенно горячо помолился Богу, прося Господа просветить его ум к разумению учения. Молитва веры кроткого и смиренного мальчика была услышана и Господь обильно излил на него дары Святого Духа.

Вот что пишет об этом сам о. Иоанн:

«...Ночью я любил вставать на молитву. Все спят... тихо. Не страшно молиться и молился я чаще всего о том, чтобы Бог дал мне свет разума на утешение родителям. И вот, как сейчас помню, однажды был уже вечер, все улеглись спать. Не спалось только мне, я по-прежнему ничего не мог уразуметь из пройденного, по-прежнему плохо читал, не понимал и не запоминал ничего из рассказанного. Такая тоска на меня напала: я упал на колени и принялся горячо молиться. Не знаю, долго ли я пробыл в таком положении, но вдруг точно потрясло меня всего. У меня точно завеса спала с глаз, как будто раскрылся ум в голове и мне ясно представился учитель того дня, его урок; я вспомнил даже о чем и что он говорил. И легко, радостно так стало на душе. Никогда не спал я так спокойно, как в ту ночь. Чуть светало, я вскочил с постели, схватил книги и, - о счастье, - читаю гораздо легче, понимаю все, а то, что прочитал, не только все понял, но хоть сейчас и рассказать могу. В классе мне сиделось уже не так, как раньше: все понимал, все оставалось в памяти. Дал учитель задачу по арифметике - решил, и учитель похвалил меня даже. Словом, в короткое время я подвинулся настолько, что перестал уже быть последним учеником. Чем дальше, тем лучше и лучше успевал я в науках и в конце курса одним из первых был переведен в семинарию».

Нечего и говорить, что религиозная настроенность несколько не ослабела у Вани в эти училищные годы: впечатления, вынесенные из семьи, были слишком сильны. «Знаешь ли, - сказал о. Иоанн в беседе с игуменией Таисией, - что прежде всего положило начало моему обращению к Богу и еще в детстве согрело мое сердце любовью к Нему? Это - святое Евангелие. У родителя моего было Евангелие на славянско-русском языке; любил я читать эту чудную книгу, когда приезжал домой на вакационное время, и слог ее и простота речи были доступны моему детскому разумению; читал и услаждался ею и находил в этом чтении высокое и незаменимое утешение. Это Евангелие было со мною и в духовном училище. Могу сказать, что Евангелие было спутником моего детства, моим наставником, руководителем и утешителем, с которым я сроднился с ранних лет». Одиночество в школе еще подняло и усилило религиозно-молитвенную настроенность Вани: Бог был его единственным утешителем.

Из приходского училища он перешел в семинарию, которую и окончил первым. За блестящие успехи он был принят на казенный счет в С.-Петербургскую Духовную Академию.

Во время пребывания его в Академии умер его отец, и мать осталась в крайней бедности.

Обстоятельство это очень огорчало любящего сына и он стал искать заработка, что ему и удалось: он получил переписку, за которую зарабатывал 10 рублей в месяц. Деньги эти он отсылал горячо любимой матери и был бесконечно счастлив, что мог помогать ей. В Академии он посвящал много времени Богомыслию и понял, что он готовится к борьбе с духами злобы поднебесной, миродержителями тьмы века сего - дьяволом и ангелами его.

Сначала он подумывал поступить в монашество и ехать миссионером в далекий Китай, по потом убедился, что и в столице и ее окрестностях очень и очень много работы истинному пастырю стада Христова.

Глава 2. Отец Иоанн — священник

По окончании Академии Иоанну Ильичу Сергиеву предложили должность священника в Кронштадтском соборе во имя Св. Апостола Андрея Первозванного.

Город и первоклассная морская крепость Кронштадт, запиравшая доступ с моря к Петрограду, расположены на острове Котлине в 25-ти верстах от устья реки Невы. Когда кандидат Богословия Иоанн Ильич Сергиев впервые вошел в Андреевский собор, то был поражен тем, что внутренний вид собора ему хорошо знаком, так как это был тот храм, который он с необыкновенной ясностью видел в молодые годы во сне. В сновидении этом он, кроме того, видел, будто он вошел в северные и вышел в южные врата алтаря.

Тогда он понял, что Сам Бог назначил его священствовать в этом храме.

Посвящен он был в сан священника 12-го декабря 1855 года. Твердо решившись служить всем своим существом Богу и страждущему человечеству, Иоанн Ильич Сергиев уговорил свою супругу остаться девственниками.

Поэтому к нему всецело относятся слова Откровения Святого Апостола Иоанна Богослова (Апокалипсиса) гл. XIV, ст. 1-5:

«И взглянул я, и вот, Агнец стоит на горе Сионе, и с ним сто сорок четыре тысячи, у которых имя Отца Его написано на челах».

2.....

3. «Они поют как бы новую песнь пред престолом и пред четырьмя животными и старцами; и никто не мог научиться сей песни, кроме сих ста сорока четырех тысяч, искупленных от земли.»

4. «Это те, которые не осквернились с женами, ибо они девственники: это те, которые следуют за Агнцем, куда бы он ни пошел. Они искуплены из людей, как первенцы Богу и Агнцу.»

5. «И в устах их нет лукавства; они непорочны пред престолом Божиим». Отслужив первую литургию в Андреевском соборе о. Иоанн сказал следующее вступительное слово:

«Сознаю высоту сана и соединенных с ним обязанностей, чувствую свою немощь и

недостойнство, но уповаю на благодать и милость Божию «немогущая врачующую и оскудевающая восполняющую». Знаю, что может сделать меня более или менее достойным этого сана и способным проходить это знание: это любовь ко Христу и к вам, возлюбленный братья мои... Любовь - великая сила; она и немогущего делает сильным и малого великим... Таково свойство любви чистой, евангельской. Да даст и мне любвеобильный ко всем Господь искру этой любви, да воспламенит ее во мне Духом Своим Святым».

И Господь Вседержитель даровал пророку своему Иоанну беспредельную любовь к Богу и людям.

Из последующего будет видно, что о. Иоанн имел от Духа Святого и дар пророчества. Но я назвал его здесь пророком в смысле посланника Божия в грешный мир перед самой годиною лихолетья и пришествия антихриста в силе.

Откровение Святого Иоанна Богослова, гл. XII, ст. 17:

«И расвирепел дракон на жену, и пошел, чтобы вступить в брань с прочими от семени ее, сохраняющими заповеди Божии и имеющими свидетельство Иисуса Христа». Отец Иоанн несомненно, как будет ясно из последующего, еще от чрева матери своей был предназначен Господом Вседержителем, чтобы показать людям, что Сила Божья не ослабела с веками, по может и в наше время - материализма и безверия - творить великие знамения и чудеса, как в первые века христианства и чтобы укрепить в избранных Божиих веру и силу духа на борьбу даже до смерти с дьяволом и ангелами его.

11. «Они победили его кровью Агнца и словом свидетельства своего, и не возлюбили души своей даже до смерти».

12. «Итак, веселитесь, небеса и обитающие на них! Горе живущим на земле и на море! Потому что к вам сошел диавол в сильной ярости, зная, что немного ему остается времени». (Откровение, гл. XII, ст. 11 и 12).

Кронштадт, куда был назначен о. Иоанн, был местом административной высылки из столицы порочных людей (бродяг, непомнящих родства и т. п.).

Люди эти ютились на окраинах города в землянках и лачугах, шатались по улицам, попрошайничали и пьянствовали.

Кроме того в Кронштадте было много чернорабочего люда, работавшего в порту, т. к. в то время морские суда не могли, за мелководьем, доходить до Петербурга и товары с них перегружались на мелкие суда и затем иностранные корабли нагружались русскими товарами.

Чернорабочий люд этот с семьями также ютился на окраинах. Мужья пьянствовали, жены с детьми жили в беспросветной нужде, в голоде и холоде.

И вдруг, по повелению Божию, в среде этого мрака, блеснул яркий луч Божией любви: вновь посвященный молодой священник Андреевского собора о. Иоанн Ильич Сергиев стал посещать эти лачуги и землянки и бедные квартиры. Он утешал брошенных матерей, нянчил их детей, пока мать стирала; помогал деньгами; вразумлял и увещевал пьяниц; раздавал все свое жалованье бедным, а когда не оставалось денег, отдавал свою рясу, сапоги и сам босой возвращался домой в церковный дом.

Сначала эти черствые, грубые люди не понимали святого порыва доброго пастыря, косились на него и относились даже враждебно.

Однако, видя его необычайную доброту и материальную помощь, постепенно поняли, что Бог послал им любвеобильного друга, благодетеля.

Сослуживцы о. Иоанна - духовенство Андреевского собора говорили жене его: «а твой-то сегодня опять босой пришел». Не нравилось им это, не понимали они святого. И стали они хлопотать, чтобы жалованье отца Иоанна, как священника, выдавалось не ему, а его жене.

Ходатайство это было уважено. Но Господу Вседержителю не угодно было оставить своего избранника без возможности благотворить нищим. О. Иоанн получил уроки Закона Божия в Кронштадтском Реальном Училище и вот плату за эти уроки считал уже своим достоянием и раздавал ее бедным.

Глава 3. Начало чудотворений

Но не одну только материальную помощь оказывал о. Иоанн страждущим людям; он вразумлял и увещевал нравственно падших людей, он молился об исцелении болящих. Молитву об исцелении о. Иоанн начинал сначала молитвой о прощении грехов болящему.

Если его звали к больному ночью, то он тотчас торопливо одевался и ехал. Он посещал всяких больных, не исключая и самых острозаразных.

За такие поездки к больным и за молебны об их исцелении о. Иоанн не только ничего не требовал, и не просил, но и не думал о получении какой-либо платы.

Он сумел поверить словам Христовым, которым, к сожалению, никто не хочет верить: «туне приясте, туне дадите», т. е. даром получили благодать Духа Святого, - даром и давайте ее.

Благодать чудотворения далась о. Иоанну не сразу, а как результат его многолетнего подвижничества.

Один из прозорливых учеников св. Серафима Саровского послал праведную старицу Параскеву Ковригину послужить подвижнику Божию о. Иоанну, тогда еще скрытому от мира. По особому указанию Божию, через эту праведную старицу, совершилось прославление о. Иоанна, - открытие светильника Христова для всей России. Сохранилась точная запись рассказа самого о. Иоанна о первом его чуде своим сопастырям-священникам в беседах его с ними, напечатанных в 3-м отделе настоящей книги.

И стали доходить молитвы о. Иоанна к Богу и Господь, по молитвам угодника своего, исцелял больных, восстанавливал безнадежных, от лечения которых отказывались доктора

Глава 4. Первый в России Дом Трудолюбия

Прошло 17 лет пребывания о. Иоанна в священном сане и служения его страждущему человечеству, и он понял, что сколько он ни раздает Кронштадтской бедноте, это не изменит коренным образом материального положения этой голытьбы.

Поэтому премудрость Божия вразумила о. Иоанна устроить в Кронштадте «Дом Трудолюбия», в котором безработные и праздные люди могли бы заработать себе дневное пропитание, ночлег и немного денег.

И написал о. Иоанн в 1872 г. два воззвания к своей Кронштадтской пастве, чтобы она помогла ему осуществить эту великую идею.

Воззвания эти были напечатаны в газете «Кронштадтский Вестник» за 1872 г. № 3 и 18. Вот текст первого воззвания:

«Кому не известны рои Кронштадтских нищих - мещан, женщин и детей разного возраста? Кто не видал того, что между нищими мещанами есть много людей молодых и здоровых, представляющих из себя весьма жалкие фигуры по своей крайне грязной и изорванной одежде, трясущихся у преддверия храмов или у лавок и заборов в ожидании подаяния от какого-либо благодетеля? Но всякий ли додумывается до настоящей причины такого множества бедных в Кронштадте? Вероятно, многим или некогда было вникнуть в истинную причину этого зла, потому что всякий преследует свои житейские цели, свои удовольствия, или многие останавливались на той мысли, что нищета - неизбежное зло всех городов, не исключая, конечно, и сел. Многим гражданам, вероятно, и не приходилось видеть полную картину кронштадтской нищеты, - картину далеко неотрадную. Так позвольте же, достопочтенные граждане, остановить Ваше высокое внимание и на действительных причинах нищеты и на этой картине нищеты. Это нужно для всех нас. Как не знать того, что так близко к нам, с чем мы живем, что составляет, так сказать, ежедневный фазис нашей жизни, хотя часто и не совсем-то приятный».

«Причин кронштадтской нищеты и бедности множество, вот главные: бедность от рождения, бедность от сиротства, бедность от разных бедственных случаев, напр., от пожара, от кражи, бедность от неспособности к труду по причине старости или болезни, или калечества, или по маловозрастности, бедность от потери места, бедность от лени, бедность от пристрастия к хмельным напиткам и в наибольшей части случаев, от недостатка труда и от недостатка средств, с которыми бы можно было взяться за труд: порядочной одежды, обуви, насущного хлеба, инструмента или орудия. Но отчего особенно много нищих именно в Кронштадте? В это тоже стоит вникнуть».

«Хотите удостовериться в множестве нищих в Кронштадте? Выйдите по утру, часов в 9 или 10, в субботу, и вы во множестве увидите их в гостинном дворе и по всем улицам. В этот день они собирают милостыню, как в день сборный, в который бывает им подача по 1/4 копейки, редко по грошу, и вы уверитесь в справедливости сказанного. Да это еще далеко не все: сколько есть больных, старых и малых, не могущих ходить за подаянием! Хорошо бы для ознакомления с количеством кронштадтских нищих привести в известность их число! А угодно Кронштадтской публике видеть непривлекательную картину бедности наших нищих? Вы заранее отказываетесь ее видеть, вы отворачиваете лицо! Не гнушайтесь, ведь это члены наши, ведь это братья наши, хотя и непривлекательные по наружному виду. Вот эта картина: представьте себе сырые, далеко ушедшие в землю, подвалы домов некоторых улиц, в которых по преимуществу помещаются наши нищие; тут помещается по 30, 40 и 50 человек в жилье, иногда положительно как сельди в бочонке; тут старые и взрослые, и малые дети, тут и младенцы, сосущие сосцы, в сырости, в грязи, в духоте, в наготе, а часто и в голоде. Интересующийся сам может проверить истину этих слов. Но к чему же я утомляю такой картиной воображение читателей, привыкших к изящной обстановке? Не для того, конечно, чтобы читатель только сказал: слава Богу, что я не родился в бедности или не живу в бедности; слава Богу, что у меня есть капиталец - и я обеспечен; слава Богу, что я живу с комфортом и во всяком довольстве; или: я свою лепту вношу в богадельню, на приют, до этих нищих мне дела нет, Нет, господа, это дело касается до всех жителей города, как живущих на жалованье, так и купцов, мещан и прочих имеющих какое-либо состояние. В чем же дело? - спрашиваете вы. В том дело, чтобы всему кронштадтскому

обществу, духовному, военному, чиновничьему, торговому, мещанскому образовать из себя попечительство или братство при разных церквях, по примеру существующих попечительств и братств в некоторых городах, в том числе в С.-Петербурге и соединенными силами заботиться о приискании для нищих общего жилья, рабочего дома и ремесленного училища».

«Не пугайтесь, господа, громадности предпринимаемого дела, доброму делу поможет Бог, - а где Бог, там скоро явится все как бы из ничего. Начальство города, конечно, будет этому содействовать и, если можно, уступит братству одно или два из ненужных казенных зданий, например, соляной пустой магазин против дома Касаткина, или одно из пустых зданий за канавой близ Летнего сада, т. к. братство будет содействовать предначертаниям самого правительства о водворении между нищими труда и довольства. Ум хорошо, а два лучше; с миру по нитке - бедному рубашка; кто чем может, тот тем и поможет. Если городу угодно было принять к себе такое множество нищих-мещан, то он, конечно, должен взять на себя и обязанность занять чем-нибудь этих праздных людей, сделать их оседлыми; иначе выйдет и возрастет неизбежное зло, воровство и грабительство, и мирные граждане не будут безопасны везде и всегда. Пора сделать что-либо решительное относительно кронштадтских мещан или устроить для них рабочий дом и для детей ремесленную школу, или же как крайнюю меру, выпроводить часть их куда-нибудь в другое место».

«Итак, братья, все, кого интересует благо человечества, пусть соберутся и сплотятся в дружное общество и будем посвящать свои досуги и собирать нравственные и материальные силы сограждан на приискание дома трудящихся и на снабжение его потребными вещами, также и на устройство ремесленного училища».

Во втором своем воззвании о. Иоанн говорит нижеследующее:

«Муравьи делают муравейники, в которых им бывает зимою тепло и сытно; звери - логовища; пчелы - ульи; птицы - гнезда, пауки - паутины, а люди - дома, магазины хлебные и магазины с разными товарами, церкви, театры, мосты, железные дороги, броненосные суда, пароходы, крепости и проч. Всякому животному дано от Бога, вложено в природу его умение довольствоваться собой, защищать себя от вредного действия стихий или от живых неприятелей; а человека, существо богоподобное (в нравственном идеале), царя видимой твари, Бог наделил разумом, с помощью которого он изобрел разные полезные науки и искусства, и так как человек создан для общежития, и все множество людей должно, по намерению Божию, составлять одно тело, а порознь - члены, то для благоденствия и довольства, для удовлетворения многочисленных нужд человечества или обществ человеческих, премудрость Божья и наука, от Бога данная, сообщила каждому человеку, кроме общих, особенные таланты, способности и умение: иному власть, искусство, силу управлять людьми, другому искусство и власть учить и назидать других; иному сочинять, составлять планы и проекты, а другим приводить их в исполнение, иному искусство нападать на неприятеля или защищаться от него, тому умение вести торговлю, этому производить заводское или фабричное мастерство; иному дан талант ковать или отливать; другому владеть долотом, топором и пилою; иному шить сапоги, а другому умение шить одежду; иному прясть, ткать или вязать, иному варить и печь. Что касается Кронштадтского общества, то оно так населенно и разнообразно, что в нем, по милости Божией, есть люди всякого рода, всякого дела, всякого умения или искусства: и люди власти и капитала, по желанию и инициативе которых могут делаться всякие добрые дела; есть у нас и инженеры, и архитекторы, и лесовщики, и плотники, и столяры, и печники, и кровельщики и кузнецы, и литейщики, и портные, и сапожники, и пекаря, и кухмистеры. Но рука руку моет: сильные должны носить немощи немощных

(Рим. 15, 1).

При таком богатом разнообразии сил нашего общества, при такой его талантливости, при таком множестве людей и образованных, и дельных, и искусных, и с состоянием, хотя и не громадным, было бы и пред Богом грешно и перед людьми стыдно оставлять такое множество наших членов (разумею наших мещан) оторванными, изолированными от общественного тела и от его благосостояния. Отчего не связать их с общественным организмом, соорудив для них помещение и дав каждому из них дело, и тем более, что многие из них способны к разным мастерствам, - и с делом дав им хлеб и все нужное? Опять я обращаюсь к обществу с покорнейшей просьбой - обратить деятельное внимание на кронштадтских нищих мещан, приписанных Палатою к Кронштадту и не имеющих в нем никакой оседлости, приискать или сделать для них общее помещение и каждому дать соответственно его силам труд, которым он мог бы кормиться или одеваться. Во имя христианства, во имя человеколюбия, гуманности взываю: поможем этим бесприютным беднякам; поддержим их и нравственно, и материально; не откажемся от солидарности с ними, как с людьми и братьями и докажем, что чувство человеколюбия в нас еще живуче и себялюбие не заело нас. Так как прежде всего нужна здесь материальная помощь, то я делаю первый почин, вношу ежегодно в кассу общества, которое примет на себя хлопоты по этому делу, семьдесят рублей, с тем, чтобы не подавать на улицах и у церкви нищим».

«Братья, во имя Христа и Креста возвышаю мой голос: кто еще?.. Ужели муравьям и пчелам мы дадим преимущество пред собою? Теперь многим городам России известна кронштадтская нищета; они ожидают, что мы сделаем что-нибудь к отвращению ее. Посещающие Кронштадт русские и иностранцы удивляются и множеству, и крайней лохмотности, и неопрятности наших нищих; «нигде, говорят они, не видали мы нищих в таком множестве и в таком жалком виде, как в Кронштадте».

«Как хорошо было бы по всем этим причинам устроить Дом Трудолюбия! Тогда многие из них могли бы обращаться в этот дом с требованием сделать нам за известную плату то или другое дело, ту или другую вещь, а мещане наши жили бы, да трудились и благодарили Бога, да своих благодетелей. И нравственно многие поднялись бы. А если бы кто, будучи здоров, не захотел работать, то из города долой: Кронштадт не рассадник тунеядцев».

«Други и братья! Примите это заявление к своему сердцу, да поближе, как свое собственное дело. Некоторые не хотят слышать о рабочем доме, потому что, говорят, это есть карательное заведение, а мы не имеем права карать».

«Какое карательное заведение? Это прямо благотворительное заведение: разве не доброе, не гуманное дело спасать людей от лености, праздности, апатии, тунеядства? Если спор из-за слов, то переименуйте название и назовите его вместо Рабочего Дома хоть Муравейником, или Пчельником, все равно, как хотите, только не откладывайте бы в долгий ящик доброго дела, напрашивающегося на скорое исполнение».

Прочитав эти воззвания, пусть умолкнут те, кто говорил будто о. Иоанн развел нищих в Кронштадте. Не разводил он нищих, а напротив, сделал великое дело, чтобы обратить их в трудящихся.

К тому времени Кронштадтская паства о. Иоанна уже хорошо понимала, что в Кронштадте воссиял великий светильник Христов. Кронштадтцы, а в том числе и Кронштадтская Городская Дума, чтити и горячо любили своего доброго пастыря и широко откликнулись на его призыв, и «живо дело закипело и поспело в полчаса».

В Кронштадте выросло просторное и прекрасно оборудованное 4-х этажное здание -

первый в России «Дом Трудолюбия». Закладка была 23 августа 1881 г., а открытие 12 октября 1882 г.

Всякий желающий мог получить в Доме Трудолюбия простую работу, напр.: клейку картузов, трепанье пеньки и т. п. и получал за это здоровую, сытную пищу, небольшую плату и ночлег простой, но чистый.

В состав Дома Трудолюбия входили следующие учреждения: 1) Пенькощипальная мастерская, в которой работало в течение года до 25 тысяч человек, 2) Женская мастерская, состоявшая из трех отделов: модного, белошвейного и вышивки и метки белья, 3) Сапожная мастерская, в которой под руководством опытного мастера мальчики обучались сапожному мастерству, 4) Народная столовая, в которой за небольшую плату отпускались обеды, а в праздничные дни устраивались бесплатные обеды на несколько сот человек, 5) Ночлежный приют, взимавший за ночлег по 3 копейки, 6) Бесплатное призрение бедных женщин, 7) Бесплатная амбулаторная лечебница, 8) Народные чтения с туманными картинами, которые велись по воскресным и праздничным дням и заключались в разъяснении Евангелия, а также в общепользных очерках по русской истории и литературе, 9) Бесплатное начальное народное училище, 10) Вечерние классы ручного труда, 11) Класс женского рукоделия, 12) Бесплатная детская библиотека при начальном училище, 13) Народная бесплатная читальня, 14) Воскресная школа, 15) Рисовальные классы, 16) Убежище для сирот и дневное пристанище для проходящих детей, 17) Второй приют для малолетних обоюбого пола, 18) Загородный дом милосердия имени Отца Иоанна, служивший летом для детей убежищем, 19) Дом Андреевского приходского попечительства, где производилась ежегодно выдача денежных пособий бедным на несколько тысяч рублей.

Учреждена была также книжная лавка и устроены огороды для снабжения овощами различных учреждений Дома Трудолюбия.

В Доме Трудолюбия имелась домовая церковь во имя св. Александра Невского. Прежде чем устроить эту церковь, о. Иоанн, как и при устройстве Дома Трудолюбия, испытал массу всевозможных неприятностей от своих врагов и препятствий с разных сторон, но Господь вознаградил его терпением, и новая церковь вскоре стала чрезвычайно богата ризницей и церковной утварью. И пожертвования постоянно притекали. В 1888 г. о. Иоанну удалось заложить и отстроить каменный трехэтажный дом для ночлежного приюта.

19 мая 1891 г. была сделана закладка третьего здания: «Странноприимного дома». По мысли о. Иоанна цель этого учреждения - дать бедному люду пристанище во время приезда в Кронштадт к о. Иоанну за молитвой и советом. Странноприимный дом, здание громадное - в четыре этажа, построен во дворе Дома Трудолюбия. Молебствие при закладке совершал сам о. Иоанн и первый камень был положен им же.

Дом Трудолюбия - это целый город, полный самой кипучей, разносторонней и осмысленной деятельности. Попечительство Дома Трудолюбия состояло из лиц, принадлежавших ко всем классам общества, начиная от самого высшего и кончая самым низшим. Между ними не было никакого разделения. Здесь все люди сливались в одну семью и дружно работали вместе. Нужда и горе у всех людей одинаковы. Деятели попечительства совершали великое, святое дело благотворительно-просветительной помощи, не задаваясь никакими партийными целями и счетами. Они благоволели всем: и образованным, и необразованным, лицам православного и инославного исповеданий. Рука дающего не спрашивает того, кто нуждается, о его взглядах и верованиях, а помогает нуждающемуся. И они помогли многим из тех, которые

не питали хороших чувств к православию, а после того стали относиться к нему иначе.

Жена псаломщика о. Иоанна Александра Алексеевна Бабенко рассказала, что, воздвигая Дом Трудолюбия, о. Иоанн прежде всего построил странноприимницу, исполняя то, что любил говорить: «Дай неимущему прежде всего крышу».

О, как понятны нам, беженцам, эти слова великого сердцеведа о. Иоанна, особенно тем, которым (по большой протекции) разрешалось спать на канцелярских столах неотопливаемого помещения.

Если бы русские люди, вывезшие из России царские деньги, или вообще богачи имели бы христианскую любовь отца Иоанна к страждущим русским беженцам и вникли бы в глубокий смысл слов о. Иоанна: «дай прежде всего крышу», то давно бы в местах большого скопления эмигрантов высились большие дома богаделен для русских стариков, старух и людей, неспособных к труду, и ночные приюты для безработных. Тогда не было бы столь частых самоубийств, вызываемых горечью беспомощности и отсутствием крова. Люди, стыдящиеся просить, т. е. лучшие люди, не умирали бы с голоду, если бы у этих несчастных была бы своя кровать в общежитии, отапливаемом зимою, но не было бы денег на еду, то соседи поделились бы с ними, кто дал бы кусок хлеба, кто кружку чаю и кусок сахару и помогли найти заработок; они чувствовали бы нравственную поддержку и не впадали в отчаяние.

Я хорошо помню то время, когда главной моей мечтой было придти домой, лечь спать и выспаться, по несколько месяцев у меня не было ни комнаты, ни кровати. Помню однажды стоял я у Иверской церкви на Белградском кладбище и вижу: несут 4 человека на палках гроб, сколоченный из простых досок с большими щелями. Я понял, что это не Суворов, чтобы нести гроб на руках, и спросил несших, почему несут гроб на руках и кто такой умерший? И мне ответили, что нет денег на наем лошади, а покойный - офицер, умерший от голода.

Великое начинание великого человека блестяще осуществилось и приносило неисчислимую пользу во Имя Христово.

Глава 5. Благотворительность о.Иоанна

О. Иоанн хорошо помнил первое послание Собора Св. Апостолов в Иерусалиме, в коем они писали обращенным из язычников, чтобы помнили нищих.

Поэтому он не ленился ежедневно заходить в мелочную лавку Петрова менять 10-15 рублей на копейки и раздавал их нищим. Так продолжалось лет 6-7.

Торговля у Петрова была необычайно бойкая, вдвое больше чем у других, лавки которых были па людных местах. Однажды, когда о. Иоанн опять зашел к нему и попросил разменять на медные деньги 20 рублей, в лавке была масса покупателей и хозяин Петров внутренне раздосадовался на отца Иоанна. И сам потом рассказывал: «Такая взяла меня досада! Мелочь самим нужна, народу - хоть разорвись, а тут пересчитывай полчаса копейки на целых 20 рублей. Я исполнил просьбу батюшки, но подумал: Хоть бы ты убрался куда-нибудь в другую лавку со своими копейками. Надоел, право.

О. Иоанн поблагодарил, взял мешочек с медяками и вышел. Проходит день, другой, третий, - батюшка не идет менять. Я на это внимания не обратил, даже доволен был. Прошло около месяца... Замечаю я, что почти с каждым днем торговля у меня идет все хуже и хуже; покупателей не только нет толпы, но частенько и никого нет. А тут, как на грех, капуста скисла, хлеб, что ни спечешь, - мякина одна, просто выбрасывай, огурцов

целая бочка пропала. Словом, через два месяца моя торговля стала неузнаваемой; точно руку кто наложил. Покупатели стали заходить редко. И начал я призадумываться о причинах падения торговли: улица та же, жителей как будто прибавилось, вследствие постройки новых домов, приезжих из Петербурга в Дом Трудолюбия стало больше, а торговля такая, что хоть лавку закрывай. Что за притча?! Убытки между тем все растут не по дням, а по часам.

И пошел однажды я к приятелю и рассказал ему об этом. А приятель спросил меня: «что это не видать у тебя больше о. Иоанна, что это он перестал к тебе заходить менять копейки для нищих, уж не обидел ли ты его чем-нибудь?»

Эти слова как громом поразили Петрова, ему ясно вспомнилось последнее посещение его лавки о. Иоанном и слова, которые он в досаде мысленно сказал по адресу о. Иоанна. И вспомнил он также, что в тот же вечер ему пришлось выбросить 12 пудов скисшей капусты.

Раскаяние охватило его душу, он заплакал и чуть свет отправился просить прощения у доброго Пастыря. О. Иоанн встретил его словами: «Я больше не тревожу тебя». Петров со слезами бросился к ногам отца Иоанна и стал просить прощения у святого. О. Иоанн ласково сказал: «Встань, встань. Господь милостив, простит, ты больше бедняков-то люби; ведь братья они тебе, Христос и для них пострадал на кресте... Не отворачивайся от просящего, если можешь помочь ему чем-нибудь, а то и Господь от тебя отвернется».

О. Иоанн отслужил по просьбе Петрова молебен, а Петров стал каждый день подавать нищим: кому хлеба, кому грошик. А Батюшка опять стал заходить к нему менять копейки и... о чудо! Покупатели опять стали приходить к Петрову и его торговля вскоре пошла лучше прежнего.

Это поразительный случай прозорливости угодника Божия, который Духом Святым уразумел мысли Петрова, точь-в-точь как Христос разумел мысли учеников. Здесь совершенно необъяснимое проявление карающей Десницы Бога Вседержителя, Который повелел продуктам портиться и внушил многим людям не покупать в лавке Петрова и затем, после раскаяния его, опять внушил им покупать у него. Этим Господь прославил угодника Своего и напоминает людям о близости Своей к ним и о том, что все делается по Его воле.

Однако не все почитали о. Иоанна. Были и такие, которые его осуждали, говорили, например, что он раздает деньги без разбора, кому попало. Правда, так могло казаться с внешней стороны, так как люди видели, что о. Иоанн сует деньги не задумываясь и не расспрашивая, то тому, то другому.

На самом же деле и в раздаче милостыни о. Иоанном руководил Дух Святой. Он подавал по велениям Божиим именно тем, которые больше всего нуждались, а не тем, которые выпрашивали.

Вот что, между прочим, пишет в своих воспоминаниях об о. Иоанне за время между 1887-1889 гг. Полковник Тимофеев:

«О. Иоанн состоял законоучителем в Кронштадтском Реальном Училище, к великой моей радости я был в числе его учеников, в бытность мою в 7-м классе. Я хочу изложить только те факты, о которых я сам слышал от участников или наблюдал лично. После обедни, которую отслужил о. Иоанн в Андреевском соборе, на моих глазах произошел такой случай:

Подходим ко кресту, в это время происходит какая-то заминка впереди и я вижу, что о.

Иоанн наклонился и с кем-то разговаривает. Оказывается, к нему подошла девочка лет 8-10 с ребенком на руках, а около нее еще двое-трое детей. Эта девочка обратилась к отцу Иоанну с просьбой отслужить панихиду по только что скончавшейся сегодня матери всех этих детей и просила помочь ей похоронить мать. Отец их тоже недавно умер. Батюшка вынимает из кармана конверт и, подавая его девочке, говорит: «вот тебе на похороны, я приду отслужить панихиду и провожу твою мать на кладбище». В это время раздается довольно громкий голос какой-то женщины: «Батюшка, да ведь в конверте двести рублей!» Отец Иоанн посмотрел в сторону говорившей и тихо сказал: «Эти деньги даны мне и я могу ими распоряжаться по своему усмотрению. Сколько там было, я не знаю, значит такова воля Господня».

Подобных случаев было множество.

Я лично помню в 1894 г. в Петербурге, когда отец Иоанн был в квартире моего отца инженера, генерал-лейтенанта, бывшего в то время Членом Конференции Николаевской Инженерной Академии, какая-то женщина, просившая меня полчаса тому назад на лестнице Леушинского подворья, откуда о. Иоанн приехал к нам, помочь ей на выкуп швейной машины, пробралась к нам и в передней у вышедшего отца Иоанна стала просить денег. Вспомнив просьбу этой женщины, я сунул отцу Иоанну, уже одетому, пятирублевый золотой и сказал ему: «Батюшка, вот эта женщина просит». Не успел я вымолвить эти слова, как он грозно сказал ей: «поди прочь!» и сунул золотой кому-то другому уже внизу па лестнице. Тут же он дал кому-то и конверт с деньгами, который я ему вручил в квартире со словами: «вот, батюшка, на ваших бедных».

Рассказ дочери генерала Екатерины Александровны Шепелевой-Воронович, проживающей в Югославии, в гор. Белграде в собственной вилле № 34 по ул. Сане Живановича:

«Однажды своей семьей мы поехали в Кронштадт к отцу Иоанну, присутствовали в Андреевском соборе на общей исповеди, которая произвела на нас потрясающее впечатление. Когда мы подходили ко кресту, то какая-то женщина подала о. Иоанну конверт с деньгами. Не раскрывая конверт он передал его другой женщине, стоявшей тут же. Жертвователница сделала движение, чтобы схватить о. Иоанна за руку и вскричала:

«Батюшка, да ведь тут три тысячи рублей!»

На это он ответил: «Вот ей-то они и нужны».

Это еще один случай доказывающий полное отречение о. Иоанна от земных благ. Вот еще знаменательное событие.

Когда о. Иоанн служил в одном доме и уходил, то хозяйка дома хотела передать ему в конверте деньги, но он не взял, сказав ей, чтобы она отдала эти деньги тому, кого она завтра первого встретит на улице.

На следующий день эта женщина вышла нарочно рано на улицу, рассчитывая встретить кого-нибудь из рабочего люда, но навстречу ей шел офицер. Поравнявшись с ним женщина не решилась подойти к нему и прошла мимо, но потом, сделав над собою усилие, вернулась, догнала офицера и скороговоркой объяснила ему в чем дело. И что же? Офицер с благодарностью взял деньги, сказав ей, что находится в критическом положении, что у него серьезно больна жена, на лечение которой нет денег и что он шел заложить последнюю вещь, чтобы на полученные деньги спасти жену.

Этот последний случай ясно показывает, что благотворительностью о. Иоанна руководил Сам Господь Бог Дух Святой, который дал ему провидеть, что такой-то офицер крайне нуждался, что этот офицер завтра утром пойдет закладывать вещь, что женщина,

желавшая дать деньги о. Иоанну, встретит на улице первым именно этого офицера. Генерал Иванов-Луцевин был свидетелем, как к о. Иоанну подошла бедная женщина, прося у него помощи. Отец Иоанн ответил, что денег у него нет, но что он помолится и Бог ей пошлет. В это время передали ему пакет, который о. Иоанн вскрыл; там была записка с именами для поминовения и деньги, которые не считая он дал бедной, их было 5000 рублей.

Здесь, кроме бессребренности о. Иоанна, проявились необычайная сила молитвы его, твердая уверенность в том, что молитва будет услышана и горячая любовь к страждущему человечеству.

«Рука дающего не оскудеет», сказал Господь Вседержитель, чему тоже никто не хочет верить.

О. Иоанн поверил Христу и Христос исполнил свое обещание.

«Небо и земля прейдут, но слова Мои не прейдут и ни одна йота или ни одна черта из писаний не преидет».

Люди стали считать за счастье удостоиться молитв о. Иоанна и давали ему в конвертах деньги и часто крупные суммы, говоря: «вот, Батюшка, на ваших бедных».

Отец Иоанн опускал эти даяния в карман, не только не считая их, но и не глядя на них, и иногда говорил: «хорошо, родной, или, дорогой, - передам».

Часто он тут же отдавал эти деньги нуждающимся.

Отец Иоанн любил по слову Христову творить милостыню так, чтобы левая рука не знала, что делает правая.

Вот пример такого подаяния, о котором рассказала вдова генерала, Наталия Генриховна Перевощикова, домовладелица гор. Петрограда, по Конногвардейскому бульвару № 9, а по Галерной ул. № 12. Ныне живет в Югославии, в Белграде, по Битольской ул. 10. «Одна интеллигентная труженица пришла в полное отчаяние не находя работы. Идя по улице она от утомления прислонилась к косяку парадной двери одного дома, закрыла глаза и никого, и ничего не замечала. Вдруг она чувствует, что кто-то ей втискивает что-то в руку. Открывает глаза и видит о. Иоанна, сающегося в карету, которая быстро скрывается с глаз. В недоумении она раскрывает руку и видит 100 рублей».

Очевидно Дух Святой сказал о. Иоанну, что это честная женщина и очень нуждается. Господь Иисус Христос говорит (Ев. Иоан. гл. 14, ст. 12-20 и 23, гл. 15, ст. 7, гл. 16, ст. 13 и 23 и гл. 17 и Марка гл. 16, ст. 17 и 18):

«Кто будет веровать в Меня и творить волю Мою, того возлюбит Отец Мой и Мы придем и обитель у него сотворим и Дух Святой будущее возвестит ему. Дела, которые творю Я и он сотворит и больше сих сотворит. Будет изгонять бесов, возложит руки на больных и будут здоровы. О чем ни попросит Отца во Имя Мое, Я то сделаю.»

О. Иоанн пламенно веровал и всю жизнь непрерывно с детства творил волю Божию - проявлял величайшую Евангельскую любовь к Богу и людям, совершенно не заботясь о себе и не щадя себя.

Поэтому Господь и исполнил на отце Иоанне все эти обещания Свои полностью: обитал в нем и даровал ему величайшие и разнообразнейшие силы Духа Святого. Заканчивая описание благотворительности о. Иоанна, необходимо сказать, что он жертвовал все полученные деньги, не оставляя себе ничего, подобно евангельской вдовице, которая положила в сокровищницу церковную все, что имела, но обещания

Христовы не ложны и рука о. Иоанна не оскудевала, напротив, материальные средства лились к нему непрерывно широким потоком. По сведениям, почерпнутым из книги Холмушина, о. Иоанн ежегодно раздавал около 150 тысяч рублей.

Особенно горячо и часто проповедовал о. Иоанн о милосердии и благотворении ближним. Вот вкратце его поучения об этом:

«Важным побуждением к милосердию должно служить то, что оно весьма полезно для самих благотворителей, - оно укрепляет в них чувство человеколюбия и возвращается дающему с приращением.

Бедность или неимение средств не служит отговоркой для нежелающих благотворить. Вместо великого дара, принеси усердие. Ничего не имеешь, - утешь слезою. Великое врачевство злополучному, когда кто от души пожалеет о нем; несчастье много облегчается искренним соболезнованием...»

Глава 6. Иоанн как педагог.

Описание педагогической деятельности о. Иоанна начинаю прекрасным повествованием Николая Васильевича Суroveцкого, бывшего в трех младших классах Кронштадтской гимназии учеником о. Иоанна.

Близко узнал я о. Иоанна, пишет Н. В. Суroveцкий, на уроках Закона Божия в Кронштадтской гимназии.

Еще весной, перейдя в 1-й класс, мы узнали, что законоучителем у нас будет о. Иоанн Сергиев.

С большой радостью мы встретили эту весть.

Первый урок Закона Божия мы ждали с нетерпением.

Дежурный ученик выходил за дверь класса и смотрел, когда в длинном и широком рекреационном зале появится о. Иоанн.

- Идет! - громко шепнул, наконец, дежурный.

Мы насторожились.

В дверях класса показался батюшка.

В темно-лиловой рясе с наперсным крестом, блестящим на груди, о. Иоанн вошел в класс.

Необычайная доброта его лица и ласковая улыбка сразу располагали к нему. Многие из нас сошли с своих мест и подошли под благословение, целуя с чувством радости его руку.

Прошло уже много лет и теперь, как живое стоит перед глазами его доброе, с румянцем оживления, лицо и так помнится его тонкая благословляющая рука.

Батюшка каждого из нас благословлял и ласково гладил по голове и щекам. И теперь как бы чувствуется тепло его ласкающей руки и слышится голос и помнятся его синие, проникающие в душу, глаза.

- На молитву, дети! - сказал он и повернулся к иконе.

Дежурный прочитал молитву.

Тут же вспомнились церковные службы в Андреевском соборе и его отчетливые и звучные возгласы в молитвах, проникновенные, с силой горячей веры.

И здесь он тепло помолился и, неторопливо подойдя к кафедре, сел на стул и раскрыл журнал.

Внимательным взором оглядел он каждого из нас. И этот взгляд в то же время согрел нас и обласкал.

Начался урок.

Ясно и с сердечной убедительностью говорил он о важности для нас, детей, уроков Закона Божия, для сохранения веры, чистоты сердца и влечения к молитве.

С первого же дня о. Иоанн внушил всем нам серьезное отношение к Закону Божию, и дома я всегда приготовление уроков начинал с его предмета.

И это осталось навсегда.

Каждый раз, когда подходил день его урока, нами овладевало тихое, радостное ожидание его прихода.

Поучения батюшки дышали силой такой веры, что каждое его слово глубоко проникало в душу.

Его наставления, полные отеческой любви, принимались сразу, с сердечной готовностью следовать им.

И мы наставлялись в своих отношениях к родителям, к церкви, к старшим лицам в добрых поступках.

Вся детская жизнь освещалась батюшкой.

Объяснения уроков были понятны и ясны.

История еврейского народа показывает, что залог благоденствия всякого народа - это Богопочитание, уклоняясь от которого евреи терпели беды.

Однажды наше внимание было привлечено при входе в класс батюшки тем, что в руках он держал целую стопку разноцветных книжек.

Это оказались жития святых, разъяснения праздников, описания святых мест и душеполезные беседы.

Каждый из нас получил по книжке.

- Читайте, дети, внимательно, - говорил батюшка, - сколько в этих книжках благодати Божией!

По прочтении всех книжек приносилась другая стопка. И мы находили удовольствие в чтении этих книжек, в которых так все просто, с такой верой было рассказано.

После раздачи книг батюшка объяснял урок следующего дня и тогда, наконец, начинал спрашивать.

Желающих отвечать урок обыкновенно было много. Учеников 5-6 стояло около его кафедры и непрерывно просились отвечать.

Протягивались нетерпеливые руки и слышались умоляющие возгласы: «Батюшка, позвольте мне!»

Тогда батюшка сам назначал нам очередь.

Он внимательно выслушивал ответ, иногда поправлял, кивал одобрительно головой, говоря: «хорошо, хорошо, так, так!» Потом гладил счастливец по голове и ставил полный балл.

Счастливец, весь сияющий, отходил, садился на свое место и, вынув жития святых, начинал читать.

Не знавших урока не было. Было бы невыносимо стыдно получить неполный балл. Помнится случай неподдельного горя и слез, когда кто-то получил 5 с минусом. Мы начали утешать товарища. Причина его горя, кажется, была передана батюшке и он вызвал его в следующий раз.

Во время уроков в классе было тихо и порядок не нарушался. Счастливы и незабвенны дни этого общения с батюшкой. Чувствовалась общая тесно связывающая всех взаимная близость и душевность.

Еще более незабвенны были уроки Закона Божьего во II классе, когда мы учили Новый Завет.

Объясняя жизнь Христа Спасителя, Его заповеди и чудеса о. Иоанн преисполнялся весь духовным подъемом; вдохновенным взором он смотрел на нас, слова его умиляли и несказанно трогали, согревали той теплотой, которой была полна его душа. Румянец оживления на лице его становился ярче.

Пламенная вера, дышавшая в каждом его слове, и трепетная восторженность рассказа - передавались нам. И такими недавними казались нам Жизнь Спасителя, Его проповедь и общение с народом.

Слезы выступали на глазах батюшки во время рассказа о крестных страданиях Спасителя.

Грусть проникала и в наши сердца. Мы сидели потрясенные, притихшие. А когда учили это и рассказывали, мы глубоко, по-детски, это переживали.

И это осталось на всю жизнь! Ведь случилось страшное и великое! Темные силы думали восторжествовать, доведя до креста Богочеловека, не предполагая, что смерть будет попорана Светлым Его Воскресением, и как же они посрамились!

Батюшке задавали вопросы и он охотно отвечал.

Случаи повседневной жизни также будили нашу любознательность. Батюшка беседовал с нами о них и слова его настолько были убедительны и так трогали нас, что мы сидели не шевелясь.

Прошел еще год и мы в III классе. Начали учить устройство храма и церковную службу. Батюшка стал объяснять нам значение церковного богослужения, как общей молитвы Творцу.

Он пояснял нам: «в храме вы - перед Лицом Божества!» И это нам было страшно и таинственно.

«Стойте благоговейно в храме и внимайте всему, что там поется и читается. Это трудно, но надо. Ходите чаще в церковь, дети! Молитесь от всего сердца. Молитва - вода живая, душа ею утоляет жажду свою».

- Ты в какую церковь ходишь? - слышался сзади чей-то тихий вопрос.

- В морской манеж, - так же тихо ответил Сережа П.

Иногда мы сговаривались между собой и шли на церковную службу в Андреевский собор, и там во время литургии нам казались необычайными сила и теплота молитв нашего батюшки.

Незаметно шла служба. Когда же открывались массивные царские врата, сквозь облако кадильного дыма таким чудно далеким в алтаре казался нам силуэт о. Иоанна, но в то же время и близким: в детское сердце проникала сладость сознания, что сегодня на уроках он был с нами.

Чувство умиления и нам, детям, было так понятно и знакомо.

Во время уроков нашего батюшки были всегда тишина и внимание. Мы ловили каждое его слово и не замечали ничего вокруг.

Иногда батюшка приходил на урок усталый: видимо ночь была без сна от молитвы или посещения больных. Тогда он был молчалив, слушал ответы, борясь с одолевающей дремотой. Мы затихали.

«Батюшка устал, молился, верно, всю ночь» - шептали мы друг другу.

- Батюшка, я кончил, - говорил отвечавший.

О. Иоанн поднимал на него свои усталые глаза, нагибался к нему, гладил по голове, хвалил и тянулся с пером к журналу.

Безмятежно радостны были уроки отца Иоанна, полные послушания, восторженной детской любви и боязни чем-либо огорчить дорогого батюшку.

О бесконечной доброте его и участии к чужому горю, к бедным, мы хорошо знали. Уже тогда между нами не раз ходили слухи, что за А-ва, очень бедного, батюшка заплатил за право учения, такому-то помог, а отец Н-ва поправился благодаря молитве о. Иоанна. О. Иоанн никогда не пропускал мимо себя нищих, останавливался и подавал милостыню. У подъезда гимназии всегда толпились нищие, - его любимые чада. Выйдя из подъезда, прежде чем сесть в сани, он подходил к ним и каждому давал что-нибудь. А нищие эти, ежась от холода, грели дыханием руки па морозе. Когда же он садился в сани и отъезжал, они бежали за ним по снегу за своей поддержкой и отрадой. Мелькали часто босые ноги в опорках... А батюшка обернувшись, махал запретительно рукой. Бросались в глаза большие изможденные лица и оборванное платье... Батюшка с грустью опускал руку.

Я видел не раз, как о. Иоанн останавливался, что-то говорил нищим, увещевал и благословлял.

Они дрожащими руками ловили его руку, чтобы поцеловать ее, другие грязной тряпкой утирали слезы. Это было еще в то время, когда о. Иоанн мог ходить один без толпы, которая потом следовала всюду за ним. Впоследствии он мог только ездить. Когда наступали дни Великого поста, Андреевский собор наполнялся говеющими. О. Иоанн исповедовал в левом приделе, и около его Ширм толпилось столько желающих попасть к нему на исповедь, что, казалось, очереди нельзя было дождаться. В приделе стояла тишина. Были здесь и скромно одетые прихожане, были и одетые в дорогие шубы, в военное пальто. Запомнился мне и старый адмирал, скромно ожидавший своей очереди. А из-за ширм слышался иногда заглушаемый платком сдержанный плач и оттуда торопливо выходил кто-нибудь с просветленным лицом и блестящими от слез глазами.

Это было в начале 80-х годов. Уже и тогда приводили к о. Иоанну больных. Однажды я видел, как несли на спине больную девушку к отцу Иоанну.

Число почитателей о. Иоанна все росло и ему труднее становилось после службы выходить из собора.

Просьбы посетить больных и страждущих на дому все увеличивались и батюшке не хватало времени на удовлетворение всех этих просьб. И часто на уроках мы видели батюшку очень утомленным.

Мы передавали друг другу о том или другом исцелении, совершавшемся по молитвам батюшки.

Однажды урок по курсу Богослужения был задан довольно трудный, но еще труднее к этому дню были задания по греческому и латинскому яз. И мы не приготовили урока Закона Божия.

«Скажем батюшке, что не знаем урока! Откажемся!» - слышались тревожные голоса. Поднялся спор, что батюшка не осудит, как бы ни ответили.

«Нет, мы всегда хорошо отвечали! Надо признаться».

Спор прекратился, так как в дверях показался о. Иоанн.

После молитвы он сел за кафедру и посмотрел на нас. Он увидел, что мы сидим притихшие и встревоженные. Никто, к его удивлению, не шел к кафедре для ответа. Батюшка насторожился и забеспокоился.

«Ну, что же, идите отвечать!»

Молчание. Мы пугливо пригнулись к книжкам, с серьезными и испуганными лицами.

- Буров! Иди ты! - сказал о. Иоанн. :

Тот встал, но не трогался с места.

- Но можешь отвечать? Урок-то учил?

- Учил, батюшка, но плохо знаю. Много было уроков задано, особенно по-греческому и по-латыни.

Тут сразу раздались со всех концов класса голоса.

«Мы плохо знаем, учили латинский и греческий! Не осталось времени. Я только успел прочитать, а этого мало!!»

Буров уже вытирал платком глаза. Скоро раздались его всхлипывания. И что же! Батюшка сам расчувствовался. Он увидел сплошное наше горе от невыученного урока и той тягости учения, которая всегда сопутствовала изучению древних языков. Батюшка старался незаметно отереть свои слезы, но потом открыто вынул платок и утирал свои глаза. Он переживал с нами наше горе.

«Ну, хорошо, повторим этот урок к следующему разу!». И он снова стал объяснять. Тяжесть свалилась с плеч, мы вздохнули свободно и все повеселели.

Тут встал тот же Буров и пошел к батюшке с книжкой. То была книжка о блаженной Феодоре и ее хождении по мытарствам.

Батюшка взял от Булова эту книжку и стал говорить о загробной жизни человека. Мы слушали с трепетом и той укрепляющей верой в ответственность за грехи после смерти, которая осталась на всю жизнь. И теперь, среди моря широкого неверия, когда очень многие думают, что с прекращением жизни прекращается все, так дорого становится все благое, посеянное в детские души нашим батюшкой. С осени 1887 года о. Иоанн оставил службу в Кронштадтской гимназии, так как труды его

по приходу были слишком велики и сочетать их с деятельностью законоучителя он не мог. Некто Б., владевший большим состоянием, растративши его в кутежах, довел семью до нищеты и сам, впавши в отчаяние, силою пастырского воздействия и совместной с о. Иоанном молитвы совершенно и чудесно преобразился.

«Ты очень несчастен, - сказал ему о. Иоанн, - но пути Господни неисповедимы. Давай помолимся вместе. Христианин в тебе не умер».

В благостном порыве, весь в слезах он молился с о. Иоанном. Исчезло отчаяние, душа преобразилась. И прежний кутила изменился, занялся делом, пришла удача и явилось благосостояние.

И таких случаев не перечесть.

О. Иоанн ездил в Петербург часто через Ораниенбаум. Там он останавливался у бывшего своего служащего Мотина, жившего в доме почти против вокзала. Когда о. Иоанн уезжал в родное село Суру, лежавшее на берегу реки Пинеги, то у парома реки Пинеги всегда ждала батюшку толпа крестьян с тем терпением, на которое в лучших порывах своей души способен только русский поселянин. Лица, сопровождавшие о. Иоанна в дороге, поражались его неутомимостью: однажды батюшка, вернувшись из Веркольского монастыря, отстоявшего от Суры в 50 верстах и, отдохнув полчаса, поехал в скит за 18 верст, сделав, таким образом, в день 86 верст без признака утомления. Случаи исцелений больных по его молитвам — бесчисленны.

А сколько страдальцев по одному слову о. Иоанна примирялись с горем и невзгодами жизни.

Нерешительное отношение к себе он покорило своей прозорливостью. Так однажды в Петербурге родные одного больного очень просили отца Иоанна навестить его. Это было во время масленицы. Батюшка что-то не ехал. И больной в шутку сказал, что он не приедет, потому что, наверное, где-нибудь ест блины. И вдруг, на другой день приезжает о. Иоанн и, войдя в квартиру, точно зная расположение комнат, прямо направляется к больному.

Подойдя к его постели, он вдруг сказал: «а блинов-то я и не ел». Это всех очень поразило.

А. П. Чехов, рассказывая о своей поездке на Сахалин, сказал писателю А. К. Шеллеру-Михайлову: «В какой бы дом я ни заходил, я везде видел на стене портрет о. Иоанна Кронштадтского. Это был пастырь и великий молитвенник, на которого с надеждой были обращены взоры всего народа».

О. Иоанн страдал от развивавшегося в нашем обществе равнодушия к вере. Всем памятны его предостережения по этому поводу.

Американский миссионер Петр Истон так говорил о батюшке: «Может быть им управляет Святой Дух. Все, что он делает, есть доказательство помощи Божией. Может быть он орудие рук Божиих, чтобы быть ближе к христианам разных народностей и наций. Может быть, он особый посланник в его земле и нации, чтобы привести его народ к светлому знамени христианской истины в проповедании перед ним, что Бог есть Дух и что, кто славит Его, тот должен славить в духе и правде».

Мое же детское общение с батюшкой отцом Иоанном и встречи в юности моей дали столько светлого и незабываемого, что память о нем осталась у меня на всю жизнь. Суровецкий, Югославия, Козьяк, Баранья.

Н. В. Суровецкий назвал свое повествование: «Пламень огненный» и начал его текстом:

В Руке Господа власть над землею и человека потребнаго Он во время воздвигнет на ней (Сир. 10-4).

Действительно о. Иоанн в служении Богу был пламень огненный. Бог воздвиг его перед годиною лихолетья, чтобы подготовить русский народ к перенесению кары Божией за грехи и мученичества.

Ныне о. Иоанн несомненно предстательствует перед молниезрачным престолом Божиим за Церковь Русскую, за Россию и за нас и будет в самой России краеугольным камнем ее возрождения.

Перехожу теперь к рассказам лиц, учившихся у о. Иоанна в старших классах. Как педагог о. Иоанн никогда не прибегал к тем приемам преподавания, которые сплошь да рядом имели место в наших учебных заведениях, - т. е. к чрезмерной строгости, а порою и к нравственному принижению неспособных. У отца Иоанна к возбуждению усердия учеников служили не наказания, не насмешки, а теплое задушевное отношение к делу и к ученикам.

О. Иоанн не ставил двоек, на экзаменах не резал, а вел беседы и эти беседы на всю жизнь глубоко запечатлевались в памяти учеников.

В своих речах, обращенных к педагогам перед началом учения, он объяснял такой способ преподавания необходимостью дать государству прежде всего человека и христианина, отодвигая вопрос о науках на второй план.

Один из учеников о. Иоанна повествует:

«Нужно было видеть, с каким воодушевлением, с какою удобопонятностью и ясностью о. Иоанн передавал нам свои познания христианского учения. Так и представляется глазам его доброе лицо с ясным, любящим взором, обращенным на нас. И во всю жизнь впечатление этого взгляда и этой любви не изгладится из нашей памяти». Бывали случаи, когда педагогический совет гимназии, потеряв надежду на исправление какого-нибудь воспитанника, приговаривал его к исключению. Тогда о. Иоанн являлся его заступником перед начальством, упрасивал не подвергать несчастного такому жестокому наказанию, ручался за его исправление и всегда успевал склонить совет в пользу виновного, а потом уже сам принимался за его исправление, усовещевая и наставляя на добрый путь. Проходило несколько лет и из ребенка, не подававшего никаких надежд, вырабатывался полезный член общества.

Вторую половину своих уроков батюшка уделял чтению житий святых или Библии. Эти чтения настолько нас заинтересовывали и занимали, что мы просили обыкновенно эти книги с собой на дом. Мальчик бережно прятал такую книжку в ранец, а вечером, выучив свои уроки, он собирал своих домашних и читал ее вслух.

«Батюшка, я прочел житие св. мученицы Параскевы, - говорил через день или два мальчик, - дайте мне теперь другую книжку».

* * *

Вот выдержки из адреса, поднесенного о. Иоанну в день 25-летия законоучительства его в Кронштадтской гимназии.

«Не сухую схоластику Ты детям преподавал, не мертвую формулу - тексты и изречения - Ты им излагал; не заученных только на память уроков Ты требовал от них; на восприимчивых душах Ты сеял семена животворящего Глагола Божия.»
«Множество детей прошло через Твою святую школу. Многие Твои ученики стоят на различных степенях и званиях на службе Царю и Отечеству, и все они, вдохновленные

Тобою и Твоим святым общением с ними, вспоминают Твою любовь, наставления, Твои уроки, и все, благословляя Тебя, с благоговением вспоминают те незабвенные часы, которые они проводили с Тобою.»

«Ты сам, не замечая того, своею пламенной любовью к Богу и бесконечным милосердием к людям, зажигал своим живым словом в учениках светоч истинного Богопознания, а своим святым примером и милосердием наполнял их юные сердца страхом Божиим, верою, упованием на Бога и любовью к Нему и к своим братьям..
«Да будет наша, отцов и матерей благодарность, как мирная молитва к Богу за Тебя, да изольет Он на Тебя от всесвятото Своего престола, столько же духовной радости, сколько Ты подал утешения нам в наших детях, в их благонаравии и успехах».

* * *

Говоря о воспитании юношества, о. Иоанн дает совет: «Дети пусть чаще вспоминают о Сыне Божием, который не знает другой воли, кроме воли Отца; пусть и они научатся во всем повиноваться родителям и всегда почитать их, как посредников в Божественном даре жизни».

Полковник артиллерии Михаил Димитриевич Тимофеев, проживающий ныне в Югославии, в гор. Белграде, по улице Милоша Великого, сообщил мне нижеследующие свои воспоминания об о. Иоанне за время между 1887-1889 гг.

«О. Иоанн был законоучителем в Кронштадтском Реальном училище и я состоял в числе его учеников, в бытность мою в 7-м классе.

Мы проходили Историю Церкви и в короткие промежутки времени, остававшиеся до очередного звонка, о. Иоанн посвящал нас в правила жизни, стараясь выработать из нас людей религиозных, людей идущих на помощь своим ближним, забыть свои эгоистические наклонности, и на работу, какая бы она ни была, смотреть как на свою обязанность и делать ее не за страх, а за совесть.

Необходимо откровенно сказать, что служба его в храме Божием была проникновенна. Согласитесь, что в юношеские годы мало кто мог причислить себя к числу религиозных людей и храм посещался - из-под палки.

Мы, семиклассники, были освобождены от принудительного хождения в церковь, но благодаря именно проникновенной молитве о. Иоанна и какому-то особенному чувству, мы очень аккуратно посещали службы в Андреевском соборе, когда служил наш о. Иоанн.

Я не помню, чтобы он принуждал нас ходить в церковь, не было даже разговоров на эту тему, зато твердо помню, что на последнем уроке текущей недели кто-либо из нас спрашивал у о. Иоанна: будет ли он служить всенощную? И если ответ был положительный, то можно было наперед сказать, что 7-й класс будет весь (за исключением 2-х учеников - евреев) на этой всенощной, а значит и у обедни на другой день.

В самом способе службы не было ничего театрального, актерского, как, к сожалению, можно нередко наблюдать и теперь и прежде. Во время службы чувствовалась искренность, глубокая вера, а потому каждое слово, каждый возглас проникали в нашу душу и в далеких тайниках ее находился отклик еще чистых, но не окрепших мыслей и дум нашего сознания.

Очень трудно выразить пером то, что переживалось тогда, во время службы о. Иоанна, всеми нашими чувствами. Именно непринужденное посещение храма во время его службы является прямым и неоспоримым доказательством силы слова о. Иоанна,

правдивости и искренности чувств, когда он говорит с вами. Вы чувствуете, что дело у него вяжется со словом. Он являл собою пример и многие из нас старались, хотя приблизительно, идти по его пути.

В Кронштадте не было недостатка в спросе на уроки, если кто из старших воспитанников пожелал бы давать их и этим путем зарабатывать деньги. Предложений было больше, чем желаний получить уроки, час оплачивался очень хорошо от 1-2 рублей. Из нашего класса несколько человек давали уроки. И вот среди них было два таких ученика, которые, имея ежедневно 2-3 урока, хорошо оплачиваемых, брали еще ученика бедных родителей и занимались с таким или совершенно безвозмездно или за самую минимальную плату, на какую были способны бедные родители.

Кстати сказать все бывшие ученики о. Иоанна, которых мне приходилось встречать на моем жизненном пути, были люди набожные и хорошие.

Ученик о. Иоанна полковник Михаил Дмитриевич Тимофеев рассказывал, между прочим, что однажды о. Иоанн прибыл на уроки в Реальное Училище не в богатой шубе, которую он носил всегда, а в плохонькой шубенке; когда мальчики любопытствовали и спросили его о причине этой перемены, то о. Иоанн с полной кротостью и незлобием рассказал, что шубу с него сняли грабители и добавил: «Бог им да простит».

Епископ Иоасаф Американский рассказал мне, что когда он колебался в вопросе об избрании себе того или другого жизненного пути, то увидел во сне окруженного детьми о. Иоанна, который, указав на детей, сказал ему: «вот твое дело». Из этого видения иеромонах Иоасаф понял, что он должен заняться воспитанием детей и решил посвятить свою жизнь воспитанию и сделался преподавателем семинарии.

Глава 7. Служение о.Иоанном литургии

Отец Иоанн ежедневно в 6 ч. утра служил раннюю обедню. Войдя в алтарь, он радушно приветствовал сначала своих сослуживцев, а потом остальных присутствовавших в алтаре: «Здравствуйте, братцы, здравствуйте».

Все он делал спешно и быстро. Молился порывисто вдохновенно. За утренней всегда сам читал канон. Умиление, восторженность, радость, твердое упование, глубокое благоговение - все чувствовалось в этом потрясающем душу чтении, оно врезывалось в память навсегда.

Отец Иоанн подошел к жертвеннику, стал перед ним на колени, руки сложил крестообразно на жертвеннике и голову положил на них.

Каноны, акафисты и молитвы о. Иоанн читал как бы беседуя с присутствующими около него Христом, Божией Матерью и Святыми. Возгласы произносил он громко, резко, как бы отрывая каждое слово от своего сердца и от этих звуков, раздававшихся в тишине многолюдного храма, веяло чем-то святым, высшим. Все чувствовали, что тут не простое чтение пред иконой, а именно живая беседа с Существом видимым и сущим. Ни одно слово не читалось без смысла и толка. Более важные по содержанию слова о. Иоанн произносил, обратись даже к народу, чтобы люди могли глубже постигнуть читаемое. Сам он был всецело сосредоточен на читаемом. Ничто не могло отвлечь его мысли в это время в сторону. Он как бы переживал все, что читал. Переживал победы над грехом и злом, совершенные святыми людьми, переживал человеческие немощи и падения, переживал времена благоволения и милости Бога к людям падшим и

заблудшим. Многое из читаемого относил непосредственно к самому себе. О том, что совершалось в это время в его душе, можно судить даже и по его наружности. Душа о. Иоанна настолько проникалась мыслями, какие содержатся в читаемых им священных песнопениях, что он не мог удержаться от самых разнообразных жестов. То блаженная улыбка засияет на лице его, когда он читал о небесной славе Бога, Богородицы и св. Угодников Божьих; то глубокая мольба слышалась в его устах, когда он читал о немощи, грехе и падениях человеческих; то слышишь как бы праведный гнев, когда встречаются в каноне слова «сатана», «диавол»; то умиление, глубокий восторг, когда он читал о великих подвигах, победах над грехом, какие совершили св. мученики, подвижники. После шестой песни и эктении отец Иоанн восклицал «кондак» и читал его громко, как победную песнь христиан над побежденным исконным нашим врагом. Кончив чтение канона, быстро входил в алтарь и падал в глубокой молитве пред престолом. Укрепив себя молитвою, снова выходил на клирос и читал здесь «стиховны на хвалитех». Начали петь стихиры на «стиховнах». О. Иоанн в это время уже почти облачился, чтобы служить литургию. На нем не было только ризы. Быстро, стремительно, скорее выбежал, чем вышел он из алтаря на клирос, присоединился к певчим и начал петь вместе с ними. Пел с воодушевлением, с глубокой верой в каждое слово, регентуя сам, опять подчеркивая отдельные слова к замедляя темп там, где это было нужно по логическому смыслу, содержанию песнопения. Певцы чутьем угадывали эти слова, этот темп и такт, и вторили ему с немалым искусством и одушевлением. Трогательно было смотреть на певцов в это время. Пела как будто бы одна святая первохристианская семья со своим отцом во главе, пела свои победные, священные, великие гимны».

Утренняя окончилась. Стали звонить к литургии.

Следует быть на проскомидии, совершаемой о. Иоанном, чтобы понять огромную важность этой части литургии.

О. Иоанн подходил к жертвеннику.

Он полон торжественной радости. Уже в это время его охватывает какой-то ликующий пророческий экстаз.

Он вынимает Агнец. Посмотрите, с какой любовной внимательностью он равняет Его, обрезывает со всех сторон и благоговейно ставит на дискос. Потом отец Иоанн начинает вынимать частицы.

На проскомидии просфор было так много, что их приносили целыми большими корзинами.

Господь сподобил меня многократно подавать о. Иоанну просфоры из корзин, которые ставили на табуретки с левой стороны жертвенника, О. Иоанн быстро вынимал частицы и бросал просфоры в пустую корзину, стоявшую с правой стороны. Многие во время проскомидии лично подходили к отцу Иоанну и просили его помянуть своих родственников, вынуть хотя одну просфору, так, что он не имел ни одной свободной минуты.

Сослужащих с о. Иоанном всегда было много (священники, протоиереи, иеромонахи). «Смотрите, смотрите, - неожиданно восклицал он среди проскомидии, - о. Николай, смотрите, о. Павел, где есть что-нибудь такое, как у нас... Смотрите. Вот он Христос. Здесь Он, здесь среди нас и мы около Него, кругом Его, как апостолы».

Становилось благоговейно страшно от вдохновенного возгласа. Чувствуется, как ангелы реют крылами. Священники собираются около о. Иоанна и уже не отходят от него до конца проскомидии.

Каждый день отец Иоанн получал до 1000 писем и телеграмм, преимущественно с просьбами помолиться об исцелении больных, признанных врачами безнадежными. Но были и другие просьбы, вызываемые разнообразными случаями человеческого безысходного горя.

С просьбами обращались не только православные, но и инославные христиане, евреи, магометане и язычники. Обращались из всех концов Руси великой и из других стран, из Азии и из Америки.

Когда войска наши были в Манчжурии, то китайцы просили наших посылать Святому Бонзе Иоанну, как они называли о. Иоанна, телеграммы с просьбами помолиться об исцелении безнадежно больных китайцев.

У о. Иоанна были секретари для прочтения этих писем и телеграмм и для ответа на них. Спрашивается, как же получали исцеления по молитвам о. Иоанна те больные, о которых просили в означенных письмах и телеграммах, когда о. Иоанн даже не мог успеть прочитать эти письма?

А вот как:

Во время совершения о. Иоанном проскомидии, я лично неоднократно видел, что кипы писем и телеграмм лежали пред о. Иоанном и слышал, как о. Иоанн, вынимая из просфор частицы, молился громко:

«Помяни Господи всех заповедавших мне молиться о них»!

И эта краткая молитва Великого Угодника Божия была достаточна, чтобы обитавшая в о. Иоанне Всесвятая Троица совершала величайшие и разнообразнейшие чудеса во всех концах вселенной.

Но вот кончилась и проскомидия. С светлым от внутреннего молитвенного возбуждения лицом о. Иоанн становится во главе собора священнослужителей. «Помолитесь, братия сослужители, да даст Господь нам богоугодне совершить миротворительную литургию», начинает отец Иоанн.

Литургия началась, о. Иоанн еще более преображается.

Отверсты царские врата. Произнесен первый возглас. О. Иоанн неожиданно, порывисто берет на престольный крест и с любовью целует его, обнимает его руками, восторженно смотрит, уста его шепчут слова молитвы. Потом он раза три, четыре подряд лбызает его, прикладывает его к своему челу... Уста снова что-то шепчут.

Возгласы о. Иоанн произносит так же, как читает канон на утрени. В голосе слышится и твердая вера, и надежда, и умиление. Взор обращен на горнее место. Иногда он произносит возглас, закрывши глаза и углубившись в себя. Как сосредоточен, самособран во время богослужения отец Иоанн, трудно даже и передать. Все время он погружен в такие глубины души, что как будто ничего не видит, ничего не слышит, ничего не замечает, что кругом его совершается. Он в своем особом мире. Он в это время один и не похож на другого. Службника отец Иоанн почти не раскрывает, так как все молитвы знает па память. Читает часто вполголоса.

Первая часть литургии у о. Иоанна - преимущественно часть молебная. Он в это время больше всего сознает себя, как молитвенника «за люди». Он постоянно помнит, что все эти люди, эти плененные во власть греха и суеты - эти больные и телесно и духовно - ждут его предстательства, надеются, молят, через него ждут великие и богатые милости. О. Иоанн весь охвачен сознанием огромной ответственности пред этими немощными, вверившими ему себя, благо своих и души и тела, и точно спешит молиться за них;

молится порывисто, настойчиво, не просит, а требует от Бога исполнения просьбы этих несчастных, с властью священника, поставленного Христом; он хватается за край ризы Господней, требуя милости душам, вверенным ему от Господа.

Молитва необычайная, непобедимая, захватывающая!

С великого входа начинается второй момент литургии.

О. Иоанн берет святую чашу и относит ее, прибавляя от себя: «Изведоша Его вон из винограда и ту убиша Его».

Этой глубокой по мысли вставкой о. Иоанн вводит себя, как он говорил, «в священные воспоминания последних дней Христа Господа».

Всю вторую часть до пресуществления даров он отдается переживанию святых картин Евангельского прошлого.

С этого времени, главным образом, после «Верую» он в Гефсимании, в Сионской горнице, около Голгофы.

В этой части литургии о. Иоанн очень много вставляет от себя, иногда тайно, иногда вслух.

Все эти моления собраны им самим в его книге: «Моя жизнь во Христе». По поставлении Св. Даров на престол, о. Иоанн читает обычную молитву, прибавляя к церковным словам о ниспослании благодати на людей следующие глубокосодержательные слова: «на всех разсадницах юношеских и отроческих, духовных и мирских, мужских и женских, градских и сельских, и на всем неучащемся юношестве; - на всех разсадницах духовных, монашеских - мужских и женских, - на нищих людях Твоих, вдовицах, сырых и убогих, - на пострадавших от запаления огненного, наводнения, бури и труса, - от недорода хлеба и глада, - на всех заповедавших мне недостойному молиться о них и на всех людях Твоих».

Лобызая после возгласа «возлюбим друг друга» сослужащих священнослужителей в оба плеча говорил:

- «Христос посреде нас живой и действующий».

Эти слова производят огромное впечатление.

«Я, говорит один свидетель, стоял, пораженный этими словами, и невольно думал. Да, вот среди нас, а не там, где-то вдали находится Христос Спаситель, находится не как отвлеченная доктрина, а живой, «живой и действующий». Он среди нас. И даже «действующий». Жутко становилось, трепетом великим наполнилась невольно душа. Я готов был упасть перед престолом».

«Я унес с собой навсегда впечатление этих слов как какое-то сокровище и думаю, многих заставило всколыхнуться святым чувством это «Христос посреде».

По прочтении Символа веры, о. Иоанн прибавляет следующую молитву. «Утверди в вере сей и верою сею сердце мое и сердце всех православных христиан; сея веры и сего чаяния жити достойно вразуми; соедини в вере сей вся великий христианский общества, бедственно отпадшия от единства св. Православныя кафедральския и апостольския Церкви, яже есть тело Твое и ея же Глава еси Ты и Спаситель тела, - низложи гордыню и противление учителей их и последующих им, даруй им сердцем уразуметь истину и спасительность Церкви Твоея и неленостно ей соединитися; совокупи Твоей святей Церкви и недугующих невежеством, заблуждением и упорством раскола, сломив силою благодати Духа Твоего упорство их и противление истине Твоей, да не погибнут люте в

своим противлением, якоже Корей, Дафап и Авирон, противившиеся Моисею и Аарону, рабам Твоим. К сей вере привлецы вся языки, населяющие землю, да единым сердцем и едиными усты вси языцы прославляют Тебя единого всех Бога и благодетеля; в сей вере и нас всех соедини духом кротости, смирения, незлобия, простоты, безстрастия, терпения и долготерпения, милосердия, соболезнования и сорадования».

Но вот приближаются священнейшие минуты литургии и о. Иоанн опять новый! «Горе имеем сердца», - восклицает о. Иоанн и затем прибавляет от себя: «Сам Господи, вознеси долу приклоншия сердца наши!»

«Благодарим Господа», - снова восклицает о. Иоанн. Первые два слова молитвы: «Достойно и праведно поклонятся» произносит громко, а последнюю тише, смолкая совершенно под конец. При тайном чтении молитвы после слов: «Ты от небытия в бытие нас привел еси», добавляет для усиления благодарного чувства: в разумное бытие и по душе бессмертное, т. е. привел еси; после слов «падших нас возставил еси паки» - прибавляет: и стократно на каждый день восставляешь согрешающих и кающихся. После слов: «дондеже нас на небо возвел еси и царство даровал еси будущее», прибавляет: «Ты и в самом причащении нашем животворящих Твоих Тайн уже возводишь нас на небо: ибо где Ты, там небо и небо небесе, и даровав Себя Самого верным, Ты вместе с Собою уже даруешь и царство небесное - царство будущее в залоге пречистого Тела и Крови Твоей. При чтении молитвы «с сими блаженными силами», при словах: «Сам себе предаешь за мирский живот», батюшка прибавляет от себя, для усугубления чувств благодарности и умиления, слова: «паче же всех за меня грешного, да избавлюсь смертоносного греха и да живу во веки».

О. Иоанн отдается воспоминаниям. Он видит Христа Бога в Сионской горнице, кругом Его апостолы. Любимый Иоанн на персях Его. Он светлый и скорбный делит хлеб, поднимает чашу. О. Иоанн спешит; его голос спешит радостно возгласить народу слова обетования: «Здесь нужно кричать, - говорил он всем вслух громко, - разве можно прятать такие слова?»

И он поворачивался к народу и говорил громко: «приимите, ядите, сие есть Тело Мое, пейте от нея вси», - с глубокою верой восклицает о. Иоанн. Произнося эти слова, он не раз прикасается перстом к чаше, как бы даже с силой ударяет по ней. Снова подчеркнуты слова: «за вы и за многия изливаемая». По собственному свидетельству отца Иоанна священный трепет пробегает по всем членам, по всему существу, когда сердечным ухом слушаешь эти слова. И этот трепет отражается в его голосе, в силе, с какой он произносит это «за вы». Так и слышится в эти минуты в голосе батюшки, «за нас пролита кровь, за вас, за тех самых, что вот стоите здесь в данную минуту, а не за тех только, что стояли у креста. Она пролита не за отвлеченное какое-то человечество, а за живых людей, за каждого бедняка, убогого, богатого, знатного, мужчину и женщину. Твоя грудь едва прикрыта рубищем, и за тебя пролита кровь. Ты забыл и отверг Бога, и за тебя пролита эта святая кровь. За ваши грехи, стоящие здесь, страдал Христос!» «Здесь бездна любви, - говорил он, - любви Божества к роду человеческому. Есть о чем подумать каждому, беспристрастно углубляющемуся в судьбы Божии касательно рода человеческого».

«Когда произношу слова: Твоя от Твоих, - пишет он, - то представляю торжественность и величие данной минуты, когда архиерей или священник, стоя лицом к лицу с вечною, совершенною, неизменною правдою Отца небесного, карающего грех, - приносит от лица всех и за всех единую безмерную, всеправедную, умилолюбивительную жертву Христа Сына Божия, единую могущую преклонить на милость Бога Отца, искупить весь мир от праведного проклятия и исходатайствовать всем верующим прощение грехов и

благословение, а усопшим в вере и надежде воскресения и жизни вечной - оставление согрешений и покой со святыми, - «Жертву, которую оправдались все святые, Богу угодившие от века, и в благодарение за коих она также приносится».

Вот он держит в руках святой дискос и, касаясь губами его краев, молится. Ощущается веяние Духа Святого, чувствуется, что о. Иоанн слышит приближение благодати и ждет ее и зовет.

Это третий, самый великий момент литургии о. Иоанна, здесь торжество и победа. О. Иоанн мысленно видит Господа на Голгофе, но в славе воскресшего победителя. Он умирает за нас, за наше воскресение и оружие проходит в душу; зарождает скорбь за грехи человечества, которые возвели на крест Господа, и радость о жертве Его. Пастырь в эти минуты сам восходил на Голгофу за Господом и скорбь переходит в радость Воскресения. Борьба слез и радостного восторга, постепенная победа торжественной радости над скорбью это есть то самое великое и страшное, что делает службу о. Иоанна необычайной. Отец Иоанн начинает молитву пресуществления: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час апостолам ниспославый, Того Благий не отыми от нас. В первый раз он произносит эти слова торжественно и победно, но более или менее спокойно.

Второй раз голос приподнимается, дрожит. В нем усиливается оттенок радости. Мы слышим, что он уже знает все, уверен в том, что сейчас совершится чудо, слышит приближающийся свет невечерний и с радостью всматривается вперед, готовый сказать - «осанна», грядет Господь, встречайте.

Третий раз читает о. Иоанн: «Господи, иже Пресвятаго Твоего Духа»... Его глаза широко открытые видят, кажется, Самого Господа, идущего заклатися и датися в снедь верным. Он чувствует присутствие Христа всем существом. «Здесь Он, здесь» - кажется, шепчут его губы. И это «здесь» ясно читается в его глазах. Всех присутствующих охватывает благоговейный трепет.

Взгляните кругом, священники сослужащие бледные, взволнованные: они были свидетелями чуда...

Вот приобщается о. Иоанн Тела и Крови Христовых. Лицо его изменилось. Нет более на нем и следа той утомленности и какой-то скорби или грусти, какие можно видеть, когда он только что входил сегодня утром в храм. Необыкновенная духовная радость, необыкновенный мир и небесный покой, необыкновенная сила и мощь отображались теперь в каждой черте его лица. Его лицо как бы светилось, как бы издавало сияние. О. Иоанн готов снова трудиться без всякой усталости с утра до самой поздней ночи, он запасся теперь силами на все предстоящие ему дневные труды и заботы. Лица, близкие к нему, говорили, что такая перемена бывает с ним каждый раз, когда он приступает к Св. Тайнам. Он сам говорил, что только в Св. Тайнах почерпает он силы для несения труда, который несомненно превышает всякие человеческие силы. И этим же ежедневным причастием он объяснял любовь к нему народа.

О. Иоанн пишет:

«Во время литургии, когда я совершаю ее, я, по преложении св. Даров в пречистое Тело и Кровь, держу иногда в руках св. дискос с Агнцем и чашу с пречистою Кровию и молюсь Господу за себя и за всех, держу поочередно дискос и чашу, как блудница держалась за ноги Господа Иисуса Христа, плача о грехах своих и моля Его о прощении. Дивно, как Господь приблизился к нам в св. Тайнах, как снизошел к нашему оскверненному и растленному естеству, Самого Себя дав нам в пищу и питье.

Когда причащаюсь св. Таин по прочтении положенных молитв: верую, Господи, и исповедую... и Вечери Твоя тайныя... и проч., тогда говорю тайно: Господь во мне лично, Бог и человек, ипостасно, существенно, непреложно, очистительно, освячительно, победотворно, обновительно, обожительно, чудотворительно (что я и ощущаю в себе).

Один из почитателей о. Иоанна, повествует следующее:

«Я был и Кронштадте по делу в 1895 году. Я много испытал; растерял веру, озлобился. Ни в храме, ни в молитве искать примирение мне и в голову не приходило. В Кронштадтский собор я зашел просто от нечего делать. Меня пропустили вперед, благо народу было немного. С первых же слов меня покорила живая вера в пастыре... «Христос посреде нас», воскликнул он, и я почувствовал, что Христос пришел, что мне Его именно нужно, Его близости недоставало для спасения в этой сутолоке жизни. «Со страхом Божиим приступите»... «Со страхом»... Да, стало страшно, а нужно приступить... Нужно. Там жизнь... Я было двинулся к чаше почти инстинктивно, по вспомнил, что нужно «говеть», готовиться, что я не приступал к чаше десятки лет. Я отступил назад и заплакал. После обедни о. Иоанн сам подошел ко мне с вопросом: «Ты несчастен, тебе больно»... А через два дня я уехал верующим, счастливым, освященным Св. Тайнами. Подите туда. Там всякий уверует «и возродится».

Когда о. Иоанн служил обедню, то молитвенное напряжение его было столь велико, что он обливался потом, подобно тому как Христос во время молитвы в Гефсиманском Саду. Я неоднократно видел, что подрясник его на спине был промокшим от пота и тогда он переодевался и менял рубашку. Многие священнослужители местные и приезжие стремились отслужить с о. Иоанном литургию, а причащающихся после общей исповеди было много тысяч. Поэтому нередко служили 12 священников и на престоле стояли 12 огромных чаш и 12 дискосов.

В проповедях о. Иоанн не бил на эффект и потому не был красноречив, он говорил просто, но властно. Каждое слово его пронизывало душу слушателей. Такое действие его проповедей нельзя объяснить той или другой манерой говорить. Сколько ни проповедают громко и красноречиво неверующие священнослужители, получившие сан только потому, что происходили из духовного знания, но это производит на слушателей впечатление только актера, хорошо вошедшего в разыгрываемую роль. Потрясающее действие проповедей о. Иоанна на слушателей можно объяснить лишь тем, что через него говорил Дух Святой и что он учил как власть имеющий, а не как книжники и фарисеи.

Внебогослужебные беседы и наставления о. Иоанна были также необыкновенно действенны.

Однажды зашла речь о бытии Бога.

- Батюшка! Вот Библия говорит о происхождении земли, человека, а если взять науку...
- Не бери науку в критику Библии, - строго перебивает пастырь. - В Бога мы можем только верить, а не доказывать Его бытие. Кто верит, тот не требует доказательств, а если ты хочешь доказывать, так где же вера?
- Но ведь учение - свет, батюшка.
- Свет, большой свет. Но скажи, разве ты зажигаешь лампу днем? Или, если ты пришел ночью любоваться на звездное небо, разве ты принесешь свечу. Она тебе мешать будет, а ведь и лампа и свеча — свет...
- Так батюшка... Я рад бы веровать, но не могу.

- И я не могу, и все мы не можем. Вера дается просящим ее. Ты говоришь - хочешь верить, вот и проси. Обрати взор свой к небесам, забудь земное и проси Царя Небесного.

Случалось, что после подобных бесед споривший являлся через несколько времени радостный, сияющий...

- Батюшка, и я получил веру. И как легко, как хорошо! Весь мир кажется обнял бы, с души точно гора свалилась!

Глава 8. Общая исповедь

Желающих исповедаться у о. Иоанна стало так много, что исполнить это желание было физически невозможно. Надо сказать, что Андреевский собор в Кронштадте во время службы отца Иоанна бывал переполнен так, что яблоку упасть некуда, а между тем собор вмещал от 5 до 7 тысяч человек.

Поэтому ли или для вящей силы Таинства Покаяния, о. Иоанн производил в Андреевском соборе общие исповеди всех присутствовавших, как это имело место в первые века христианства.

Я слышал от лиц, принимавших участие в общей исповеди, что это было нечто потрясающее. Вот как описывал мне это мой друг, ныне умерший, б. Директор Тифлисской Конторы Государственного Банка Константин Семенович Звягин. В молодости он был офицером Конно-Горной Артиллерии и ходил на Памир. Затем, в чине штабс-капитана конной артиллерии участвовал дважды в посольствах, отправленных Императором Александром III к императору Мепелику II, Негусу Абисинии (Эфиопии), и подолгу жил в Эфиопии. Молодость и зрелый возраст он провел бурно. Надумав уже под 40 лет жениться на девушке из хорошей и благочестивой семьи, он отправился к о. Иоанну в Кронштадт и принял участие в общей исповеди. Все бывшие в соборе, совершенно откровенно, не стесняясь массы народа, выкрикивали свои грехи, не исключая и самых ужасных, и притом кричали очень громко, чтобы, если возможно, о. Иоанн их услышал. Кричал и Звягин. В соборе стоял стон, пот градом катился не от жары, а от переживаемого потрясения.

Рыдали буквально все без малейшего изъятия и вместе с этими воплями и стонами дивно очищались души людские, как в горниле огня очищается кусок золота. «Невольно обратили на себя мое внимание, - пишет одна женщина, - два господина, стоявшие за решеткой передо мной: один седой, другой молодой, оба изысканно и щегольски одетые; сначала старый слушал о. Иоанна со снисходительным видом, а молодой просто с улыбкой, но по мере продолжения отцом Иоанном речи, выражение лиц их делалось серьезным и сосредоточенным: кончилось тем, что оба они не стали, а прямо упали на колени и навзрыд заплакали, закрывши лицо руками...

О. Иоанн стоял на амвоне перед образом Спасителя и пламенно горячо молился, испрашивая у Господа милосердного прощения всей массе громко кающегося и рыдающего народа. Он смотрел на нас своим глубоким взором и вдруг... крупные слезы градом покатались по лицу его.

Он плакал о нас... Он своими чистыми слезами омывал скверну грехов наших... Где же еще есть лучшее доказательство святой, Евангельской любви к ближнему?.. Это ли не любовь глубокая, всеобъемлющая, скорбящая, страдающая и чистосердечными слезами омывающая грехи ближнего своего?..

Да, о. Иоанн плакал, соединяя свои слезы с нашими слезами, и, как истинно добрый пастырь стада Христова, скорбел душою за овцы своя!..

И в этот-то момент волнение рыдающего народа достигло высшей степени! Громадный собор наполнился стонами, криками и рыданиями; казалось, весь храм дрожал от непрерывных воплей народа!..

Потрясающая картина! Величественное и вместе с тем умиленное зрелище, ясно доказывающее, как сильна вера в Бога и как велик дух русского народа, воздвигнутого на добрый подвиг покаяния вдохновенными наставлениями мудрого пастыря!..

Но вот среди воплей раздался голос о. Иоанна, просящего народ утихнуть. Послушные его голосу, мы умолкли и с радостной надеждой смотрели на лицо его». «Покаялись ли вы? Желаете ли исправиться?» - громко спросил о. Иоанн трепещущую толпу.

«Покаялись, батюшка! Желаем исправиться! Помолись за нас!» - единодушно, искренно грянула толпа в ответ и смиренно наклонила головы, ожидая прощения и разрешения от грехов, через своего духовного отца, имеющего власть от Господа вязать и решать грехи людские.

Гробовая тишина водворилась, когда о. Иоанн, стоя на амвоне, поднял эпитрахиль и протянул ее вперед, как бы покрывая ею головы присутствовавших, и прочитал разрешительную молитву.

Радостный, освобожденный от тяжкого бремени, народ вздохнул свободно, со слезами радости смотрел на сияющего духовным торжеством доброго пастыря, сумевшего всколыхнуть спасительным стыдом души кающихся и омыть своими слезами загрязненные души.

Более двух часов длилось причащение многочисленного народа.

Причастившись затем из рук святого, Звягин, да наверное и все, вернулись домой совершенно обновленными, очищенными от всей многолетней скверны греховной, помрачившей их души.

Звягин вступил в брак и стал проводить праведный образ жизни. Редко можно было встретить таких дружных и счастливых супругов.

На стр. 347 книги, изданной в 1905 г. «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» и содержащей поучения о. Иоанна, имеется запись самого о. Иоанна следующего содержания:

«Замечательно видение одного мирянина в храме во имя св. ап. Андрея Первозванного, именно видение Спасителя, простирающего на всех предстоящих во время общей исповеди и разрешения грехов мною - Божественные руки Свои и объемлющего всех. Благодарю Господа за сие видение, за сию милость, известную, что дело общей исповеди Ему приятно и делается согласно с Его Божественною волею».

Владимир Юльевич Орловский, лютеранин, был в Андреевском соборе в Кронштадте во время общей исповеди народа о. Иоанном.

Он рассказал, что о. Иоанн читал молитвы перед исповедью, потом поднимал руки к небу и возглашал: «кайтесь!».

Тогда стоявшие рядом с Орловским воры и другие совершившие преступления, и вообще все в церкви, кричали громко, нисколько не стесняясь, о своих грехах, как бы желая, чтобы о. Иоанн их услышал.

Впечатление было столь потрясающее, что у Орловского проходил мороз по коже.

Глава 9. Творения о. Иоанна

Отец Иоанн был также глубоким мыслителем, великим духовным писателем и учителем Церкви.

Достаточно прочесть одну страницу его творений, чтобы в этом убедиться.

Творения его составляют около 4500 печатных страниц, в том числе по несколько проповедей на каждый воскресный и праздничный день целого года и на разные случаи. Так что если бы какой-либо священник пожелал произносить в церкви во время службы проповеди о. Иоанна, то мог бы это делать несколько лет подряд.

В 1859 г. вышли в свет «Катехизические беседы» о. Иоанна, в которых он излагает в общедоступной форме основные догматы христианства. Затем был издан целый ряд поучений о. Иоанна: «О Пресвятой Троице», «О сотворении мира», «О промысле Божиим», «О блаженствах Евангельских», «О Боге творце и промыслителе мира» и т. д. Проповеди о. Иоанна помещены в трех первых томах полного собрания его сочинений. «Полное собрание сочинений настоятеля Кронштадтского Андреевского собора, о. Иоанна Ильича Сергиева» содержит в себе нижеследующее:

Том I (520 стр.) 1) беседы о Боге - Пресвятой Троице; 2) беседы о блаженствах евангельских; 3) слова и поучения на праздники Господни и 4) слова и поучения на праздники Божией Матери.

Том II (725 стр.) полный годовой круг слов, поучений и бесед на недельные (воскресные) дни и св. четырехдесятницу.

Том III (591 стр.) 1) поучения, слова и речи на храмовые праздники (Кронштадтского Андреевского собора) и разные случаи; 2) слова на высокочестивые дни; 3) разные речи, слова и поучения (до 1896 г.) и 4) житие, страдания и чудеса св. всехвальныя великомученицы Евфимии.

Тома IV, V и VI содержат в себе 1-ю, 2-ю и 3-ю части книги «Моя жизнь во Христе, или минуты духовного трезвения и созерцания, благоговейного чувства, душевного исправления и покоя в Боге».

3-я часть этой книги, составляющая VI том, имеет своим содержанием исключительно: «Мысли о богослужении Православной Церкви».

Из 1-й и 2-й частей означенной книги, вошедших в IV и V тома, были заимствованы и изданы отдельные брошюры (12 выпусков).

I выпуск: о Святой Троице.

II выпуск: о храме Божиим, св. иконах, кресте и почитании святых.

III выпуск: о вере и надежде христианской,

IV выпуск: духовное единение Христа с Церковью,

V выпуск: о молитве,

VI выпуск: о священстве,

VII выпуск: высокое происхождение души человека,

VIII выпуск: о посте и покаянии,

IX выпуск: об искушениях христианина и терпении скорбей,

X выпуск: о любви к ближним,

XI выпуск: о мире с его соблазнами,
XII выпуск: о настоящей и будущей жизни.

К VI тому издано 2 продолжения:

Продолжение VI тома 1-е,
Продолжение VI тома 2-е.

Потом были изданы отдельными книжками:

«О кресте Христовом. В обличение мнимых старообрядцев» и «Поучение пред исповедью».

Слова и поучения за 1896 год,
Слова и поучения за 1897 год.
Слова и поучения за 1898 г.
Слова и поучения за 1899 г.
Слова и поучения за 1900 г.
Слова и поучения за 1901 г.
Слова и поучения за 1902 г.
Слова и поучения за 1903 г.
Слова и поучения за 1904 г.
Слова и поучения за 1905 г.
Слова и поучения за 1906 г.
Слова и поучения за 1907-1908 гг.

Новые брошюры, заимствованные из книги - «Моя жизнь во Христе» под заглавием:
«Правда о Боге, мире и человеке».

Выпуски:

I Об иконопочитании Св. Православ. Церкви.
II О таинстве покаяния Православной Церкви
III О причащении Св. Тайн.
IV О почитании и призывании Святых в молитвах.
V О молитвенном поминовении живых и умерших.
VI О Пресвятой Богородице.

«Общество распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви» издало в 1905 году книгу, содержащую сборник поучений о. Иоанна Кронштадтского: 1. О Церкви или обществе верующих; 2. О храме; 3. О Божественной литургии и 4. О богослужении и молитве общественной и частной. Книга эта содержит 349 страниц, но название ее мне неизвестно, ибо 1-й лист ее вырван. В 1909 году было напечатано посмертное издание под названием «Живой Колос» с духовной нивы Протоиерея Иоанна Ильича Сергиева - Кронштадтского. - Выписки из дневника за 1907 - 1908 гг.

Брошюра выпуск VI «О священстве» переведена на Сербский язык профессором Белградского Университета доктором Богословия Иеромонахом о. Дамаскином Герданички, ныне Епископом, который строго требовал от студентов совершенного знания изложенных в этой брошюре поучений о. Иоанна.

Кстати сказать, во время празднования столетия со дня рождения о. Иоанна, устроенного в зале Белградского Университета, профессор о. Дамаскин Герданички произнес

замечательнейшее слово. Он между прочим сказал:

«до появления о. Иоанна в Сербской Церкви стали раздаваться голоса, будто жизнь по Евангелию невозможна, неосуществима и недостижимы те совершенства жития, о которых говорит Евангелие».

«Когда же появился о. Иоанн Кронштадтский, тогда для всех стало ясно, что не только возможно достижение жизни по Евангелию, но что и Господь Вседержитель исполняет свои обещания и дает ведущим жизнь евангельскую, величайшие силы Духа Святого, чудотворения, прозорливость и т. д.».

Книга о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» содержит в себе свыше 1000 страниц. Книга эта в 1897 г. была переведена на английский язык и сделалась настольной книгой каждого верующего последователя Англиканской Церкви - англичанина и американца. Это рассказывал мой друг детства священник Васильев, проживший 9 лет в Соединенных Штатах Северной Америки и бывавший в Англии. То же говорил мне и Епископ Дамаскин Герданички, доктор Богословия Оксфордского Университета в Англии, он лично видел, как англичане читали эту книгу. Еще задолго до появления ее в английской газете «Times» от 13 января 1891 г. было напечатано об о. Иоанне, между прочим, следующее:

«Отец Иоанн Кронштадтский известен и чтится во всех уголках России. Христианское влияние этого замечательного священника Русской Церкви отыскало себе пути и в соединенное королевство. Недавно английский священник в Кронштадте получил письмо, адресованное по-английски на имя приходского пастора этого порта. Оно было от корреспондента провинции Керри в Ирландии и горячо просило молитв отца Иоанна об авторе письма, страдавшем душевно и телесно. Письмо это было переведено и передано отцу Иоанну. Это служит любопытным доказательством влияния и репутации этого человека, который среди современных русских условия и обстановки жизни кажется в наши дни приближающимся к первым Апостолам».

Мой друг о. Васильев присылал мне многократно из Америки местные газеты, где много писалось об отце Иоанне и помещались его портреты.

Архимандрит Сербской Церкви Севастьян Дабович рассказал мне, что он родился в Северной Америке и прожил там 58 лет.

Он лично распространил среди американцев 1000 экземпляров книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» в английском переводе.

О. Архимандрит картинно выразился, что в Америке от Атлантического до Тихого океанов нет ни одной библиотеки, где бы не было этой книги.

Когда английский перевод книги «Моя жизнь во Христе», сделанный Гуляевым, был представлен Королеве Великобритании Виктории, то английский посол при русском Дворе сэр О'Конор письмом от 23 мая (4 июня) 1897 года уведомил Гуляева, что «Ея Величество была весьма рада получить книгу и поражена духом истинного благочестия и любви к Богу, которыми проникнуты писания отца Иоанна и который должен эти писания сделать воспринимаемыми всеми христианами, какую бы веру они ни исповедовали». Множество повременных изданий поместили отзывы об этой книге. Привожу сокращенные выдержки из этих отзывов:

Журнал «Провинциальная жизнь», 1 мая 1897 г.

«Замечательное религиозное сочинение, только что изданное и обещающее обратить на себя большое внимание, есть английский перевод книги «Моя жизнь во Христе» высокочтимого о. Иоанна, более известного под именем отца Иоанна Кронштадтского, -

выпущено в свет фирмой Кассель и К0 в Лондоне».

Журнал «Шотландец», 22 апреля 1897 г.

«Репутация высокочтимого о. Иоанна Кронштадтского распространится еще более, благодаря переводу на английский язык его сочинения «Моя жизнь во Христе». Эта замечательная книга, преисполненная на каждой странице религиозным духом, излагает такие простые мысли, что представляется понятной без какого-либо знания богословия. Мысли в ней выраженные - простые и спокойные, понятные всякому. Так, например, в одном месте говорится: «молитва должна дышать надеждою и молитва без надежды - грешна». Горячность благочестия, преподаваемого в этой книге, должна трогать всякого, как неученого, так и образованного, ибо сочинение это отражает исключительную благоговейную душу».

Журнал «Академия», 24 апреля 1897 г.

«Не будет удивительно, если перевод духовного дневника досточтимого о. Иоанна Сергиева, озаглавленного «Моя жизнь во Христе», только что вышедший из печати, сделает имя его глубокопочитаемым тысячами людей расы, говорящей по-английски».

Журнал «Христианский Век», 12 мая 1897 г.

«Жизнь о. Иоанна, по неоспоримому свидетельству, есть жизнь непрерывной и самоотверженной благотворительности и христианских подвигов среди бедных, больных и неимущих; отсюда откровение внутренней и духовной жизни, мыслей и чувств, приходивших ему в голову и наполнявших его в продолжение многих лет, отраженное в его дневнике «Моя жизнь во Христе», есть откровение, представляющее необыкновенный и сильный интерес. Хотя мысли и чувства эти принадлежат священнику Греческой Церкви, но большая часть дневника имеет вселенский католический характер и потому может быть прочитана с духовной для себя пользой всяким, верование которого утверждается на Христе».

Журнал «Manchester Guardian», 13 мая 1897 г.

«Имя Отца Иоанна небезызвестно в Англии, но мало кто знаком с его писаниями. Ныне переведена на английский язык книга его «Моя жизнь во Христе», с 4-го ее издания. Книга эта представляет дневник, в котором автор записывал мысли практические, мистические и аскетические, чувствования и вдохновения своей души. Эта книга, рассматриваемая, как картина религиозной опытности человека имеет выдающееся значение и, несмотря на свой большой объем, может быть признана молитвенным руководством».

Журнал «Globe», 24 мая 1897 г.

«Из числа интересных за последнее время новейших изданий, переведенных с русского, немецкого и французского языков, первым из них занимает место «Моя жизнь во Христе» высокочтимого о. Иоанна Ильича Сергиева».

Журнал «Bradford Observer», 15 мая 1897 г.

«Отец Иоанн Сергиев, священник русской Церкви и служит настоятелем собора св. Андрея в Кронштадте. Его книга «Моя жизнь во Христе» содержит размышления, отличающиеся горячностью и простотою благочестия, и они не ищут и не желают помощи холодного разума человеческого. Абсолютная вера в принятые догматы учения церкви проникает во все эти превосходные благочестивые размышления. Как личность автора, так и труды его одинаково настолько интересны, что несколько напоминают нам характер и мысли времен апостолов».

Журнал «The National Observer and British Review», 15 мая 1897 г.

«Для значительной части Англиканской церкви Греческая церковь представляет особый интерес. Многие лица найдут в сочинении о. Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе» личную для себя пользу и утешение. Кроме того характер автора книги возбуждает любопытство. Слава его благочестия и жизни, подобной жизни святого, распространилась из Кронштадта в самые удаленные хижины Империи.»

Журнал «The Western Morning News» от 4 июня 1897 г.

«Моя жизнь во Христе», - извлечения из дневника Высокопреподобного Иоанна Ильича Сергиева (о. Иоанна) раскрывают перед читателем внутреннюю работу души или сердца чрезвычайно замечательного русского священника, влияние которого на общество так же замечательно, как и он сам. Чтение его деяний переносит каждого к апостольским временам. Невозможно читать этих строк без того, чтобы на читателя не производила сильного впечатления глубокая духовность о. Иоанна, внутренний мир которого и составляет главный предмет этой книги. Обыкновенный протестантский читатель будет склонен воспользоваться как выгодой для своей души спокойным чтением описаний духовного опыта чрезвычайно сильно благоговейного и духовно настроенного человека. Как памятник личного благочестия, книга эта поучительна для той части Английской церкви, которая ожидает поддержки и признания Восточной церкви, книга эта представит величайший интерес, как отражающая в себе духовную сторону Восточного Православия».

Журнал «Daily Graphic» от 20 июня 1897 г.

«Отец Иоанн Кронштадтский. Недавние обмены любезностей между высокопоставленным священством англиканской и русской церковей придают новый интерес замечательной книге, озаглавленной «Моя жизнь во Христе»: извлечения из дневника высокопреподобного отца Иоанна Ильича Сергиева. «Отец Иоанн» представляется, кажется, самым популярным священником во всем свете. Рассматриваемая книга представляет собою излияние души, много думавшей о человеколюбии Божиим и обязанностях человека. Вера, описанная в книге, проста; выражаемая в ней надежда и упование - безусловны. Для англиканина изложенная в ней теология не во всех случаях может быть доступна, но частные разности взглядов греческой церкви от англиканских воззрений не представляют существенной важности для тех, кто будет читать эту книгу с чисто молитвенными целями. Милостивое лицо о. Иоанна смотрит на читателя с передовой страницы книги».

Американская газета «Christian Intelligence».

«Делая обзор книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», говорит, что в ней мы находим секрет силы отца Иоанна - секрет этот заключается в его жизни во Христе. Книга эта изобилует многими прекрасными местами. О. Иоанн принадлежит к Православной Церкви, его превозношение Христа и поразительная сила молитвы к Богу заставляют нас почти забывать, что он верует отлично от нас самих».

Американская газета «Congregationalist».

«Параграфы книги отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», приведут читателя в восторг и читатель получит от чтения их пользу через раскрывающиеся в них духовные истины».

Издающаяся в Филадельфии газета «Church Standart».

«Книга о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» есть глубоко интересный том, которая раскрывает верования 70 миллионов христиан».

Издатель Нью-Йоркской еженедельной газеты «Churchman» просил разрешения печатать на столбцах своей газеты выдержки из книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе». В будущем издатель намерен эти выдержки выпустить в свет в виде небольшой книги на недорогой бумаге по той цене, во что обойдется, отнюдь не преследуя цели наживы.

О. Иоанн дал свое полное благословение на это.

И действительно в 1898 г. газета «Churchman» печатает целый ряд выдержек из книги: «Моя жизнь во Христе».

Еще в 1897 году английский перевод книги о. Иоанна «Моя жизнь во Христе» появился уже и в Австралии, а из Аляски поступило требование на 200 экземпляров этой книги.

Журнал «Bartist magazine» от 1 июня 1897 г.

«О. Иоанн Кронштадский, хотя известен и почитается во всех уголках России, в Англии мало известен. Но он пользуется такую репутацией, как немногие, за цельность и святость характера, рвение и самоотверженность к служению бедным и страждущим. Извлечения из его дневника «Моя жизнь во Христе» содержат в себе мысли и рассуждения интеллигентного, благоговейного, горячего, Христоподобного человека. Мысли эти говорят о глубоких вещах: Боге и душе, и представляют бесчисленные алмазы мысли.»

Профессор Эдинбургского Университета Доктор Богословия Александр Уайт пишет в своей книге об отце Иоанне в 1898 г.:

«Многие придут с востока и запада», - слова Спасителя, Евангелие от Матфея, гл. 8, 11,- «О. Иоанн, как его обыкновенно любовно называют, есть великий живой столп и далеко сияющее украшение православной церкви наших дней. А церковь эта самая древняя и самая почитаемая из всех христианских церквей. Греческая, т. е. православная церковь, ведет свое начало по прямой и непрерывной линии со дней самого нашего Спасителя и Его Апостолов».

«Православная церковь в России самая консервативная из всех церквей христианского мира в смысле соблюдения всех догматов, канонов, уставов и нравственных правил. Ни одно нововведение никогда не вторгалось в Русскую церковь. Она истинный дом постоянства и установившихся обычаев, она истинная гавань и убежище для всех тех, кто решился идти правильным путем спасения. Русская церковь есть единая, апостольская, православная, кафолическая церковь. Она поистине заслуживает тщательного изучения ее всеми теми, кто интересуется сравнительною теологиею нынешних времен, и, прибавлю я, всеми теми, которые интересуются лучшими и глубокими вещами».

Лорд Галифакс, президент лондонского общества «Единения церквей», в письме своем к переводчику от 16 июля 1897 г., говорит: «Лорд Галифакс читает эту книгу с величайшим интересом и восхищением. Книга эта не может не принести величайшей пользы, и за появление ее лорд Галифакс весьма благодарен переводчику. Книга эта поможет английскому обществу уразуметь православную церковь и видеть, каких великих святых Богу угодно даже в наше время ниспосылать св. православной церкви. Лорд Галифакс еще раз благодарит за книгу от всего сердца».

Кроме того в Англии вышла еще книга под заглавием «Мысли и наставления о. Иоанна, представляющая собою 617 выдержек из духовного дневника отца Иоанна «Моя жизнь во Христе», избранных и расположенных по главам священником Кириллом Биккерстез. Оксфорд 1899 года.

Вот отзыв одной немецкой газеты об о. Иоанне:

«Любовь о. Иоанна к людям и его самопожертвование не знают границ. По исполнении своих важнейших пастырских обязанностей, он тотчас же обращался к той бесчисленной массе, которая стекалась к нему со всех концов огромного государства, чтобы найти у него помощь, утешение и надежду. От верующих стекались к нему такие огромные пожертвования, которые за год достигали 300.000 марок. Но ничего из этого не удерживал у себя этот благородный муж, так что с полною справедливостью можно сказать о нем, что он питал голодных и одевал нагих. У него нет времени ни для обеда, ни для покоя: он был неустанно занят. Больных подкреплял он молитвой, бедных спасал от голода, падших восстанавливал и несчастных утешал. И те многочисленные благотворительные заведения, которые он устроил, громко говорят о его благородстве.»

«Благодаря его энергии и инициативе, возникли в больших размерах мастерские, которые многих спасали. Нужно быть в России (в Кронштадте), чтобы вполне понять, что такое значит, если я скажу, что тысячи и тысячи семейств зимою, после навигации, блуждали, нищенствуя, страдая от холода и голода и не имея крова. Сколько из этой массы гибло ежегодно от такой нужды и глубоко падало нравственно. И если тогда исчезла эта печальная картина с улиц Кронштадта, то это - дело единственно и исключительно этого русского чудотворца. Чего не в состоянии были достигнуть все благотворительные учреждения, то совершил один о. Иоанн. Этим безработным блуждающим массам он доставил работу и ввел их в новую жизнь. В одном Доме Трудолюбия работало ежегодно много тысяч человек, когда они в гавани не находили занятий. В детском приюте, который он же учредил, ежегодно тысячи детей частью призревались, частью содержались. Он основал и ночлежные приюты, народные столовые, народные читальни и лечебницу для приходящих больных, которые содержались на его же средства. И все-таки это далеко не все, что создавал и делал сей удивительный муж, перед которым должны сомкнуться насмешливые уста».

Спрашивается: когда же о. Иоанн успел написать все это множество книг? Он писал в каретах, в вагонах железных дорог и на пароходах, когда ехал к больным или путешествовал на родину и по России.

Корректуру его произведений в типографии держали его почитатели, а последнее время девица секретарша, фамилию которой я, к сожалению, забыл. Это мне том более жалко, что она же написала прекрасную элегию на смерть о. Иоанна. Она напечатана в первом отчете «Общества в память о. Иоанна». В этом отчете имя этой талантливой, но скромной девицы, тоже не упомянуто.

Привожу означенную элегию.

На смерть отца Иоанна Кронштадтского

Он улетел, о гость прекрасный,
Он гостем лишь чудесным был:
Своей душою светлой, ясной
Уж он давно на небе жил.
Томился здесь тоской разлуки,
Тебя мы будем призывать,
К тебе расслабленные руки
В молитве станем простирать.
И веры дух имея бодрый,
Мы твердо будем уповать,
Что ты, наш пастырь кроткий, добрый,
Всегда нам будешь помогать.

И величаво вдохновенный
Твой образ дивный и святой
В душе народа век священный
Всегда останется живой.

Попутно вспомнил я рассказ о. Протоиерея Павла Виноградова, священствовавшего вместе с о. Иоанном в Кронштадтском Андреевском соборе.

О. Павел Виноградов стоял однажды около о. Иоанна, когда о. Иоанн причащал народ. Вот подходит к Чаше эта самая девица. Тогда о. Павел подумал про себя: «Ну, опять он такую-то причащает».

О. Иоанн тотчас обернулся к нему и с ангельским выражением лица сказал о. Павлу: «Ты не удивляйся, что я опять причащаю ее, но ведь она по ночам в типографии держит корректуру моих проповедей».

Это случай совершенно такой, как случаи, упоминаемые в Евангелии, когда Господь Иисус Христос уразумевал Духом, что говорили между собою или помыслили апостолы и как апостол Петр уразумел Духом Святым, что сотворил тайно Анания. Напр., Евангелие от Луки, гл. 5, ст. 22. «Иисус, уразумев помышления их, сказал им в ответ: «что вы помышляете в сердцах своих?» Ст. 23 «Что легче сказать: «прощаются тебе грехи твои», или сказать: «встань и ходи?»

Из итога случая опять ясно, что о. Иоанн имел прозорливость в высшей мере и что Дух Святой открывал ему тайное и сокровенное.

Мне известны следующие книги об о. Иоанне, в коих приведено множество случаев чудесных проявлений силы Божией через о. Иоанна.

1. Жизнеописание о. Иоанна весьма подробное и прекрасно изданное в виде большой книги в несколько сот страниц, с множеством портретов о. Иоанна и картин из его жизни, было написано приват-доцентом С.-Петербургской Духовной Академии Иеромонахом Михаилом и отпечатано еще при жизни о. Иоанна.

2. С. И. Цветкова: «Отец Иоанн Ильич Сергиев (Кронштадтский) и чудодейственная сила его молитвы». Москва, 1897 г.

3. «Очерк жизни Отца Иоанна Ильича Сергиева, протоиерея Андреевского собора в Кронштадте», 128 страниц, издано в 1903 г. книгопродавцем А. А. Холмуншным в С.-Петербурге.

4. «Мысли Христианина», извлечение из дневника о. Иоанна Кронштадтского с распределением по сходству предметов на главы и параграфы, Цервицкого. Издание 1903 года. С.-Петербург.

5. «Чудеса Божии в наши дни». Издание редакции журнала «Кронштадтский Маяк», 1908 г.

6. О. В. Ш. (Шустин): «Запись об отце Иоанне Кронштадтском и об Оптинских старцах» из личных воспоминаний, изданная в 1929 году в Белой Церкви в Югославии.

7. О. Иоанн Кронштадтский. Его жизнь, подвиги и чудеса. К столетию со дня рождения 1829-1929. Издание журнала «За Православие», 1929 г. Цена 2 франка. Адрес: Pège Nestor, couvent de St. Annonciation, Mont Athos, Grece (par Salonique) с добавлением на конверте по-русски: «Иеросхимонаху о. Нестору, настоятелю Благовещенской русской обители». Обитель бедна, а потому ответ должен быть оплачен.

8. «Кронштадтский Пастырь», еженедельный журнал, издававшийся «Обществом в память о. Иоанна Кронштадтского» с 1913 г. в С.-Петербурге.

Глава 10. Поучение о.Иоанна о почитании родителей

О. Иоанн явил собою величайший образец почитания родителей. Вот что рассказал мне Епископ Иоасаф Американский.

Однажды в Великом посту о. Иоанн был серьезно болен и врачи настоятельно советовали ему пить молоко для поддержания сил. На это о. Иоанн ответил, что он согласится пить молоко, если мать его даст ему на то свое родительское благословение и что он спросит ее об этом письмом. По поручению больного письмо было написано.

Мать о. Иоанна звали Феодора Власьевна, жила она на родине в селе Суре Архангельской губернии.

При отсутствии железнодорожных и пароходных сообщений письма шли долго. Поэтому, о. Иоанн не скоро получил ответ от матери своей.

Мать же его ответила, что родительское свое благословение она посылает сыну, разрешить же есть в посту скоромное не может.

Вот, как тверда была вера той женщины, которая дала миру такого великого светильника Церкви Христовой, каким был отец Иоанн. Всякая другая мать, опасаясь за жизнь и здоровье больного сына, сказала бы: «пей молоко, если доктора велют для поправления здоровья». Она помнила слова Писания: «праведный верою жив будет» и не побоялась за здоровье сына, нарушив предписание врачей, но исполнив повеление Божие о посте. Узнав об этом ответе, врачи сказали больному, что без питания он умрет. На это он ответил: «воля Божья. Неужели вы думаете, что я променяю благословение матери и заповедь Господа: «чти отца твоего и мать твою» на жизнь? Однако предсказание врачей не исполнилось и отец Иоанн вскоре совсем выздоровел.

Глава 11. Роскошные одеяния о.Иоанна

Господь сказал: «Ищите наипаче царствия Божия и правды его и все прочее приложится Вам».

Всем известно, что о. Иоанн искал только царствия Божия и правды его и о себе нисколько не заботился. И что же? Он имел все в великом избытке и лучшие яства и роскошную одежду. Все это ему подносили благодетельствованные им благодарные люди. Я был неоднократно тому свидетелем.

Однажды, когда я с приятелем моим священником Гронским приехал к о. Иоанну в Кронштадт, он нас и приехавшую из Астрахани богатую купчиху стал угощать чаем. Купчиха сказала: «Батюшка, дозвоьте сшить вам рясу». О Иоанн ответил: «Что ты, что ты, у меня их много, мне не нужно». Однако купчиха не переставала просить, благоговейно целуя руку о. Иоанна, пока он не согласился, очевидно, не желая ее обидеть и видя искреннее благочестие женщины, которая считала за счастье услужить чем-либо великому угоднику Божию.

Попивши чаю купчиха говорит: «Батюшка, дозвоьте сшить вам сапоги». Опять тот же решительный отказ со стороны о. Иоанна, но купчиха не унялась, а опять целовала его руку и просила до тех пор, пока он не согласился.

Посидевши еще купчиха говорит: «Батюшка, благословите меня сломать здания моей

богадельни и построить большие». На эту просьбу великий благодетель сразу дал свое благословение.

Это пример того, как люди благодетели страждущим собратьям ради о. Иоанна, желая ему угодить.

Встреча моя с помянутой астраханской купчихой дает ясное объяснение, откуда были у о. Иоанна шикарные одежды, шубы, шапки, обувь и т. д.

Конечно, не одна эта купчиха одевала и обувала о. Иоанна, но и многие другие богатые люди или собственники фабрик и мастерских.

Рассказ Начальника Полиции Мальцовских заводов Титулярного Советника Василия Михайловича Попова, проживающего в Югославии в г. Белграде по Церской ул., № 5.

В 1901 или 1902 г., когда я служил в Варшавской Крепостной артиллерии и пел на клиросе в крепостном соборе, в тот же собор был назначен дьякон, который поехал в Кронштадт к о. Иоанну за благословением.

Вернувшись от отца Иоанна, дьякон явился в собор в шикарном подряснике и рясе и на расспросы рассказал, что о. Иоанн его всецело благословил служить в этом соборе, дал ему денег на дорогу, снял с себя рясу и подрясник, оставшись в одной рубашке, и надев затем старенький рваненький подрясник. Когда дьякон стал отказываться, то о. Иоанн сказал ему: «это тебе в мое благословение» и приказал взять.

Это тоже характерный случай, доказывающий полное пренебрежение о. Иоанном к своей внешности - к одежде и удивительную его щедрость - готовность снять с себя платье и отдать другому.

Конечно, и вышеупомянутые подрясник и ряса дошли к о. Иоанну таким же путем, как и ряса, сшитые ему астраханской купчихой.

Полное отсутствие привязанности о. Иоанна к земным благам сказалось еще в том, что, выстроив огромный 4-х этажный церковный дом со всеми удобствами, он отказался перейти туда и остался жить в прежнем маленьком доме, где в квартиру его был один вход, через кухню, - он же и парадный и черный.

Глава 12. Обитавшая в о. Иоанне благодать Духа Святого передавалась окружающим его

Почивший блаженнейший Антоний, Митрополит Киевский и Галицкий рассказывал в публичной беседе своей об о. Иоанне, состоявшейся 20 декабря 1927 г. в гор. Белграде, в зале 2-й Мужской Гимназии, что на улице Пуанкаре, № 31, что обитавшая в о. Иоанне благодать Божья была столь сильна, что проникала в души лиц, находившихся около него. Самые грубые, одичалые люди в присутствии о. Иоанна становились кроткими и смиренными.

Что греха таить, сказал Владыка, грубые протодьяконы и дьяконы, когда служил о. Иоанн, кротко и смиренно просили его молитв о прощении и помиловании.

«Однажды, - рассказывает Владыка Митрополит Антоний, - в бытность мою Архимандритом, я получил от епархиального начальства предложение сказать слово за литургию на празднике церкви Петроградской Стороны. У меня в то время была масса дел и я прибыл в церковь внутренне сильно раздосадованный, почему меня заставляют

говорить, когда есть местное духовенство. В это время приехал о. Иоанн и через алтарь прошел в ризницу. Я не заметил о. Иоанна, но настроение мое сразу из раздраженного превратилось в самое благодушное».

Из приведенных рассказов Блаженнейшего Антония ясно, что благодать Святого Духа, обитавшая в о. Иоанне, как бы излучалась из него и исправляла соприкасающихся с ним людей, без всякого с их стороны желания.

Когда бывало чаепитие, о. Иоанн угощал присутствовавших чаем со своего блюдечка. Очевидно, он сознавал, что преизобилующая в нем благодать Всесвятой Троицы передавалась другим через него и его предметы.

В деяниях Апостолов читаем, что платки и опоясания св. Апостола Павла исцеляли. Основную видимую черту характера о. Иоанна составляют смирение, кротость и величайшая любовь к человеку; с этими качествами неразлучно связана ласковость в отношениях к людям и обязательность, превосходящая всякие ожидания. Всех приводило к о. Иоанну одно и то же чувство. Оно заставляло людей, приезжавших в каретах выходить из экипажей и становиться рядом с обыкновенными серыми людьми; оно поднимало падшую женщину из грязи и делало ее человеком.

О. Иоанн - это не просто пастырь Кронштадтский, но общий молитвенник, целитель, народный герой, общий патрон и советник, общин отец - батюшка («он для всех батюшка» - слова одного крестьянина). Он самый известный и популярный человек в России. Отец Иоанн именно тем и велик, что он своею жизнью утверждает нашу жизнь, являясь истинным апостолом любви.

«Любовь, вот истинное чудо!» - восклицает Златоуст.

Привожу стихотворение неизвестного мне автора, правдиво и прекрасно характеризующее о. Иоанна.

Во дни сомнения и лжи, и святотатства,
Когда безумный мир купается в крови,
Он проповедует разноплеменных братство,
И речь его полна евангельской любви.

Не склонный к прениям тщеславным и ненужным,
Идет он - ученик распятого Христа -
Ко всем надломленным, скорбящим и недужным,
Ко всем слабеющим под тяжестью креста.

И, проникая вглубь души пытливым оком,
Скорбит с печальными, спешит больным помочь...
Он нам является подвижником-пророком,
Светящим, как маяк, в глухую эту ночь!

Глава 13. Кара Божья за покушение посмеяться над о.Иоанном

Привожу целиком письмо Полковника Михаила Димитриевича Тимофеева: Помню рассказ одного студента про о. Иоанна: «Мы жили втроем в одной комнате и вот наше безверие довело нас до ужасного обмана. Один из нас решил притвориться

больным, а мы должны были попросить о. Иоанна приехать к нам на квартиру и помолиться о ниспослании выздоровления болящему. Сказано - сделано. Приехал отец Иоанн и, увидав мнимого больного в кровати, сказал: «теперь я тебе не нужен, но скоро понадобится. Затем отец Иоанн помолился, денег с нас не взял (мы предупредили его, что у нас самих ничего нет) и уехал. Мнимый больной хочет встать с кровати, но не может. Его приковала к ней неведомая сила. Сначала мы не поверили, думали, что притворяется, шутит, а потом и сами струхнули не на шутку. Все же решили подождать. Прошло 2, 3 дня, а может быть и больше, не помню».

«Видят студенты, что дело плохо, едут к о. Иоанну и со слезами на глазах каются в своем проступке. Тоже не помню хорошо, поехал ли о. Иоанн к ним или отпустил их с миром домой, утешив, что их приятель здоров, но факт тот, что действительно они застали своего приятеля здоровым, свободно ходящим по своей комнате. Тот, кто мне рассказывал эту историю, сказал: «этот урок на всю мою жизнь сделал из меня человека религиозного, верующего».

В описанном случае о. Иоанн Духом Святым узнал лукавые помышления студентов, силою Божиею чудесным образом их покарал и обратил к раскаянию, после чего наставил и помиловал.

Подобного рода чудо сотворил Вселенский Великий Учитель и Святитель Иоанн Златоустый над Константинопольским Градоначальником, который по повелению нечестивой царицы Евдоксии, пришел в собор схватить Святителя и замахнулся на него мечом, но рука его мгновенно засохла. Раскаявшись, он умолял Святителя помиловать его и получил исцеление.

Подобное же чудо сотворил Св. Первоверховный Апостол Павел над волхвом Елимою, который мгновенно ослеп по слову Апостола. Деяний, гл. XIII, ст. 8-11.

Глава 14. Церковное строительство о.Иоанна

О. Иоанн сооружал храмы Божьи и целые монастыри, иногда миллионные сооружения, так напр.: Иоанновский монастырь в С.-Петербурге стоил около 1/2 миллионов рублей. Он сооружен был во имя 12 Апостолов, образа которых на стекле помещались в куполе. Но народ прозвал его «Иоанновским».

Постройки эти о. Иоанн производил, можно сказать, без денег, одною силою любви. Люди так любили своего доброго пастыря, безкорыстно с полным самозабвением служившего страждущему человечеству, что рады были случаю и со своей стороны послужить ему, сделать ему приятное.

О. Иоанн мало спал, мало ел, не знал отдыха и целиком всего себя отдавал ближнему. Где болезнь и страдания, где слезы и вздохи, где нужда и голод, стон и воздыхания, где горе и печаль - там непременно был отец Иоанн со своею горячею молитвой, со своею кроткою душой, со своею любовью и утешением. Поэтому стоило отцу Иоанну только сказать своим почитателям, подрядчикам разных строительных работ, чтобы они, во славу Божию, помогли ему соорудить такой-то храм или монастырь и работы быстро начинались и кипели.

Вот случай, который рассказывала мне Игуменья Леушинского женского монастыря Таисия.

Когда она надумала строить в Петербурге подворье Леушинского монастыря,

находящегося в Череповецком уезде, Новгородской губ., то обратилась к о. Иоанну за благословением, надеясь получить от него и материальную помощь.

О. Иоанн благословил это начинание и дал Игуменье Таисии два гривенника. Благочестивая старица, хотя и смутилась, однако с благоговением завернула 2 гривенника в платок, веруя, что Господь поможет ее начинанию, которое благословил отец Иоанн.

И что же, нашлось подходящее место для подворья на Бассейной улице в Петербурге; нашлись добрые люди, которые помогли ей приобрести место для подворья; нашлись подрядчики, которые взялись безвозмездно произвести, кто каменные, кто штукатурные, кто малярные, кровельные, плотницкие и прочие работы. И скоро на Бассейной улице выросло трехэтажное здание, возглавляемое церковью с дивным резным иконостасом из грушевого дерева.

И очень любил о. Иоанн служить в этой церкви, сооруженной во имя Св. Апостола, Евангелиста и Наперсника Христова, тайновидца Иоанна Богослова. Настоятелем этой церкви сделался глубоко религиозный священник, горячий почитатель о. Иоанна.

Каждой новой строящейся церковью о. Иоанн очень интересовался и участвовал в ее постройке своим взносом. Помню, как в Архангельской губернии встречали, его жители одной деревни, которым на постройку храма он пожертвовал крупную сумму. Для него летом запрягли лошадь в сани и в них повезли его на постройку, храма. Так в древней Руси возили архиереев.

И как радовался о. Иоанн, когда видел, как вырастают на его глазах, при его помощи, храмы, монастыри, подворья и скиты.

Глава 15. Отец Иоанн — покровитель девства

О. Иоанн соорудил, расширил и поддерживал многие девичьим монастыри, благословлял поступление в них, любил посещать их и служить в их храмах и, вообще, принимал живейшее участие в жизни монастырей и отдельных сестер.

Инокния Лесненского монастыря Параскева П., со слов инокини Иоанновского монастыря Марии, жившей при о. Иоанне 10 лет до поступления своего в монастырь, передает о следующих случаях, имевших место в Иоанновском монастыре.

Монахиня Иоанновского монастыря Евсевия, несшая послушание на кухне игумений, в день какого-то большого праздника, в который ожидали приезд отца Иоанна, почувствовала себя настолько плохо, что не могла даже встать с постели. Приезжает о. Иоанн. Ему говорят о болезни монахини Евсевии. Он тотчас идет к ней и говорит: «Мать Евсевия, ведь сегодня большой праздник, что же это ты лежишь?» Она отвечает, что не может подняться, так голова болит. О. Иоанн положил ей руку на голову и боли сразу утихли. Мать Евсевия почувствовала себя совсем здоровой и пошла готовить обед.

Здесь случай такой, как упоминается в Евангелии от Марка, гл. 1, ст. 30. «Теща же Симонова лежала в горячке: и тотчас говорят Ему о ней», ст. 31. «Подошедши Он поднял ее, взяв ее за руку; и горячка тотчас оставила ее, и она стала служить им».

Монахиня Иоанновского монастыря, имя которой рассказчица не помнит, но знала ее лично, была наказана игуменией лишением послушания и находилась в таком состоянии уже год. Вскоре у этой монахини заболели ноги. Как-то приезжает о. Иоанн и спрашивает игумению: «Матушка, а что у тебя все ли сестры на послушании?»

Игуменья удивленная и смущенная этим вопросом отвечает: «Да, все». «А такая-то», говорит о. Иоанн, называя имя той монахини, «у тебя на каком послушании?» Игуменья отвечает, что у нее болят ноги. Тогда о. Иоанн идет сам к этой монахини и говорит ей: «пора уже тебе идти на послушания». После посещения о. Иоанна она почувствовала себя совершенно здоровой, боли в ногах как не бывало. Впоследствии эта монахиня несла послушание привратницы.

Новый Завет дает нам много примеров, когда Господь Иисус Христос и святые Апостолы исцеляли единым словом.

Вышеупомянутая инокиня Иоанновского монастыря Мария, рассказала про себя следующее:

Часто, когда она готовилась к причащению о. Иоанн говорил ей: «Ты сегодня причащаться не будешь». В другой же раз, когда она совершенно не готовилась к причащению, о. Иоанн неожиданно говорит ей: «Мария, ты должна сегодня причаститься». И к великому удивлению у нее появлялось вдруг такое сокрушение о грехах, какого ей не удавалось вызвать долгой подготовкой.

Отсюда видно, что о. Иоанн имел от Бога благодать и власть внушать людям святые чувства.

На родине своей в селе Суре о. Иоанн соорудил каменный монастырь, собор с двумя приделами и школу. Монастырь этот получил название Сурского девичьего монастыря. В г. Архангельске на набережной реки Северной Двины о. Иоанн соорудил каменное здание с церковью - подворье Сурского монастыря.

Очень любил о. Иоанн Леушинский женский монастырь, Череповецкого уезда Новгородской губернии, где помощью его было 12 престолов и девичье училище, чуть ли не с гимназическим курсом.

В Леушинском монастыре не было хорошей воды.

Игуменья, престарелая Таисия, просила о. Иоанна благословить место для рытья нового колодца.

О. Иоанн сказал: «хорошо, завтра после обедни я тебе укажу место». После обедни о. Иоанн указал игумении место для колодца недалеко от алтаря церкви. Колодезь был вырыт и дал отличную воду в большом количестве. Это случай часто повторяющийся с о. Иоанном. Когда он о чем-либо просил Бога, то получал от Святого Духа ответ, что молитва его услышана или указание, как поступить. Подобные случаи бывали часто со святыми Апостолами.

Так, напр., Деяния Апостолов, гл. 8, ст. 29. «Дух сказал Филиппу: подойди и пристань к сей колеснице».

Деяния Апостолов, гл. 10, ст. 19 «Между тем, как Петр размышлял о видении, Дух сказал ему: вот три человека ищут тебя». Ст. 20 «Встань, сойди и иди с ними нисколько не сомневаясь, ибо Я послал их».

Деяния Апостолов, гл. 20, ст. 22 «И вот, ныне я, по велению Духа, иду в Иерусалим, не зная, что там встретится со мною»; ст. 23 «Только Дух Святой по всем городам свидетельствует, говоря, что узы и скорби ждут меня».

В Ярославской губ. о. Иоанн также соорудил девичий монастырь, где он часто бывал. Одна из монахинь Хоповского монастыря, на Фрушкой горе в Югославии, передает два следующих рассказа из жизни о. Иоанна.

Монахиня эта, в бытность свою в С.-Петербурге в церкви, где служил о. Иоанн, после службы присутствовала при том, как к о. Иоанну привели девушку, находившуюся в состоянии умопомешательства. Девушка эта была очень красивая, из знатной богатой семьи. Родственники ее обратились к о. Иоанну с вопросом, о причинах умопомешательства этой девушки, образованной, умной и, как им казалось, чрезвычайно доброй.

После внимательного взгляда на нее, о. Иоанн сказал: «Полагаю, что болезнь постигла ее за гордость». О дальнейшей судьбе этой девушки монахиня не знает.

Второй рассказ той же монахини касается ее родной сестры, которая, страдая много лет эпилепсией, обратилась к о. Иоанну, но исцеления от него не получила, он ей сказал лишь: «Трудись, молись, с врагом борись и почаще причащайся».

Глава 16. О.Иоанн — покровитель честного супружества

Прежде всего расскажу про себя, хотя мне это и неловко и неприятно, но боюсь постыдиться Бога и скрыть о чуде Божиим, ибо Христос сказал: «Кто постыдится Меня и Моих слов, того и Я постыжусь».

Всю жизнь мою публичные женщины внушали мне брезгливость, отвращение и чувство жалости. Развратные женщины из света тоже не привлекали меня, я их избегал и мечтал о честном супружестве с хорошей барышней и о верности друг другу. Поэтому в юные годы я просил Господа в молитвах дать мне в жены красивейшую из девиц, которая была бы лучшею из жен и матерей.

Чтобы осуществить эту мечту я ходил по балам, дирижировал танцами 3 года, будучи в Императорском Училище Правоведения и пять лет чиновником Министерства Юстиции, и старался найти предмет моих мечтаний.

Так продолжалось восемь лет, но нигде я не видел того бесценного сокровища, которое искал.

Наконец, я попросил отца моего пригласить к нам о. Иоанна. О. Иоанн приехал, я отвел его в свою комнату и сказал: «Батюшка, я не хочу жить распутною жизнью. Мне 25 лет, я чувствую, что мне пора жениться, но я хочу жениться по любви, а между тем никого не люблю». Отец Иоанн ответил: «помолимся, Бог тебе поможет».

Он стал со мною к иконам и кратко помолился, после чего благословил меня. Я дал ему в конверте мое первое жалованье Столоначальника Министерства Юстиции, сказав: «вот, батюшка, на ваших бедных».

После этого мы вместе вошли в зал, где о. Иоанн отслужил водосвятный молебен, потом в столовой попил чаю и уехал.

На 3-й день я пошел в гости к родственнику моему Генералу Николаю Кассиановичу Шевцову, дочь которого, моя троюродная сестра, окончила с первым шифром Николаевскую половину Смольного Института.

Придя к Шевцовым, я увидел за пианино писаную красавицу, сразу обомлел и влюбился. Как оказалось, она была известна своею красотой на весь Смольный.

Смелая троюродная сестра, указывая на подругу, говорит мне: «ты хочешь иметь такую жену?» Я ответил: «конечно хочу».

Троюродная сестра моя рассказала мне, что барышня эта в нравственном отношении самая лучшая из ее подруг и на самом лучшем счету у начальства за благонравие. Спрашивается, почему же 8 лет я не мог найти себе невесты по сердцу, а на 3-й день после молитвы о. Иоанна нашел. Да потому, конечно, что дохожи были молитвы Великого Праведника до Бога.

Барышня эта по скромности и рассудительности не сразу согласилась на сделанное мною ей предложение, а сказала, что подумает. Наконец, пригласила меня съездить в часовню над могилой Блаженной Ксении на Смоленском кладбище. Там мы отслужили панихиду. Убедившись, что я человек набожный, она на обратном пути дала мне свое согласие. Выйдя замуж, она всецело отдалась семейной жизни. Сама кормила грудью своих шестерых детей, их купала и пеленала, не доверяя боннам и нянькам, которые всегда были.

Никуда она не ходила и никого не принимала.

Она была кроткая и невозмутимо спокойного характера, чрезвычайно умная и имела крепкую веру в Бога. Когда умер мой отец, она сказала мне: «я заменю тебе папу», а когда умерла моя мать, то она опять сказала, утешая меня: «не горюй, я заменю тебе и маму».

Она помогала мне и в служебной работе. Дома у меня был рай. Стоило мне вернуться домой, чтобы сразу были забыты все интриги, раздражавшие меня в Министерстве. Стойко переносила она со мною все ужасы Совдепии. Здесь в Югославии она зарабатывала средства для поддержания семьи. Она представляла образец верности и целомудрия.

17 марта 1932 г. она умерла в гор. Белграде в Югославии. Духовник мой и жены моей, батюшка праведной жизни и глубоко верующий, сказал мне, что умерла она потому, что была праведная, и готова к наследованию Царствия Небесного. Господь и взял ее из земной юдоли, а мне дает время покаяться, чтобы удостоиться свидеться с ней. Другой мой друг, ныне Епископ Иоанн Шанхайский, написал мне в утешение письмо, в котором говорит: «верьте мне, что ныне жена ваша душою своею ближе к вам, чем была раньше».

Около 20 дня после кончины жены я спал и в 6 часов утра увидел ее приближающуюся ко мне с небесной радостью и лаской на лице и окруженную снизу тонким светлым облаком. Я сразу проснулся.

Блаженнейший митрополит Антоний сказал мне: «по учению Святых Отцов, это не сон, а явление; радость означает, что ей на небе хорошо, а ласковость, что она вами довольна, явилась же она, чтобы утешить вас и дать знать, что ей хорошо и чтобы вы не упрекали себя, что не сделали всего возможного для спасения ее жизни».

А вот, что пишет мне Архиепископ Серафим, заведующий русскими церквями в Болгарии:
«Возлюбленный во Христе сын мой!

Всем сердцем разделяю Вашу глубокую скорбь по случаю смерти Вашего драгоценного, а лучше сказать, бесценного и ныне небесного сокровища - жены. Действительно, что-то небесное было в кротком, любвеобильном взоре Вашей супруги, когда я был у Вас. Верьте, что она разлучилась с Вами, чтобы навеки соединиться с Вами и для того о. Иоанн своими молитвами нашел ее для Вас».

При первом свидании Владыка добавил: «когда вы умрете, то о. Иоанн с вашей женой вас встретят».

До смерти жены я считал, что смерть, - что-то очень ужасное и старался не думать о ней. Теперь же я ясно понял ту истину, что вечное блаженство в Царствии Небесном несравненно лучше всякого земного счастья, которое всегда несовершенно и так быстро минует.

О. Иоанн краткой молитвой своей сделал меня счастливейшим человеком из смертных, а после смерти жены властно ведет меня в Царствие Небесное.

Вот за эту-то чудесную милость, выпрошенную мне о. Иоанном от Бога 3-х минутной молитвой, я так бесконечно люблю и чту его и стараюсь прославлять его в Боге и Бога в нем.

Рассказ Марии Владимировны Имшенецкой, рожденной Ган.

Приблизительно около 1894 г. девицу Марию Владимировну Ган, жившую в Петербурге, родители хотели выдать замуж за военного инженера, которого она не любила. Однажды она видит во сне о. Иоанна, который говорит ей: «приезжай ко мне в Кронштадт и приходи к ранней обедне». Тогда Мария Владимировна решила съездить к отцу Иоанну и поведать ему свое горе.

Ее приятельница Надежда Васильевна Эгер, рожденная Лысенко, была больна падучею болезнью и тяжело страдала.

Они сговорились и вместе поехали в Кронштадт, остановились в маленьком номере в гостинице, где с грустью узнали, что о. Иоанн в Петербурге и завтра раннюю обедню служить не будет. Однако, помня приказание о. Иоанна в сновидении идти к ранней обедне, они пошли. Оказалось, что, сверх ожидания, о. Иоанн вернулся и служил раннюю обедню. Подруги исповедались и причастились Св. Тайн у о. Иоанна, который их сам подозвал из толпы. Они просили его приехать к ним в номер. Отец Иоанна обещал. В гостинице, остановившаяся в соседнем большом номере богатая и важная купчиха просила их, чтобы они приняли о. Иоанна в ее номере, где она все приготовила для приема. Гап не хотелось идти к купчихе, а Эгер соглашалась. Наконец обе согласились. Приезжает о. Иоанн, купчиха встречает его и говорит: «пожалуйста, батюшка, сюда, здесь все приготовлено». Но о. Иоанн сказал: «Нет, я буду служить здесь» - и вошел к подругам. Дал свою шапку Ган, сказав: «держи», а Эгер - пальто, сказав: «повесь». Ган поведала о. Иоанну про свое горе и сказала, что если о. Иоанн благословит, то она покорится воле родителей. О. Иоанн ничего не ответил и стал служить молебен. Вдруг, посреди молебна повернулся круто и, сказав девице Ган: «не ходи за него», продолжал молебен. Окончив молебен, о. Иоанн обратился к Ган:

«Господь благословит, выйдешь замуж, будешь жить в Петербурге, приезжай ко мне; а карточка моя у тебя есть?» Ган ответила: «нет».

О. Иоанн сказал: «а у меня она для тебя есть», вынул свою фотографию и подписал. Затем спросил: «ты немка?»

- Нет, православная, - отвечала она.

После этого о. Иоанн обратился к Эгер со словами: «что, ты все валяешься «мамка», ничего будешь здорова».

Эгер еще не успела сказать о. Иоанну про свою падучую болезнь. Он раньше не знал ее и не мог знать, что в семье ее называли ласкательным именем «мамка». Ган действительно вышла замуж за Имшенецкого, с которым и сейчас живет в Югославии в Белграде, а у Эгер больше никогда не повторялись припадки падучей болезни.

Во время молебна стояла какая-то грустная женщина. О. Иоанн вынул из кармана 2000

руб. и сказал: «это тебе нужно». Оказалось, что ей предстояла операция. Другому о. Иоанн дал небольшую сумму. Оказалось, что у этого человека не было сапог и этой суммы как раз хватало ему на сапоги.

Важная купчиха опять просила о. Иоанна к себе, но он ответил, что ему некогда и не пошел.

Рассказ г-жи Имшенецкой указывает не только на покровительство о. Иоанна честному супружеству.

Здесь целое необъяснимое сцепление чудесного. Отец Иоанн Духом Святым прозрел душевные терзания благочестивой девицы Ган в Петербурге, явился ей во сне и пригласил к себе, вызвал ее с подругою из толпы, получил во время молебна от Святого Духа указание о будущей судьбе Ган, прозрел, чем больна Эгер, уразумел ее ласкательное имя «мамка» и затем единым словом исцелил ее от тяжелой болезни. И наконец посрамил надеявшуюся на богатство купчиху. Сверх того проявил чрезвычайное милосердие к страждущим, дав одной больной женщине 2000 руб.

Самое поразительное из всего то, что о. Иоанн явился девице Ган во сне, т. е. что о. Иоанн имел от Бога власть являться на расстояния от места своего пребывания - такую власть, какую имел Святитель Николай Чудотворец.

В Петербурге жила благочестивая девушка, полюбившая хорошего молодого человека, но небогатого и неимевшего еще положения. Отец этой девушки был человек суровый, желавший выдать дочь за человека богатого и с положением.

Видя суровость и непреклонность отца, девушка отправилась на Балтийский вокзал, откуда о. Иоанн обыкновенно уезжал в Ораниенбаум и Кронштадт, и когда он приехал, протискалась к нему и со слезами объяснила ему свое горе. О. Иоанн обласкал ее и сказал: «не горюй будешь за своим Михаилом».

Когда она вернулась домой, суровый отец сделал ей выговор за долгое отсутствие. Утром, однако, отец сказал ей: «можешь выходить за своего Михаила, - о. Иоанн Кронштадтский сегодня всю ночь не давал мне покоя из-за тебя».

Здесь опять не только покровительство о. Иоанна честному супружеству, но и проявление необычайной власти, данной ему от Бога, - являться на расстоянии от места своего пребывания.

Глава 17. Ежедневные поездки о.Иоанна в Петербург к больным

Отслужив в Андреевском соборе раннюю обедню, о. Иоанн ехал в Петербург навещать больных, к которым был приглашен.

Если жители Петербурга замечали о. Иоанна едущим в карете по улицам столицы, то за каретой его бежали, у дома, куда он входил, тотчас собиралась толпа. Люди бросались к нему, чтобы, если возможно, получить от него благословение, попросить помолиться и т. п.

Так поступали люди всех званий и положений потому, что чувствовали великую силу Божию, исходившую из о. Иоанна и знали лично или слышали от достоверных людей про ежедневно творимые им чудеса.

Толпа собиралась такая, что каждый раз, т. е. многократно каждый день казалось, что о. Иоанна раздавят, но так продолжалось полвека и сила Божья хранила угодника Своего. Когда о. Иоанн подымался по лестнице, его старались обогнать и шмыгнуть в квартиру, куда он был приглашен, пользуясь растерянностью лиц, пригласивших его. Делали это в надежде лично попросить о. Иоанна помолиться за них или за близких.

Пока народ толпился у парадной лестницы, карету, в которой приехал о. Иоанн, вводили во двор дома и ворота запирались. Делалось это для того, чтобы о. Иоанн мог спуститься из квартиры, где находился, по черной лестнице, сесть в карету и неожиданно для стоявших у парадной двери, выехать со двора на улицу и уехать.

Но эта уловка не всегда удавалась, - кто-нибудь вскакивал на подножку кареты и ехал стоя. Бывали случаи, что отламывались дверцы кареты.

А вот что сообщает в газетной статье А. Плещеев о возвращении о. Иоанна в Кронштадт из Петербурга, после трудового дня:

«Как-то под вечер ехал я из Петербурга в Кронштадт. Я вошел в каюту первого класса парохода «Котлин». Кто-то из знакомых окликнул меня, потеснился и дал мне местечко на диване, тянувшемся вдоль каюты.

Не прислушиваясь к разговорам, я догадался, что был какой-то общий интерес. На мой вопрос у знакомого, о чем говорят, он ответил:

«Отец Иоанн едет на пароходе... его окружили и едва в воду не попадали»...
- А где же он? - спрашиваю.

«Буфетчик Василий Федотович силою раздвинул толпу пассажиров и втиснул о. Иоанна в верхнюю каюту посередине парохода, поставил у каюты стражу из своей прислуги, запретив пропускать кого бы то ни было».

О. Иоанн так утомился за день в Петербурге, что немедленно заснул в каюте. Я услышал рассказ соседа: «У моего отца рука отнялась. О. Иоанн был на прошлой неделе. Он любил его и, узнав, что у моего отца отнялась рука, сам навестил его. Долго сидел у кровати, молился, и потихоньку, почти незаметно, гладил руку. Рука начала действовать... Сам я был тому свидетелем»

Глава 18. Обаяние о.Иоанна

Воспоминания барона Н. В. Дризена («Возрождение» от 1 января 1934 г., № 3135).

В 1888 году осенью в большом зале Городской Думы состоялось открытие Петербургского Общества трезвости. О. Иоанн председательствовал. Когда наступил момент обращения его к аудитории с приглашением пожертвовать что-нибудь на «хорошее дело», произошло нечто стихийное. Огромная толпа элегантно одетых дам и мужчин бросилась к эстраде и стала бросать на стол все, что было под рукой: деньги, кольца, браслеты, портсигары. Не отставал и «младший брат», простолюдин. Я видел, как простой извозчик, в заплятанном кафтане, достал из-под полы кошель и кидал медные деньги. Порыв был огромный, совершенно исключительный. В какие-нибудь 15-20 минут было собрано свыше пяти тысяч рублей, не считая драгоценных вещей...

Глава 19. Отец Иоанн в кругу родных

Рассказ Н. Г. Перовошиковой (адрес ее напечатан выше), со слов священника Положинцова.

Священник Положинцов был зять Протоиерея Гурнова церкви Покрова в Петербурге. О. Иоанн и протоиерей Гурнов были женаты на 2-х родных сестрах. У Гурнова была дочь. Однажды, когда у Гурновых собрались гости, то в числе гостей был и отец Иоанн. Молодежь стеснялась танцевать при нем, а о. Иоанн говорит им: «танцуйте, молодежь и должна танцевать, кабы не ряса, я бы и сам с вами пустился». Этот рассказ характеризует великую простоту отца Иоанна, полное отсутствие в нем ханжества и глубокое понимание им жизни.

Глава 20. Иерархическое положение о.Иоанна

О. Иоанн священствовал 53 года, был Митрофорным протоиереем и членом Святейшего Синода, то есть достиг высшего возможного для лица белого духовенства положения. Кроме того о. Иоанн был пожалован Государем Императором многими орденами, в том числе тремя звездами: св. Анны, св. Владимира и св. Александра Невского. О. Иоанн говаривал, что эти орденские знаки отличия ему не нужны, но что он их носит, чтобы не обидеть Царя, ему их пожаловавшего.

Глава 21. Отношение главы Английской церкви к о.Иоанну

Глава Англиканской церкви в Англии Архиепископ Кентерберийский, современник о. Иоанна, вошел с ним в переписку и, между прочим, спрашивал о. Иоанна о значении осьмиконечного креста, употребляемого в России. Отец Иоанн объяснил Архиепископу Кентерберийскому о причинах частого употребления осьмиконечных крестов. Верхняя переколка означает прибитую на кресте надпись: «Иисус Назорей Царь Иудейский», а нижняя косая есть символическое обозначение того, что раскаявшийся разбойник, распятый по правую сторону Христа, пошел вверх, т. е. в рай, а распятый по левую сторону, хуливший Христа, пошел вниз, в ад. При этом о. Иоанн объяснил Архиепископу, что означенные придатки не составляют чего-либо обязательного в Русской Православной Церкви и что наряду с осьмиконечным крестом употребляется и крест четвероконечный, который возглавляет многие соборы и церкви и носится на груди архимандритами, протоиереями и высшими святителями.

Глава 22. О.Иоанн и Макарий Митрополит Московский

Многие русские архипастыри, архимандриты, митрофорные протоиереи, игумены, протоиереи, священники, диаконы и монахи глубоко чтити о. Иоанна еще при жизни его. Весьма характерны и поучительны взаимоотношения о. Иоанна и Митрополита Московского Макария.

Надо сказать, что Митрополит Московский Макарий, в бытность свою Епископом Томским, был просветителем Алтайских язычников, подобно тому, как Св. Стефан Пермский был просветителем Пермского края.

Епископ Томский Макарий перевел сам, или другие перевели по его благословию, не знаю, священное писание и богослужение на алтайский язык.

Когда к о. Иоанну приезжали сибиряки, то о. Иоанн говаривал им: «что вы ко мне ездите, ведь у вас есть свой Макарий, который лучше меня молитвенник».

Я знаю это хорошо от родных, ибо теща моя была сибирячка, а сестра ее была замужем за сибирским золотопромышленником и жили они в Томске.

Когда Владыка Макарий был уже Митрополитом Московским, то приезжал в Петроград для участия в заседаниях Святейшего Синода.

Однажды Митрополит Макарий написал отцу Иоанну письмо с просьбой назначить время, когда он может его принять.

При встрече друг с другом Митрополит Макарий просил благословения у о. Иоанна. Отец же Иоанн просил благословения у Митрополита Макария. Тогда Митрополит стал перед о. Иоанном на колени. Но о. Иоанн тотчас опустился на колени перед Митрополитом. Кончилось том, что оба праведника обняли друг друга и о. Иоанн исполнил просьбу Митрополита и благословил его, а Митрополит, исполняя просьбу, благословил о. Иоанна.

Многие не набожные люди скажут мне, что это ничего не доказывает, просто Владыка Макарий был «ханжа».

Так вот, чтобы устранить самую возможность такого возражения, я приведу вам рассказ одного жандармского генерала.

Когда Владыка Макарий был Архиепископом Томским и служил в соборе, то губернатор стал разговаривать с окружавшими его. Тогда Архиепископ Макарий попросил губернатора прекратить разговор.

Через некоторое время губернатор, увлекшись, вероятно, какими-либо злободневными вопросами, опять стал разговаривать с окружающими.

Тогда Владыка остановил службу церковную и попросил губернатора выйти из собора, предупредив его, что он не будет продолжать службу, пока тот не удалится. Губернатор удалился и вернувшись домой немедленно вызвал жандармского полковника и стал говорить с ним о написании жалобы на Архиепископа в Петербург.

Благоразумный полковник сказал губернатору: «ведь виноваты-то вы и если будете жаловаться, то неприятности будут не ему, а вам, одевайте лучше мундир и поезжайте извиняться к Архиепископу». Губернатор так и сделал. Ревнитель о Боге, но благостный и незлобивый Владыка обнял губернатора и благословил.

После кончины о. Иоанна Митрополит Макарий вступил в число пожизненных членов «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского», внеся в кассу Общества 100 руб. и был самым усердным посетителем всех собраний Общества.

Когда Председатель Общества Протопресвитер Придворного Духовенства о. Александр Дернов приглашал Митрополита Макария на собрание Общества, Митрополит говаривал: «я-то ведь ваш, я, конечно, приду». Свою любовь к Обществу Митрополит Макарий выразил в частности тем, что привел на собрание, состоявшееся в зале Обер-Прокурора Святейшего Синода, на Литейном просп., свой митрополичий хор, который пел Алтайские стихи на русском языке.

Владыка Макарий рассказал Протопресвитеру Дернову следующее замечательное чудо, совершившееся у гробницы о. Иоанна.

Митрополит Макарий, 17 лет страдавший экземой, приехал в храм-усыпальницу о. Иоанна, отслужил у гробницы панихиду по о. Иоанну, сделал три земных поклона перед гробницей и трижды приложился к ней. После этого экзема у него прошла и вот уже 2 года не возобновлялась.

Рассказ этот был сообщен Митрополитом Макарием Протопресвитеру Дерпову через 2 года после исцеления.

Исполнил Господь молитву Первосвятителя Московского о его исцелении, чтобы через свидетельство Наибольшего в России Святителя прославить угодника Своего Иоанна Кронштадтского и показать людям, что чудеса Божий времен апостольских могут повторяться и через два тысячелетия, лишь были бы достойные служители Божий. Говоря о великом старце Митрополите Макарии, я вспомнил пророческое архипастырское послание его московской пастве, которое было напечатано в Петербургской газете «Новое Время».

В архипастырском послании этом Митрополит Московский укорял русский народ за то, что он идет против своих властей и грозно предрек: «не хотите вы своей русской власти, так будет же у вас власть иноплеменная».

Глава 23. Император III и о.Иоанн

Не только архипастыри и пастыри церковные и русский народ чтили о. Иоанна, но глубоко чтил его и Величайший из Государей, Царь Миротворец и Миродержец Император Александр III, который сказал о. Иоанну: «Я знаю кто вы и что вы».

В предсмертной болезни своей Император Александр III пригласил к себе о. Иоанна, который возложил руки свои на голову умирающего Царя и Царь сказал ему: «когда вы держите руки свои на моей голове, я чувствую большое облегчение, а когда отнимаете, очень страдаю, не отнимайте их».

О. Иоанн ответил Царю, что это оттого, что он пришел прямо после совершения Таинства Евхаристии за ранней обедней.

О. Иоанн продолжал держать благословляющие руки свои на главе умирающего Царя до тех пор, пока Царь не предал праведную душу свою Богу.

У многих вероятно напрашивается вопрос: почему ж столь великий чудотворец, как о. Иоанн, не мог исцелить обожаемого народом Царя?

Один глубоко верующий и праведной жизни протоиерей академик, пробывший 20 лет инспектором семинарии и священствующий 25 лет, высказал мне, что потому о. Иоанн не исцелил своими молитвами Царя, что кончина его была решена в предвечном Совете Пресвятой Троицы.

К этому могу добавить, что не всегда Господь исполнял молитвы даже Первоверховного Апостола Своего Павла.

Так Апостол Павел говорит, что трижды молил он Господа, чтобы Господь избавил его от ангела сатаны - жала в плоть, но Господь сказал ему: «довольно для тебя благодати Моей».

Тот же Апостол Павел в Первом Послании к Тимофею, гл. 5, ст. 23 говорит: «Впредь пей не одну воду, но употребляй немного вина, ради желудка твоего и частых твоих недугов». Тут также напрашивается вопрос, почему же такой великий чудотворец, как Апостол

Павел, не исцелил Тимофея?

Здесь, в подтверждение слов упомянутого протоиерея, приведу рассказ генерала от кавалерии Абациева, из которого видно будет, что о. Иоанн, пребывая в Ливадии во время болезни Царя, исцелил силою своей молитвы заочно больного татарина.

Генерал Абациев был Флигель-адъютантом Государя Императора Александра III, когда Царь умирал. О. Иоанн жил в Ливадии.

Одна дама просила генерала Абациева устроить ей свидание с о. Иоанном. Ген. Абациев в 5 час. утра пошел к о. Иоанну. У калитки садика дома, где жил о. Иоанн, уже была толпа, в том числе были и татары, которых полиция не пускала. На крыльце находилась плакавшая татарка. Полиция не понимала, что она говорила. Абациев же знал татарский язык, как уроженец Кавказа, и узнал от татарки, что она привезла больного мужа, который лежит в телеге на дороге, и умоляла допустить ее к мулле Иоанну. Абациев застал о. Иоанна за утренней молитвой, несмотря на 5 час утра, и рассказал ему про татарку. О. Иоанн сказал, чтобы татарку пустили.

Через переводчика Абациева о. Иоанн спросил татарку, верует ли она в Бога? Получив утвердительный ответ, о. Иоанн сказал ей: «будем молиться вместе, ты молись по-своему, а я буду молиться по-своему». Когда о. Иоанн кончил молитву, то благословил татарку, перекрестив ее. Затем Абациев с татаркой вместе вышел и, к изумлению обоих, больной муж татарки уже шел навстречу совершенно здоровым.

Из этого рассказа видно, что о. Иоанн силою молитвы своей исцелил даже больного магометанина.

Таким образом сила молитвы о. Иоанна не оскудела, когда он был в Ливадии, а действительно он не мог изменить судьбы Великого Царя, предрешенной в неисповедимых путях Божиих.

Григорий Карпович Сухоленцев пишет мне из Алверна в Германии: «во время моей действительной службы, когда заболел наш Батюшка-Царь Александр III и умер, тогда я сам лично читал в газете, что о. Иоанн Кронштадтский писал: «я мертвых воскрешал, а Батюшку-Царя Александра III, не мог у Господа вымолить. Да будет на все Его Святая воля».

Глава 24. Свидетельство Оптинского старца Варсонофия об о.Иоанне

Почти всем русским людям известна Оптина Пустынь, на берегу реки Жиздры, в 2-х верстах от гор. Козельска, Калужской губернии, где подвизались великие старцы: Амвросий, Варсонофий, Нектарий и др., которые имели великую благодать Святого Духа - пророчествовали, были прозорливцами и чудотворцами.

Старец Амвросий, между прочим, написал следующее наставление, полезное всем: «Надо жить не тужить, никого не обижать, никому не досаждать, и всем: «мое почтение». Другой великий прозорливец и чудотворец о. Варсонофий так отозвался об о. Иоанне Кронштадтском:

«да, о. Иоанн был великий молитвенник, подвижник дерзновенный; он мог у Господа просить всего и замолить все, а я, грешный человек, не имею такого дерзновения». Эти слова напечатаны в книге о. В. Ш. «Запись об о. Иоанне Кронштадтском и об

Оптинских старцах».

Я привожу это свидетельство великого Старца потому, что до сих пор существуют некоторые люди, которые говорят, что не видят решительно никаких оснований для чествования памяти о. Иоанна Кронштадтского. Надеюсь, что, прочтя эту мою книгу, они переменят свой взгляд.

Священник о. Василий Шустин, ныне находящийся в Алжире, перед своим отъездом туда, на вопрос мой, - почему он на своей книжке скрыл свое имя и фамилию, и поставил лишь 3 буквы - О. В. Ш., сказал мне следующее:

«Книга «О. В. Ш.» написана мною, но напечатана иеромонахом Иоанном Шаховским, который вместо имени и фамилии моей поставил лишь три буквы - О. В. Ш.». В № 1594 газеты «Возрождение» в статье Бориса Зайцева по поводу означенной книжки о. Василия Шустина, между прочим напечатано:

«Ныне Василий Шустин священник, а тогда был студентом». Далее Борис Зайцев пишет:

В просвещенном обществе (довоенном) к о. Иоанну было неважное отношение. Общество это далеко стояло от религии и духовной жизни. Оценить редкостное и поразительное в о. Иоанне оно не могло. Предубеждение говорило, что ничего такого вообще быть не может, все это лишь для невежд. И не без высокомерия указывалось, что вот вокруг него всегда какие-то кликуши - о. Иоанн не весьма благополучен, от него отзывает изуверами и изуверками.

«Иоаннитки» - это последовательницы секты, считавшей его за Спасителя, вторично сошедшего на землю. О. Иоанн не давал им причастия. «Проходи, проходи, - говорил он, - ты обуяна безумием, я предал вас анафеме за богохульство». Но отделаться от них не так-то было легко. Они, как безумные, лезли к чаше, так что городским приходилось их оттаскивать. Мало того, при каждом удобном случае они кусали его, стараясь причаститься каплей его крови!

Он обличал их публично в соборе, и предавал отлучению, - ничто не помогало. Они доставляли ему много горя и неприятностей и давали повод к несправедливому осуждению его самого. Неодобрявшие его не видели или не понимали того огромного, что он делал, а крайности психопаток подхватывали, раздували. Но его глубоко любили и почитали самые здоровые, обычные люди (иоаннитки были, конечно, исключением). В общем он был народный герой, «свой», «наш», хотя и ходил в шелковой рясе и носил ордена, и нередко разъезжал в карете (разумеется, в «доброхотной»).

Русская природа очень сильно была в нем выражена, эти голубые глаза, действовали неотразимо - горели любовью и молитвой. О. Иоанн являлся своего рода «Николой Угодником», ходатаем и заступником, к нему можно обратиться в горе, беде, в болезни - он поможет. Недаром всюду, где он появлялся, собиралась толпа.

О. В. Шустин рассказывает о некоторых случаях исцелений о. Иоанном.

Отец Шустина умирал от горловой чахотки. Проф. Симановский определил, что ему жить дней десять. Так как о. Иоанн был близок семье Шустиных, то ему послали в Кронштадт телеграмму. Он приехал. Увидев отца, воскликнул:

- Что же вы мне не сообщили, что он так серьезно болен? Я бы привез Св. Дары, причастил бы его.

Отец молча, скорбно смотрел на него. Тогда о. Иоанн задумался, и вдруг спросил:
- Верить ли ты, что я силою Божиею могу помочь тебе?

Отец говорить уже не мог, и только кивнул утвердительно. О. Иоанн велел ему раскрыть рот «и трижды крестообразно дунул». Потом размахнулся и ударил по маленькому столику с лекарствами. Все склянки полетели и разбились. (Как это живо и типично для него! Как ясно вижу я быструю руку, громящую ненужные снадобья!). Он велел везти отца к себе в Кронштадт причаститься. Несмотря на холода и опасность, его свезли. «Когда он вернулся домой, Симановский был поражен: в горле все раны оказались затянуты. Симановский во всеуслышание заявил: это невиданно, это прямо чудо!» (Отец прожил после того еще 25 лет).

На крестины сестры В. Шустина о. Иоанн приехал без всякого предупреждения - она родилась раньше предполагаемого срока, и никто его не извещал. Но он знал об этом - своими, ему лишь ведомыми путями. Впоследствии, когда девочке было семь лет, она заболела черной оспой. О. Иоанн провел по изъязвленному личику рукою, погладил. Когда болезнь прошла, ни одной рябинки не осталось на лице.

Для этого легендарного человека не существовало ни расстояний, ни времени. Он угадывает чужое горе, и сразу дает лечение, он в толпе чувствует близкую и живую душу. И он всегда с народом, окружен им, в его стихии. Одна женщина, сейчас глубоко религиозная, рассказывала мне, как подростком видела о. Иоанна в Царицыне (под Москвой) на железнодорожной платформе. Он благословлял из окна вагона народ. Увидев ее, вдруг крикнул:

- Хохлатенькая, подойди сюда!

Она подошла, он положил ей руку на голову и особо ее благословил. Ее жизнь не кончена и судьба неизвестна. Я знаю только, что тогда она была рыженьким «хохлатым» подростком, далеким от веры и религии, а сейчас преданная Церкви и православию женщина - ее он сразу и выбрал, отметил и полюбил в тысячной толпе.

А оптинский старец Варсонофий? Молодой офицер, которому надо было повидать в Москве о. Иоанна, заехал в церковь кадетского корпуса, где тот служил, и вошел в алтарь. О. Иоанн в это время переносил Св. Дары с престола на жертвенник. Вдруг он поставил чашу, подошел к офицеру и поцеловал ему руку. Никто не понял, почему он это сделал, произошло некоторое замешательство, и сам офицер смутился. Потом присутствовавшие стали говорить, что вероятно, это означает какое-нибудь грядущее событие его жизни - напр., что он станет священником. Офицер стал смеяться - ему и в голову не приходило стать священником. Вышло же в конце концов так, что не только священником - сделался он монахом и старцем отцом Варсонофием.*

*Рассказ самого о. Варсонофия о. В. Шустину.

В записи говорится не раз, что о. Иоанн «дерзновенно» молился. Это характерно для его ощущения «сыновности» Богу. Замечательно, что молился он всегда импровизированными словами, стоя на коленях, но некоторые слова выговаривал резко, с ударением - точно бы требовал. Как - то жутко сказать, может быть, юродство перед Богом? Смелость, дозволяемая и терпимая по большой близости? Знаем мы о нем, к сожалению, мало. Замечательный его облик заслуживал бы подробного, любовного изучения. Запись о. В. Шустина, сделанная с большой простотой и с огромной любовью к о. Иоанну - чрезвычайно важный материал, но именно - материал. А теперь - самое время русским приняться за ознакомление со своими героями - как велика, бесконечно богата Россия, и как мало сами мы ее знаем!**

Еще особенность о. Иоанна: по словам о. В. Шустина, жена была ему скорее сестрою, чем женой***. Тяжесть пола, крови, деторождения, их земной вес были чужды ему. Это слишком духоносный человек для того, чтобы производить потомство. Пол отошел от

него.

О. Варсонофий видел его во сне так: он ведет его по лестнице, за облака. Было на ней несколько площадок, он довел Варсонофия до одной, а сам устремился дальше, сказав: «мне надо выше, я там живу» - при этом стал быстро подниматься кверху.

**Надеюсь, что настоящая книга до некоторой степени удовлетворит лишь, интересующихся о. Иоанном. Автор.

***Что вело к тяжелым жизненным осложнениям.

Глава 25. О.Иоанн в огненном сиянии

Рассказ капитана II ранга, Степана Павловича Бурачка, проживающего в г. Панчево, в Югославии.

«Мой покойный отец Павел Степанович Бурачек, Вице-Адмирал в отставке, рассказал мне следующий случай: Будучи молодым офицером я имел обыкновение ходить к ранним обедам, которые служил о. Иоанн и часто становился на клирос, читал и пел за псаломщика, но один раз поленился встать, к обедне не пошел и заснул опять, и во сне увидел, что на мое место, где я обыкновенно стоял в церкви, - на клирос пришел о. Иоанн, стал читать и по мере чтения вокруг него стал разгораться огонь и наконец весь он стал окруженным огненным сиянием.

Каково же было мое удивление, когда, при первой же встрече, о. Иоанн обратился ко мне со словами: «Ну, что же ты, Павел, не пришел к обедне, а я за тебя почитал, помолился; нет, ты еще не понимаешь, не чувствуешь этих благодатных слов молитвы, ведь, когда их читаешь, то весь, как в огне горишь!» Пораженный этим, мой отец воскликнул: «Батюшка, а ведь я вас в это же время в огне и видел»!

Счастлив свидетельствовать эту истину.

Степан Павлович Бурачек».

Этот рассказ почтенного Вице-Адмирала о сновидении, которого его сподобил Господь, показывает нам, что Бог прославил о. Иоанна еще при жизни Своим Божественным Сиянием, подобно тому, как прославил Святого Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, сияние которого удостоился видеть Мотовилов, друг Преподобного Серафима. Точно также и в отношении о. Иоанна: сияние его удостоился видеть П. С. Бурачек, сын которого пишет: «Батюшка о. Иоанн был большой друг моих покойных отца и мамы Юлии Аполлоновны; всех нас 8 человек детей он крестил, как священник, а некоторым был и крестным отцом. Приходя к нам, он всегда ласкал и благословлял нас, разговаривал с нами и во время чаепития давал каждому из нас по ложечке очень сладкого чаю, что мы очень любили».

Глава 26. Враги о.Иоанна

Но у о. Иоанна были не только почитатели, во и враги - завистники среди духовенства, которые, будучи людьми совершенно не духовными и неверующими, не понимали подвижнического служения о. Иоанна Богу и людям и не могли ни понять, ни поверить силе Божией, действовавшей в о. Иоанне.

Поэтому, когда о. Иоанна стали приглашать служить в разные столичные храмы, то это раздражало местное духовенство. Так, когда сенновское купечество пригласило отца

Иоанна служить в церкви Спаса на Сенной площади, то настоятель церкви встретил его у входа в церковь и в резких выражениях предложил о. Иоанну удалиться.

О. Иоанн кротко попросил присутствовавшего диакона помирить его с протоиреем настоятелем. Однако настоятель не унимался и настаивал на том, чтобы о. Иоанн удалился. Увидев безнадежность дальнейших разговоров, о. Иоанн уехал.

И среди священства Андреевского собора был один священник, который не чтит о. Иоанна и говорил: «мы все такие же отцы Иоанны».

Но Бог наказал его такой безобразной толщиной, что он не мог опуститься на колени, а тем более подняться с колен и когда он умер, то так быстро и страшно разложился, что невозможно было его отпевать по причине ужасного зловония. Этого толстяка я сам видел и ужасался его толщиной, а о невозможности отпеть его говорил мне другой протоиерей.

Блаженнейший Антоний Митрополит Киевский и Галицкий, в беседе об о. Иоанне, произнесенной 19 октября 1928 г. в зале 2-й Белградской мужской гимназии, между прочим, сказал: «Духовенство жаловалось на о. Иоанна Митрополиту Исидору, который лично не знал о. Иоанна, вызвал его и сделал ему замечание по поводу дорогой шелковой муаровой рясы, которая была на о. Иоанне.

О. Иоанн молча снял с себя дорогую рясу и оставил ее у Митрополита. Другой раз группа лиц подала Митрополиту Исидору письменную жалобу на о. Иоанна, обвиняя его за то, что он служил в чужих приходах.

Митрополит Исидор прочитал жалобу, запер ее в свой письменный стол и вызвал к назначенному им времени о. Иоанна и жалобщиков.

Когда о. Иоанн и жалобщики явились, то Митрополит вынул жалобу из стола и, к великому изумлению своему, увидел, что на том листе бумаги ничего не написано, то же увидели и жалобщики. Тогда Митрополит в недоумении спросил о. Иоанна, что бы это значило. О. Иоанн помолился Господу Богу и, по молитве его, текст жалобы снова появился на листе. Пораженный этим чудом Божиим, Митрополит Исидор понял, что Сам Бог защищает угодника Своего чудесным образом, разорвал жалобу, выгнал жалобщиков, а о. Иоанну сказал: «служи, Батюшка, где хочешь».

Митрополит Исидор никогда не болел, но когда занемог и испугался за свое здоровье, то просил молитв о. Иоанна.

Знаменитый Обер-Прокурор Святейшего Синода К. П. Победоносцев также сказал о. Иоанну: «Про вас говорят, что вы молебны служите, чудеса творите, смотрите, как бы вы плохо не кончили». На это о. Иоанн ответил: «не извольте беспокоиться, подождите и увидите, каков будет конец».

О. Иоанна некоторые довольно часто упрекали за то, что он окружил себя недостойными людьми.

На это о. Иоанн ответил:

«Если Спаситель не гнал от себя прелюбодеев и грешников и терпел возле себя Иуду предателя, то мне ли, недостойному слуге Его, не следовать по пути Его! Я такой же грешный человек, как и вы все. Грешен и каюсь... Берегитесь гордыни!» Такие же упреки неоднократно делали фарисеи и Христу, на что Господь отвечал: «не здоровые имеют нужду во враче, но больные, я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию».

Когда о. Иоанну говорили, что псаломщики и окружающие его люди - воры нечестные и

что нужно было бы их заменить, то о. Иоанн отвечал: «если будут другие, то все равно будут воровать, пусть уже лучше одни грешат, чем еще другие будут грешить». Замечательно, что обоих псаломщиков о. Иоанна Бог не оставил без наказания. У псаломщика Ивана Павловича дочь была сухорукая, а у псаломщика Дома Трудолюбия Бабенко - внук болен костным туберкулезом.

Один фабрикант сделал на своей фабрике для отца Иоанна кусок особо хорошего бархата на одежду и переслал его через псаломщика, который не передал его о. Иоанну, а сделал из него ротонду жене. Случилось, что этот фабрикант, приехав в Кронштадт к о. Иоанну, увидел свой бархат на жене псаломщика и показал это о. Иоанну. О. Иоанн сказал: «вижу, ну, пусть».

Глава 27. Попытка католического священника извратить в народе представление об о.Иоанне

В конце декабря 1932 года в газете «Возрождение» было напечатано:

«В Вильне издается иезуитский журнал, который называется «К соединению». В нем сотрудничает ксендз. Семяцкий - человек с беспредельной фантазией.

Вот что пишет Семяцкий:

«О. Иоанн Кронштадтский много совершал чудес, пока был католиком, но как только отрекся от католичества, сила чудотворения оставила его».

Конечно, это чистейшая небылица и мы не можем даже понять, зачем пану Семяцкому понадобилось это совращение в католичество усопших русских иереев?»

С своей стороны я не могу не признать это замечание газеты «Возрождение» весьма остроумным. Однако вижу, что автор заметки мало знаком с католической религией. Поэтому считаю долгом пояснить нижеследующее:

Католическое духовенство запрещает пасомым читать не только Библию, но и Евангелие, ввиду того, что, читая Евангелие, пасомые могут заметить много несогласованностей религии с Евангелием; так например, Христос говорит: «кто не будет пить Кровь Мою и есть Плоть Мою, тот не войдет в Царство небесное». Католическое же духовенство, причащаясь само Тела и Крови Христовой, мирян причащает лишь Тела. Христос говорит: «один у вас Глава - Христос», а католическое духовенство говорит, «нет, Римский Папа» и т, д.

О. Иоанн творил бесчисленные чудеса и это факт всем известный. Поэтому, если католический священник стал бы это отрицать, то ему сейчас бы возразили: позвольте, в такой-то семье о. Иоанн исцелил такого-то безнадежно больного, а в другой - такую-то. Поэтому священник Семяцкий, зная, что католическая паства его приучена слепо верить священнику, придумал такое объяснение в надежде, что ему поверят.

Глава 28. О.Иоанн имел от Бога дар видеть бесплотных

Приехав в подворье Леушинского женского монастыря, что на Бассейной ул. Петрограда, и отслужив всенощную, о. Иоанн встал очень рано и поехал с. Игуменьей Таисией по набережной реки Невы подышать воздухом, перед поздней обедней. Около

Николаевского моста они поравнялись с похоронной процессией. О. Иоанн стал креститься и сказал, обращаясь к Игумении: «как страшно умирать пьяницам!» Игуменья спросила его:

«Вы знали покойного?»

Она полагала, что о. Иоанн узнал покойника по родственникам, шедшим за гробом. На это о. Иоанн ответил:

«Так же, как и ты, но я вижу бесов, радующихся о гибели души пьяницы».

Глава 29. Силы природы повинуются о.Иоанну

Во время проезда о. Иоанна на родину на лошадях, его просили помолиться о ниспослании дождя, т. к. была великая засуха. О. Иоанн стал служить молебен. Только он успел кончить молебен, как полил такой ливень, что присутствовавшие едва успели укрыться по избам.

Однажды о. Иоанн, прибыв в церковь одного села, удивился, что храм почти пустой. Он спросил старосту о причине отсутствия народа. Ему ответили, что горят леса от засухи и все на пожаре.

Тогда о. Иоанн говорит: «Так давайте же молиться Господу о ниспослании дождя» - и стал служить.

Когда о. Иоанн, окончив службу, выходил из храма, то дождь уже шел.

Глава 30. О.Иоанн прекращает грозные эпидемии

Вот, что сообщил М. М. Родзянко в письме от 29 декабря 1927 года.

В 80-х годах была сильная холера на юге России и свирепствовала особенно в городе Новомосковске, Екатер. губ. Население по телеграфу обратилось к о. Иоанну с просьбой помолиться. Получен был ответ: «Молюсь за вас». И с того дня холера прекратилась. Рассказ Владимира Васильевича Гумилевского.

В 1900 годах в г. Таганроге была азиатская холера. Приехал о. Иоанн, обошел больных, нисколько не опасаясь заразы. После его отъезда холера стала стихать и совершенно прекратилась.

Проезжая на лошадях по северу Новг. губ., о. Иоанн доехал до заставы карантина, дальше которого не пропускали, т. к. там свирепствовала сибирская язва. О. Иоанн вышел из экипажа, потребовал облачение и отслужил водосвятный молебен о прекращении падежа скота. После чего сказал: «вот счастье-то вам Бог послал - больше не будет падежа». О. Иоанна пропустили через карантин и он проехал дальше, а падеж скота прекратился.

Про прекращение силою молитвы о. Иоанна падежа скота захватившего значительную территорию, конечно, никто не может сказать, как говорили неверующие про исцеленных людей, будто о. Иоанн действовал внушением. Можно ли говорить о внушении животным и притом разбросанным по большой территории, в организме которых действовали болезнетворные микробы?

Да, о. Иоанн воздействовал на них, но силою Божией.

Дополнение к главе 30-й I тома

Помещено из II-го тома, окончание II-го отдела

Письмо супруги Михаила Михайловича Родзянко, живущей в г. Земуне (б. Югославия), от 4 марта 1941 г.

Многоуважаемый г. Сурский.

Спешу обратить Ваше внимание на вкравшуюся ошибку на стр. 117 Вашей книги «Отец Иоанн Кронштадтский».

В письме, которое написал Вам мой муж, выпущена подробность о том, что холера свирепствовала особенно среди еврейского населения г. Новомосковска Екатеринославской губернии. Я очень хорошо помню, как его отец об этом рассказывал. Он был тогда предводителем дворянства Новомосковского уезда. К нему явился раввин и по его просьбе М. В. Родзянко послал телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому следующего содержания:

«Еврейское население г. Новомосковска просит вас помолиться о прекращении холеры». Вскоре был получен ответ: «Молюсь».

С того дня холера прекратилась.

О. Иоанн молился одинаково за всех, и за иноверцев.

Уважающая Вас Е. Родзянко.

Глава 31. Личное свидетельство о.Иоанна о явлении ему в первый раз Пресвятой Богородицы

«На 15-е августа 1898 г., в день Успения Богоматери, я имел счастье в первый раз видеть во сне явственно лицом к лицу Царицу Небесную и слышать Ея сладчайший, блаженный, ободрительный глас: «милейшая вы чада Отца Небесного». - Тогда как я, сознавая свое окаянство взирал на пречистый лик Ея с трепетом и с мыслию: не отринет ли меня от Себя с гневом Царица Небесная! О, лик пресвятой и преблагий! О, очи голубья и голубиная, добрая, смиренная, спокойная, величественная, небесная, божественная! Не забуду я вас, дивные очи! Минуту продолжалось это явление; потом Она ушла от меня неторопливо, перешагнула за небольшой овраг и - скрылась. Я видел сзади шествие небесной Посетительницы. Сначала я видел Ее как бы на иконе, ясно, - а потом Она отделилась от нее, сошла и подвиглась в путь. С вечера я писал проповедь на день Успения и лег поздно, в 2 часа ночи. За всею ночью я читал с великим умилением акафист и канон Успению Богоматери в Успенской церкви» *.

* Книга поучений о. Иоанна, изданная в 1905 г. «Обществом распространения религиозно-нравственного просвещения в духе Православной Церкви», стр. 346.

Глава 32. Обращение о.Иоанна к Господу Богу

«В новый 1898 год, Благодарю Тебя, Всещедрый Господи, яко еще даровал еси мне лето благодати Твоея! Обнови дух правый во утробе моей, Владыко, и сердце чисто созижди во мне ко вселению Твоему во мне. Благодарю Тебя о неисчетных благодеяниях Твоих,

изливаемых и непрестанно изливаемых на меня многогрешного; благодарю Тебя, о долготерпении Твоем ко мне, неисчислимыми грехами прогневавшему Тебя, и о милосердии Твоем непобедимом и всепобеждающем; благодарю Тебя о здравии моем душевном и телесном, ибо старец летами, юн есмь духом и телом; благодарю Тебя о ежедневном оправдании Твоем честною Кровию Твоею и на каждый день многократном. Благодарю Тебя о умилении слезном, при совершении литургии и о утешениях всегдашних Духа Твоего Святого, о святости Его, приемлемой от святейшаго и неистощимого существа Его, еже есть едино с Тобою, благодарю Тебя о влечении ко мне неудержимом людей Твоих - младенцев, юных, возрастных и старых, отовсюду и везде бегущих ко мне, где только я появлюсь в градах и селах; благодарю Тебя, яко насаждавши всюду державно и сильно веру православную и благочестие, особенно в обителях женских; благодарю Тебя, яко дерзати даруеши мне в молитвах о всем мире и людех всех и о приведении их от заблуждений к единству веры и благочестия; благодарю Тебя, яко ярость неправедную народов не православных и враждебных нам - правоверующим - укрощаеши и к разумению истины приводиши; благодарю Тебя, яко всех влечеши к единению - да будут едино, якоже Ты Един еси в Троице славимый Боже; благодарю Тебя, яко сильнаго в крепости диавола на всяк день низлагаеши и посрамлявши в кознях его вселукавых и всенасильственных; благодарю Тебя, яко даруеши мне стояти во истине и правде Твоей; благодарю Тебя, дающаго мне слово разума и силы, всегда вещати мне к людям о имени Твоем, словом евангелия Твоего; благодарю Тебя, яко прославлявши мене всюду, аще и не достоин и многогрешен есмь; благодарю Тебя о непорочном житии моем, аще и привлекает меня к себе грех на всяк день и томит меня, ибо аще не бы Ты хранил меня, яко зеницу ока, - сотворил бых всякий грех. Несть числа милостям Твоим ко мне, Господи, и за вся благодарю Тебя, и несть слова достойно возблагодарить Тя, Господи! Аминь»

Глава 33. Свидетельство самого о.Иоанна о благодати, обитающей в нем

О. Иоанн, подобно св. Апостолу Павлу, сам свидетельствует в писаниях своих о дарах благодати Божией, обитавшей в нем. Так например:

В предуведомлении к книге «Моя жизнь во Христе», изданной в 1894 г., о. Иоанн пишет: «Все содержащееся в этой книге есть не иное что, как благодатное озарение души, котораго я удостоился от всепросвещающего Духа Божия в минуты глубокого к себе внимания и самоиспытания, особенно во время молитвы».

В книге «Новые слова, произнесенный в 1904 г.», на стр. 48 о. Иоанн говорит: «В нынешнем году настал для нас пресветлый праздник вседержавной, безначальной и живоначальной Троицы, Которою мы непрестанно все живем, дышим, мыслим, и о Которой - скажу о себе - я непрестанно, помышляю, Которую созерцаю, непрестанно призываю, прославляю, Которою очищаюсь, просвещаюсь, освящаюсь, избавляюсь от всех зол, Которою хвалюсь, радуюсь, Которою торжествую над всеми врагами видимыми и невидимыми. Которою обоготворяюсь - ибо Троица мое обожение, мое срастворение, когда я делаюсь искренним причастником Св. Христовых Тайн и твердо стою во всякой правде».

Глава 34. Внешность о.Иоанна

Главною отличительную чертою о. Иоанна были его голубые глаза, которых люди с нечистыми мыслями и развратною жизнью очень боялись, ибо взгляд о.Иоанна совершенно ясно показывал, что все внутреннее содержание души человека и его мысли

хорошо известны о. Иоанну. Он часто обличал людей, раскрывая тайники души собеседника.

Лично я испытал его прозорливость на себе и неоднократно слышал, как лица, которых приглашали присутствовать во время приезда о. Иоанна в какую-либо семью, говорили: «нет, я не приду, он мне еще что-нибудь скажет».

Вот, что пишет про глаза о. Иоанна досточтимейший иеромонах Валаамского монастыря: «На большинстве портретов Батюшки о. Иоанна не уловлена та бесконечная любовь, какая светилась в глазах этого любвеобильного и праведнейшего пастыря, то бодрое радостное настроение, какое одухотворяло это лицо, с приветливой улыбкой снисхождения, беспредельной терпеливости и крайнего милосердия. Тот, кто при жизни своей имел счастье видеть вблизи о. Иоанна, с грустью убеждается, что почти все его портреты не передают, духовной красоты его лица, его неземного благолепия и его святолепного лика.

Волосы у о. Иоанна были русые с большою проседью под конец жизни. Лицо было всегда свежее с ярким румянцем, происходившим от того, что о. Иоанн ежедневно, зиму и лето, во всякую погоду переезжал через море в Петербург и обратно».

Тот же Валаамский инок пишет:

«В Бозе почивающий Батюшка отец Иоанн при жизни своей любил и чтит Валаамскую обитель, охотно благословлял сюда желавших спастись в сей обители и большинство Валаамских иноков последних пяти или шести десятков лет иночествуют здесь по его благословению».

Я привел эту выписку из письма, чтобы обратить внимание читателей на то, сколь велико было влияние о. Иоанна на современников и что он действительно пророк Божий, посланный в землю русскую перед годиною лихолетья.

О. Иоанн был среднего роста, сухой - худенький телом.

Глава 35. Мученичество о.Иоанна

Рассказ Александры Александровны Анкировой.

«Я жила с мужем в Архангельске, где имели 5 домов. Жили мы по Приморской ул. в доме № 29.

О. Иоанн, когда приезжал па родину, то всегда бывал у нас.

После 1905 года и манифеста о свободе совести, или, как в народе его называли, «о свободе быть без совести», о. Иоанн опять приехал к нам.

Увидав на стене портрет Льва Толстого, он спросил меня: «Зачем ты повесила его портрет?» Я ответила, что это повесила моя дочь. О. Иоанн говорит мне тогда: «сними сейчас же этот портрет антихриста и порви его».

Я так и сделала.

Затем, когда мы стали разговаривать с о. Иоанном, он говорит мне: «говори громче, потому что я плохо слышу с тех пор, как меня студент ударил в Андреевском соборе по щеке».

Продолжая речь, о. Иоанн рассказал мне подробности этого случая так:

«Однажды, когда я служил обедню в Андреевском соборе и вышел из царских врат с чашей, то увидел студента, который закуривал папиросу от лампы перед иконой Спасителя. Я сказал ему: «что ты делаешь?» Студент, не отвечая, ударил меня по щеке, да так сильно, что Дары расплескались на каменный помост. Я перекрестился, подставил ему другую щеку и сказал: «ударь еще раз». Но народ схватил студента. Камни с помоста были потом вынуты и брошены в море».

В Петербурге на Тимофеевской улице жила молочница Надежда, у которой я брала молоко. Муж у нее был пьяница и она часто его за это била. Ей посоветовали обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому, что она и исполнила. О. Иоанн исцелил ее мужа от пьянства. Она так обрадовалась, что сдала своему мужу все хозяйство и всей душой стала служить дорогому Батюшке и часто сопровождала его в карете к больным.

Однажды ее упросили богатые люди привезти батюшку к трудно больному. Надежда стала просить батюшку туда поехать, но батюшка ответил: «на заклятие меня повезешь?» Надежда испугалась этих слов, но ничего не поняла.

В карете еще были две женщины, которые оберегали батюшку. В дороге батюшка еще два раза повторил: «на заклятие меня везете» и потом сказал: «Господи, да будет воля Твоя».

Приехали мы в очень богатый дом; в столовой был сервирован стол и поставлены всевозможные закуски. Батюшка спрашивает: «а где больной?» Ему показывают на комнату рядом и приглашают войти, а когда мы захотели за ним войти, нас быстро отстранили и щелкнул замок. Мы все забеспокоились. Слышалась за дверью возня; две из нас стали стучать в дверь, а третья побежала за кучером, которым был богатырской силы. Кучер вбежал и со всей силы плечом ударил в дверь и сломал замок. Нам представилась такая картина: батюшка лежал поперек кровати, на нем были подушки, а на них сидели три изувера; на полу была кровь. Кучер сбросил изуверов, взял на руки батюшку и отнес в карету. Мы все обливались слезами и просили у батюшки прощения. Мы не знали, что там были изуверы. Они порезали батюшке в паху. Когда батюшка пришел в себя, то строго запретил кому-либо говорить об этом, чтобы не было погромов. На другой день в газетах было объявлено, что батюшка болен. Вот все, что мне по секрету передала Надежда. Простите. Инокания Евфросинья Туликова. Белград».

С тех пор о. Иоанн стал хворать, окончательно не поправился и тяжело страдал до самой кончины.

Так Господь сподобил о. Иоанна и мученичества за Христа.

Глава 36. Попытка учредить Общество для защиты о.Иоанна от клеветы

После манифеста 17 октября 1905 г. о свободе совести в газетах и журналах стали печатать разные пакости про Царя и про о. Иоанна с несомненною целью очернить их обоих в глазах народа.

Между прочим, однажды, когда я пришел к Худякову, издателю «Петербургской Газеты» и ожидал его в редакции, то слышал следующий разговор двух евреев, сотрудников этой газеты, между собою. Один спросил другого: «ну, что, ты писал что-нибудь про о. Иоанна?» На это последовал ответ: «ну что я буду писать, я о нем ничего не знаю». На это первый возразил: «ну, какой же ты писатель, если у тебя фантазии нет?» Нападки на о. Иоанна сделались вскоре столь многочисленны и бесстыдны, что горячие

почитатели Великого Старца решили учредить Общество для защиты его от этих безобразий.

Для обсуждения этого вопроса в кабинете «Общества распространения Религиозно-Нравственного Просвещения в духе Православной Церкви» в подвальном помещении церкви этого Общества, на углу Николаевской и Стремянной улиц, собрались: Настоятель Петропавловского Придворного Собора (в крепости) Митрофорный Протоиерей о. Александр Дернов, Настоятель церкви названного Общества Протоиерей Лахостский, Председатель Общества Трезвости, протоиерей о. Петр Миртов, объединивший 200.000 трезвенников и выстроивший два храма, Настоятель церкви Экспедиции Заготовления Государственных Бумаг, митрофорный протоиерей о. Филосов Орпатский, священник о. Михаил Прудников (прозорливый старец и молитвенник), священник церкви Иоанновского монастыря о. Иоанн Орнатский, священник подворья Леушинского женского монастыря о. Николай Гронский, жена Государственного Секретаря Макарова, Графиня Гейден, графиня София Сергеевна Игнатьева, вдова Инженер-Генерала Косинская, Действительный Статский Советник Георгиевский, чиновник Канцелярии Святейшего Синода и я автор настоящей книги.

Был прочитан и одобрен проект Общества защиты о. Иоанна от всякого рода нападков. Присутствовавшие выбрали депутацию, которой поручили съездить к о. Иоанну и испросить его благословение на это дело.

О. Иоанн был настолько растроган этим начинанием, что прослезился и поцеловал проект устава Общества.

Однако, когда представили этот проект на утверждение Митрополита С.-Петербургского Антония (Ватковского), то Митрополит не разрешил учреждения этого Общества. Надо сказать, что Митрополит С.-Петербургский Антоний завидовал славе о. Иоанна и не любил его.

Правда, я сам видел однажды, как по окончании торжественного собрания «Общества Распространения Религиозно-Нравственного Просвещения в духе Православной Церкви», где присутствовал Святейший Синод в полном составе, в том числе и о. Иоанн, который был Членом Святейшего Синода, народ неудержимо устремился к о. Иоанну, прося благословения. О. Иоанн обратился к сидевшим рядом с ним Митрополитам с просьбой разрешить ему благословлять народ и, получив разрешение, стал благословлять. Митрополиты же, сойдя с эстрады, направились было к выходу, но народ, бросившись к о. Иоанну, затер их в угол. Народ понимал, что просто святой лучше, чем святейшие, т. е. Члены Святейшего Синода. Как например, просто Преподобный Сергей лучше, чем Высокопреподобные Архимандриты Сергиевой Лавры, и просто Государь много лучше, чем «милостивый государь».

Ненависть Митрополита С.-Петербургского Антония Ватковского к о. Иоанну получила свое яркое выражение после блаженной кончины Великого молитвенника Земли Русской и Чудотворца, когда Митрополит воспретил служить молебны в церкви-усыпальнице о. Иоанна.

Один из друзей моих благочестивый петроградский протоиерей рассказывал мне, что очень люта была смерть Митрополита Антония Ватковского. У него случился удар, - он лишился зрения и языка, но все слышал и понимал в течение 6 дней. Вскоре после вышеупомянутой попытки учредить Общество для защиты при жизни о. Иоанна от клевет, Великий Старец стал похварывать.

Глава 37. Предсмертная болезнь о.Иоанна

В конце 1908 г. в гор. Кронштадте медленно угасал, то вспыхивая ярким светом, то мерцая, Великий Светоч Церкви Христовой о. Иоанн, ярко светивший на всю поднебесную полстолетия и три года.

Заметил это мерцание Первосвятитель Московский Владимир и, в сопровождение преосвященных Гермогена Еп. Саратовского и Серафима Еп. Орловского, прибыл в Кронштадт 5 декабря 1908 г. и посетил болящего о. Иоанна. Прибыли также: Генерал Николай Иудович Иванов и Адмирал Никонов.

О. Иоанн приветствовал их словами:

«Сердечно благодарю вас, высокие гости, преосвященнейшие архипастыри, что вспомнили меня малаго и посетили мои немощи, - в особенности, лобзаю вашу любовь, высокопреосвященнейший владыко».

Отец Иоанн сказал, что ему 79 лет и рассказывал о своей мучительной болезни, не дающей ему ни днем, ни ночью покоя более, чем на 15-20 минут. И только во время служения литургии, - природа дает ему ослабу часа на два.

Несмотря на требование врачей о. Иоанн наотрез отказался от скоромного питания.

О. Иоанн сказал:

«Благодарю Господа моего за ниспосланные мне страдания, для предочищения моей грешной души, Оживляет Св. Причащение».

Митрополит Владимир вспомнул о посещения о. Иоанном Москвы, - просил покрыть своею любовью, если когда недосуги мешали оказать ему духовное внимание и просил молиться и в сей и в будущей жизни.

Старец сказал:

«Что вы, владыко святой, меня просите, я всегда в сердце своем носил и сохрани до конца дней моих особую любовь и почитание вашей святыни».

6 декабря о. Иоанн служил раннюю обедню, а позднюю служили оба епископа. Когда в своих проповедях они касались личности о. Иоанна и упоминали о публицистах и актерах, устроивших гонение на о. Иоанна и дерзнувших оскорблять святого, то рыдания прерывали проповедников.

Когда епископы и протоиерей Восторгов посетили отца Иоанна, то он удалился с ними в свою комнату и беседовал с ними около часа, как он сам сказал, о предметах первой важности. Собеседники вышли от о. Иоанна в слезах.

10 декабря о. Иоанн отслужил последнюю литургию, силы его оставили.

В течение этого времени о. Иоанн говаривал:

«Возгораюсь крепким желанием видеть Художника, который и меня сотворил премудро по образу и подобию Своему с разумом, чувством, свободною волей и бессмертием по душе. Когда увижу Его, Желанного?»

12 декабря 1908 года в 53-ю годовщину со дня посвящения о. Иоанна в сан священника я поехал с протоиереем о. Михаилом Прудниковым к о. Иоанну в Кронштадт, но узнав, что он очень слаб, я не решился его беспокоить и вернулся в Петербург; протоиерей же о. Михаил Прудников вошел.

Глава 38. Кончина о.Иоанна

Бог открыл о. Иоанну день его кончины еще задолго.

За 15 лет до смерти, при закладке в Кронштадте морского собора, о. Иоанн сказал: «когда стены будут выведены под крышу - меня уже не будет».

«Какое сегодня число?» - спросил о. Иоанн 18-го декабря 1908 года у игумении Ангелины. Получив ответ, он сказал: «слава Богу, еще два дня, все успеем сделать».

Несмотря на крайнее недомогание, о. Иоанн не переставал принимать ежедневно Святое Причастие 18 декабря к нему явился со Св. Дарами ключар Андреевского собора. О. Иоанн хотел сам встретить и принять Св. Причастие, но силы оставили его, и находившимся в комнате едва удалось поддержать старца. Вскоре он впал в забытие, которое затем сменилось тяжелыми стонами, свидетельствующими о тяжелых страданиях больного.

Так прошла ночь на 19-е число. В этот день отец Иоанн находился в полусознательном состоянии.

К вечеру на двадцатое к о. Иоанну вернулось полное сознание, а вместе с тем он почувствовал себя чрезвычайно тяжело и стал жаловаться окружающим на страшный жар во всем теле. Окружающие поняли, что это значит.

«Батюшка умирает»... Эта печальная весть, подобно молнии, в один миг разнеслась по всему Кронштадту. В Андреевском соборе решено было, не дожидаясь утра, отслужить литургию и после нее причастить о. Иоанна. Многочисленный народ, присутствовавший при этой ночной литургии, навзрыд плакал; плакали и священнослужители, совершавшие ее.

По окончании литургии священнослужители отправились со Св. Дарами на квартиру о. Иоанна. Он был в забытии.

«Душно мне, душно!» - услышали окружающие.

Хотя и с большим трудом, больного удалось причастить. После принятия Св. Тайн он продолжал лежать с закрытыми глазами и изредка стонал. Дыхание его стало порывистым, что означало уже близость смертного часа.

В 6 часов утра священник стал читать отходную. Больной лежал безмолвно, с закрытыми глазами.

В 7 ч. 40 м. утра 20 декабря 1908 г. о. Иоанн тихо отошел ко Христу на восьмидесятом году жизни.

Честна пред Господом смерть Преподобных Его.

Когда весть о кончине Великого Чудотворца, молитвенника и доброго пастыря-благодетеля разнеслась по Петербургу, то я с другом моим протоиереем Гронским тотчас отправился в Кронштадт. Протоиерей Гронекий приподнял для меня «воздух», покрывавший лицо о. Иоанна и я увидел, что покойный лежит с приоткрытым ртом и во рту все розово. Я два раза прикладывался к руке о. Иоанна, вечером и утром. Рука была не холодная и не окоченевшая.

Тело о. Иоанна было торжественно перевезено из Кронштадта по льду моря в Ораниенбаум и оттуда по железной дороге в Петербург. Лед на Финском заливе был слабый и очень удивительно, что он выдержал громадную массу народа, шествовавшего в погребальной процессии. До моря по улицам Кронштадта шпалерами стояли войска. Во

время следования процессии с гробом по Измайловскому проспекту Петербурга одна женщина получила исцеление от застарелой болезни. Чудо это описано в книжке, специально посвященной описанию кончины и погребения о. Иоанна (издание Иоанновского женского монастыря). Гроб был поставлен в большом соборе Иоанновского женского монастыря.

Погребение состоялось на следующий день. Службу совершали три митрополита. Я опять прикладывался к руке о. Иоанна, которая оставалась нехолодной и неокоченевшей.

В тот момент, когда Митрополит Антоний клал в гроб разрешительную молитву, моя жена обращается ко мне и говорит: «ты видел!?» Мы стояли на ступях между колоннами соборной церкви монастыря, чтобы лучше видеть. Я спросил у жены, про что она говорит. Она ответила, что видела, как о. Иоанн сделал движение рукой.

Похоронили о. Иоанна в церкви-усыпальнице, специально заранее устроенной в подвале. Вся церковь облицована белым мрамором, иконостас и гробница тоже из белого мрамора. В церкви множество круглых матовых электрических лампочек. Иконы написаны нашим знаменитым художником, если память мне не изменяет, Нестеровым.

Церковь маленькая, но поразительной красоты. Сооружена она на личные средства матушки казначеи монастыря и обошлась около 30.000 рублей.

Священник о. Иоанн Альбов в «Русском Паломнике», № 4 от 24 января 1909 г., сообщил свои воспоминания, в связи с погребением о. Иоанна.

«При жизни о. Иоанна я не принадлежал к его почитателям в строгом смысле этого слова, хотя глубоко уважал этого пастыря, которого знала вся Россия.

Конечно, я не верил и возмущался выходками левых газет, которыми старались загрязнить уважаемого пастыря. Я считал своим долгом всегда защищать его имя и в частных разговорах и на лекциях выяснять их тайный смысл - во что бы то ни стало уронить авторитет необыкновенного священника, а вместе с ним и всю вообще православную церковь... но все это было еще далеко от «почитания» о. Иоанна. Но вот, за три дня до его кончины я вижу сон, необыкновенно яркий по силе переживания и отчетливости впечатления. Мы в алтаре с о. Иоанном, и он обильно причащает меня из святой чаши Св. Кровию, так, как обычно епископ причащает священников. И при этом так нежно, так любовно обходится со мною, говорит мне такие чудные слова утешения, что я проснулся весь под впечатлением этого сна и стал думать, что значит этот сон? О. Иоанна я не видел до этого уже несколько лет, об ухудшении его болезни ничего не знал... «Верно, он вспомнил обо мне почему-нибудь», - подумал я и успокоился...

Через три дня я узнаю, что о. Иоанн скончался... В день перевезения его тела в Петербург я решил пойти попрощаться с добрым пастырем, т. е. я решил зайти на несколько минут в церковь Иоанновского монастыря, - где должны были похоронить о. Иоанна, - положить поклон у его гроба и отдать последнее целование почившему. Я даже не взял с собою риз, думая, что будут служить священники только по особому назначению или по приглашению.

Еду. Каменноостровский проспект полон народом. У поворота на Карповку, где находится монастырь, сильный наряд полиции, и никого не пропускают без билета. Меня, как священника, пропустили. Вхожу в храм. На лестницах сидят монахини и послушницы монастыря, начиная с самых младших, по две на каждой ступеньке, и с печальными лицами дожидаются «своего» батюшку.

Наконец, я в алтаре. Ждем часа 2-3, и около 9 час. вечера печальная процессия приближается, и крестный ход входит в храм. Все мы, ожидавшие в храме, стоим с

горящими свечами в руках. Вносят гроб с телом о. Иоанна, и вся церковь оглашается громкими рыданиями сестер обители.

Начинается всенощная-парастас. Служит преосвященный архангельский Михей. Поют монахини.

Мне очень захотелось принять участие в богослужении, но нет риз. Монастырские все разобраны. Но вот один батюшка, пришедший с крестным ходом, не будет выходить на литию и уступает мне свои ризы.

Выходим на литию. Преосвященный Михей и до 20 священников, - все добровольно пришедшие. Но что это за служба! Песни печальные, настроение же благоговейно-праздничное. Есть что-то напоминающее светлую заутреню. И чем дальше идет служба, тем это праздничное настроение все растет и поднимается. Какая-то благодатная сила исходит от гроба и наполняет сердца присутствующих неземной радостью, словно окрыляет их, освобождает от чего-то.

Чувствуется, осязательно чувствуется, что во гробе лежит святой, праведник и дух его незримо носится в храме и объемлет своею любовью и лаской всех собравшихся отдать ему последний долг.

Для меня уже нет сомнения, что о. Иоанн - святой, праведник. Побывши у его гроба, нельзя уже было сомневаться в этом. Из гроба его исходило какое-то духовное благоухание, ощущаемое духом...

Теперь я уже не мог уйти до конца службы. Я опять вышел в облачении на середину храма на «Непорочны». Знакомое уже чувство переполняет душу, и сначала я молился за усопшего, затем является потребность молиться у его гроба за других. Я стал мысленно поминать близких и знакомых, живых и усопших, больных, лиц, просивших помолиться за них, и являлась уверенность, что его молитвами примет Бог моления наши.

Кончилась эта чудная служба. Духовенство пошло прикладываться к усопшему - и опять это чувство благодатной силы...

Кончилась всенощная в первом часу ночи. Не хотелось уходить из храма. Хотелось остаться там на всю ночь. И многие остались.

Выхожу. Громадная многотысячная толпа народа ждет очереди, когда ее пропустят в храм проститься с о. Иоанном. Всю ночь народ наполнял храм по очереди, всю ночь служились панихиды. Затем ранняя, затем поздняя литургия...

Всенощная была так хороша, что я решил непременно попасть на литургию и отпевание и выпросил у матушки игумении билет. «Только два билета осталось», - сказала мать Ангелина, вручая мне один из них.

На другой день я поспел к отпеванию. Вхожу в алтарь. Облачаюсь. Служит митрополит Антоний и целый сонм священнослужителей. И снова знакомое уже ощущение наполняет душу. Чем ближе к концу службы, тем оно сильнее и сильнее. Когда же я приблизился к гробу, чтобы последний раз поцеловать руку доброго пастыря, благодатное чувство заполнило всю мою душу, и, прикладываясь последний раз к о. Иоанну, я уже молился ему в душе словами пророка Елисея к пророку Илии: «Отче, дай мне от духа твоего! Дай твоей пламенной веры, твоей дерзновенной молитвы, твоей всеобъемлющей любви к людям, твоей нежной ласки ко всем»... И живо, осязательно чувствовал, что дух праведника витает и благодатно объемлет всех собравшихся.

Еще минута. Подняли гроб. Храм огласился рыданиями сестер обители, И понесли тело праведника к месту упокоения. Вместе с другими и я нес этот гроб. Он уже был для меня

драгоценен.

Вот мы в новой, только что освященной церкви-усыпальнице.

Совершается лития. Запаяли крышку гроба и поставили в гробницу, устроенную на полу храма. Поверх гроба любящие руки набросали песочку, который и был вскоре разобран присутствовавшими «на память». А сверху покрыли гробницу металлической доской. Народ при жизни так всегда теснился к о. Иоанну. Почему теснился? Потому, что чувствовал, «яко сила от него исхождаше»...

Несколько дней и ночей я был полон тем ощущением, которое пережил в храме у его гроба.

Первый раз в жизни я до осязательности пережил и почувствовал живую связь почившего праведника с нами, оставшимися еще здесь.

Священник Иоанн Альбов.

Глава 39. Высочайший рескрипт и определение Синода по поводу кончины о.Иоанна

ВЫСОЧАЙШИЙ РЕСКРИПТ

о ежегодном молитвенном поминовении о. Иоанна Кронштадтского

Преосвященный митрополит С.-Петербургский Антоний!

Неисповедимому Промыслу Божию было угодно, чтоб угас великий светильник церкви Христовой и молитвенник земли русской, всенародно чтимый пастырь и праведник отец Иоанн Кронштадтский.

Всем сердцем разделяя великую скорбь народную о кончине любвеобильного пастыря и благотворителя, Мы с особенным чувством обновляем в памяти Нашей скорбные дни предсмертного недуга в Бозе почивающего Родителя Нашего Императора Александра III, когда угасающий Царь, любимый народом, пожелал молитв и близости любимого народом молитвенника за Царя и отечество. Ныне, вместе с возлюбленным народом Нашим, утратив возлюбленного молитвенника Нашего, Мы проникаемся непрременным желанием дать достойное выражение сей совместной скорби Нашей с народом молитвенным поминовением почившего, ежегодно ознаменовывая им день кончины отца Иоанна, а в нынешнем году приурочив оное к сороковому дню оплакиваемого события. Будучи и по собственному душевному влечению Нашему, и по силе Основных Законов первым блюстителем в отечестве Нашем интересов и нужд церкви Христовой, Мы со всеми верными и любящими сынами ее ожидаем, что Святейший Синод, став во главе сего начинания, внесет свет утешения в горе народное и зародит на вечные времена живой источник вдохновения будущих служителей и предстоятелей алтаря Христова на святые подвиги многотрудного пастырского делания.

Поручая Себя молитвам вашим, пребываем к вам благосклонны.

На подлинном Собственною Его Императорского Величества рукою начертано:

Царское Село.

«НИКОЛАЙ»

12-го января 1909 г.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯТЕЙШЕГО СИНОДА

по поводу вышеприведенного Высочайшего рескрипта

Заслушав в своем заседании от 15 января вышеприведенный Высочайший рескрипт на имя С.-Петербургского митрополита Антония, Святейший Синод определил: 1) напечатать означенный Высочайший рескрипт в № 3-м «Церковных Ведомостей» текущего года; 2) поручить присутствующим в Св. Синоде преосвященным митрополитам С.-Петербургскому, Московскому и Киевскому в сороковой день по кончине отца Иоанна, 28 сего января, совершить в Иоанно-Богословском г. С.-Петербурга женском монастыре, месте погребения почившего, заупокойную литургию, а после оной, по прочтении Высочайшего рескрипта, полным составом Святейшего Синода панихиду по усопшем; таковые же литургия и панихида должны быть совершены архиерейским служением и во всех соборах городов С.-Петербурга, Москвы и Киева; 3) предписать 126 епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством сделать распоряжение о совершении в 28-й день сего января заупокойной литургии и панихиды по усопшем отце Иоанне по всем подведомым им церквам, а равно в церквах духовно-учебных заведений и церковных школ, с произнесением за литургиею соответствующего поминаемому событию поучения и с прочтением с церковного амвона, перед совершением панихиды, означенного Высочайшего рескрипта, освободив на сей день учащих названных заведений и школ от занятий; по кафедральным же соборам таковые богослужения должны быть совершены архиерейским служением; 4) установить на будущее время ежегодное в день кончины отца Иоанна, 20 декабря, совершение заупокойной литургии и панихиды по почившим во всех церквах Империи, поручив епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством сделать распоряжение об устройении в первую годовщину кончины о. Иоанна, 20 декабря сего года, внебогослужебных по вверенным им епархиям и ведомствам собеседований с предложением на оных чтений, посвященных памяти в Бозе почивающего Императора Александра III и молитвенника за Царя и землю Русскую отца Иоанна Кронштадтского; 5) предложить епархиальным преосвященным, протопресвитеру военного и морского духовенства и заведывающему придворным духовенством пригласить подведомое им духовенство к пожертвованиям на учреждение в духовно-учебных заведениях стипендий имени отца протоиерея Иоанна Ильича Сергиева, поручив вместе с сим озаботиться приобретением для помещения в актовом зале духовно-учебных заведений портретов отца Иоанна; 6) поручить Учебному Комитету при Св. Синоде внести в программы духовных семинарий по гомилетике и практическому руководству для пастырей ознакомление воспитанников с биографией и пастырско-просветительной деятельностью почившего отца Иоанна и для сего преподать в объяснительной к программам записке соответствующие указания; 7) поручить преосвященному архангельскому войти в суждение и представить Св. Синоду свое заключение об учреждении в г. Архангельске или на месте родины отца Иоанна училища пастырства имени почившего; только что учрежденное такое же училище в городе Житомире, Волынской епархии, наименовать училищем в память отца Иоанна Кронштадтского, и 8) Иоанно-Богословский в г. С.-Петербурге женский монастырь, в коем покоится ныне тело почившего, возвести, чести ради, в первоклассный женский монастырь. Об изложенном определено объявить по принятому порядку.

Глава 40. Паломничество к гробнице о.Иоанна и чудеса от нее

После преставления великого чудотворца, к гробнице его потянулись богомольцы со всех концов Руси великой: с севера и юга, запада и востока, Туркестана и Сибири. Приезжали обездоленные искать утешения; привозили больных, жаждавших исцеления. Потянулись миряне великие и малые, бедные и богатые, потянулось и духовенство и что особенно замечательно и те из них, кои хулили доброго и кроткого молитвенника при его жизни. Поэтому ежедневно в храме-усыпальнице служили раннюю обедню собором несколько священнослужителей-архипастырей и пастырей.

И Господь Бог Вседержитель прославил своего угодника многими чудесами, совершившимися по молитвам у его гробницы. В книгах монастыря записано свыше 100 таких чудес, надлежащим образом засвидетельствованных. А сколько их осталось неопубликованными!

Я лично удостоился получить 4 раза немедленную чудесную помощь по молитвам у гробницы преславного чудотворца.

Глава 41. Общество в память о.Иоанна Кронштадтского

Вскоре после кончины о. Иоанна вышеупомянутые горячие почитатели Батюшки образовали «Общество в память Отца Иоанна Кронштадтского», утвержденное гражданскою властью 17 марта 1909 г. и сделавшееся сразу Всероссийским.

В первый же год своего существования Общество насчитывало уже 723 члена. К маю месяцу 1911 года число членов Общества превзошло 900 человек и затем вскоре перевалило за 1300. Члены общества были из всех краев России и из других стран. В числе членов Общества были 2 митрополита С.-Петербургский Владимир и Московский Макарий, Архиепископ Тихон (впоследствии Патриарх Московский и всея Руси), Архиепископ Никон Вологодский, издатель «Троицких Листков», Епископ Серафим (впоследствии Митрополит Варшавский), Епископ Стефан Могилевский и Мстиславский, Епископ Михей Архангельский и многие другие архипастыри; Протопресвитер Военного и Морского Духовенства о. Георгий Шавельский; Духовник Их Величеств о. Николай Кедринский; много протоиереев и священников, архимандриты, игумены и иеромонахи; князья, графы, бароны, дворяне, именитое купечество, простолюдины, генералы, полковники, офицеры, гражданские чины, в том числе Обер-Прокурор Святейшего Синода, Член Государственного Совета, князь Алексей Александрович Ширинский-Шихматов, Секретарь Ее Величества Ростовцев, Генерал-от-инфантерии Бонданович Ктитор Исаакиевского Собора и многие другие.

Председателем Общества был Настоятель Петропавловского Собора Усыпальницы Императоров о. Александр Дернов, назначенный вскоре Протопресвитером Придворного Духовенства.

Я имел честь быть избранным в Члены Правления и Секретарем Общества. Согласно § 1 Устава, «Общество имело целью оказывать нуждающимся помощь: духовную и материальную, - по возможности теми же способами, кои осуществлялись отцом Иоанном Кронштадтским».

Общество стало устраивать торжественные собрания и память о. Иоанна с лекциями и беседами.

Сразу, по возникновении Общества, Правление увидело настоятельную необходимость в устройстве Странноприимного Дома вблизи усыпальницы Великого угодника Божия,

чтобы избавить многочисленных паломников, ко гробу о. Иоанна ежедневно прибывавших из других городов и весей, от завлечения в сектантские притоны и квартиры сомнительного свойства. Немедленно был нанят для этой цели деревянный дом с большим садом, прилегавшим к Иоанновскому монастырю и в нем открыт Странноприимный Дом Общества.

Средства Общества росли быстро, благотворители щедро жертвовали и через несколько месяцев Общество купило за 80.000 рублей землю с 2-х этажным деревянным домом на берегу реки Карповки, на углу Иоанновского переуллка, напротив Иоанновского монастыря, куда и перенесло свой Странноприимный Дом, в котором паломники получали бесплатно помещение, кипяток для чая и горячее блюдо на обед; за отдельные комнаты взималась небольшая плата.

Почетный и пожизненный Член Общества Митрополит Владимир посетил этот дом и благословил паломников, в нем находившихся. В определенные дни и часы Товарищ Председателя Общества Настоятель церкви Генерального и Главного Штаба приезжал в Странноприимный Дом и читал акафисты.

В книге, заведенной для замечаний посетителей, было записано:

«Господи, благослови доброе и святое дело ревнителей и учредителей «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского» и утверди! 1910 года, марта 28 дня. С глубокой благодарностью и искреннею признательностью я имел приют и ночлег в странноприимном доме. Протоиерей Вознесенско-Сенновской гор. Саратова церкви Андрей Васильевич Шанский».

«Странноприимный дом «Общества в память о. Иоанна Кронштадтского» в величественной нашей столице - это теплый и близкий каждому православно русскому сердцу уголок... Слава Богу! Здесь нашлась среди истинно-добрых пастырей церкви Божией, светских лиц и интеллигентных женщин, благочестиво настроенных, светлые, как зорьки на небе, личности, которые и создали нам, приезжим издалека, этот теплый уголок... Сердечнейшее русское: спаси Бог всем основателям Общества и учредителям «дома»... Учитель Ц.-Приходской школы В. Кириев. 1/X 1910 г.»

Вскоре Обществу был пожертвован трехэтажный каменный дом № 6 по Большой Пушкарской улице, где Правление учредило приют для девочек сирот.

Общество издавало свой журнал под заглавием - «Кронштадтский Пастырь».

Благотворительность Общества была весьма разнообразна и постепенно расширялась. В первый же отчетный 1910 год существования Общества в его столовой было выдано 3455 хороших бесплатных поминальных обедов нищим и притом почти исключительно благодаря щедрым пожертвованиям средствами и провизией.

Была учреждена библиотека, насчитывавшая свыше 1000 томов. Кроме того Обществом была открыта чайная в помещении, оплачивавшемся Членом Правления гр. С. С. Игнатьевой (подле странноприимного дома). Чай отпускался от 9 час. утра до 5 час. вечера ежедневно.

Так продолжалось до революции.

Глава 42. Судьба гробницы о.Иоанна

Утвердившаяся в России антихристова власть знала, что о. Иоанн есть столп и утверждение православия. Паломничество к его гробнице и постоянно совершавшиеся чудеса мешали их сатанинской работе. Поэтому они решили было перенести тело о.

Иоанна на кладбище.

На это родственник о. Иоанна, муж его племянницы, протоиерей о. Иоанн Николаевич Орнатский, настоятель церкви Иоанновского монастыря, изъявил согласие, сказав, что он перенесет тело о. Иоанна на свое семейное место на Смоленском кладбище Петрограда.

Однако слуги антихристовы поняли, что на кладбище паломничество к могиле Великого праведника и чудотворца нельзя будет удержать и предпочли закрыть доступ в усыпальницу о. Иоанна.

Тогда паломники стали класть земные поклоны у переднего угла здания Иоанновского монастыря, где в подвальной церкви почивали останки любимого пастыря.

По последним сведениям, полученным года 4 тому назад, власти вскрыли гробницу о. Иоанна, надеясь найти там серебряный гроб, но, увидав деревянный гроб, обитый глазетом, не вскрыли его, опасаясь найти в нем мощи, и увезли на кладбище.

Настоящий I-й Отдел заканчиваю молитвой о. Иоанна.

Молитва о. Иоанна

Благий Человеколюбце! Иже тварь единым словом соделавый и из нея человека создавый, посети же неизреченным Твоим человеколюбием падшаго раба Твоего, яко да не погибнет до конца дело руки Твоея...

Господи! Имя Тебе - Любовь: не отвергни меня заблуждающагося человека. Имя Тебе - Сила: подкрепи меня изнемогающаго и падающаго. Имя Тебе - Свет: просвети душу мою, омраченную житейскими страстями; Имя Тебе - Мир: умири мятущуюся душу мою. Имя Тебе - Милость: не переставай миловать меня.

Отдел 2.

Учение О.Иоанна о Церкви и другие беседы его с пастырями, обличения русского народа и пророчества о судьбах России

Примечание автора: По техническим соображениям, в этом Отделе, значительно дополненном, помещено то, что первоначально предположено было напечатать в III Отделе, а то, что предназначалось для II Отдела, будет напечатано в III Отделе.

Глава 43. Учение о.Иоанна о Церкви

В Богослужении нашей православной Церкви всякому-верующему и внимательному очевидна и живо чувствуется та мысль, что все верующие на земле - пастыри и паства, и на небе св. Божии угодники - начиная с Божией Матери - едина Церковь, единый дом Божий, одно тело, коего Глава Сам Господь Иисус Христос, а душа - Сам Дух Святой, одушевляющий, просвещающий, очищающий и укрепляющий всех подвизающихся на земле членов сего великого Тела.

Вне Церкви нет спасения, нет духа благодати.

В Церкви выразился дух любви Божией к людям, в пастырстве, в отечестве и сыновстве (отцы духовные, чада духовные). Строго держаться надо этого духа пастырям и пасомым; не мы, пастыри, пасем, - а Сам Отец небесный через нас пасет; мы должны помнить свое отечество небесное, к которому должны стремиться и к коему должно приводить верующих церковное пастырство.

Господь пасет мя, и ничтоже мя лишит (Пс. 22, 1).

Всеобъемлюща, неотпадающа любовь Церкви, и за гробом пекущаяся о нас. Где это в других церквях неправославных? Немошь человеческая, слепота, ограниченность, страсти человеческие сейчас сказались в церквях отпадших. Лютеране не молятся об умерших, - англиканцы тоже.

Усерднейше надо молиться животворящему Святому Духу, Утешителю, Кормчему св. Церкви Христовой, да вдохнет духом любви в сердца всех христиан и озарит всех светом Своим, к познанию истины Божией и Христовой, к соединению взаимному, к отвержению всех ересей и расколов, к разорению всех партии общественных, друг другу противящихся.

Когда начинаешь молиться молитвою к Духу Святому, знай и помни, что Дух Святой вошел в мир по заслугам Господа Иисуса Христа, и действует в мире, наипаче в Церкви Своей, и совершает наше спасение. Святой Дух все таинства совершает, освящает, просвещает, укрепляет, возбуждает к молитве, производит умиление в душах, источает слезы покаяния, благодарения, славословия, обращает души, спасает, животворит, возводя от смерти духовной к жизни, дарует мир, свободу духа, благодать сыноположения, вопия в сердцах верных из глубины души: Авва Отче! (Рим. 8, 15; Гал. 4, 6).

Вот почему мы начинаем молитвы свои молитвою к Духу Святому. Слава Тебе, Всесвятый Душе, Источнице жизни нашея, равнодетельный Отцу и Слову!

Какое чудное духовное богатство в Церкви, богатство веры, упования и любви, богатство благодати, милосердия, премудрости Божией, богатство чудес, очищения прегрешений, освящения, просвещения, утешения, мира и свободы духовной! О, если бы все верные и неверные знали и познали это, и помнили - и усердно притекали к Церкви! Молясь святым или прославляя их, себе делаем величайшую пользу: ибо привлекаем к себе их ходатайство.

Молясь за умерших или за живых, себе делаешь великую пользу: ибо Бог приемлет, как жертву приятную, молитву любви; и мертвые, если имеют сами дерзновение перед Богом, молят о нас, молящихся о них, а живые за коих молимся, располагаются к нам своим сердцем и любят нас.

Православная Церковь превосходит все церкви неправославные: во-первых, своей истиной, своим православием, соблюденным и завоеванным кровию апостолов, иерархов, мучеников, преподобных и всех святых; во-вторых, тем, что вернейшим образом руководит ко спасению (ровным, прямым и верным путем), что верным образом очищает, освящает, обновляет посредством иерархии, Богослужения, таинств, постов; в-третьих, что наилучшим образом научает угождать Богу и спасти душу свою, наилучшим образом руководствует к покаянию, исправлению, молитве, благодарению, славословию. - Где есть такие молитвы, славословия, благодарения и прошения, такое чудное Богослужение, как в Православной Церкви? Нигде.

Что значит веровать в Церковь? А вот что: видишь бедного, просящего милостыню - признай в нем сердечно своего собрата, члена Христова, и подай ему милостыню с тою уверенностью, что Сам Христос в лице его принимает ее, и ты будешь верующий в Церковь. Гость пришел к тебе: прими его опять, как члена Христова, с ласкою, побеседуй с ним искренно на пользу души его, угости его с радушием, и ты будешь верующий в Церковь. Видишь священника, признай от души, что это пастырь словесного стада Христова, от Самого Иисуса Христа поставленный духовно рожать и воспитывать людей для вечной жизни; смотри на него, как на образ Самого Христа; веруй, что на нем почиет благодать Святого Духа и власть - учить, совершать таинства и руководить верующих к животу вечному; веруй в право его благословения, исходящее от Самого Иисуса Христа, и принимай его, как Христово благословение, с уважением и покорностью; - слушай его, когда он поучает, наставляет, обличает; - таинства принимай от него, как от Самого Христа; - духовные наказания принимай, как от Самого Бога; чти в святителе образ Пастыреначальника Христа; признавай, что через него, после апостолов, исходит на верных благодать священства и вся благодать Христова; повинуйся ему, как Самому Христу, зри на него, как на апостола, как на полного преемника его власти, а на священников и диаконов, как на помощников с благодатными правами, и ты будешь верующий в Церковь. Далее: признай от души, что Пресвятая Дева Богородица есть Начальница мысленного назидания церковного, что Она всегда с нами, как Мать, во едином доме Божием (Церкви) видит, слышит нас, печется, промышляет о нас, особенно о нашем духовном преуспевании и спасении, как Царица царствует над нами, обличает, судит, наказует нас, вообще принимает деятельнейшее участие в нашей духовной жизни, особенно в жизни тех, кои Ее ведают, в Нее веруют, благоговейно Ее почитают.

Далее: признавай, что все Святые - старшие братья наши во едином доме Отца Небесного, которые с земли перешли на небо, и всегда они в Боге с нами, и постоянно нас учат, руководят к жизни вечной, посредством составленных ими церковных служб, таинств, обрядов, поучений, установлений церковных: как постов, праздников, и, так сказать, вместе с нами служат, поют, говорят, поучают, помогают нам в разных искушениях и скорбях, и призывай их, как живущих с тобою под одним кровом; прославляй, благодари

их, беседуй с ними, как с живыми, и ты будешь веровать в Церковь, - Стремись сам к водворению в небесных обителях, как достигли святые - очищай себя непрестанно от всякий скверны плоти и духа - призывая усердно и непрестанно Господа Иисуса Христа, принимай таинства Церкви в очищение, подкрепление и руководство, и ты будешь веровать в Церковь. Еще, когда ты веруешь, что умершие наши праотцы, отцы, матери, родственники, друзья, знакомые, все христиане православные живы и по смерти душами и, смотря по делам своим на земле, мучатся или предвкушают будущее блаженство, и молишься за них Богу, следуя за служителями алтаря, - молитва твоя имеет силу у Бога, в надежде, что Бог услышит молитву твою за них и может помиловать их: то опять ты веруешь в Церковь, потому что и умершие суть члены Церкви.

Если ты молишься и за живых христиан, и прочих людей и веруешь, что молитва твоя за них тоже не бесплодна у Бога, то ты - верующий в Церковь. Если ты наблюдаешь времена праздников и постов, времена очищения от грехов и причащаешься св. Тайн и участвуешь в них всею душою своею с верою и благоговением, то ты верующий в Церковь. Вот что значит веровать в Церковь. Если ты на земле живешь жизнью церковного, если стараешься жить жизнью небожителей, свято, в мире, то ты веруешь в Церковь.

Не забывай ни один человек, что ты каждую минуту без числа одолжен Богу всем: и каждым глотком воздуха и влаги, каждым лучом солнца, согревающим, освещающим, оживляющим или к твоему же благу палящим и сожигающим, каждым куском хлеба, каждым плодом, съеденным тобою, каждым лучом небесной истины, или каждою доброю и святою мыслью, добрым святым чувством, каждым добрым делом, каждым внутренним действием благодати, избавляющим от зла, умиляющим, очищающим, освящающим, умиротворяющим, радующим твое сердце, помогающим тебе в борьбе со страстями и врагами бесплотными, в молитве, и во всех благих делах твоих. Но особенно ты должен быть благодарен Господу Богу за то, что ты приведен из небытия в бытие, получил от Него паки бытие, или паки рождение через крещение, присоединение к Церкви, усыновление Богу (величайшая честь), получил в миропомазании залог Духа Святого (величайшая честь и блаженство, величайшее сокровище и богатство), сподобляешься причастия божественных, пречистых и животворных Тайн (величайшая честь и величайшее блаженство), коими очищаешься от грехов, оживотворяешься, освящаешься, питаешься духовно, утверждаешься во всякой добродетели, в коих получаешь залог жизни вечной.

Святая Церковь - величайшее, святейшее благочистейшее, премудрое, необходимое учреждение Божие на земле: это истинная скиния Божия, юже водрузи Господь, а не человек, - не Лютер, не Кальвин, или Магомет, или Будда, или Конфуций и другие подобные, грешные, страстные люди. Церковь - богоучрежденный союз людей, соединенных между собою верою, учением, священноначалием и таинствами: это духовное ополчение Христово, вооруженное духовным всеоружием против вооруженного бесчисленного полчища диавольского; ибо «несть наша брань к крови и плоти, но к началом, и ко властем, и миродержителем тьмы века сего, к духовом злобы поднебесным» (Еф. 6, 12). Это - духовная Врачебница, где немощствующее язвою греха человечество врачуется благодатными врачеваниями, данными от Бога - покаянием и причащением святых Христовых Тайн Тела и Крови Христовых, и - словом Божиим, наставлениями и советами, и утешениями пастырей словесного стада Христова; это - общая купель очищения, возрождения и освящения; это - святилище Божие, в котором все освящаются Духом Святым через крещение, миропомазание и прочие тайнодействия и богослужение; это - духовное солнце в мире, просвещающее и оживотворяющее всех во тьме и сени смертной сидящих и умерщвленных грехами.

Бог един, вера едина и Церковь Божия едина, ибо Глава ее Христос Бог и Кормчий, одушевляющий все тело Церкви - Дух Божий, животворящий, Который и всю вселенную наполняет и оживляет.

Без Главы Христа Церковь не Церковь, а сборище самочинное. Таковы - лютеране, раскольники русские, пашковцы и толстовцы.

«Аз с вами есмь во вся дни до окончания века» (Мф. 28, 20). Сам Господь всегда присуш Своей Церкви, - для чего же наместник - папа? И может ли грешный человек быть наместником Господа? Не может. Наместник Царя, наместник Патриарха в каком-либо городе может быть и бывает, а наместником, заместителем Господа, безначального Царя и Главы Церкви, никто не может быть. Верно. Католики заблуждаются. Внуши им, Господи, яко нелепи суть тако утверждающий и гордостью обложены как ожерельем.

Самое вредное дело в христианстве, в этой богооткровенной, небесной религии есть главенство человека в церкви, например, папы, и его мнимая непогрешимость. Именно в его догмате непогрешимости и заключается величайшая погрешность, ибо папа есть человек грешный, и беда, если он возомнит о себе, что он непогрешим. Сколько погрешностей величайших, губительных для душ человеческих выдумала католическая, папская церковь - в догматах, в обрядах, в канонических правилах, в богослужении, в мертвящих, злобных отношениях католиков к православным, в хулах и клеветах на Православную Церковь, в ругательствах, обращенных к Православной Церкви и к православным христианам! И во всем этом виноват непогрешимый, якобы, папа, его и иезуитов доктрина, их дух лжи, двоедушия и всяких неправильных средств *ad maiorem Dei gloriam* (к большей, якобы, славе Божией).

Папа сковал духовную свободу и совесть христиан-католиков.

Католики о папе ревнуют, а не о Христе, за папу воют, а не за Христа, и их ревность по вере переходит всегда в фанатизм страстный, человеконенавистный, остервенелый, фанатизм крови и меча (костры), непримиримости, двоедушия, лжи, хитрости.

У протестантов - немцев и англичан, совсем извращено понятие о Церкви, ибо нет у них благодати законного священства; нет таинств, кроме крещения и (самого главного) причащения Тела и Крови Христовых; нет колена небесного - Церкви небесной: не признают святых; нет и колена преисподнего - умерших не признают и не молятся за них, считая это ненужным. Слава Церкви Православной! Слава Христу Богу - святейшей Главе, единой Главе Церкви Божией на земле! Слава Богу в Троице, что мы не впали в хулу на Бога, не признали и не признаем во веки главою Церкви святой грешного человека!

Англичанам и лютеранам: вы хотите, чтобы не было образов, чтобы их не почитали! Да это нелепость, абсурд. Человек есть образ Божий, и вы почитаете его в лице отца, матери, начальников, Государя, благодетелей разных; а изображение Бога во плоти, Отца, Начальника веры, Царя, Спасителя, Благодетеля, или Пречистой Его Матери Девы, высшей Херувим и всей твари, - пророков, апостолов, мучеников, иерархов, преподобных почитать не хотите? Ведь Святые - други Его, храмы, члены Его, в коих Он почивает. Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас? (Кор. 3, 16). Да и все Мы - уди есмы тела Его, от плоти Его, и от костей Его (Ефес. 5, 30) сыны и дочери Его, родие Его. Как же не чтить их изображений?

Христиане - члены Церкви, а Церковь есть Тело Христово с Главою Самим Христом и Просветителем Духом Святым. «Христос возлюбил Церковь, и Себе предаде за ню... да представит ю Себе славну Церковь, не имущу скверны, или порока, или нечто от таковых, но да будет свята и непорочна» (Еф. 5, 25-27). Вы - святое и избранное стадо, вы - члены

св. соборной и апостольской Церкви. Что же от вас требуется?! Какая святость, правда! Какое внимание себе! Какое духовное созерцание и делание втайне! Какие нравы, добродетели, какая вера, какое упование, какая любовь! Какое воздержание, милосердие, забота друг о друге, подвизание друг друга к добродетели!

По сошествии Св. Духа на Апостолов, описанном в книге их Деяний, часто вспоминается о всепромыслительном действии Духа Святого в Церкви, о Его вседержавном руководительстве Апостолами, их спасительною проповедью и действиями в Церкви. Этот и есть «иной Утешитель» (Иоан. 14, 16) всеблагий и всеистинный, Которого обещал послать Апостолам Господь Иисус Христос. - Слава Тебе, Душе Святой, Утешителю животворящий, действующий непрестанно и всюду в Церкви Христовой. Обрати, Господи, ими же веши судьбами, заблудшие народы - иудейские, магометанские, языческие, и в самом христианстве - еретические и раскольнические народы и племена; пороки обличи и искорени, на благочестие настави и просвети; христиан православных обличи в нечестии и развращении и на путь спасительный всех настави; юношество вразуми и руководи, отрочество соблюди, младенчество возрасти и руководи Ангелами-Хранителями, мужей и старцев вразумляй, просвещай и подкрепляй и всех, и вся державою Твоею всеблагою, премудрою и всеильною укрепляй и наставляй на всякую добродетель, разгоняя, как мглу, греховные страсти ради Христа, Господа нашего, благоволением Отческим. Аминь.

Сильно, всемогуще ходатайство пред Богом Церкви Святой, облеченной в заслуги, силу, правду и великолепие Сына Божия, всеблагий и всемогущей Главы Своей. Ее ходатайству все возможно. Такой силы ходатайства не имеет ни одна инославная церковь, как неправомыслящая, как безглавая.

Христос пришел обновить растлевшее грехом естество человеческое и вверил это величайшее дело Своей благодати, милосердия, правды и премудрости Своей святой Церкви. Дух Святой, вошедший в мир и действующий в Церкви через священнослужителей, богослужение, проповедь, таинства совершает это обновление непрестанно. Только в Церкви заключается эта обновительная сила; вне Церкви ее нет и быть не может.

Кто избежит сетей диавола? Только твердо верующий в Христа и в Церковь. Враг нашего спасения - диавол, зная всю спасительность нашего союза с Богом посредством веры и Церкви и благодати Божией, всеми силами и коварствами старается порвать нашу связь с Богом через грех, через страсти плотские, пристрастия мирские. Крепко держаться надо всем союза с Богом и Церковью, соблюдая законы Господни.

Христианину православному нужна сильная поддержка свыше от Бога и от св. воинов Христовых, победивших врагов спасения силою благодати Христовой, и от Церкви земной Православной, от пастырей и учителей, потом - общественной молитвы и таинств. Вот такая-то помощница человека христианина в борьбе с невидимыми и видимыми врагами есть именно Церковь Христова, к которой, Божией милостью, мы и принадлежим. Католики выдумали новую главу, унизив единую истинную Главу Церкви - Христа; лютеране - отпали и без Главы остались; англиканцы - тоже: Церкви нет у них, союз с Главою порван, помощи всеильной нет, а велиар воюет всею силою, коварством и всех держит в своей прелести и гибели. Погибающих множество в безбожии и разврате.

Сын Божий насадил на земле единую Церковь под своим главенством и управлением Духа Святого и в ней дал все средства к восстановлению разрушенного союза с Богом через учение и Таинства, через руководство пастырей, дал крещение, миропомазание, покаяние, богослужение, поучение постоянное в Слове Божиим. Теперь, кто хочет жить в

святом союзе с Богом, будь в союзе с Церковью учающею, священнодействующею к святости и правде и Царствию Божию - и спасешься.

Святые оставили духовное наследие, искусство покаяния и спасения - Церкви Православной, сложив в нее, как в верную сокровищницу, все свое разумение, свое слово, свое усердие, свое искусство, свои опыты. У нее-то и будем учиться покаянию и спасению.

«Их же предуведе, сих и предустави» (Рим. VIII, 29). Господь сподобил меня священнического служения, величайшего после царского служения Ему и людям Его, Создателю и Его созданию: служение священника есть служение ходатайственное, примирительное, просветительное, тайнодейственное, духовно-управнительное, святительное, обновительное, совершительное, обожительное. Оно возвышает человека до небес и даже возводит выше небес, когда он совершает тайну евхаристии, тайну пречистого Тела и Крови Христовой; тут священник сам соединяется таинственно и существенно с Господом в тайне причащения и соединяет людей с Богом, и служит посредником их обожения.

Чудный златой тройственный союз Церкви Христовой - небесной, земной и преисподней, имеющей единого Главу, всемогущего Творца и Царя Христа, Агнца Божия, вземлющего грехи мира: находясь в этом чудном, небесном союзе верою, молитвою, покаянием с добродетелью, я безопасен от врагов видимых и невидимых; благонадежен касательно своего спасения, блажен, ибо всегда, всякий день и час, испытываю в себе и на себе божественные, животворные силы, сохраняющие, защищающие, вспомоществующие, освящающие, обновляющие и утверждающие меня, просвещающие, руководствующие к нетленной жизни, обожению и Царствию Небесному. Держась этого святого союза церковного, - я каждый день нахожусь в живом общении с Богоматерью, с ангелом хранителем и со всеми небесными силами, с патриархами, праотцами, пророками апостолами, святителями Христовой Церкви - преемниками апостолов, мучениками, преподобными, бессребренниками, праведными и всеми святыми; назидаясь их житием, подвигами, писаниями, чудесами, от них происходящими, и непрестанно благодарю Бога, поставившего меня в таком чудном, святом и спасительном союзе. Глубоко скорблю, что этот святой союз порван на западе и западом, пресловутым римским католичеством, а в нем - лютеранством и реформатством, а у нас расколами и сектами. Истинная Церковь пребывает и будет единою и нераздельною и едино-спасающею, именно - Восточная Православная, доказательства чему мы и видим непрестанно в дивных, спасительных благодатных силах, являемых в Церкви - в совершаемых таинствах, в богослужении, в чудотворных мощах, св. иконах, истошающих чудеса исцелений, и в бесчисленных животворных божественных силах, преизливающихся от милосердия Божия на верующих.

Церковь Бога есть славный дом, твердый, несокрушимый, вечный! Это, но Духу Святому, есть столп и утверждение истины, несокрушимый адовыми вратами. Богослужение Православной Церкви есть изображение Церкви, как дома Божия (проскомидия).

Дух Святой хранит Церковь незыблему и необориму никакими наветами вражими, побеждает всех врагов, обличает ереси, расколы, секты.

Без руководства Церкви человек и с образованием, и с великими способностями впадает в величайшие пагубные заблуждения, как и наш русский писатель Лев Толстой.

Члены Церкви небесной - патриархи, пророки, апостолы, святители, мученики, преподобные, бессребренники, Христа ради юродивые и все святые - суть живые члены, имеющие живую, тесную связь с Церковью земною - со всеми иерархами, всем освященным собором и со всеми мирскими людьми православными. Они помогают нам

своим представительством перед Богом, своими молитвами, своею многообразною помощью, своими чудесами и часто своими личными явлениями.

Церковь есть чудное, премудрое, несокрушимое здание небесного Архитектора, Иисуса Христа, ипостасной Премудрости Отчей, премудро и всемогуще создавшей мир и всю небесную и земную иерархию. Обратите внимание на состав церковного богослужения: какие несокрушимые связи церковные во всем его ходе! Везде в молитвах прежде всего является обращение верных к всемогущей Главе, Иисусу Христу, Которого она (Церковь) умоляет помиловать чад своих молитвами Начальницы мысленного назидания, Пресвятой Богородицы, затем предстательством честных небесных сил бесплотных, Предтечи, славных апостолов, святителей, мучеников, преподобных и всех святых. Какие крепкие связи членов с Главою, и каких членов! Поколеблется ли Предтеча в своих предстательствах, как трость, ветром колеблемая!? А Пресвятая Богородица: это - гора непоколебимая, на которую могут надежно опираться христиане верные! А апостолы и мученики непобедимые, непоколебимые всеми силами ада! А святители и преподобные: это столпы, неподвижные в вере и благочестии, поддержавшие веру Христову в гонениях от еретиков и соблюдшие ее целою и невредимою!

Святые и по смерти помогают благочестиво живущим на земле христианам, как отдельным лицам, так и городам и царствам, и видимо являются людям благочестивым со своим мощным заступлением. Сколько раз Св. Николай Чудотворец являлся призывавшим его с верою на земле, на море, во всех странах, где с верою призывалось имя его. Сколько избавлено им людей от смерти. Сколько раз являлся с небесною помощью Св. великомученик Георгий Победоносец или Св. Сергей Радонежский, и множество святых! Святые как бы не умирали и живут с нами, в нуждах помогая нам.

Выписка из пророческой проповеди, произнесенной о. Иоанном в день св. Архангела Михаила 8-го ноября 1902 года.

«Всеблагий и Всемогущий Владыка Церкви оградил ее бесчисленным множеством Своих огненных слуг - ангелов. Имея такое множество небесных предстателей, защитников и хранителей, во главе с Самим Господом, Церковь непобедима и врата ада, вся сила ада, со всеми клеветами дьявола на земле, особенно нечестивыми и безбожными писателями и сектантами, не одолеют ее, хотя и усиливаются всеми мерами одолеть и низложить ее и перьями и местными погромами. Но нам, служителям Церкви, нужно ревностно охранять ее достоинство и честь и словом, и делом. Будем вспоминать с любовью и благоговением древних и новых ревнителей и защитников Церкви: апостолов, святителей, мучеников, преподобных и прочих святых и их славную победу над всеми врагами веры и благочестия и сами будем подражать их святой ревности. Будем твердо вести вверенный нашему духовному руководству народ православный к животу и благочестию. Ныне времена не лучше, чем времена Ария и Македония, или целое столетие бывшей иконоборческой ереси, из-за которой славно и победоносно пострадали многие св. отцы Церкви, коих слава неувядаема и полна вечного торжества и радости. И мы не боимся нынешних лаятелей на Веру и Церковь, ибо Подвигположник наш и всемогущий Глава Христос всегда с нами есть и пребудет до скончания века, и нынешнее смутное время послужит только к большей славе Церкви Божией. Снятый же Архистратиг Божий не престанет предстательствовать за нас перед Господом, Аминь».

И послушались лучшие пастыри Церкви Российской заветов великого служителя Божия и смело пошли на мученичество. И исполнилось пророчество о. Иоанна - Церковь Российская просияла сонмом мучеников и вельми прославилась в них.

Это последнее поучение о. Иоанна теперь, несомненно, приходится дополнить и его

именем, ибо в Отделе III-м о Силах Божиих, проявленных через о. Иоанна описано множество исцелений, явлений и других чудес им совершенных и совершаемых доныне.

Глава 44. Учение о.Иоанна о Причащении

Поучения свои о. Иоанн приписывал благодатной силе Св. Христовых Тайн, которых он причащался.

В творениях своих он множество раз говорит о великой чудотворной и всепобеждающей силе Св. Христовых Тайн.

Вот одно из таких наставлений о. Иоанна:

«Если почувствуешь тяжесть борьбы и увидишь, что тебе не справиться самому со злом, беги к духовному отцу своему и проси его приобщить тебя Св. Тайн. Это великое и всесильное оружие в борьбе». Вот другое поучение:

«Господь, с Которым я ежедневно соединяюсь через Св. Причащение, подкрепляет меня. Иначе, где бы я мог почерпнуть силы для таких постоянных усиленных трудов, которыми стараюсь служить во славу Святого Имени Его и во спасение ближних моих».

А вот молитва о. Иоанна, в которой он, в назидание наше, просто, как Апостол Павел, сам говорит о силах Божиих, обитающих в нем и о ежедневно совершающихся чудесах через Св. Тайны.

«Везде прославило меня Имя Твое, Господи! И у трона царей и у всех важных и сильных мира сего и у богатых и небогатых, образованных и простых: людей; всюду принесло Оно и приносит непрестанно отраду, мир, избавление, спасение, здравие, утешение, облегчение, победу над кознями вражиими. Сколько чудно Имя Твое, Господи! Как чудно, державно, властно влечет всех ко мне убогому благодать Твоя, во мне живущая и пребывающая, через частое причащение Святых Тайн Твоих Пречистого Тела и Крови Твоея, Господи! Благодарю Тебя за чудеса Св. Тайн, совершающийся во мне и в народе русском ежедневно. Ты влечешь меня и его к Тебе чудною, всемогущею, непобедимою силою. Вся Россия православная влечется к Тебе. Влеки, влеки, Слове Божий, Творче наш, Избавителю наш, влеки к Себе всех и вся».

Привожу еще несколько поучений о. Иоанна о спасительности причащения Святых Христовых Тайн и рассказы его самого об исцелении умиравших и безнадежно больных после причащения им этих лиц Святых Тайн.

Богочеловек дал всеблагий, премудрый, прерадостный завет Церкви Своей - до скончания века совершать всеспасительное и самонужнейшее таинство - Тела и Крови Его и причащения верующих. И мы имеем блаженство причащаться Божественного Брашна весьма, весьма часто; и какое преискреннее, теснейшее общение! «Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь во Мне пребывает и Аз в нем. Ядый Мою Плоть и пияй Мою Кровь имат живот вечный. Но аще, - говорит Господь, - не снете Плоти Сына человеческого, не пиете Крове Его, живота не имате в себе» (Иоан, 6, 53-56). Таково-то общение любви сначала и поныне!

Какое спасительное, боготворящее таинство предал Господь рукам священников, поручив им совершать по благодати священства, силою Духа Святого Животворящего, таинства пречистого Тела и Крови Своей! Сколь должны быть святы и блаженны лица, совершающие это пренебесное таинство и часто причащающиеся его, делающие блаженными и радостными также множество народа причащающегося! Сколь светла и

славна Церковь, имеющая в себе такие таинства, преданные ей от Самого Господа - Саможивота всех, и содержимые ею непревратно и свято, от начала доныне! Слава Господу Иисусу Христу и Животворящим Его Тайнам! Сколько мне приходилось видеть больных, истаявших, как воск, от болезней, совершенно расслабевших, погасавших и когда я причащал их Божественных Тайн, которых они требовали или по моему совету, или по своему сердечному влечению, они дивным образом быстро поправлялись. Так, одного старика, слишком 80-ти лет, живущего в бедности с семейством, я причащал два раза в разные времена, причащал тогда, когда он был отчаянно болен, изготовил завещание и благословил всех домашних, и он в оба раза, на второй или третий день вставал с постели и выздоравливал.

В гимназии один ученик низшего класса три месяца был нездоров воспалением живота, не имел аппетита и под конец весь исхудал до скелета, весьма был недалек от смерти. Я посмотрел его, советовал ему причаститься Св. Тайн, возбудил в нем желание их; затем вскоре пришел причастить его: причастил и больной стал есть, пить и быстро поправляться, в скором времени он встал с постели и готов был идти в класс. Еще один купеческий мальчик болел 6 недель горячкою, но лишь был причащен Св. Тайнами, - выздоровел. Замечательно, что пораженные болезнями организмы как бы ожидают Божественного Тела и Крови, и по принятии их тотчас же оживотворяются и поправляются.

Это только три случая, которые я в скором времени мог припомнить. Но свидетельствуюсь Богом и своею священническою совестью, что случаи быстрого выздоровления больных после причастия Божественных Тайн - неисчислимы от множества. Жизнодавец, весь почивающий в Своих Животворящих Тайнах, пречасто дарил здравием и жизнью болящих, близких к смерти, от которых Он ожидал еще плодов благих. Как же после этого христиане боятся пригласить священника к больному, чтобы, как, они думают, не испугать больного мыслью скорой смерти, и допускают его таким образом таять в своей болезни и оставаться без утешения христианского, без источника бессмертия, св. Тела и Крови Христовой? О, маловерие! О, ослепление бесовское! Бояться Христа Жизнодавца и Его Животворящих Тайн! Бояться нашего Сладчайшего Спасителя! Не бояться надо св. Тайн, а желать всею душою причастия их в самом начале болезни всякому больному и прежде всякого лекарства врачебного принимать это Божие врачевство! И самим так надо поступать и другим советовать так же делать; тогда болезни наши самые жестокие проходили бы очень скоро и не стали бы томить нас в постели: не стали бы нам надоедать многоразличными лекарствами, деньги на врачей и лекарства остались бы дома и могли бы быть употребляемы в пользу бедных людей или на наши необходимые нужды. Не отвергаю я врачей и естественных средств врачевания: нужны врачи; Господь даровал их и врачебные пособия Господь указал, но они должны быть употребляемы после принятия Животворящего Чудного Врачевства; вначале же тогда только должно употреблять лекарство, когда болезнь приключается вдруг и не терпит, отлагательства во врачебной помощи.

Бедствие для души долго не причащаться св. Тайн: душа начинает смердеть страстями, сила которых возрастает по мере того, как долго мы не сообщаемся со своим Жизнодавцем.

На стр. 32 книги «Моя жизнь во Христе» читаем:

«Дивлюсь величию и животворности божественных Тайн: старушка, харкавшая кровью и

обессилевшая совершенно, ничего не евшая, - от причастия Св. Тайн, мною преподанных, в тот же день начала поправляться. Девушка, совсем умиравшая, после причащения Св. Тайн, в тот же день начала поправляться, кушать, пить и говорить, между тем, как она была почти в беспамятстве, металась сильно и ничего не ела, не пила. Слава животворящим и страшным Твоим Тайнам, Господи!»

Среди многих поучений о. Иоанна в его книге «Моя жизнь во Христе» о Таинстве Св. Причащения имеются поучения, в которых он говорит, что Тело и Кровь Христовы столь всесильны, что могут простить, исцелить и спасти даже того, кто причащается без должной подготовки и несознательно.

Однажды, когда я с другом моим священником Гронским, приехали к о. Иоанну в Кронштадт и он угощал нас чаем, то о. Иоанн вышел в соседнюю комнату (его кабинет) и принес оттуда, как сейчас помню, книгу в красивом красном переплете, толщиной с палец и говорит нам: «Вот я недавно вычитал в этой книге всеми забытое Апостольское Правило, чтобы отлучать от церкви тех, кто 3 недели не был у Св. Причащения». Это правило воистину всеми забыто, ибо даже в здешних монастырях монашествующие причащаются всего только 4 раза в год, вместо минимальных 17 -18 раз в год по означенному Апостольскому Правилу.

У интеллигенции нашей установился обычай исповедаться и причащаться один и максимум четыре раза в год и притом обычай этот настолько твердо укоренился, что тем, которые причащаются чаще, приходится выслушивать упреки и увещания, что так до не годится, так нельзя надлежащим образом подготовиться, так слишком привыкаешь к Таинству и недостаточно его ощущаешь.

Один чудак, недавно умерший, спрашивал меня: не ощущаю ли я после причащения Св. Тайн подавленности и мрачного настроения духа? А я ведь именно и прибегаю к таинствам Исповеди и Св. Причащения, чтобы избавиться от мрачного, подавленного настроения духа и приобрести радостное полное надежды и упования на Бога, миролюбивое, кроткое и смиренное.

Эти два таинства суть очищение омовение души и духа от скверны грехов. Поэтому откладывание этого омовения несомненно от лукавого, старающегося отвратить человека, под разными благовидными и неблагоприятными предлогами, от очищения грехов и соединения, через причащение, со Христом.

Мудрствование этих людей относительно вреда частого причащения подобны тому, как если бы кто-нибудь сказал: «я не могу мыться каждый день, я должен ходить в грязи, чтобы основательно подготовиться к мытью, мне будет не по себе, если я буду чувствовать себя каждый день чистым».

Здесь уместно будет вспомнить рассказ генеральши Марии Васильевны Масоловой, ныне монахини. Вот что она мне рассказала:

В 1889 г. к о. Иоанну приехал Алексей Николаевич Юрьев, человек из высшего общества, бывший лицеист, и просил о. Иоанна помолиться об исцелении его сына 7-ми лет мальчика, который был болен спонделитом, т. е. костным туберкулезом, но о. Иоанн, как бы не слыша его просьбу, стал расспрашивать его самого о его жизни, спросил давно ли он причащался и, узнав, что четыре месяца тому назад, сказал, что ему необходимо исповедаться и причаститься теперь же, завтра у обедни. Юрьев ответил, что он приехал только на один день, и что у него есть важные дела и он не может остаться до завтра. Но отец Иоанн стоял на своем и Юрьев наконец согласился остаться, исповедался и причастился.

Вернувшись домой, Юрьев скоропостижно скончался.

Из приведенного рассказа возникает вопрос: как мог о. Иоанн предвидеть близкую кончину Юрьева.

Ответ на это совершенно ясный и простой: - Духом Святым.

Я уже привел выше яркие примеры того, как Дух Святой открывает будущее Святым. Кроме того из этого рассказа ясно, что о. Иоанн видел большую опасность в том, чтобы человек не умер без покаяния и причащения Св. Тайн.

В совдепии бывшая безбожная интеллигенция это хорошо поняла и еще с 1924 г. причащалась каждое воскресенье, т. к. справедливо опасалась, что в будущее воскресенье уже не удастся причаститься - будешь расстрелян, или в тюрьме, или вообще прекратится принесение Бескровной Жертвы.

Рассказ вышеупомянутой инокини Марии, переданный инокиней Параскевой Леснинского монастыря.

Один молодой человек, почитатель о. Иоанна, однажды приехал к нему в Кронштадт. О. Иоанн говорит ему, что ему необходимо сегодня же причаститься. Тот возразил, что никак не может, так как пил уже кофе. «Это ничего, - говорит о. Иоанн, - а причаститься вам все же нужно», и причастил его. В тот же день молодой человек погиб при крушении поезда. Обыкновенно лица, кои сами редко причащаются и советуют другим причащаться реже, ссылаются на слова Апостола Павла, который говорит, что причащающийся, не рассуждая, Тела и Крови Христовых, суд себе яст и пьет.

Такие лица, выхватив означенные слова из поучений св. Апостола Павла, замалчивают те обстоятельства, по поводу которых Апостол говорит это. Чтобы всем было ясно, привожу целиком ст. 20-34, гл. XI Первого Послания к Коринфянам:

20. Вы собираетесь так, что это не значит вкушать вечерю Господню.

21. Ибо всякий поспешает прежде других есть свою пищу, так что иной бывает голоден, а иной упивается.

22. Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить? Или пренебрегаете церковь Божию, и унижаете неимущих? Что сказать вам? похвалить ли вас за это? не похваляю.

23. Ибо я от самого Господа принял то, что и вам передал, что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб.

24. И, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть тело Мое, за вас ломимое; сие творите в Мое воспоминание.

25. Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей крови; сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.

26. Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

27. Посему, кто будет есть хлеб сей, или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против тела и крови Господней.

28. Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

29. Ибо кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе, не рассуждая о Теле Господнем.

30. От того многие из вас немощны и больны, и немало умирает.
31. Ибо если бы мы судили сами себя, то не были бы судимы.
32. Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром,
33. Посему, братия мои, собираясь на вечерю, друг друга ждите.
34. А если кто голоден, пусть ест дома, чтобы собираться вам не на осуждение.

Во времена Апостола не было так, как теперь, т. е. что священник в церкви с ложки подает причащающемуся Тело и Кровь Христовы, пресуществленные на литургии из хлеба и вина Духом Святым. Христиане, современники Апостола, собирались на «вечери любви», принося с собою хлеб и вино и нередко те, которые приносили много, не уделяли бедным и, не ожидая других, напивались пьяными. Конечно, тот, кто так ел и пил - суд себе ел и пил.

Апостол нигде не говорит о том, что каждый приходящий причаститься может причаститься только тогда, когда он чувствует себя уже совершенно святым. Да оно и понятно, если ждать святости для того, чтобы приступить к Таинству, то может случиться, что такого момента человек никогда и не дождается.

К Таинству приступают именно для получения этой святости.

Святые Дары заключают сами в себе великую силу, ибо суть Тело и Кровь Господа Бога Слова Вседержителя Иисуса Христа, поэтому Они сами, без всякого участия причащающегося, его исправляют, исцеляют, освящают, будет ли он уверен в таком действии Св. Тайн или нет.

И действительно: часто умирающие, ничего уже не соображающие, приняв Тело и Кровь Христовы, выздоравливали.

Для огрубевших людей, не желающих в отношении причащения понимать его значения, приведу грубое сравнение:

Если человек выпьет много спиртного напитка, то он опьянеет потому, что спирт имеет силу опьянять, совершенно независимо от того, верит ли пьющий в то, что опьянеет, или об этом не думает.

Глава 45. Догмат искупления по учению о.Иоанна

Смысл и цель вочеловечения, страдания и смерти Сына Божия.

Человек, созданный по образу и подобию Божию в святости и правде, чрез грех отпал от Бога и подчинился врагу Божию - диаволу, имеющему державу смерти, соделал свою природу доступной всякому злу и лукавству, подвергся проклятию, болезням и смерти. Связь с Богом нарушена, постоянное общение человека с Богом прекратилось. Восстановить это общение, эту связь твари с Творцом самому человеку было выше его сил, невозможно, ибо надо было восстановить святость в падшей природе очистить ее от всякого лукавства, возродить, обновить, снять с нее проклятие и примирить человека с Богом, разрушив преграду между Богом и человеком - грех. А это мог сделать только чрезвычайный Ходатай, ни ангел, ни другой кто, а сам Бог. Для этого Ему нужно было воспринять на Себя совершенную безгрешную природу человеческую и ею исполнить всякую правду Божию, просветить Собою - Своим учением и жизнью - омраченное грехом естество человеческое, насадить в нем истинную веру и святость, исходатайствовать

прощение грехов за веру и покаяние, и для сего пострадать за грехи человечества и умереть на древе крестном и тем принести выкуп за проклятое человечество - от греха, проклятия и смерти, и исходатайствовать благословение помилованному человечеству и все силы благодатные к животу и благочестию. Вот смысл и цель вочеловечения, страданий и смерти Богочеловека, добровольно, по единой благодати, принесшего Себя Самого в жертву за человечество, чтобы снять с него проклятие праведное, дать благословение и открыть ему Собою доступ к Богу, через веру и покаяние, через удаление от греха и делание правды. Эти заслуги Сына Божия столь велики, искупление, совершенное Им - столь богатое и щедрое, что его с избытком достаточно для искупления грехов всего мира, для помилования и спасения всего человеческого рода, если бы все человечество уверовало и покаялось. Но не у всех вера. Есть множество неверующих, лукавых, гордых, самомнительных, которые отвергают веру во Христа, как Богочеловека, Искупителя и Спасителя или веруют холодным умом, но дел благих не имеют, не нудят себя на исправление и добрые дела, не творят дел покаяния и, как неплодная смоковница, - погибают. Много званых но мало избранных!

Чтобы одолеть жало смерти, уязвившее род человеческий, и истребить проклятие за грех, надо было Самому Сыну Божию воплотиться и быть человеком и исполнить всю правду Божию, которую должны были исполнить люди и - не исполнили; надо было претерпеть казнь на древе креста за все грехи человечества и вкусить смерть безгрешным, пречистым Богочеловеческим Телом, чтобы истребить осуждение смерти нашей и даровать воскресение всему человеческому роду; - вознестись на небо по человечеству, чтобы отверзть нам небо, и воссесть одесную Бога Отца, чтобы побеждающих грех и миродержца посадить с Собою на престоле славы. Дивны дела, дивно смотрение Твое, Господи, о роде человеческом!

Слово о. Иоанна в великий пяток 26 марта 1904 г.

Господь Иисус Христос есть добровольная жертва за грехи всего мира, за грехи каждого из нас. Слушайте, что предрек о Нем пророк Исайя: Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; Он язвен был за грехи наши и мучен за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем и ранами Его мы исцелились. Все мы блуждали, как овцы, совратились каждый на свою дорогу, - и Господь (т. е. Отец небесный) возложил на Него грехи всех нас. Он истязуем был, но страдал добровольно и не открывал уст Своих; как овца веден был Он на заклание, и, как Агнец, пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. От уз и суда Он был взят; но род Его кто изъяснит? Ибо Он отторгнут от земли живущих; за преступления народа претерпел казнь. Ему назначили гроб с злодеями, но Он погребен у богатого, потому что не сделал греха и не было лжи в устах Его. Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению; когда душа Его принесет жертву умилостивления, Он узрит потомство долговечное и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его (Исайи 53, 4-10).

Доселе пророк Богоглаголивый Исайя.

Но, как же, - вы спросите, - мог так ужасно пострадать от злых людей Сам Господь, всемогущий и праведный Судия всей земли? Почему Он не воздвиг всемогущую силу Свою и не поразил злобных врагов Своих? Ведь Он Господь, Которому повинуются и Коим держатся небо и земля, - Коему повинуются легионы и миллионы святых Ангелов? На это ответчу, что Господь страдал не Божеством Своим, которое не подвержено страданию, а человечеством, человеческою душою и телом, и не потому пострадал, что будто бы не мог избежать страданий, а потому, что восхотел пострадать, - потому что и пришел в мир для того, чтобы пострадать и умереть; Сам Он говорил, что для того Он и пришел, чтобы пострадать. Сего ради приидох на час сей (Иоан, 12, 27); потому что без добровольных

страданий и смерти Его за мир, - мир погиб бы, т. е. род человеческий. Вот в чем сила, бесконечная цена и заслуга перед Отцом небесным Его добровольных страданий и смерти; вот в чем наибольшее проявление любви и милосердия Божия к миру, погибавшему в грехах: Его страданиями и смертью была удовлетворена вечная правда Божия, искупилась грехи человечества, грехи самих распинателей, если бы они, эти распинатели, искренно покаялись в своем злодействе и заблуждении.

Правда Божия требовала полного исполнения правды закона: и Господь Иисус Христос, совершенный Бог и Человек исполнил всю правду, удовлетворив праведному Отцу за человечество неправедное; правда Божия требовала вечного праведного проклятия и вечной казни преступников: Иисус Христос принял на Себя добровольно и проклятие, и казнь, чтобы избавить от них человечество, под условием веры в Него людей, покаяния и, послушания Ему. Чтобы избавить людей от смерти и разрушить ад и вывести из него души, чаявшие Его пришествия и избавления, Ему нужно было Самому умереть человеческим естеством, победить всеродную смерть и Победителем снизойти в ад, разрушить его силу, силу сатаны, державшего в плену души всех людей умерших, коими он думал обладать вечно и радоваться страшным злорадством их мучениям вечным. Он, Господь наш, разрушил ад, врата медные сокрушил и веревки железные сломил, воскрес со славою Божества из мертвых, и мертвых воскресил, и они вышли из гробов по воскресении Его, и явились многим. - Таким образом через страдание и смерть Христа Спасителя, смерть наша побеждена и обещано воскресение мертвых всему человеческому роду; и мы светло предначинаем общее воскресение мертвых в Начатке воскресения - Господе нашем Иисусе Христе; ибо Христос воста от мертвых, начаток умершим бысть (1 Кор. 15, 20).

Вот плоды страданий и смерти Господа; вот неотложная и вседвоящая потребность их для спасения мира: без Его страданий и смерти не было бы прощения грехов, не было бы спасительного крещения, покаяния, причащения животворящих Тайн Тела и Крови, примирения нашего с Богом, обновления, освящения, - не было бы церкви Божией, св. Таинств церковных, богослужения, песнопения церковного, - иерархии церковной, так как благодать священства есть, так сказать, преемство и олицетворение священства Самого Христа, Первосвященника во век по чину Мельхиседекову.

Итак все прославим сердечно страдания и смерть Христа Бога нашего, ибо только Его страданиями мы избавляемся от грехов и страстей наших, и Его смертью будем избавлены от муки вечной за веру и покаяние с делами достойными покаяния. Аминь.

Глава 46. Поучение о.Иоанна о смирении

«Смирение, что может ему противиться, какая злоба его победит, какая сила пойдет против него?.. Когда остановишься перед преградой легкой и задашь себе вопрос, как сломить ее, - силой или смиренной любовью, всегда отвечай себе: возьму смиренной любовью - и победишь. Иоанн Кронштадтский».

Да, велика сила кротости и смирения, я испытал это на себе. От природы я человек вспыльчивый и очень часто мне случалось вспылить из-за пустяков, не стоивших выеденного яйца или прошлогоднего снега. Однажды, когда я вспылел на жену, она мне кротко сказала: «теперь ты можешь меня обижать сколько хочешь - папа мой умер и защищать меня некому». Слова эти больно кольнули меня в сердце. Тесть мой только что умер, я очень любил его, но, к сожалению, виделся с ним лишь один месяц в жизни, т. к. он служил в Туркестане, где и скончался. Я решил воздерживаться от вспышек и, как

только во мне начинало закипать раздражение, я тотчас уходил в свой рабочий кабинет, повторяя про себя несколько раз: «Господи помилуй» или мысленно произносил молитву Господню и раздражения тотчас, как не бывало. И так продолжалось 15 лет. Вот как всеильна кротость!

Несколько месяцев тому назад некто, годящийся мне в сыновья, без всякого основания и без какого-либо повода с моей стороны, публично надо мной поиздевался. Я хотя и вспылил жестоко, но возбужденная кротостью моей жены привычка заставила меня прочитать «Отче наш». И, о чудо! Раздражение мгновенно исчезло бесследно, я вспомнил, что человек этот неоднократно оказывал мне исключительную сердечность, - злоба заменилась любовью к нему и я, в самом благодушном настроении духа, сел заниматься своим делом.

Глава 47. О.Иоанн был наставником пастырей

В творениях своих о. Иоанн, обращаясь к священнослужителям, убеждает их служить искренне и истово, предупреждая, что неискренность и притворство будут быстро замечены прихожанами.

Выписка из дневника о. Иоанна «Моя жизнь во Христе», - о непослушании Евангелию.

«Даром получили, даром давайте». Всегда ли мы, пастыри, в сердце или фактически даем «даром»? Один из самых болезненных вопросов моей пастырской практики, это желание мирянина меня непременно «отблагодарить» кредитной бумажкой, даже в храме, даже когда я в облачении стою перед Крестом и Евангелием, а он пришел положить у ног Распятого свою душу. И тут шелестит та ужасная бумажка, которая столько зла причинила в мире, будучи как будто самой безобидной. Нет, положительно надо иметь не ближе притвора церковного кружка, куда тайно от глаз человеческих клали бы свою вещественную благодарность пастырю миряне. Те, кто хотел бы, далее вне всяких треб, - от чистого и доброго сердца. А то, во что обращается наша великая благодать пастырства? Во что обращается то, что не имеет никакой цены (молитва)? Если молитва платная, она ничего не стоит (ноль), а сердечная бескорыстная, по заповеди Апостола Петра (5 - 2) стоит миллионы миллионов золота и даже больше... Таксы за молитву, - дело вопиюще нехристианское (деньги никак не могут быть условием молитвы). Звяканье монеты у св. Царских врат, перед св. Чашей («на теплоту» - косвенный налог) глубоко вредное явление. Господи, помоги отцам и братьям святой и истинной веры православной искоренить это пагубное зло, делающее нас духовно бессильными, духовно мертвыми... Даруй, чтобы перестала в храме нашем звякать монета, заглушая ангельское пение Твоей Церкви.

ДВЕ БЕСЕДЫ

О. Иоанна Кронштадтского с пастырями

(Из книги Архиепископа Дамиана «Руководство по предмету Пастырского Богословия», издание 1928 г.)

В 1901 г. Преосвященный Назарий епископ Нижегородский, воспользовавшись кратковременным приездом отца Иоанна, собрал городских священников в своих покоях и

просил о. Иоанна побеседовать с ними.

Войдя вместе с владыкой в зал и низко кланяясь собравшемуся духовенству, о. Иоанн сказал: «Здравствуйте, досточтимые отцы и братие, сопастыри!»

Перед нами стоял - пишет один из участников собеседования - благообразный старец. Лицо его ясное и открытое, приятно и сердечно улыбающееся, благодушно-мирное, благодатное лицо. Светлые, доверчивые, ласковые глаза, твердая и уверенная речь привлекли наше общее внимание. В о. Иоанне нет ничего болезненно-нервного и никакого электричества или магнетизма, которыми - как говорили и даже писали - он будто бы сильно действует и исцеляет больных. Это самый покойный, ровный, жизнерадостный, смиренный и предупредительный служитель Христов. Он говорил с нами сидя, опустив голову. Речь о. Иоанна не блещет сравнениями и вообще риторическими украшениями. Простая, искренняя, но настолько сильная верой и убеждением, что к нему вполне приложимы слова св. Апостола Павла: «проповедь моя не в препретельных человеческой мудрости словесех, но в явлении духа и силы».

Представив нас о. Иоанну, владыка просил его поделиться с пастырями своим многолетним пастырским опытом, поучить нас, как и чем можно благотворно воздействовать на сердца пасомых в делах веры и нравственности. Внимательно выслушав Преосвященного, о. Иоанн сказал приблизительно следующее:

«Досточтимые отцы и братие, сопастыри! Вы сами - как вижу - люди, украшенные сединами, значит, сами богаты опытом жизни. Мне вас нечему учить. Но так как вы спрашиваете меня, как я достигаю благотворного действия на сердца людей, то я вам скажу. Я стараюсь быть искренним пастырем не только на словах, но и на деле, - в жизни. Поэтому я строго слежу за собою, за своим душевным миром, за своим внутренним деланием. Я даже веду дневник, где записываю свои уклонения от Закона Божия; поверяю себя и стараюсь исправляться. Я целый день в делах, с утра и до поздней ночи. Свое пастырское служение я совершаю не только в Кронштадте, но приходится часто путешествовать для этого по разным местам России. Меня осаждают каждый день просьбами, так что иногда мне тяжело и не хочется, но я делаю, стараюсь удовлетворить всех просителей. Где бы я ни был, а особенно в Кронштадте, я каждодневно сам совершаю литургию и искренно, сердечно - усердно и благоговейно приношу святую бескровную жертву Богу о грехах своих и всех православных христиан. Молящиеся видят и чувствуют мое искреннее, благоговейное служение и сами проникаются святыми чувствами и молятся усердно. За каждой воскресной литургией я проповедую живое Слово Божие. В моих поучениях изображается моя внутренняя жизнь, моя душа; я беспощадно караю грехи, пороки и страсти человеческие, обличаю заблуждения сектантов и раскольников. Благодарение Богу - я сам вижу плоды своих пастырских трудов. В Андреевском соборе, а он большой, народу бывает тысяч до пяти, и все это множество слушает меня, как один человек, никакого шума, толкотни: глаза всех устремлены на меня. Когда я выхожу из храма, меня с любовью окружает народ, все с сияющими лицами, у всех видно благодатно-радостное настроение.

Все это - плоды моей молитвы и проповеди. Извините меня, досточтимые пастыри, что я говорю так о себе. Боже, сохрани меня, чтобы я говорил это для самохваления: Боже, упаси! Нет, не я все это делаю, а благодать Божия, почивающая на мне - священнике. Меня часто приглашают для молитвы в богатые и знатные дома, где много жертвуют. Этими средствами я делюсь с нищетою, которой так много стало в наше время. Я посылаю свои лепты в учреждения и в бедные церкви, делюсь с собратиями - пастырями и вообще бедными людьми. Кроме того мой доверенный ежедневно подает из моих средств тысяче бедняков на хлеб. Но я должен сказать, что я не всем подаю: пьяницам,

вообще кто надеется только на свои ноги, попрошайничает, - таким я не подаю. Ко мне часто приносят больных, так называемых бесноватых, и просят, чтобы я помолился о них. В этих случаях я действую простотою своей веры. Обыкновенно подобные больные очень беспокожны. Когда их приводят ко мне, то они плюются, пинаются; и при том всегда, как замечено мною, закрывают свои глаза. Но я приказываю открыть глаза. И так как больной не открывает, то я настойчиво требую: «открой глаза!» и при этом сам устремляю на него свой взор. Больной, наконец, открывает глаза, а я, смотря ему в глаза, говорю: «Именем Господа нашего Иисуса Христа запрещаю тебе, дух нечистый, выйди из него!» и благословляю больного. Больной успокоится, начинает молиться, и я приобщаю его.

О, братие! Нам много дано от Господа Бога благодати и если мы сохраним этот дар Божий, то мы непобедимы.

Вот, досточтимые сопастыри, так я служу для славы Божией, для прославления Церкви Христовой и распространения веры православной. Все это говорю вам искренно, как сопастырям и по вашему желанию, для пользы пастырского служения Святой Церкви и отечества нашего».

Беседа продолжалась около двух часов. А мы готовы были, кажется, всю ночь слушать благодатное слово. Прощаясь со всеми нами о. Иоанн расцеловался, говоря: «Святая и освящающая - от Единого вси. Дадим, досточтимые сопастыри, друг другу братское лобзание».

Вторая беседа происходила в Сарапуле в 1904 г. Сообщение о ней было напечатано в Новгород. Епарх. Вед. за тот же год.

«Бог привел мне - пишет одно лицо - быть свидетелем и участником чудной беседы, которую вел наш великий пастырь-молитвенник о. Иоанн Кропштадтский с другими пастырями Церкви Христовой. Это было 21 июля 1904 г. в г. Сарапуле, куда о. Иоанн прибыл по приглашению епископа Михея. Когда о. Иоанн появился в зале, все присутствующие встретили дорогого гостя пением: «Днесь благодать Святаго Духа нас собра...» Батюшка сначала прошел в училищный храм, приложился к Св. престолу, а потом вернулся в зал и пригласил всех сесть вокруг стола.

«Я очень рад, - сказал о. Иоанн, - видеть вас и беседовать с вами; благодарю вас, что собрались вы сюда, а тех, кто сегодня сослужил мне при совершении литургии, благодарю за общую молитву.

Ничто так не одушевляет человека в каком угодно деле, как сознание общения, общности в дружной работе. И в Божием деле, в служении ближнему особенно тяжело переживать чувство одиночества. Правда, мы все живем в Святой Церкви, со всеми отшедшими от мира праведниками Божиими, но и на земле необходима нам помощь от братии наших и духовная, молитвенная, и в самой жизни. Поэтому особенно и благодарю вас за ваше сочувствие, оно говорит, что все мы делаем одно дело.

У вас, братия, мои сослужители, несомненно является вопрос в душе, как я имею дерзновение так ездить по всей России, молиться за столь многих, кто просит моей молитвы. Быть может, кто-нибудь назовет это дерзостью... Но я не решился бы, братия, на такое великое дело, если бы не был зван к нему свыше... Дело было так. Кто-то в Кронштадте заболел. Просили моей молитвенной помощи. У меня и тогда была уже такая привычка: никому в просьбе не отказывать. Я стал молиться, предавая болящего в руки Божии, прося у Господа исполнения над болящим Его Святой воли. Но неожиданно приходит ко мне одна старушка (родом костромичка), которую я давно знал. Она была

богобоязненная, глубоко верующая женщина, проведшая свою жизнь по-христиански и в страхе Божиим кончившая свое земное странствование. Приходит она ко мне и настойчиво требует от меня, чтобы я молился о болящем не иначе, как о его выздоровлении. Помню, тогда я почти испугался: «как я могу - думал я - иметь такое дерзновение?» Однако, эта старушка твердо верила в силу моей молитвы и стояла на своем. Тогда я исповедал пред Господом свое ничтожество и свою греховность, увидел волю Божию во всем этом деле и стал просить для болящего исцеления. И Господь послал ему милость Свою - он выздоровел. Я же благодарил Господа за эту милость.

В другой раз по моей молитве исцеление повторилось. Я тогда в этих двух случаях прямо уже усмотрел Волю Божию, новое себе послушание от Бога - молиться за тех, кто будет этого просить. И теперь я и сам знаю и другие передают, что исцеления по моей молитве совершаются. Особенно поразительны исцеления бесноватых, всегда страшно страдающих. И бывали случаи, что иногда приводят такого одержимого злым духом, изрыгающего хулы и в то же время говорящего, очевидно, бессознательно и вполне бессвязно. А по прочтении мною над ним молитв больной делается радостным, покойным, принимает покойно Св. Тайны, от которых ранее всеми силами старался уйти. И замечательно, что такие больные ничего почти не помнят из того, что они говорили в состоянии беснования. Ясное дело, что они говорили чью-то не свою волю, волю противную воле Божией — бесовскую.

Часто бесы долго удерживают власть над больными, ими одержимыми, долго сопротивляются. Тогда больные произносят слова: «мы застарелые, мы давно получили над ним (т. е. больным) власть»... Но сила Божия, которой трепещут бесы, их побеждает. О своем душевном состоянии могу я вам сказать, что исполняю древнее великое правило: познай себя самого. Это собственно содержание и всей моей жизни: и доселе я не перестаю «познавать самого себя». Через это я познаю свою беспомощность во всех отношениях, а это меня заставляет смиряться.

Правда, все что я делаю доброго, то делаю по милости Божией. А помощь Божию я на себе вижу во всем и считаю себя нерадивейшим, худшим из всех пастырей русских, потому что, если бы эти Божий дары, мною получаемые, были у кого-нибудь другого, он сделал бы добра гораздо больше, чем я.

Постоянное изучение своей природы заставляет меня быть и постоянно осторожным и постоянно просить у Бога благодатной помощи для очищения от грехов. И это же знание своих человеческих немощей заставляет меня и помогать другим, и молиться за них, сочувствовать, прощать и т.п.

Особенно для меня ценно изучение своей человеческой природы, потому что через это я познаю главные свойства Божии; я на себе познаю, я испытал, насколько Господь наш милосерд, долготерпелив, всемогущ, в помощи нам скоропослушлив: Он источник нашего здравия душевного и телесного, душевной чистоты, духовных сил.

Но я, братие, - продолжал батюшка - я не веду аскетического образа жизни. Не подумайте, что это я считаю чем-либо достойным подражания, нет, быть может в моей деятельности было бы и гораздо более успехов, если бы я устроил жизнь с более аскетической обстановкой. Но условия моей службы лишали меня возможности быть аскетом. Я читаю газеты, но часто жаль бывает потерянного времени. Много там пишут лишнего, совершенно бесполезного. Но вот что я всегда неотменно читаю - каноны, которые положено читать ежедневно на утрене. На этом чтении, можно сказать, я воспитывался в церковной жизни. И какое бесконечно глубокое содержание заключается в этих канонах, в этих ежедневных воспоминаниях о великих праведниках, об их святой

жизни, о подвигах! Через это чтение душа мало-помалу привыкает к церковной жизни, к церковным воспоминаниям, мало-помалу проникается настроением тех людей, которых ублажает святая Церковь, просветляется, перестает быть самозамкнутой: делается сильною в борьбе с грехом. И стоит кому-либо это чтение канона положить за ежедневное правило, как он будет ежедневно подниматься в духовном отношении, восходить от силы в силу.

Но особенно я люблю читать Священное Писание обоих Заветов. Я не могу жить без этого чтения. Сколько тут содержания. Сколько открыто законов жизни души человеческой! Сколько человек, стремящийся к духовному обновлению, может почерпнуть здесь указаний для того, чтобы переродиться из злого в доброго. Особенно Святое Писание необходимо проповеднику. Здесь неисчерпаемая тема для проповедей: только сумей сам назидаться и других назидать.

Вот, братие, что Господь велел мне вам сказать, - задумавшись произнес батюшка. - Я заранее не обдумывал, что сказать мне вам; говорил только то, что Бог на Душу мне положил.

Тогда один из присутствующих спросил: «Скажите, батюшка, во время ваших постоянных разъездов, чем вы заполняете свободное время? Обстановка и ее смена производят ли на вас впечатление?»

- Я молюсь, я постоянно молюсь, - быстро произнес о. Иоанн, - Я даже не понимаю, как можно проводить время без молитвы. Воистину - молитва есть дыхание души.

- Скажите, батюшка, - продолжал вопрошавший, - что делает вас во время литургии таким сосредоточенным, когда иногда так много вокруг беспорядка и всего того, что может мешать молитве?

- Этого я достиг только привычкою. Научиться быстро сосредоточиваться в молитве, овладеть собою - это большая задача. Путем продолжительной работы над собою можно достичь этого. Очень тут необходимо покаяние, быстрое воспроизведение в своей душе образа Христова или Креста Господня и полное сознание своей духовной загрязненности и беспомощности.

- Научите, батюшка, бороться с унынием в деле пастырства - обратился другой из присутствующих: - сначала бывает страшное уныние от собственной греховности; опускаются руки, когда вспомнишь слова: «Врачу, исцелися сам»... учительство в голову тогда не идет. И сейчас же - уныние.

- Это напрасно, - ответил о. Иоанн. - Тут нужно помнить о долге. Мысль о долге должна принудительно и ободрительно действовать на пастыря. «Ты уполномочен Церковью, ты должен делать», - эта мысль должна и одушевить пастыря и, конечно, разогнать всякое уныние. И это уныние - от врага!

- Но вот, батюшка, еще вид уныния - от хульных помыслов, которые появляются в голове в самые священные минуты богослужения.

- Ну, а это уныние, - энергично сказал о. Иоанн, - прямо от недостатка веры вашей. Хульные помыслы нужно презирать; борьба здесь не нужна и вредна; просто не нужно обращать внимания! Но если какие бы ни были помыслы доводят до уныния, это бывает уже от слабоволия, значит вы даете этим помыслам время господствовать над вами, пожалуй, даже ими соуслаждаетесь... Отсюда уже только вытекает уныние! Так до уныния не нужно доводить душу свою! Неужели вы не знаете, как Господь скоропослушлив, как быстро Он исполняет все просьбы ваши? И вот вы в самом же начале горячую молитвою отгоняете от себя всякое смущение душевное; в надлежащее время захваченное

молитвой греховное настроение вовсе исчезает и довести до уныния истинно и горячо верующего человека никогда не может.

- Но вот, батюшка, - продолжает совопросник, - еще особенно тяжелое состояние уныния я переживаю при виде торжествующего зла.

- Вот это другое дело. Это поистине тяжело переживать: подобное состояние и мне приходится часто переживать. Тут нужно укреплять себя молитвою и твердо верить, что Господь силен даже самое зло обратить, Ему одному ведомыми путями, на добро.

После этого батюшка имел время вести частную беседу о современном пастырстве и его задаче. Он говорил, что дело пастырства в настоящее время затрудняется все более и более; борьба пастыря постепенно становится все более утонченной, и тем более пастыри должны быть на высоте своего призвания. Пастырь в своем настроении должен всецело отрешиться от всяких себялюбивых настроений, должен уподобиться библейским пастырям в их «стоянии в духе». Для этого пастырям необходима полная осторожность и сосредоточенность, всегдашнее распятие себя ради своей паствы.

Разговор далее перешел на современную жизнь. Батюшка обратил внимание на настроение современного общества. «Удивительная болезнь явилась нынче, - это страсть к развлечениям. Никогда не было такой потребности к развлечениям, как нынче. Это прямой показатель того, что людям нечем стало жить, что они разучились жить серьезною жизнью, трудом на пользу нуждающихся и внутреннюю духовную жизнью, и начали скучать! И меняют глубину и содержание духовной жизни на развлечения! Какое безумие! Точно дети лишенные разума! А между тем развлечение - это уже общественный порок, уже общественная страсть! Вот куда должно пастырям направить свои силы; они должны внести в жизнь утраченное ею содержание, возратить людям смысл жизни. Но, конечно, пастыри должны сами себя к тому подготовить...

Пастыри должны от этих пагубных развлечений охранить и наш народ. Он пока не знает еще развлечений: народ знает честный, здоровый труд, он знает праздник, - день отдыха и молитвы. А ему вместо отдыха предлагают развлечение, часто нескромное, вредное! И сколько же у людей должно быть самообольщения, чтобы свои испорченные вкусы прививать народу, но своим бессмысленным взглядам переделывать жизнь.

Пастыри должны быть на высоте своего призвания!

Эти простые и на первый взгляд «случайные» беседы о. Иоанна с пастырями мы считаем вообще чрезвычайно ценными, а особенно в наше время всеобщего распада, падения, пленения нас злом, изгнания из родной страны. О. Иоанн оставил после себя неиссякаемое духовное богатство в виде своих книг («Моя жизнь во Христе») и проповедей, напечатанных в нескольких томах. Но если бы даже все эти произведения ныне были бы всем доступны, то и тогда эти две живые беседы прекрасно дополняли бы творения угодника Божия, которым прославил Господь Святую Русь накануне ее тяжких испытаний. Ни одно слово столь великого для нас человека, как о. Иоанн, не может быть лишним, не должно быть забыто и пренебрегаемо, тем более слово, сказанное им русским пастырям, убеленным сединами, в наставление и не просто, не случайно сказанное, а по велению Божию, как засвидетельствовал сам отец Иоанн.

Архиепископ Дамиан

Глава 48. О.Иоанн — провидец будущего

Домовладелица гор. Орла Евдокия Николаевна Пастухова, проживающая ныне в гор. Белграде в Югославии, в Профессорской колонии, по Венизелосовой ул. в доме № 34,

рассказала мне следующий случай провидения отцом Иоанном будущего.

«Овдовев, я жила в гор. Орле, где имела большой дом с надворными постройками. Случилось, что одновременно пустовали 5 квартир.

Обстоятельство это причиняло мне полное разорение, ибо все равно приходилось исполнять требования полиции: о ремонте дома и построек, о починке мостовой и панели, об уборке и вывозке снега и т. п.

Наконец нашелся доктор, который стал вести переговоры о сдаче ему квартиры за 100 р. в месяц, что меня очень радовало, т. к. это был выход из тяжелого положения.

В это время случилось мне поехать в Кронштадт к о. Иоанну, у которого я многократно бывала и который останавливался у меня, когда бывал в Орле.

О. Иоанн спросил меня: «как поживаешь?» Я подробно рассказала ему положение вещей с домом.

На это о. Иоанн сказал мне: «откажи доктору».

Я стала возражать: «как же, батюшка, ведь это единственный выход из положения». На это о. Иоанн опять сказал: «Нет, откажи!»

Я не осмелилась больше возражать. Вернувшись в Орел, я рассказала это брату, сказав ему, чтобы написал доктору отказ.

Брат мой начал со мною спорить и возражать. Я же, несмотря на это, послала доктору отказ. Доктор пришел сам, чтобы убедить меня сдать ему квартиру, но я осталась непреклонной. Поступила я так потому, что была убеждена, что о. Иоанн повторил мне два раза, чтобы я отказала, не от себя, а будучи научен Духом Святым, обитавшим в нем. Вскоре после этого, в день Святой Троицы, я сидела на скамейке в городском саду. Ко мне подсел Городской Голова Димитрий Семенович Волков и говорит: «в гор. Орел прибывает на постоянное квартирование Можайский полк. Сюда прибыл Начальник Дивизии. Квартирная Комиссия предполагает снять весь ваш дом со всеми надворными постройками под штаб и другие надобности полка, прошу вас пожаловать в Городскую Управу для переговоров».

Я явилась в назначенное время в Городскую Управу и сдала свой дом с постройками Можайскому полку по контракту на 5 лет за хорошую плату и полк принял на себя все расходы по ремонту построек, по исправлению и перестилке мостовой и панелей, по уборке и вывозке снега и т. п., так что я никаких расходов и забот по дому не несла. Полк платил аккуратно в сроки и по истечении срока контракта возобновлял таковой на новый срок и прожил у меня четверть века вплоть до большевистского переворота.

При сооружении Иоанновского монастыря, делали пристройку жилого корпуса. Приехавший как-то о. Иоанн посетил постройку и сказал: «Прибавьте, прибавьте для Лесненских монашенок». Никто ничего не понял, но воля о. Иоанна была исполнена и пристройка была увеличена.

И что же, через несколько лет после кончины отца Иоанна, во время Германской войны, после эвакуации западного края, где находился Лесненский монастырь, часть сестер его, в числе 40 человек нашли себе приют в пристройке Иоанновского монастыря. Тогда только вспомнили пророческие слова о. Иоанна и поняли к чему он это сказал. Это рассказ вышеупомянутой инокини Лесненского монастыря Параскевы П., находившейся в числе этих 40 сестер и прожившей в Иоанновском монастыре несколько лет.

Отсюда совершенно очевидно, что Дух Святой открыл о. Иоанну то, что должно было случиться через много лет.

Глава 49. Предсказание о.Иоанна о лютой смерти Льва Толстого

Я сам многократно слышал проповеди о. Иоанна, в которых он громил Льва Толстого и предсказывал ему лютую кончину, что напечатано также во многих местах творений о. Иоанна.

И действительно, люта была кончина Льва Толстого. Проживающий в Белграде в Югославии чиновник русской полиции рассказал мне подробности смерти Толстого, которые стали ему известны по службе его в том районе, где жил и умер Толстой.

Привожу эти сведения.

Как местная администрация, так и ряд посторонних любознательных лиц немедленно приступили к выяснению загадочных обстоятельств смерти Толстого.

Результат расследования дал следующие точные данные:

Граф со станции Козельск нанял ямщика и поехал к сестре монахини в Шамардин женский монастырь, лежащий в 18 верстах от Оптиной Пустыни и в 22-х от гор. Козельска. Сестра и все монахини были поражены приездом графа, почему несколько близких монахинь пришли в келью сестры графа.

По словам келейницы и пришедших монахинь граф рассказал сестре следующие ужасы. Последнее время рассказывает граф, мне не дают покоя ни днем, ни ночью какие-то страшные чудовища, которых я вижу, а другие не видят. Эти чудовища угрожают мне и вид их приводит меня в ужас и трепет. Я пригласил к себе соседних священников. Двое отказались приехать ко мне, а третий приехал, но я его не успел встретить, так как домашние мои ему отказали и он уехал, по этой причине я и бежал из дома тайком. Как сестра, так и другие старые монахини ему объяснили, что это дьяволы, которые почуяв приближение его смерти окружили его, чтобы завладеть его душой. Тут же все монахини советовали и просили его ехать в Оптину Пустынь раскаяться в богоотступничестве и просить монахов принять его вновь в лоно православной церкви.

Увещания монахинь так подействовали на графа, что он расплакался и немедленно на тех же лошадях поехал в Оптин монастырь.

По словам коридорных монахов монастырской гостиницы граф был бодр и из гостиницы свободно поднимался на высокую гору, где стоял монастырь.

Святейшим Синодом граф был отлучен от православной церкви, почему без благословения епископа монахи не рискнули принять его в лоно православной церкви, несмотря на убедительную просьбу о том, но послали запросы епископу и граф решил ожидать в монастыре ответ.

Благоприятный ответ для графа пришел, но уже после отъезда графа из обители. По поводу отъезда его монахи говорили так. Через два дня в обитель приехала с доктором дочь графа и при первой встрече с отцом между ними, как слышно было в коридоре, произошла ссора.

Дочь кричала: «зачем ты не сказавши уехал?», а отец кричал: «зачем ты приехала? Я

домой не поеду и буду доживать свои последние дни в монастыре».

Вскоре все стихло и когда монах вошел в номер, чтобы взять остывший самовар, то увидел графа лежащим на койке с закрытыми глазами.

Через два-три часа дочь, доктор и граф уехали, причем графа до экипажа вели под руки и он казался очень слабым.

В то время многие высказывали предположение, что доктор дал графу успокоительное лекарство, но или старческое сердце не выдержало, или доза была велика, почему граф, до того времени бодрый, по дороге на юг умер на почтовой станции Остапово. Многие лица, как из Козельска, так и других мест, писали в разные газеты о всем вышеизложенном, но ни одна газета присланных статей не поместила. Местное духовенство, несмотря на просьбы друзей, отказывалось служить панихиды, но из Москвы, как в то время говорили, привозили каких-то священников, очевидно старообрядцев-беглопоповцев и они служили.

Высшее духовенство старообрядцев-окружников и противокружников (в г. Сухиничах) запретило своему духовенству молиться о душе графа.

Монахи о кончине людей говорят так.

У великих грешников перед смертью является, так называемое, духовное зрение и они видят окружающих их нечистых духов, которые ожидают смерти, чтобы взять душу нечестивца и ввергнуть ее в ад кромешный.

Люди высокоблагочестивые, наоборот, перед смертью видят светлых духов, ангелов. Магистр Богословия Дьяченко в своих 4-х обширных томах, так же говорит о кончине людей, как и монахи. Следовательно, рассказ графа своей сестре об окружении его чудовищами - не галлюцинация, а действительность и эти чудовища заставили его бежать из дома и искать спасения от них в святой обители.

Таким образом пророчество Иоанново исполнилось, Бог не допустил Толстого вернуться в лоно православной Церкви.

Почему же Господь так судил? Да потому, что Толстой был антихристом в полном смысле слова.

Святой Апостол Иоанн Богослов в 1-м Соборном послании говорит, гл. 2, ст. 22: «кто отвергает, что Иисус есть Христос, - это антихрист». Гл. IV, ст. 3: «всякий дух, который не исповедует Иисуса Христа, пришедшаго во плоти... это дух антихриста, о котором вы слышали, что он придет, и теперь есть уже в мире». Во Втором Соборном Послании тот же Апостол говорит еще более грозно, гл. 1, ст. 7: «многие обольстители вошли в мир не исповедующие Иисуса Христа, пришедшаго во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист». Ст. 10 «Кто приходит к вам и не приносит сего учения, того не принимайте в дом и не приветствуйте его». Ст. 11 «Ибо приветствующий его участвует в злых делах его».

В период отлучения Толстого от Церкви Г-н Ярмонкин издал книжку, в которой были перечислены запрещенные дотоле к печати хуления и глумления Толстого над Господом нашим Иисусом Христом Богом Слово Вседержителем и над Пречистой Богородицей. Страшно повторить, но повторяю, чтобы все знали, что Толстого Святейший Синод отлучил от Церкви за эти потрясающие ужасные хулы и за соvrащенную им массу людей.

Толстой писал, что Христос оттого и называл себя Сыном Божиим, что был незаконнорожденный, что он был нищий, которого высекли и повесили. Я привел только это, а в книжке Ярмонкина было напечатано множество ужасных

хулений, которые этот сын дьявола изрыгал.

Как жалко, что Святейший Синод не опубликовал всех или части этих хулений и глумлений, тогда бы никто не возмутился отлучением Толстого.

На севере России в водах огромного Ладожского озера (около 250 верст длины и 150 ширины) на скалистых островах расположен Валаамский монастырь. Острова эти из гранита, подобного которому нет нигде на земном шаре и берега их в большинстве суть отвесные скалы. По мнению ученых эти острова не что иное, как метеорные камни от какой-то развалившейся планеты, свалившиеся на землю.

В глубокой древности на диких островах Валаама был центр идолопоклонства и были языческие капища.

Св. Апостол Андрей Первозванный из Киева по водному пути, «из Варяги в Греки», т. е. по Днепру, Ловати, Ильмень-озеру, Волхову и Ладоге, приплыл на Валаам и водрузил там Крест Христов.

При появлении Святого Апостола все капища и идолы Силою Божиею были повержены в прах и Валаам стал местом пребывания христианских проповедников и рассадником православия.

После революции Валаам отошел к Финляндии и правительство потребовало введения в монастыре нового стиля. Монахи, не пожелавшие признать новый стиль, были арестованы и увезены. Некоторые из них бежали в Югославию.

Один из них, прозорливый старец, поведал о виденном им на Валааме видении. Однажды, когда он стоял на скалистом острове около храма, на озере поднялась страшная буря и он увидел несущуюся по воздуху массу бесов, впереди которой несли Лев Толстой и стремился к церкви, бесы старались преградить ему путь к церкви и наконец окружили его и увлекли с собою в пучину у самого обрыва скалы, на которой стоял храм.

Старец впоследствии только узнал о смерти Толстого.

Глава 50. О.Иоанн был пророком

20 декабря 1936 г. в день блаженной кончины о. Иоанна Епископ Иоанн Печерский в г. Белграде в Югославии предложил беседу об о. Иоанне, в которой поведал присутствовавшим нижеследующее:

«Двое мирян: князь Туркестанов и овдовевший капитан 2-го ранга Алексеев, под влиянием о. Иоанна, поступили послушниками в Оптину Пустынь.

Однако, будучи по происхождению людьми великосветскими, они и в Оптиной Пустыни продолжали любить комфорт и некоторые светские развлечения, так например: уносили в лес самовар и там устраивали чаепитие.

Хотя в подобных поступках и не было ничего предосудительного, но настоятелю Оптиной Пустыни это не нравилось.

Однажды настоятель призвал этих послушников и сказал им, что т. к. они люди образованные, то лучше бы было им поступить в Духовную Академию и идти по ученой дороге.

Князь Туркестанов сразу согласился, капитан же 2-го ранга Алексеев сказал настоятелю,

что так как он получил благословение идти в Оптину Пустынь от о. Иоанна Кронштадтского, то и для выхода из нее должен предварительно испросить благословение от о. Иоанна. Настоятель с этим вполне согласился и благословил Алексеева ехать к Иоанну.

О. Иоанн благословил Алексеева поступить в Духовную Академию и сказал ему пророческие слова: «ты окончишь академию, достигнешь архиерейского сана и будешь на моей родине епископом архангельским».

Пророчество о. Иоанна исполнилось в точности. Алексеев в 1892 г. окончил Московскую Духовную Академию 46-ти лет и был епископом Архангельским, получив при пострижении в монашество имя Михея. Закончив беседу, Владыка Иоанн Печерский обратил внимание присутствовавших на то, что из рассказанного случая нельзя не видеть, что о. Иоанн имел дух пророческий.

Со своей стороны с грустью должен отметить, что после смерти о. Иоанна, Владыку Михея с должности епархиального архиерея архангельского перевели на должность епископа Сарапульского, викария Уфимской епархии, откуда он вышел на покой в ту же Оптину Пустынь, где начал свою духовную жизнь.

Ни для кого не было секретом, что духовенство наше составляло замкнутую касту, которая всячески старалась оградить себя от проникновения в их среду лиц других сословий, а если таковые проникали, то старались не давать им хода.

Мне известно несколько таких случаев.

Будем надеяться, что в воскресшей России, после всего пережитого русским народом, этой замкнутости духовной среды больше не будет.

Одна госпожа рассказала, что когда она училась во 2-й женской гимназии в г. Варшаве, то в Варшаву приехал о. Иоанн Кронштадтский.

С вокзала он проехал прямо в собор, где ожидала его масса народу. Рассказчица пела в гимназическом церковном хоре и видела, что о. Иоанн очень быстро прошел от дверей собора к большой иконе Божией Матери и не опустил, а прямо упал на колени и подняв руки к Царице Небесной, воскликнул голосом, который заставил всех присутствовавших затрястись: «Заступница усердная, Мати Господа Вышняго!» Быть может, пророческим взором своим в будущее о. Иоанн провидел разрушение собора и гибель России и хотел умолить Пречистую заступиться.

Глава 51. Обличения о.Иоанном русского народа

В конце проповеди, произнесенной 6 декабря 1900 г., о. Иоанн говорит: «В России ныне более, чем когда-либо, появились глашатаи ложного просвещения, выросшие на русской почве; иные наши ученые и писатели хотят по-своему переучить юношество, совсем не на почве истинного христианства, а на почве лжеверия и ложного свободомыслия; омрачают и оскверняют умы и сердца юношества ложными понятиями и мировоззрениями, - сочиняют, так сказать, свои законы жизни, пишут свое евангелие, наместо Христова, и самодельною нравственностью развращают совершенно нравы юношества. Известный, боготворимый многими, писатель гр. Толстой - усиливается извратить все христианство и перевернуть наизнанку всю жизнь русских людей своими бессмысленными, дерзкими писаниями; почва усердно подготавливается и русский вольнодумец и козунник над Православною Верой и Церковью имеет многих поклонников и подражателей себе, поставивших его на пьедестал бога, преподающего

направо и налево новую, им измышленную, веру, нечестие и анархию; своим льстивым языком и пером он до того увлек наше интеллигентное юношество, мужское и женское, что оно считает его лучшим современным человеком, который открыл глаза юношеству и возмужалому поколению, и они думают, что избранные должны следовать ему. Но безумие Толстого становится более и более явным для всех здравомыслящих. Нужно молить Бога, чтобы Он открыл глаза всем русским и они увидели бы этого развратителя веры и нравов во всем его безумии и перестали следовать за ним и боготворить его. Аминь».

В проповеди, произнесенной 14 сентября 1902 года, о. Иоанн обличает: «Мир прелюбодийный и грешный поднял гордо свою голову на Церковь и ныне, в лице мудрствующих лукаво писателей, во главе с графом Толстым и его обожателями и последователями, - и учит крещеный народ не веровать в учение Христа, не веровать в личное существование и бессмертие души, в воскресение мертвых, в страшный Суд Христов, и жить по своей плотской воле, исполнять все похоти плоти - не уважать брачных святых уз, не почитать родителей, начальства, прелюбодействовать, пьянствовать, обманывать, красть, грабить, убивать или самих себя насильственно лишая жизни».

В Великий пяток 1902 г. о. Иоанн обличает:

Безконечно великая Жертва за безмерные грехи человечества и безмерно великая неблагодарность людей за безмерную милость Богочеловека.

«Большинство - с полным пренебрежением, в меньшей степени - с равнодушием, а то многие даже вооружаются ненавистью и хулою на св. Церковь и служителей ее; а живописное художество, по мысли и внушению известного богоотступника и богохульника Льва Толстого, дерзнуло изобразить Христа на картине во весь рост не Богочеловеком, а простым человеком, и выставляло ее на позорище для всех: точно, как на Голгофе Иудеи повесили Христа, пригвожденного на крест. - Каково же современное русское интеллигентство, отрекшееся от Христа вместе со своим лжеучителем? Не есть ли это новое голгофское поругание, современное нам, и можно ли ввиду голгофской Жертвы воздержаться от публичного обличения современных богохульников и отщепенцев от Христа и от Церкви, покушающихся на ниспровержение и престолов царских, и церковей Божиих, и на убиение верных слуг царских, на преданных сынов церкви и отечества? И мы смело обличаем это безверие и безумство, - это современное бешенство неистовой и буйной молодежи, именуемой образованною, но нимало невоспитанною в правилах веры и христианского благочестия и гражданской чести и доблести. Господь видит все совершающееся в нашем отечестве, как и на всей земле и уже скоро изречет праведный суд Свой на дерзких и вероломных, дышущих злобою и убийством, на всех честных служителей церкви, царя и отечества.

Господи! Да возопиет кровь Твоя против всех крамольников, и да воздаст им Господь праведным отмщением! Но если они способны еще к вразумлению, вразуми их: - не видят бо, что творят. Аминь»

В 1907 г. о. Иоанн обличает:

«Кто посаждает на престолы царей земных? Тот, Кто Один от вечности сидит на престоле огнезрачном, и один, Один в собственном смысле царствует всем созданием - небом и землею, со всеми обитающими на них тварями. Царям земным от Него единого дается царская держава; Он венчает их диадемою царскою. Он один поставляет царей и преставляет (сменяет по слову писания); посему Царь, как получивший от Господа царскую державу от Самого Бога, есть и должен быть Самодержавен.

Умолкните же вы, мечтательные конституционалисты и парламентаристы! Отойти от Меня сатана! Ты Мне соблазн: потому что думаешь не о том, что Божье, но что человеческое (Мф. 16, 23), сказал Господь Петру - пререкавшему. Отойдите и вы, противящиеся Божию велению. Не вам распорядиться престолами царей земных. Прочь, дерзновенные, не умеющие управлять и сами собою, но препирающиеся друг с другом, и ничего существенно полезного для России не сделавшие. От Господа подается власть, сила, мужество и мудрость царю управлять своими подданными.

Но да приблизятся к престолу достойные помощники, имеющие Божию, правую совесть и страх Божий, любящие Бога и Церковь Его, которую Он Сам основал на земле, - и да бежат от престола все, у коих сожжена совесть, в коих нет совета правого, мудрого и благонамеренного, как это было недавно еще с первым министром — предателем.

Вникните в слова пророка и царя Давида вы, особенно, собирающиеся в третью Государственную Думу и готовящиеся быть советниками Царю, которого держава занимает шестую часть света, - и изучите всесторонне ее потребности и нужды, болезни и раны родины, ее бесчисленные сокровища земли и воды, коими так много пользуются иностранцы, по непредприимчивости русских - и будьте правою рукою Его, очами Его, искренними и верными, деятельными доброжелателями и советниками Его, при этом богобоязливыми и неизменными верою и отечеству.

Бог призывает вас к этому великому делу - благоустроения и умиротворения отечества. При этом помните, что отечество земное с его Церковью есть преддверие отечества небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить, чтобы наследовать жизнь вечную там.

Отче наш, говорим мы, иже еси на небесах. Видите, где пребывает во всей славе вечной Отец наш Господь Бог? На небесах; там и отечество наше. Кто верен Богу, тот верен и Царю.

Напомню вам еще слова псалмопевца пророка и царя: с небес призывает Господь, видит всех сынов человеческих. С престола, на котором восседает Он, призывает на всех, живущих на земле; Он создал сердца всех и вникает во все дела их (Пс. 32, 13-15). Следовательно - всех и судить будет строго. Аминь».

«Научись, Россия, веровать в правящего судьбами мира Бога Вседержителя и учись у твоих святых предков вере, мудрости и мужеству». «Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант православной веры... Восстань же, русский человек!..» «Кто вас научил непокорности и мятежам бессмысленным, коих не было прежде на Руси?.. Перестаньте безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую, полную яда, чашу - и вам и России».

«Господь преимущественно назирал за поведением архиереев и священников, за их деятельностью просветительною, священнодейственною, пастырскою... Нынешний страшный упадок веры и нравов весьма много зависит от холодности к своим паствам многих иерархов и вообще священнического чина».

Слово на день Рождества Христова в 1907 г.:

«Цари земные, окруженные блеском вашего сана, приидите мысленно в Вифлеем, наклоните свои венценосные главы к этим яслям, в коих возлежит истинный и вечный Царь-царей и сложите ваши венцы к подножию их, смиритесь и признайте, что и вы сложены из праха и в прах обратитесь, и исповедуйте перед ним смиренным Младенцем, что от Него вам дана держава и власть над народами, что вы - его помощники, и Им держатся ваши престолы, что без веры в него вы и престолы ваши - трости ветром

колеблемые. Что без веры в Него и правители ваши - расщепившиеся рожны, на которые нельзя опереться вам.

Ученые мира сего, разглагольствующие с кафедр в высоких учреждениях государства, и во всяких других, вы - учащие и учащиеся, особенно в высших учебных заведениях, но для Бога самых последних и отверженных по духу мятежа и непокорности властям, - посылаю и вас к яслям Вифлеемским, - отбросьте вашу гордость перед вашим Творцом и Спасителем и единственным истинным Учителем, и смиритесь перед Тем, Кто принес на землю мир от Отца небесного и благоволение человекам, кто повиновался земному кесарю. Не забудьте, что Он говорил о мятежных гордецах, что Он есть камень, на который кто упадет, разобьется, а на кого он, упадет, раздавит его» (Мф. 21, 44). Вы с высоты ваших кафедр презрительно относились к Господу Богу Слову Вседержителю, не замечая, что погибель ваша не дремала. Вы разбились об Него и Он вас раздавил, да так раздавил, что неизвестно, где и кости ваши валяются.

В эмиграции тоже немало именующих себя профессорами, которые учат молодежь, что Христос - мифическая личность, что его вовсе не было.

Я не пророк, но предупреждаю вас, что и вы все будете стерты с лица земли правосудием Божиим. Берегитесь, чтобы «мифическая личность» Христос не повелел бы ангелам своим относительно вас, как Он сказал в Евангелии от Луки, гл. 19, ст. 27: «врагов же моих, тех, которые не хотели, чтобы Я царствовал над ними, приведи сюда и избеите предо Мною».

Глава 52. Пророчества о.Иоанна о судьбах России и русских людей

В 1890 году одно благочестивое купеческое семейство города Кунгура Пермской губернии, приехало в Кронштадт за благословением к о. Иоанну.

Во время личного с ними собеседования батюшка, узнав, что они приехали к нему из Пермской губернии, сказал им: «Над Пермью висит черный крест», - уклонившись при этом от всяких объяснений, сказанных ям сих таинственных слов.

Кунгурские паломники поняли слова о. Иоанна в том смысле, что городу Перми угрожает какое-либо тяжкое бедствие, но после тех ужасных событий, которые произошли на Урале в 1918 г., когда Крест тягчайших, воистину Голгофских страданий и мученической кончины приняли: праведный Царь Николай II, с своей Супругой и Детями, а также и с прочими членами Императорской Фамилии, то становится ясно, что батюшка о. Иоанн за 28 лет провидел это небывалое в истории мира злодеяние, совершенное в пределах Пермской губернии, и прикровенно говорил о нем.

Незадолго до блаженной кончины о. Иоанна, он часто любил служить обедню в подворье Леушинского монастыря, что на Бассейной улице в Петербурге. Мы с женою постоянно посещали эти службы и многократно отец Иоанн в проповедях своих грозно пророчествовал и громогласно взывал: «кайтесь, кайтесь, приближается ужасное время, столь ужасное, что вы и представить себе не можете!» Он не говорил, а кричал, подымая руки, кверху. Впечатление было потрясающее, ужас овладевал; присутствовавшими и в храме раздавались плач и рыдания.

Мы с женою недоумевали, что же это будет: война, землетрясение, наводнение? Однако, по силе слов пророка, мы понимали, что будет что-то много ужаснее и высказывали

предположение, что ось земная перевернется.

Игуменья же Таисия, 80-летняя старица, спросила отца Иоанна: «когда же, батюшка, это время будет?» О. Иоанн ответил: «мы с тобою, матушка, не доживем, а вот они - указал он рукою на монахинь, - доживут».

Теперь все, конечно, хорошо понимают, про какое время говорил о. Иоанн. В книге о. Иоанна «Новые слова, произнесенные в 1902 году», издание 1903 г., напечатано на стр. 47 «Слово на день Рождения Государя Императора Николая Александровича 6 мая».

В этом слове о. Иоанн говорит:

«...Да, чрез посредство державных лиц Господь блюдет благо царств земных и особенно благо мира Церкви Своей, не допуская безбожным учениям, ересям и расколам обуревать ее, - и величайший злодей мира, который явится в последнее время, - антихрист не может появиться среди нас, по причине самодержавной власти, сдерживающей бесчинное шатание и нелепое учение безбожников.»

Апостол говорит, что дотоле не явится на земле антихрист, доколе будет существовать самодержавная власть. Тайна бо уже деется беззакония, говорит он, но дотоле не совершится, доколе не возьмется от нас державный: дондеже держай ныне от среды будет, и тогда явится беззаконник, котораго Господь убьет духом уст Своих. (2 Сол. 2 гл.) В другой проповеди о. Иоанн говорит, что «когда возьмется от земли удерживающий (Самодержец), тогда придет антихрист».

Множество пророчеств о. Иоанна напечатано в творениях его, изданных задолго до войны и революции. Отец Иоанн умер в 1908 г., т. е. за 6 лет до войны. Вот некоторые из них: «Господи, Ты истинный Господь тварей! Что замышляют против России и против святой церкви Твоей немцы, поляки и финляндцы, исказившие Евангелие Твое, отпадшие от церкви Твоей! Господи, что они замышляют! Они хотят до конца поглотить нас и разорить церковь Твою, храмы Твои, богослужение Твое, уставы Твои, постановление св. Апостолов И Св. Отцов Вселенских и поместных Соборов! До чего мы дожили!»

«Господи, Ты видишь хитрость врагов православной веры и церкви Твоей и их рвение одолеть ее! Положи им конец, да умрет с этими людьми все лукавое дело их!» (Это напечатано в 1909 г. в книге «Живой Колос», стр. 28).

В 1907 г. в период затишья о. Иоанн грозно прорекает: «Царство Русское колеблется, шагается, близко к падению. Если в России так пойдут дела и безбожники и анархисты-безумцы не будут подвергнуты праведной каре закона, и если Россия не очистится от множества плевел, то она опустеет, как древние царства и города стертые правосудием Божиим с лица земли за свое безбожие и за свои беззакония. Виновно и высшее правительство, потворствовавшее беспорядкам... Безнаказанность в России в моде, ею щеголяют. А оттого непрестанные у нас аварии с морскими и даже Императорскими судами... Везде измена, везде угрозы жизни и государственному имуществу. Так и впредь будет при слабом управлении. Бедное отечество, когда-то ты будешь благоденствовать? Только тогда, когда будешь держаться всем сердцем Бога, Церкви, любви к Царю и Отечеству и чистоты нравов... И чем бы мы стали, Россияне, без царя? Враги наши скоро постарались бы уничтожить и самое имя России, т. к. Носитель и Хранитель России, после Бога есть Государь России, Царь Самодержавный, без него Россия - не Россия».

«Россия мятется, страдает и мучится от кровавой внутренней борьбы, от неурожая земли и голода, от страшной во всем дороговизны, от безбожия, безначалия и крайнего упадка нравов. Судьба печальная, наводящая на мрачные думы».

«Но Всеблагое Провидение не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии. Оно праведно наказует и ведет к возрождению. Судьбы Божия праведные совершаются над Россией...»

«Россию куют беды и напасти. Не напрасно Тот, Кто правит всеми народами, искусно, метко кладет на свою наковальню всех подвергаемых Его сильному молоту. Крепись, Россия! Но и кайся, молись, плачь горькими слезами перед твоим небесным Отцом, Которого ты безмерно прогневала!..»

«Господь, как искусный врач, подвергает нас разным искушениям, скорбям, болезням и бедам, чтобы очистить нас, как золото, в горниле.

Душа, закосневшая во грехах всякого рода, нелегко поддается чистке и врачеванию, но с большим принуждением и терпкостью и только через долгий опыт терпения и страданий осваивается с добродетелью и начинает горячо любить Бога, Коего была чужда, научившись всяким грехам плотским. Вот цель бед и скорбей, посылаемых нам Богом в этой жизни. Они нужны, как отдельным лицам, так и целому народу, погрязшему в нечестии и пороках.

Русский народ и другие населяющие Россию племена глубоко развращены, горнило искушения и бедствий для всех необходимо и Господь, нехотящий никому погибнуть, всех пережигает в этом горниле». (Изд. 1908 г. «Новые слова», стр. 5).

Итак, великий пророк Божий Иоанн Кронштадтский совершенно ясно и определенно говорит, что все, что пережила Россия и русские люди, есть праведная кара Божья за великие грехи и что Бог не хочет окончательной гибели России и русских раскаявшихся, но пережигает нас, как золото в горниле, что Россию куют беды и что Всеблагое Провидение, т. е. Господь Вседержитель не оставит Россию в этом печальном и гибельном состоянии, но ведет к возрождению.

Кроме приведенных выше пророчеств о. Иоанна сохранились и специальные пророчества об эмиграции.

Привожу целиком содержащее это пророчество письмо, напечатанное в журнале «Кавказский Казак»:

Письмо из Франции: Из Советского рая получаю от детей письма. Жена с детьми жила в тестевом доме, а теперь живет на квартире. Место, на котором было нажитое родителями добро, заросло бурьяном. В 1900- 1903 годах учился я в г. Ораниенбауме в Офицерской Стрелковой школе, куда часто приезжал покойный Протоиерей Иоанн Кронштадтский, который говорил, что уже близко время, что разделится народ на партии, восстанет брат на брата, сын на отца и отец на сына и прольется много крови на Русской земле. Часть русского народа будет изгнана из пределов России, изгнанники вернуться в свои родные края, но не так скоро, своих мест не узнают и не будут знать, где их родные похоронены.

Я покойнику протоиерею не верил. По теперь вспоминаю его слова. Да! Когда придется кому вернуться в свой одной край, то действительно многие не узнают своих мест и не узнают, где похоронены их родные.

9/II 1934 г. П. М.

Мы все хорошо знаем, что исполнились пророчества Иоанновы о том, что народ разделится на партии, что восстанут дети на родителей и брат на брата, что прольется много крови и что часть народа будет изгнана из пределов России. Мы уже знаем также, что когда изгнанники вернуться в Россию, то своих мест не узнают и не будут знать, где похоронены их родные.

Пророк говорит, что изгнанники вернутся в свои края, но не так скоро.

Про кого пророк говорит «вернутся»? Конечно про тех, кои выехали из России, а не про тех, которые родились в эмиграции. А кто может узнать или не узнать своих мест? Конечно те, кои их видели и помнят, т. е. люди выехавшие взрослыми и которые вернутся в зрелом возрасте, а не дряхлыми стариками. Отсюда прямой вывод, что время возвращения очень близко.

Глава 53. Пророчество 3-х прозорливых старцев о судьбах России

В начале 1918 г. в усыпальнице о. Иоанна раннюю обедню отслужил прозорливый старец протоиерей о. Михаил Прудников. Один из двух ожидавших его почитателей сказал ему:

«Отец Михаил, Россия гибнет, а мы, дворяне, ничего не делаем, надо что-нибудь делать!» На это о. Михаил ответил резко: «никто ничего поделывать не может до тех пор, пока не окончится мера наказания, назначенного от Бога русскому народу за грехи; когда же окончится наказание, назначенное от Бога русскому народу за грехи, тогда Царица Небесная сама помилует, а что помилует, - я знаю!»

Из церкви все трое прошли к о. Михаилу чай пить.

Пользуясь старой дружбой, то же лицо стало спорить с протоиереем Прудниковым, говоря: «Позвольте, ведь вот Деникин уже подходит к Москве, Колчак, Юденич, Миллер, - все успешно действуют». На это о. Михаил опять резко, как бы даже с гневом сказал: «все это ни к чему, зря только кровь проливают, ровно ничего не выйдет!»

Все семейство Прудниковых было благочестивое.

Кстати, не могу не рассказать про кончину сестры отца Михаила. Она была монахиня и перед смертью стала говорить сестрам обители: «Скорей, скорей прибирайте все - Царица Небесная идет в обитель». Через некоторое время она говорит: «Царица Небесная уже в обители, сейчас сюда придет».

Монахиня Прудникова лежала в постели больная. Сказав эти слова, она встала и произнесла: «Вот Царица Небесная вошла», сделала земной поклон и скончалась. Таким образом на монахине Прудниковой исполнились слова молитвы: «Предстани мне Надежда христиан в час кончины моей и подкрепи мою веру в смертный тяжкий час».

В конце 1924 г. в Москве к прозорливому старцу протоиерею о. Алексею Мечеву, настоятелю церкви на Маросейке, пришел незнакомый ему господин, сославшийся на рекомендацию своей тетки, хорошо известной о. Алексею, и просил принять его. О. Алексей был болен сердечною болезнью и лежал в постели, но тем не менее принял его. Господин этот собирался законным образом с семейством выехать из Москвы на свою родину, отошедшую в пределы другого государства, и пришел просить у о. Алексея благословения на этот шаг. О. Алексей охотно благословил его и совершенно неожиданно сказал ему резко: «вы не воображайте, что ваше дело спасти Россию, - это совсем не ваше дело. Когда придет время, то Бог пошлет нужных людей, которые это дело сделают и уничтожат большевиков так, как буря ломает мачтовый лес».

Месяца через два или три о. Алексей скончался.

Эти слова очень поразили пришедшего, т. к. он ни о чем с о. Алексеем не беседовал, а между тем голова его была полна мыслями о том, что как только он выедет за границу, то

сейчас же начнет читать на 3-х языках лекции и писать книги о том, что делается в России.

Прозорливость старца была так ясна, что господин тот оставил политику и занялся другим.

Находящаяся в монастыре в Иерусалиме монахиня Варвара, дочь директора одного из банков Москвы, рассказывала, что в Москве жил известный всей Москве прозорливый старец схимонах, имя которого я не удержал в памяти, т. к. сразу же записал ее рассказ и имя схимонаха.

Монахиня Варвара рассказывала, что старец этот еще до революции предсказал все, что произошло.

Между прочим он говорил, что Германия оправится от революции и, по повелению Божию, немцы войдут в Россию и спасут ее, но в России не останутся и уйдут в свою страну. Затем в течение 5 лет Россия достигнет благоденствия и могущества больше прежнего.

Отдел III

Прозорливость, исцеления и разные чудотворения

Отдел III содержит в себе преимущественно рассказы о разнообразнейших проявлениях через отца Иоанна силы Божией.

Глава 54. Беседы Архиепископа Серафима Богучарского

День 20 декабря 1931 года в 23-ю годовщину смерти о. Иоанна Кронштадтского, был особенно торжественно отпразднован архиерейским служением панихиды в русской церкви гор. Белграда.

Парастас совершал Архиепископ Серафим Богучарский, заведывавший русскими церквами в Болгарии, нарочито прибывший для чествования памяти великого светильника православия о. Иоанна.

Перед панихидой Высокопреосвященный Серафим сказал слово, в котором поведал присутствующим, что в тот же день - 20 декабря 1846 г. преставился и другой великий светоч Церкви Христовой Архиепископ Антоний Воронежский.

Сей святитель Христов был выдающимся среди иерархов Русской Православной Церкви по своей святости. Он был в самом близком духовном общении с преподобным Серафимом Саровским Чудотворцем.

Преподобный Серафим называл Архиепископа Антония великим Архиереем Божиим. Когда последний, во время совершения литургии, говорил на амвоне перед «Трисвятым» «Призри с небесе, Боже, и виждь», то из его уст исходил огненный пламень. Православный народ русский устремлялся к нему, как к чудотворцу и прозорливцу, находя великое для себя утешение в его любвеобильном и ласковом обращении со всеми, кто приходил к сему святителю.

В 1914 году, перед германской войной, с благословения Св. Синода были вскрыты его мощи. Архиепископ Серафим был тогда ректором Воронежской Духовной Семинарии и Архиепископ Тихон Воронежский, бывший очевидцем этого вскрытия говорил ему, что такого поразительного нетления он никогда не видел.

По свидетельству Владыки Тихона, в том же году, в числе других чудесных знамений над гробом Архиепископа Антония, произошло одно, особенно поразительной, в присутствии многочисленных богомольцев, бывших в Митрофаниевском соборе.

В Митрофаниевский собор, где почивали мощи свят. Митрофания, принесли уже взрослую девушку, которая с 3-х лет не ходила, т. к. имела ноги, как плети, которыми не владела.

Когда стали служить молебен Святителю Митрофану, девушку поднесли к раке и она приложилась к мощам, то в ногах ее послышался треск, она встала, но тотчас опять упала. Затем ее поднесли к плите, под которой почивали мощи Святого Антония, и когда она приложилась к плите, то встала уже на здоровые ноги и начала ходить без посторонней помощи.

Несказанно обрадованная чудесною милостью Божией, девушка тогда же, в соборе, дала обет быть инокиней.

Затем Высокопреосвященный Серафим сказал, что появление из среды русского народа такого великого угодника Божия и чудотворца, как о. Иоанн Кронштадтский, служит незыблемым доказательством того, что Россия не погибла и не погибнет, а оживет и возродится с новою силою. А почему так? Потому, - сказал Владыка, - что о. Иоанн, Преподобный Серафим, святитель Антоний Воронежский, и все просиявшие в России Божий угодники, канонизированные и неканонизированные, суть ветви великого дерева святой Православной Руси.

Если же ветви могучи и славны, то дерево, произрастившее их, не может быть худо, - оно тоже могуче и славно и переборет все зло, извне на него напавшее, и возродится. Затем, Архиепископ Серафим напомнил присутствовавшим, что в России всегда существовал обычай служить панихиды по святым, еще не канонизированным; народ считал, что за эти молитвы Божьи угодники молятся за них перед престолом Божиим. И ныне, когда мы будем служить панихиду, о. Иоанн и Святитель Антоний будут предстательствовать за Россию и за нас перед престолом Всевышнего.

На другой день в воскресенье 21 декабря (3 января) в 6 час. веч. в зале русской гимназии состоялось собрание, посвященное памяти великого праведника и молитвенника земли Русской о. Иоанна, в котором Владыка Серафим рассказал, как он ежегодно ездил к о. Иоанну еще будучи студентом Петроградской Духовной Академии со своими приятелями, другими студентами.

Очень знаменательна для Владыки Серафима была последняя поездка к о. Иоанну Кронштадтскому весной в 1907 г. Он отправился в Кронштадт со своим другом и однокурсником Виктором Раевым. О. Иоанн служил литургию и в конце ее говорил слово о прекращении Господом бури. Народ не давал ему говорить слово и часто прерывал его восклицаниями: «Батюшка, помолись за нас! Солнышко наше! Радость наша! Батюшка родной, спаси нас!»

Отец Иоанн все просил дать сказать слово, но ему так и не дали договорить проповедь до конца.

Особенно запомнились Владыке Серафиму слова отца Иоанна: «И мы находимся в опасности от потопления в волнах житейского моря. Но Господь всегда с нами. Он всегда готов помочь нам. Нужно только молиться Ему, молиться с воздержанием и тогда Господь непременно пошлет нам помощь Свою в скорбях наших. Впрочем, это испытано было в жизни моей тысячу раз».

О. Иоанн служил литургию в правом приделе Андреевского собора. По окончании литургии батюшка сам разоблачился. В алтаре в этот момент, кроме о. Иоанна и еще двоих, почему-то больше никого не было. Мы подошли к нему. Обратившись к Раеву, о. Иоанн спросил: «Зачем вы приехали сюда?» - Чтобы получить ваше благословение, - ответил тот. «У вас в Петербурге - митрополит и три викарных епископа, - сказал батюшка, - архиерейское благословение больше имеет силы, чем благословение священника». Затем о. Иоанн, имея в виду опять моего друга, стал расспрашивать откуда он родом, из какой семинарии и прочее.

Окончив беседу с Раевым, о. Иоанн обратился с таким же вопросом ко мне. Сознывая, что передо мною стоит великий праведник, я оробел и не мог ему ничего отвечать. Тогда за меня стал говорить мой друг. Но отец Иоанн остановил его рукой и сказал: «пусть сам о себе скажет». Собравшись с силами я стал говорить. Наконец, прощаясь с нами, о. Иоанн вперед благословил Раева, а потом меня. Получив благословение, друг мой вышел из алтаря. Таким образом, он обошел престол и через узкий боковой проход вошел в главный, центральный алтарь собора. Я последовал его примеру, простившись с о.

Иоанном. Не сразу мне пришлось выйти из придельного алтаря. Как только я оказался на горнем месте за престолом, о. Иоанн быстро, в одно мгновение, подбежал ко мне. Я остановился. Он возложил на мою голову крестообразно свои руки, поднял очи к небу и трогательным голосом произнес: «да почиет над вами благословение Божие». Затем он отпустил меня. Я тут же почувствовал, как великая благодатная радость наполнила мою душу. Когда я вошел в главный алтарь, то Раев спросил меня: «что делал с тобою отец Иоанн?» Я, не желая возбуждать в нем чувство зависти, ответил: «ничего». Но весь тот день эта радость не оставляла моего сердца и я чувствовал себя окрыленным.

Однажды, когда мы приехали к о. Иоанну, его не оказалось в Кронштадте. Он был в Петербурге и мы долго беседовали со старичком - дьяконом и псаломщиком Андреевского собора Бабенко. Они рассказывали нам много интересного об о. Иоанне. О. Иоанн нередко, говорили они, возвращаясь из Петербурга около 12 ч. ночи, долго, часов до 2-х утра ходил по двору скрестив руки на груди и вперив взор свой в небо; по лицу его текут слезы, потом он идет домой, читает газеты и пишет проповедь, а уже в 5 ч. утра он в соборе и служит утреню. Спрашивается, когда же он спал?

Затем, те же лица рассказывали нам, что однажды, когда о. Иоанн быстро подъехал на пролетке к своему дому, какая-то старушка бросилась под лошадей, лошади перескочили через нее, а пролетка переехала ее. О. Иоанн очень испугался, соскочил с пролетки и подбежал к старушке, а та встала, как ни в чем не бывало, и сказала ему: «я теперь буду здорова, ты меня переехал и теперь ревматизм, который меня мучил, оставит меня».

Старушка действительно не потерпела никакого вреда.

Другой раз о. Иоанн вернулся, когда его не ожидали, и бросился в калитку своего дома, в которой был чугунный, очень тяжелый засов, чтобы калитка захлопывалась и никто не мог бы проникнуть не будучи впущен.

Засов этот дворник, не узнав о. Иоанна, опустил на его голову, и о. Иоанн упал, по быстро встав, перекрестился и сказал: «слава Богу остался цел».

О. Иоанн, однажды, не пошел из Собора через двери алтаря, а пошел через церковь, сквозь толпу к выходу. Народ бросился к нему за благословением, свалил его с ног и многие свалились на него, так что образовалась огромная куча. Когда толпа поняла в чем дело и расступилась, то о. Иоанн встал, перекрестился и возблагодарил Бога, что остался жив. Одежда на нем была вся изорвана.

Другой раз к о. Иоанну в собор во время службы 8 человек привели бесноватого, который был так силен, что отметал от себя нескольких здоровых мужиков и разрывал цепи, которыми его связывали, точь-в-точь, как бесноватый в земле Гадаринской. О. Иоанн в облачении направился прямо к нему, бесноватый вырвался и бросился к батюшке; минуту казалось, что бесноватый убьет о. Иоанна, но о. Иоанн спокойно возложил ему руки на голову и стал читать разрешительную молитву. Бесноватый совершенно успокоился, нечистая сила оставила его и он причастился Святых Тайн из рук о. Иоанна и сделался совершенно здоровым.

Я был на 2-м курсе Академии. Нам была задана очень трудная тема по основному Богословию. Один из друзей моих, написавши сочинение, сошел с ума. Я возил его к доктору-психиатру. Последний сказал, что друг мой заболел неизлечимую формой тихого помешательства. Тогда я повез больного студента к о. Иоанну. О. Иоанн помолился за него и сказал, что болезнь эта пройдет совершенно бесследно, но для этого нужно больному пожить дома и почаще причащаться Св. Тайн.

Я передал все это приехавшей матери моего друга, которая исполнила приказание о.

Иоанна, часто его причащала, и болезнь скоро прошла.

О. Иоанн был весьма кроток и смирен сердцем. Так, однажды, когда к нему приехал один студент Петербургской Духовной Академии, чтобы посоветоваться, то о. Иоанн посадил его с собой в пролетку и, катаясь с ним, беседовал и наставлял его. Кто-то из служащих Андреевского собора, коего о. Иоанн был настоятелем, сказал о. Иоанну, что один из псаломщиков Андреевского собора - их было несколько - зарабатывает, как и другие, огромные деньги от посетителей о. Иоанна, платит за образование дочери и за уроки музыки 800 р. и т. п., а между тем, получает 20 рублей в месяц добавочного жалованья, как занимающий вторую должность псаломщика при церкви в Доме Трудолюбия, что лучше бы эти 20 руб. дать нуждающемуся. Эта мысль понравилась о. Иоанну и он сделал распоряжение, чтобы упомянутые 20 р. получал другой. Тогда псаломщик, лишенный этих 20 р., пришел к отцу Иоанну и начал в грубой форме кричать на него, требуя возвращения этих денег. О. Иоанн тихо уговаривал его, называя своим другом.

Случайно вошел псаломщик Киселев, человек образованный (который это и сообщил нам) и сказал буянившему: «Как ты смеешь так оскорблять своего настоятеля!». Тогда только вспомнил о. Иоанн, что он настоятель и повторил слова доброго псаломщика: «Да, в самом деле, как ты смеешь оскорблять своего настоятеля?!» Кончилось все это тем, что о. Иоанн распорядился оставить обиженному псаломщику добавочное жалованье.

Владыка Серафим, будучи еще семинаристом Рязанской духовной семинарии, спросил однажды 2-х знакомых крестьян села Шатравина Рязанского уезда, слышали ли они об о. Иоанне Кронштадтском. Мужички ответили: «как не слышать, - слышали, да мы и портрет его держим с образами во всех хатах и молимся ему».

Отсюда видно, что в крестьянстве о. Иоанна давно почитали святым.

Крестьянская семья Ивановых в 1905 г. рассказала Владыке, что близкий родственник их долго болел глазами, лечился, но все-таки ослеп. Один доктор посоветовал ему носить повязку на глазах. Больной стал носить повязку, но никакого улучшения не получил. Наконец, вспомнили про о. Иоанна Кронштадтского и решили взять слепого к нему. Послали телеграмму в Кронштадт с запросом, там ли о. Иоанн и можно ли приехать? Получили ответ, что о. Иоанн в Киеве. Тогда они телеграфировали в Киев с тем же вопросом. Ответ из Киева получили, чтобы ехали на станцию Голутвино, близ Москвы, где поезд с о. Иоанном будет иметь остановку.

Получив такую телеграмму, семейство повезло слепого на указанную станцию. Но каков был их ужас, когда подъезжая к этой станции, они увидели густую, многотысячную толпу народа и поняли полную невозможность добраться до о. Иоанна. Между тем, какой-то железнодорожный служащий, проходивший мимо, увидев слепого и узнав в чем дело, сказал им по секрету, что вагон отца Иоанна остановится на одну версту не доезжая станции, чтобы они отправлялись туда. Ивановы с радостью отправились, и действительно, поезд подошел и остановился.

Вышел псаломщик о. Иоанна и спросил: «где тут Ивановы, о. Иоанн зовет их». О. Иоанн только что кончил свою утреннюю молитву и выйдя к слепому спросил: «что это у тебя за повязка на глазах?» Слепой объяснил. Отец Иоанн сказал: «все это ни к чему, брось ее, она тебе пользы не принесет». Больной исполнил приказание о. Иоанна. Тогда о. Иоанн стал служить водосвятный молебен и когда освятил воду, взял полотенце, сложил его, обмакнул в святую воду и промыл глаза слепому, сделав это трижды. После третьего раза слепой вдруг закричал: «вижу, вижу». Слепой прозрел совершенно, бросился в ноги к о. Иоанну и стал целовать их. То же делали и обезумевшие от радости другие члены семьи Ивановых. Все они так крепко вцепились в ноги о. Иоанна и не хотели

оторваться от своего исцелителя, что пришлось оттащить их при помощи жандармов. Поведал Владыка Серафим и о следующем чудесном исцелении, которое произошло с Владыкой Митрополитом Антонием от о. Иоанна, когда Митрополит был ещё Архимандритом и ректором Московской духовной Семинарии в Троице-Сергиевой Лавре

О. Ректор Антоний вместе с о. Иоанном решили после обеда ехать в Москву для служения панихиды по скончавшемуся Митрополите.

Но после обеда случилась с о. Ректором великая беда. Время было холерное. Он внезапно, очень тяжело заболел страшными болями желудка.

О. Иоанн не знал об этом. Собравшись в дорогу, он спросил: «Где же ректор о. Архимандрит Антоний?» Ему сообщили, что он тяжело заболел и лежит в постели в своей спальне. О. Иоанн немедленно вошел к тяжело больному и спросил: «что с вами? Вы очень страдаете?»

- Я умираю, - сказал Архимандрит Антоний о. Иоанну.

«Пустяки, - ответил о. Иоанн, возложив руку свою на голову Архимандрита Антония, - вставайте и поедemте».

Последний почувствовал, что болезнь его мгновенно оставила. Он немедленно встал и совершенно здоровым отправился вместе со своим дивным целителем в Москву, где прошел пешком за гробом Митрополита более 10 верст.

Глава 55. Через благословение о.Иоанна подавалась благодать Святого Духа

Илья Васильевич Гумилевский, протоиерей Храма Христа Спасителя в Москве и профессор Московской Академии, в бытность свою семинаристом Духовной Семинарии в Москве, в год выпуска из последней, получил приказание от инспектора классов подготовиться к произнесению проповеди на предложенную тему.

Место, где семинарист Гумилевский должен был произносить проповедь, не было указано, что его немало волновало, помимо присущих волнений, связанных с произнесением первой проповеди.

Он был в числе лучших выпускаемых из семинарий учеников, из которых только двое могли быть отправлены в Духовную Академию казеннокошными.

Под один из Богородичных праздников семинарист Гумилевский получил приказание явиться к настоятелю Успенского собора, и когда явился, то от последнего узнал, что пробная проповедь должна быть произнесена в середине всенощного бдения, во время полиелея.

Смутившийся от такой неожиданности семинарист Гумилевский был еще более взволнован, когда в алтаре собора появился о. Иоанн Кронштадтский и стал готовиться к начатию всенощной.

Пишущий эти строки его родной брат, с которым он впоследствии поделился пережитым им своим настроением, вернее, состоянием духа, по тому моменту. Необъяснимый страх, а вместе с ним и какой-то благоговейный трепет стрелой пронизали его. И чем ближе становился момент появления в стихаре на амвоне, тем сильнее росло желание уйти совсем или как-нибудь отложить выступление хотя бы путем симуляции болезни. В борьбе с самим собою незаметно подкралось и время, когда от брата потребовали приготовиться к выходу из алтаря. Раздумывать уже было поздно. И брат, перекрестясь

тремякратно на Святой Престол, решительно подошел к о. Иоанну за благословением. - «Чувствую и знаю твои переживания, юноша, - сказал батюшка о. Иоанн. - Да укрепит тебя Бог Святым Духом Своим и да не смущаешься ты впредь никогда в своих дерзаниях служить Ему».

С необыкновенным подъемом и неподражаемой дикцией произнес тогда брат свою первую в его жизни проповедь, и что удивительнее всего, так это то, что даже не воспользовался своим рукописным материалом. Не отступая от темы, как от стержня, он далеко отступил в вариантах одухотворенной мысли, образно, нравоучительно и убедительно излагая молящимся воспоминаемое Святой Церковью событие из Нового Завета.

Слова о. Иоанна оправдались на дальнейшей жизни и деятельности семинариста Гумилевского.

По окончании Духовной Академии он был оставлен при ней для защиты диссертации в звании профессорского стипендиата. Затем, по принятии сана священника, был назначен в Храм Христа Спасителя с оставлением при Академии профессором. Часто назначался говорить проповеди в присутствии лиц Императорской фамилии. Был некоторое время придворным протоиереем в Царском Селе, куда был переведен настоянием профессуры и В. Кн. Елизаветы Феодоровны. Позже - настоятелем Храма Христа Спасителя. Во время большевизма громил сатанинскую власть большевиков с амвона Храма Христа Спасителя. Власть долгое время не могла ликвидировать этого, из-за добровольной охраны молящимися. И только, когда заточен был Патриарх Тихон, протоиерей Илья Гумилевский был арестован и сослан в Вологду, где и ослеплен. Все его проповеди с преподаванием, как к ним нужно готовиться и как произносить, собраны в книгу под названием «Семя веры». В «преподании» *summa summarum* говорится о том, что предварительно произнесения проповеди необходимо три дня усиленного поста и молитвы, творимой тайно, мысленно, дабы освободить дух от тела, окрылить его. Из этого повествования ясно, что о. Иоанн, благословляя юношу, подал ему благодать Святого Духа, сделавшего его великим проповедником, непреодолимым воином Христовым в борьбе с антихристом и наконец мучеником за веру Христову.

Привожу рассказ друга моего протоиерея, имевшего твердую и непоколебимую веру во Христа и отказавшегося присоединиться к так называемой «Живой церкви», т. е. к красному духовенству, перешедшему на службу антихриста, за что он и был посажен в тюрьму.

Но окончании семинарии, рассказывает Протоиерей, он любил танцевать, петь светские песни и веселиться и отнюдь не помышлял о духовном сане.

Неожиданно «меня требует Тверской Архиепископ и говорит мне: «Тогда-то поедешь в Осташковский монастырь и там тебя посвятят во священника и будет присутствовать на твоём посвящении о. Иоанн Кронштадтский».

Уйдя от Архиепископа и пораздумавшись, я решил идти к нему отказываться, главным образом меня пугало присутствие о. Иоанна: - еще что-нибудь скажет мне, по своей прозорливости, неприятное.

Придя к Архиепископу с целью отказаться, я просил келейника доложить обо мне. Келейник спросил, но какому делу я пришел, я ответил ему, что хочу отказаться от посвящения. На это келейник сказал: «не ходи, осерчает владыка». Я испугался гнева владыки и не

пошел.

Меня утешала мысль, что обводить меня вокруг престола при посвящении будет не о. Иоанн, а одни из 3-х Архимандритов монастыря, которые при службе считаются выше митрофорного протоирея.

Приезжаю в монастырь и спрашиваю: «здесь ли Архимаидрит такой-то?» - Нет, говорят, уехал в Новгород. «А такой-то здесь?» - Нет, говорят, уехал и Петербург. «Ну, а такой-то?» Отвечают, - болен.

В день посвящения пришел я в алтарь рано. Вскоре в соборном храме слышались голоса. Оказалось, что вошел о. Иоанн Кронштадтский. Войдя в алтарь, он подошел ко мне с ангельской улыбкой на лице и сказал: «священного сана желаешь - доброго дела желаешь» и благословил меня.

У духовенства существует поверье, что все, что будет просить у Бога вновь посвящаемый во время троекратного хождения вокруг престола, исполнится.

Когда о. Иоанн стал водить меня вокруг престола, я совершенно неожиданно для самого себя, стал молиться Богу, чтобы Господь дал мне сделаться достойным пастырем стада Христова и вести праведную жизнь.

Сделавшись священником, я немедленно усердно занялся изучением толкований Св. Иоанна Златоустого на послания Апостольские и творений других Святых отцов. Усовершенствовавшись в знаниях, я сделался миссионером. Теперь я состою настоятелем церкви и уже приготовил сухари на случай, если меня посадят в тюрьму. К счастью, в то время глава Английского правительства лорд Керзон написал советскому правительству грозную ноту, требуя немедленного освобождения Патриарха и духовенства. И все были выпущены. Дальнейшая судьба этого благочестивого, крепко верующего и непоколебимого Протоиерея мне неизвестна.

Очевидно благодать Божья, которая снизошла на него через благословение о. Иоанна и через участие его в посвящении, совершенно переродила в нравственном отношении легкомысленного молодого человека и сделала из него истинного пастыря стада Христова и непоколебимого подвижника.

Глава 56. Рассказы Епископа Иоанна Печерского об о.Иоанне в торжественных собраниях в Белграде

Известный профессор Казанского Университета, Александр Иванович Александров, проживавший в Казани, получил от знакомой семьи письмо с приглашением придти на молебен, который будет отслужен отцом Иоанном Кронштадтским, совершенно неожиданно приехавшим в Казань. Это приглашение профессору не понравилось. Ему даже казалось как-то обидно придти смотреть на какого-то священника и он решил не идти. Когда же настал назначенный час, мысли его приняли другой оборот и его потянуло туда. Дойдя до дома своих знакомых, он нашел парадные двери наглухо затворенными и ему пришлось идти на черный ход. Там двери были настежь открыты и никого в комнатах не было. Он понял, что служба уже началась и пошел вперед. Дойдя до той комнаты, где собралась вся семья и многие знакомые, он не вошел, а остановился у полуоткрытой двери, никем не замеченный.

О. Иоанн уже служил молебен и все были углублены в молитву. Скоро кончилась служба и о. Иоанн стал давать всем целовать крест. Все подходили по очереди и прикладывались

ко кресту. Когда все приложились, о. Иоанн обратившись лицом в ту сторону, где за дверью стоял профессор, которого не было видно, громко сказал: «Ну, а профессор, что же профессор не идет?»

Хозяева бросились в ту сторону, куда смотрел отец Иоанн и увидели профессора который, покраснев, вышел.

О. Иоанн ему сказал: «Что же вы, профессор, боитесь креста? Ведь вам самому скоро придется давать всем крест целовать». Сконфуженный ученый под всеми направленными в его сторону взглядами приложился ко кресту. О. Иоанн Духом Святым прозрел, что за дверью стоит человек, что человек этот профессор и относится к нему отрицательно. Кроме того о. Иоанн оказался провидцем будущего. Через некоторое время этот профессор развелся с женою, бросившей его, с горя принял пострижение. После был ректором Казанской духовной Академии и Епископом. С тех пор он крепко уверовал в о. Иоанна и когда, будучи епископом, сильно и опасно заболел, написал о. Иоанну письмо, прося его помолиться о выздоровлении.

Через несколько дней он получил ответ, что его просьба исполнена. И с этого дня началось выздоровление. Он остался жив и совсем излечился от своей тяжелой и безнадежной болезни.

Отец мой Александр Максимович Булин был каменщиком в имении Рапин Верросского уезда Лифляндской губернии, где была писчебумажная фабрика, основанная еще при Екатерине II, а при фабрике была и церковь.

Александр Максимович очень заботился о воспитании своих сыновей. Старший его сын Николай, ныне Епископ Иоанн, учился на казенный счет в Рижском Духовном Училище. Туда же он определил и младшего сына. По уставу школы не полагалось двум братьям учиться в том же училище на казенный счет, а потому начальство потребовало за второго сына плату в размере 110 руб. в год. Огорченный этим требованием отец поделился своим горем с местным учителем школы, который исполнял при церкви должность псаломщика. Тот, зная, что Булин зарабатывает поденно только по 80 копеек в день, решил ему помочь, и написал от себя открытку о. Иоанну Кронштадтскому, прося его помочь бедному отцу. Через три недели получился ответ в виде 10 рублей, присланных о. Иоанном на имя старшего сына Николая, о чем ему и сообщило начальство. Мальчик был крайне удивлен и ровно ничего не понимал, пока псаломщик не объяснил этого школьному начальству, на которое этот случай произвел сильное впечатление. И это решило судьбу второго брата. Вопреки всяким правилам, благодаря вмешательству отца Иоанна Кронштадтского мальчик был принят, как и старший, на казенный счет. Вот каково было обаяние на всех великого чудотворца. Случай, описанный мною, имел место в 1907 году.

Покойный Ректор Рижской Духовной Семинарии протоиерей Алексей Константинович Лебедев, родившийся в селе Плоское, Вологодской губернии, рассказал Епископу приблизительно в 1910 или 1912 году о своем знакомстве с о. Иоанном Кронштадтским следующий случай:

Окончив Вологодскую Семинарию и Духовную Академию, он однажды проезжал по железной дороге какую-то большую станцию, на которой ему пришлось долго ждать

пересадки в другой поезд. Там случайно он узнал, что в этом поезде едет о. Иоанн Кронштадтский. Ему страшно захотелось с ним познакомиться и получить от него благословение. Вошел он в указанный ему салон-вагон и остановился, пораженный роскошным убранством салона, разукрашенного пальмами, лавровыми деревьями и множеством цветов. Стол ломился от самых редких закусок и гастрономических яств и уставлен был самыми дорогими винами. Пораженный всем этим он подумал: какой же это служитель церкви и праведник? Его представление об о. Иоанне Кронштадтском совсем не вязались с тем, что он видел, и мысленно он осудил его. Но о. Иоанн, прозрев его мысль, сказал: «Не соблазняйся, все это дар почитателей служителю престола Божьего. Мне же этого ничего не надо».

После произнесенных слов он дал ему свое благословение и повелел принять священный сан, чем сразу выяснил ему его призвание. Алексей Константинович в точности исполнил приказание о. Иоанна и был до смерти Ректором Духовной Семинарии и скончался в сане протоиерея в 1913 году.

Провидение о. Иоанном будущего и чудесная помощь его уже после смерти.

14 апреля 1935 г. Епископ Иоанн Печерский рассказал об удивительном провидении отцом Иоанном будущего, о чудесной помощи его уже после смерти и о правильной оценке значения его личности Рижским епархиальным начальством.

В эстляндской губернии в одном источнике была найдена икона Божией Матери (Успения).

Благочестивые люди, при щедрой материальной помощи о. Иоанна, образовали женскую обитель в честь Успения Божией Матери, названную «Пюхтицкой», что по-эстонски означает указанное событие.

Эстляндский Губернатор князь Шаховской купил участок земли с недостроенной лютеранской кирхой, подведенной под крышу, и подарил монастырю.

Иждивением сестер обители кирха была покрыта крышею и в ней устроен православный храм для монастыря.

Вслед за этим в обитель приехал о. Иоанн, который постоянно и щедро помогал монастырю.

Увидев кирху, обращенную в православный храм, о. Иоанн сказал игумений крайне решительно: «Снести немедленно до основания и бут вынуть», т. е. камни фундамента. Игуменья пробовала возражать, объясняя, что переделка кирхи в православный храм стоила больших денег, что обитель останется без церкви, ибо на постройку новой негде взять денег.

Но о. Иоанн стоял на своем и решительно сказал, что «если вы меня не слушаете, и не снесете кирху до основания, то я перестану вам помогать и прекращу всякое общение с вами».

Игуменья, однако, не решилась сама исполнить волю о. Иоанна и написала запрос епархиальному начальству, - как ей поступить.

Оттуда ответили совершенно определенно и решительно, что «надо исполнить в точности приказание о. Иоанна».

Очевидно Рижский Архиерей ясно понимал, что отец Иоанн есть посланник Божий на грешную землю, ибо отец Иоанн учил народ со властью и Бог подкреплял пророческое слово его последующими знаменами.

Получив такое распоряжение Епархиального Архиерея, игуменья исполнила волю о. Иоанна полностью.

В это время одна из сестер обители ходила по Москве со сбором на построение Успенского храма и встретила горничную, которая сказала ей: «Зайди к нашему барину, он тебе что-нибудь даст».

Барин оказался Генерал Терещенко, который дал сборщице 3 рубля, подробно ее расспросил о монастыре и храме, на который собираются деньги и, узнав, что храм в честь Успения Божией Матери, сказал, что он сам думал о постройке Успенского храма и что он напишет игуменни.

Приблизительно через неделю после этого игуменья получила бумагу от Епархиального начальства с приказанием немедленно организовать строительную комиссию для постройки в Пюхтицкой обители Успенского собора ввиду того, что г. Терещенко уже перевел по телеграфу на имя епархиального Начальства для этой постройки 90 тысяч руб.

Таким образом Господь, по молитвам, о. Иоанна, чудесным образом послал монастырю сумму на постройку православного собора в обители.

Очевидно также и то, что о. Иоанн пророческим взором своим провидел, что обитель окажется в протестантской Эстонии и что местные власти неминуемо отобрали бы от обители кирху, переделанную в православную церковь, и обитель осталась бы без храма.

Преосвященный Виктор, Епископ Пекинский и Китайский поведал для напечатания в книге:

«Когда мне было всего полтора года от роду, я заболел крупом горла и рожистым воспалением. Болезнь была настолько серьезна, что врачи отчаялись в моем выздоровлении и определили мое положение безнадежным. Оставалась одна надежда на помощь Божию. Тогда мой отец, по просьбе своей матери, послал телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о моем исцелении. Вскоре была получена от о. Иоанна ответная телеграмма: «Помолился, сын ваш будет здоров» - и я действительно, к изумлению врачей, стал быстро поправляться и скоро почувствовал себя совершенно здоровым. Замечательно то, что выздоровление мое началось с момента подачи телеграммы отца Иоанна Кронштадтского, а также и то, что великий угодник Божий был настолько близок к Богу, что Господь Дух Святой открыл ему о принятии его молитвы».

19-го октября 1933 г. Архиепископ Нестор Петропавловский и Камчатский, прибывший с Дальнего Востока, рассказывал свои воспоминания об о. Иоанне на торжественном собрании, устроенном «Православным Братством о. Иоанна Кронштадтского», в день Ангела великого чудотворца, в большом зале Белградского Университета. Владыка рассказал, что будучи еще мальчиком и слыша от благочестивых родителей рассказы о великих чудесах Божиих, являемых в наши дни через о. Иоанна, он в простоте детской души молился Господу, чтобы ему сподобиться когда-нибудь увидеть великого чудотворца. Лет 30 тому назад мать его была тяжело больна, лежала в бессознательном состоянии и была приговорена врачами к неминуемой смерти. Случайно в это время в родной город Владыки Вятку приехал отец Иоанн. Мальчик Коля (так звали Владыку), тотчас выпросил у полицеймейстера пропуск в тот дом, где остановился о. Иоанн, и

пробравшись к нему, рассказал ему о своем безысходном горе - о безнадежной болезни матери и просил помолиться о ее выздоровлении. О. Иоанн обещал и Коля всюду следовал за о. Иоанном, пользуясь пропуском полицеймейстера. На другой день Коля видит, что по их улице движется целая вереница экипажей и, поравнявшись с их домом, первый экипаж, а за ним и остальные, остановились. Сидевший в первом из них о. Иоанн спросил: «где тут живет мальчик Коля, у которого мать больна?» О. Иоанн, войдя в дом, служил молебен об исцелении болящей, затем прошел к ее постели, положил ей руки на голову и сказал: «будет здорова». После отъезда о. Иоанна больная села и сказала домашним, чтобы все удалились и оставили ее одну. После этого она совершенно выздоровела и живет вот уже 30 лет после исцеления. В другом доме мальчик Коля видел, как после молебна об исцелении больного мальчика, который не мог ходить, о. Иоанн подошел к нему, взял его за руки и сказал: «ну, пойдём». Мальчик встал и пошел с о. Иоанном, приложился к кресту и Евангелию и стал ходить. Чудо это произвело потрясающее впечатление на присутствовавших, а отец мальчика плакал от радости.

Глава 57. Письмо Настоятеля Русской церкви в Женеве протопресвитера о.Сергия Орлова

от 12 октября 1932 г. на имя автора книги

Очень сочувствую Вашему святому намерению написать книгу к прославлению Господа Бога в лице блаженной памяти незабвенного о. Протоиерея Иоанна Ильича (Сергиева) Кронштадтского и о. Иоанна, в Боге. Я лично два раза видел о. Иоанна и благоговейную память о нем сохраняю ежедневной молитвою к нему, ибо в моем представлении и глубоком духовном чувствовании он — святой.

О. Иоанн Кронштадтский был типичным русским священником-пастырем, а потому он воистину является живым свидетельством благодатной силы и спасительности нашей православной русской веры.

Христос Господь да будет Вам в помощь!

С любовью прилагаю рассказы о достоверных явлениях милости Божией молитвами о. Иоанна и притом в случаях далекого разделения о. Иоанна от тех, о ком он возносил молитвы.

В 1892 г. в Зарайском уезде Рязанской губ. заболела «тихим умопомешательством» старшая сестра моя, жена священника, Евдокия И. Купрессова. Обследованием и решением врачей болезнь признавалась неизлечимой и сестра была помещена в колонию умалишенных под гор. Рязанью (в Голенщино). Отец мой, священник г. Зарайска, в скорби своей обратился с письмом к о. Иоанну Кронштадтскому, у которого просил спасительной молитвы за свою больную дочь. О. Иоанн ответил трогательным собственноручным письмом, в котором писал: «ныне совершу молитву теплую к Богу об исцелении болящей и верую в милость Божью». Накануне получения этого благодатного письма у родителя моего был зять, возвращавшийся от больной жены и со слезами передавший, что врачи говорят о безнадежности положения сестры... А на другой день по получении письма от о. Иоанна я, уже будучи священником, прибыл к отцу, которого нашел в совершенно спокойном состоянии, уверенно ожидавшего, по слову батюшки о. Иоанна, «явления милости Божией». И что же? - На следующее утро родитель мой получает письмо Главного Врача колонии умалишенных с приглашением приехать неотложно, без всякого объяснения причин приглашения. Мой родитель в тот же день едет, - едет не удрученный, а в радостном предчувствии чудесного. Действительно, на

следующий день он возвращается домой вместе с моею сестрой - совершенно здоровой. Вызывавший отца доктор почти дословно говорил отцу так: «ваша дочь с такого-то дня утверждает, что она осознала освобождение свое от недуга, чувствует себя совершенно здоровой и просит о возвращении в свою семью, - ведет себя совершенно спокойно. Я боюсь отпускать ее в семью, - нет ли с ее стороны хитрости, - но также тяжело мне и оставлять ее в настоящей обстановке. Не можете ли взять ее к себе и продержат под тщательным наблюдением дней десять, прежде чем отпустить ее в свою семью»...

Веруя в совершившееся чудо, отец привозит сестру домой, передает нам - детям сказанное доктором; мы - дети несколько суток старались быть днем и ночью неотлучными от сестры, ясно сознававшей наше особое наблюдение и тем печалившейся, и, наконец, дня через три-четыре, воспев в семье со слезами хвалебное пение Господу, отец благословил и отпустил сестру в ее семью. Сестра моя больше не болела, - она и поныне живет в г. Зарайске, - прославляя Господа и в Господе - св. Батюшку-чудотворца о. Иоанна Кронштадтского.

В бытность мою священником г. Рязани Николодворянской церкви, в 1894 г., однажды приходит ко мне под вечер благочестивейший прихожанин Нил Федорович Юревич очень расстроенным, чтобы сообщить мне: у его жены нестерпимые боли в ухе; доктора определили нарыв во внутреннем ухе и боялись решиться на операцию, однако, положили наутро непременно сделать операцию.

Г. Юревич просил меня помолиться о больной и пошел на телеграф - дать срочную телеграмму о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой о молитве за жену. На другой день приходит г. Юревич неузнаваемый от радости и сообщает: «по отправлении телеграммы я соображал, - в какое время она могла быть получена? Жена отчаянно стонала, - все, что делали к облегчению болей, не помогало... но вдруг, приблизительно в то время, когда телеграмма должна была быть получена о. Иоанном, она смолкла и через две-три минуты заснула... Спала всю ночь не просыпаясь, а проснувшись, заявила совершенно спокойно, что никаких болей у нее нет и просила дать ей чаю. Приехавший врач, осмотрев ее ухо, был поражен и воскликнул: «Дивное дело, - нарыв засох!»

Жена моя встала и совершенно здорова».

«Дивен Бог во святых своих!»

«Блаженной памяти о. Иоанн Кронштадтский чудодействует и по кончине. В 1910 г., когда я уже был в Женеве, сильно заболела моя 8-летняя дочь. Долго не могли установить болезни, а когда установили, что у девочки внутренний нарыв в нижней области живота, то уже опасались оперировать ее. Страдания дочери были невероятные, она должна была неподвижно лежать на спине, не могла принимать никакой пищи, в сильном жару не смыкала глаз несколько дней и ночей. В таком положении я должен был оставить свою девочку, отъезжая для церковных служений в церковь города Веве, приписанную к Женевской церкви. Дорогою я читал «Церковные Ведомости» и там нашел сообщение одного священника о том, как его дочь чудесно исцелилась молитвою его к покойному Батюшке о. Иоанну Кронштадтскому. Рассказ вызвал у меня невольные слезы, и мое сердце молитвенно обратилось к душе почившего Батюшки о. Иоанна, умоляя об облегчении страданий моей дочери. В таком молитвенном в душе обращении к о. Иоанну я оставался за всеми совершавшимися служениями в Вевеском храме и в продолжение

всего обратного пути. Прибыв к квартире, тихо, с замиранием сердца звоню у парадной двери. Отворяет матушка и шепотом говорит, что дочь часа полтора, как заснула, спит спокойно. Прошло еще около двух часов до того, как девочка проснулась. Проснулась она в обильнейшем поту и облегченно возвестила, что ей хорошо. И действительно, температура пала с 40° на 37°, нарыв оказался прорвавшимся с выходом в мочевого проход.

Доктор радостно объявил положение девочки безопасным... Слава Богу, благодетелю нам во веки веков! Аминь.

Смиренный и недостойный Протопресвитер Сергей Орлов».

Рассказ жены Полковника Ивана Игнатьевича Тюльпанова, - Варвары Ивановны Тюльпановой, проживающей в г. Белграде в Югославии, по Неготинской ул., д. № 14. В июле 1935 г. доктор медицины В. А. Воронежский лечил ее от сахарной болезни, т. к. у нее было 4% сахара.

Неожиданно у нее начала подниматься температура, на правой ноге между пальцами появилось воспаление, которое через несколько дней превратилось в настоящий абсцесс, увеличивающийся с такой быстротой, что опухоль захватила 2 пальца и часть ступни, стала темно-багровой и вообще вся нога опухла, причем образовалась рана, из которой стал сочиться зловонный гной. Д-р В. А. Воронежский нашел гангрену и сказал, чтобы пригласили хирурга. Хирурги Колесников и Пельцер подтвердили, что у больной гангрена и сказали, что нужно отрезать ногу, но сделать этого нельзя по двум причинам: что больной 70 лет и что у нее сахарная болезнь. Температура держалась 39,1°. Узнавши, что у о. Протоиерея Иоанна Сокаля есть часть кашнэ о. Иоанна Кронштадтского, сестра милосердия Любовь Михайловна Твердохлебова принесла это кашпэ в конверте В. И. Тюльпановой. Больная и муж с глубокой верой, утром приложили к больному месту ноги кашнэ, не вынимая из конверта, а лишь раскрыв конверт. К вечеру температура упала до 36,5, абсцесс вскрылся и гной стал вытекать густой массой, больная почувствовала возможность двигать пальцами ноги. Через 4 дня прекратился зловонный запах и в продолжение недели рана стала затягиваться и опухоль заметно опадать.

Встретив меня, автора настоящей книги, доктор В. А. Воронежский сказал: «вы знаете, какое чудо совершил о. Иоанн Кронштадтский - гангрена прошла!»

Дочь моя Нина на Фоминой неделе заболела сильным нервным расстройством, что было повторением ее заболевания в мае 1935 г.

Доктора назвали ее болезнь титанией, т. е. заболевание нервов в мышцах и опять стали ее лечить, как и в прошлом году, разными впрыскиваниями. Так продолжалось до 15-го мая.

Смотреть на ее мучения и слышать ее несвязный и вздорный бред было невыносимо тяжело.

Доктор, лечивший ее, посоветовал позвать профессора, специалиста по нервным болезням, что и было исполнено.

Профессор нашел, что у нее никакой титании нет, а депрессивная меланхолия и что ее надо поместить в санаторий для нервных больных, т. к. дома держать ее опасно: - она могла во время припадка выброситься в окно.

17 мая ее муж отвез ее в санаторий, где ей опять делали впрыскивания и она спала в течение целого месяца. Ее будили, вливали в рот чай, молоко и она опять засыпала и страшно исхудала.

Муж навещал ее через день, а я приходила раз в неделю. Иногда я брала с собой ее детей, но она нас не узнавала и с нами почти не разговаривала. В одно из таких свиданий меня озарила мысль обратиться за помощью к Господу Богу и я решила просить протоиерея о. Иоанна Сокаля съездить со мною в санаторий и помолиться о рабе Божией Нине.

29 июня 1936 г. в 10 ч, утра мы были у дочери, которую застали совершенно невменяемой. Она нам все твердила, что уже ножи наточены и что ее должны зарезать для изготовления консервов и умоляла батюшку взять ее домой к нему на один день для испытания. О детях говорила, что они умерли и вообще говорила всякий вздор. Наконец батюшке удалось уговорить ее стать на колени помолиться и мы трое вошли в больничную комнату и стали молиться.

Батюшка возложил на ее голову подушек с мощей Святителя Иоасафа Белгородского Чудотворца и шейный платочек о. Иоанна Кронштадтского и стал читать молитвы, а она повторяла за ним все слова молитвы очень истово.

После моления мы простились с нею и ушли домой, а она нам вслед крикнула: «вот глупые ушли, оставив меня, а завтра получат мой труп».

30-го июня дочь рассказала, что после нашего ухода она все металась, а вечером, когда легла спать, то молилась и все хотела сбросить с себя каменную доску, лежавшую, как ей казалось, на ее груди. Вдруг она почувствовала, что кто-то снял эту доску: голова просветлела и она почувствовала, что здорова. Утром вышла из палаты в сад без разрешения. Заметив это, служащие больницы надели на нее смирительную рубашку, которую она дала надеть на себя, не сопротивляясь. Когда утром вошел профессор и взглянул на нее, то сказал: «да ведь вы здоровы» и тут же приказал снять с нее смирительную рубашку.

1-го июля к ней пришел ее муж и был поражен ее спокойным видом и вполне разумным разговором.

2-го июля я была у нее рано утром и обрадовалась происшедшей перемене в ее здоровье к лучшему и сейчас же отправилась к батюшке и сообщила ему обо всем случившемся.

10-го июля утром, с разрешения профессора, мы взяли дочь домой.

11-го июля она пробыла всю обедню в церкви и причастилась Святых Христовых Тайн. После обедни батюшка отслужил молебен перед иконою Иверской Божией Матери и вся наша семья молилась и благодарила Господа Бога за оказанное нам милосердие - ниспослание моей дочери исцеления через молитвенное предстательство угодников Божиих: Святителя Иоасафа Белгородского Чудотворца и о. Иоанна Кронштадтского.

Жена г-на Смирнова, имеющего торговлю на Старом Джераме в г. Белграде в Югославии, рассказала, что у нее были страшные боли в руке, не дававшие возможности спать и она целые ночи ходила по комнате, не давая спать и мужу.

Лечил доктор Трегубов, мази которого не помогали.

Ей принесли платок-шарф о. Иоанна и приложили на больную руку, привязав, чтобы платок держался.

В следующую же ночь она впервые заснула и каждый день могла спать, постепенно стала поправляться до полного выздоровления.

Выписка из письма князя Петра Дмитриевича Голицына от 5 апреля 1937 года из Будапешта.

У меня есть фотография о. Иоанна с надписью-благословением. Эту карточку я давал несколько лет назад, т. е. в 1925 г., девочке Андрея Николаевича Шмемана, которая была тяжело больна, лежала в клинике с каким-то внутренним нарывом. Я не оставлял ее там навсегда, а давал на время. Раз ночью А. Н. Шмеман разбудил нас, прося дать ему карточку, так как его дочери делалось хуже, когда я карточку уносил. Девочка поправилась. Когда карточка была у нее, нарыв неожиданно прорвался и очистился от гноя. Родители убеждены, что девочка спаслась благодаря заступничеству о. Иоанна.

Глава 58. Повествования священнослужителей об исцелениях о.Иоанном

Две записи Шуина, присланные из Шанхая Епископом Иоанном Шанхайским, с его собственноручной подписью: «Писало лицо, мне лично известное. Епископ Иоанн».

В 1889 году мой знакомый Николай Иванович Краснов имел в г. Туле склад московского пива. Получая таковое в бочках, он сам разливал в бутылки. Пиво находилось на льду в погребе. Разливая пиво в летний жаркий день, Краснов простудился. Но так как он был человек крупного сложения и обладал крепким здоровьем, то конечно сначала думал, что это пустяки, пройдет, но оказалось не так, у него сначала было воспаление легких, а потом перешло в скоротечную чахотку. Несмотря на средства, которые были у Краснова, обращение к лучшим врачам, помощи ему не дало и Н. И. Краснов сгорал на глазах всех. Так прошло несколько месяцев. Жена не знала что делать, почти приготавливая своего мужа к смерти. Но в последние дни его жизни кто-то посоветовал жене Н. И. Краснова послать письмо батюшке о. Иоанну с искренней просьбой помолиться за болящего. И вот совершается то, что Бог не оставляет просящего без помощи. В час получения о. Иоанном письма больной начал чувствовать себя лучше и понемногу поправился так, что стал еще сильнее прежнего, благодаря милости Божией и молитвам о. Иоанна.

В г. Туле в 1890 г. проживал с женою и двумя детьми мясоторговец Илья Васильевич Попов, человек молодой лет 28-30. Обладал хорошим здоровьем и трезвой жизнью, никогда не хворал. Вдруг он заболел и ослеп. Обращался ко многим врачам, но бесполезно - помощи никакой. Одна была надежда на Бога. В поездках на юг через Тулу часто проезжал о. Иоанн Кронштадтский. И вот попросили его заехать к больному в Тулу. О. Иоанн ответил, что заехать не может, а указал день и час прибытия поезда в Тулу, чтобы его могли встретить. Больной и все его родные обрадовались, что добрый пастырь не отказал помолиться и прибыли на вокзал к приходу поезда. Подошел поезд и о. Иоанн пригласил войти в вагон и молился со слепым. Родственники больного тоже сели в поезд и просили о. Иоанна молитвами к Богу помочь исцелиться болящему. Господь не оставил молитвы о. Иоанна и больной слава Богу прозрел. Я знал его лично, знал хорошо, будучи соседом.

Шанхай, 20 декабря 1936 г.

Василий Шуин.

Рассказ Протоиерея о. Павла Виноградова, сослуживца о. Иоанна по Кронштадтскому Андреевскому собору.

Жена моя была беременна и у нее появилась болезнь почек. Такие случаи обыкновенно кончаются смертью. Я обратился к о. Иоанну с просьбой помолиться за болящую. Просьбу эту о. Иоанн охотно исполнил, т. к. хорошо знал мою супругу. После молитвы о. Иоанна болезнь почек прошла и матушка благополучно разрешилась от бремени.

Рассказ Протоиерея о. Иоанна Сокаля, проживающего в гор. Белграде в Югославии, по ул. Князя Данила, 35.

В родном селе моем Холмской Епархии был священник, болевший 7 лет падучею болезнью, - человек глубоко веровавший и уважаемый населением. Этот священник написал письмо о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться об его исцелении.

Отец Иоанн Кронштадтский ответил ему, что помолился и обнадежил его, что болезнь больше не повторится. И действительно, болезнь его больше никогда не проявлялась. Событие это стало известно всем жителям села.

Иеромонах Андреевского Скита Мартиниан рассказал следующий случай. Я был в то время Иеродиаконем и около года страдал катаром желудка. Петербургский профессор Никитин прописал мне есть только одну уху из ершей и налимов. После церковных служб от утомления у меня делались страшные боли в желудке, так что от боли я ложился на кровать.

Тогда я поехал в Кронштадт к о. Иоанну, вошел в Андреевский собор и стал в алтаре, прислонившись к шкафу от боли. О. Иоанн подошел ко мне, похлопал по плечу и спросил: «ты Иеродиакон?» Я ответил утвердительно и сказал о. Иоанну: «желал бы с вами послужить». О. Иоанн ответил, повторив трижды: «очень рад буду, очень рад буду, очень рад буду».

Во второй раз я опять пришел послужить с отцом Иоанном обедню и сказал ему, что вот уже год, как страдаю катаром желудка. О. Иоанн ответил: «я сам болею, ну, ничего, Бог исцелит».

После этого я поправился и впоследствии Бог привел меня уже Иеромонахом провожать тело о. Иоанна от Балтийского вокзала до Иоанновского монастыря-усыпальницы.

О. Иеромонаха Мартиниана я видел в 1929 или 1930 г. в Белграде в Югославии и он собирался отправиться в один из монастырей на Фрушку гору.

Рассказ Отца Игумена Луки.

В бытность мою в Болгарии в монастыре Св. Благоверного кн. Александра Невского,

находящемся близ гор. Ямбола Сливенской епархии, мне пришлось слышать от одного из жителей гор. Ямбола, что при жизни о. Иоанна Кронштадтского один из членов их семьи был тяжело болен и они телеграммой обратились к батюшке о. Иоанну Кронштадтскому с просьбой помолиться о его выздоровлении. Больной был при смерти и неожиданно, вопреки предсказаниям врачей, через день-два совершенно оправился и болезнь прошла бесследно. Память об этом чудесном событии живет до сих пор среди жителей этого города.

Верность всего мною сообщенного подтверждаю своею подписью. Смирренный Лука, игумен монастыря Туман.

Сообщение священника Виктора Ильенко.

Во славу имени Божия и для прославления Его угодника о. Иоанна Кронштадтского сообщаю рассказанное мне княгиней З. Н. Юсуповой.

В 1884 году, когда мне было 23 года, я была второй год замужем и матерью любимого ребенка, передо мной открывалась самая счастливая жизнь. Около этого же времени я услышала впервые об о. Иоанне Кронштадтском, что он удивительный молитвенник, что молитва его творит исцеления.

Рассказы об этом произвели на меня большое впечатление, и я искала случая с ним встретиться. Мы думали пригласить его отслужить литургию в нашей домовой церкви, но почему-то не успели этого выполнить, так как я тяжело заболела и три недели была между жизнью и смертью.

Я знала, что меня считают безнадежно больной, но сама этого не чувствовала; наоборот, ощущала себя довольно бодро. Болезнь была сложная: флебит в левой ноге, атрофия печени, приливы к мозгу - почти до слепоты, потрясающие ознобы, температура до 42° (пульс даже перестали считать!) и, наконец, лиловые пятна на теле. Доктора не могли точно определить болезнь и назвали ее тифом особой формы. Только впоследствии стало ясно, что это было заражение крови в тяжелой форме, вызванное преждевременными родами.

Лечил меня, как родную дочь, проф. С. П. Боткин, доброты и внимания которого я некогда не забуду.

Я чувствовала, что меня считают безнадежной; с течением болезни я и сама стала понимать всю серьезность моего положения. По целым суткам я не смыкала глаз и много думала о смерти. Но желание жить так было во мне сильно, что я, не зная откуда мне придет спасение, не отчаивалась и надеялась, что не умру. Странно только, что в течение этих трех недель, полных самых сильных душевных переживаний, я ни разу не вспомнила об отце Иоанне, и только вдруг в одну из бессонных ночей образ о. Иоанна, которого я никогда не видела, но который был близок моей душе, предстал в моем сознании и не покидал меня всю ночь. Ранним утром я высказала моему мужу желание видеть о. Иоанна. Я не столько думала о возможности исцеления, сколько боялась умереть, не повидав о. Иоанна. Мой муж тотчас же пошел вниз к моему отцу, чтобы сказать ему о моем желании. Отец встретил его со словами: «Я всю ночь видел о. Иоанна во сне и хочу его попросить приехать помолиться с нами».

В то же утро было получено анонимное письмо, в котором умоляли вызвать о. Иоанна к моей постели.

Послали в Кронштадт старого служащего. О. Иоанн был очередным, но узнав о моем

положении, он заменился и сейчас же приехал к нам. Когда о. Иоанн, войдя ко мне, положил руку мне на голову, я сейчас же почувствовала необыкновенное успокоение. Тут же он стал с моим мужем на колени пред образами и начал молиться. Молитва его была поразительна, и трудно передать впечатление, которое она производила. Он просил у Господа моего исцеления, не только просил, но даже как будто требовал. И так горячо молился, что и мой дух возносился со словами его молитвы к Богу. Все земное в это время для меня не существовало, исчезло...

После молитвы о. Иоанн снова подошел ко мне, поговорил и, уходя, сказал: «она не умрет». Это страшно поразило моего мужа, так как все доктора объявили меня совершенно безнадежной.

При входе о. Иоанн встретился с проф. Боткиным, который, увидев о. Иоанна, с волнением сказал ему: - «помогите нам!» Это обращение крайне всех удивило, так как проф. Боткин слыл за человека свободомыслящего.

После этого посещения в ходе моей болезни не произошло особой перемены, но душой я совершенно успокоилась. Через несколько дней решили снова пригласить отца Иоанна. Он пришел, сел ко мне на кровать и долго-долго горячо и убедительно говорил, что, жива ли я останусь или нет, но мне необходимо приготовиться к новой жизни (здесь ли на земле, или у Господа - это в руках Божиих!) причащением св. Тайн. Я ответила, что собиралась говеть перед Пасхой; тогда о. Иоанн начал еще горячее меня убеждать, что откладывать не следует, хотя Пасха и близко, и что он сейчас поедет за св. Дарами. О. Иоанн ушел и был в отсутствии около двух часов, которые показались мне бесконечными.

Когда он вернулся, я была глубоко счастлива, исповедывалась в полной памяти и приняла св. Тайны со светлым чувством па душе. Мне казалось, что все земное для меня умерло, что я иду в рай; всю меня наполнило чувство глубокого успокоения, мира, отрады и вообще всего того, что душа может испытать, как верх счастья, но что трудно и даже невозможно выразить человеческим словом.

Тут я заснула и впервые за три недели моей болезни проспала спокойным сном шесть часов. Когда проснулась, я почувствовала себя совершенно здоровой; термометр показывал 37,1. Проф. Боткин, увидав такую поразительную перемену, долго молча смотрел на меня. Две слезы скатились из его глаз. «Уж это не мы сделали!», - проговорил он.

Через неделю я встала и пошла без посторонней помощи.

С тех пор прошло ровно полвека, но все пережитое свежо в моей памяти, как в первый день, и оставило на всю жизнь глубокий след в моей душе.

19 окт. ст. ст. 1934 г.

Париж.

Перепечатано из № 1 газ. «Правосл. Русь» за 1935 г.

Глава 59. Покаяние священника

Не откажите поместить в печатаемой вами книге об о. Иоанне И. Сергиеве Кронштадтском милость Божию, оказанную мне по молитвам его.

Служа диаконо-учителем в С. епархии, я дал обет Богу перед посвящением меня в сан священника побывать на могиле, уже в Бозе почившего, великого Праведника и Чудотворца. Но вскоре я был рукоположен во священника. Об обете своем я забыл. Прошло несколько лет, и пошли неудачи одна за другой и, наконец, умер у меня

первенец-сын на 4-м месяце жизни. Пошли скорби и беды.

Тут вспомнил я о неисполненном обещании. Взмолился батюшке о. Иоанну простить и помочь мне исполнить лежавшее на душе обещание. Обстоятельства так сложились, что я быстро справился с делами и побывал на Карповке, в С.-Петербурге, где я со слезами отслужил панихиду по дорогому о. Иоанне и получил великое утешение. Бывая часто в Петербурге, я всегда отправлялся в Иоанновский женский монастырь на Карповку, служил панихиды, благодаря о. Иоанна и прося его о помощи в дальнейшей жизни. Так я научился благоговейно почитать память дорогого батюшки о. Иоанна и с тех пор, несмотря на все ужасы пережитого и переживаемого, я и мои близкие остаемся во благополучии по молитвам великого угодника Божия отца Иоанна.

Бывший военный, ныне приходский сербский священник.

Николай Базбай

Глава 60. Кара Божья, исправление и исцеление

Рассказ со слов Симеона Феодоровича Судоргина, проживающего в г. Белграде в Югославии.

У фельдфебеля Лейб-Гвардии Преображенского полка 11-й роты, Григория Логиновича Чернухина и жены его Анны, живших в Петербурге на Кирочной улице, была единственная дочь Варвара 3 1/2 лет, которая была больна с очень высокой температурой, уже около месяца. Три врача ходили каждый день, но не могли определить болезни и сказали родителям, что нужно прекратить давать лекарства и во всем положиться на волю Божью. Слова эти как громом поразили Чернухиных: «как это мы до сих пор не догадались обратиться с молитвою к Богу». Неожиданно Чернухины получили известие, что в Варваринском подворье через день будет служить о. Иоанн Кронштадтский. Чернухины возгорелись пламенным желанием попросить отца Иоанна помолиться за их девочку. Но как выполнить это намерение? Мать ребенка ослабела и слегла в постель, а отец от бессонных ночей едва держался на ногах. Надо кого-то попросить сходить в церковь и передать о. Иоанну просьбу помолиться. Однако вблизи не было ни родственников, ни друзей, но тут же жил благочестивый сослуживец Чернухина Симеон Феодорович Судоргин, который мог бы исполнить эту просьбу, но они были во враждебных отношениях и даже не разговаривали друг с другом. Тут благодать Божья вразумила Чернухина. Он пришел к Судоргину и со слезами говорит: «вы человек религиозный, поймете мою скорбь, помогите мне. Одному вам только верю, что вы исполните мою просьбу, пойдете в церковь и все там устроите».

С. Ф. Судоргин растрогался и тоже заплакал и обещал все сделать и искренно помолиться. Враги стали сердечными друзьями и благочестивый С. Ф. Судоргин благодарил Господа за это чудесное примирение.

Дело было 4 декабря 1901 года. Придя в церковь в 5 час. утра, С. Ф. Судоргин обратился к священнику с просьбой предоставить ему лично просить о. Иоанна помолиться об исцелении безнадежно больной девочки. Но настоятель храма все записал и сказал, что он в точности передаст просьбу о. Иоанну, что о. Иоанн и все духовенство будут молиться об исцелении болящей Варвары, молитесь и вы.

И действительно, С. Ф. Судоргин слышал, как отец Иоанн неоднократно молился об исцелении болящей Варвары.

Придя из церкви к Чернухиным, С. Ф. Судоргин заметил радость на лицах их и они

рассказали ему, что с 9 час. утра девочке стало легче, учащенное дыхание стало стихать, жар уменьшился, через час дыхание было уже нормальное, страдания стихли, глаза оживились и девочка крепко заснула. Проспав долго и спокойно, девочка стала кушать, через день оставила постель, а через 3-4 дня уже весело бегала по комнате и играла. Об этом чуде о. Иоанна много тогда говорили в Петербурге.

Анастасия Марковна Наседкина, проживающая в Югославии, в г. Белграде, по Доситеевой улице, 15, поведала мне следующее:

В 1894 или 1895 г. в Сибири, в г. Красноярске, сестра моя Павла Марковна Ивановская, 28 лет, была больна печенью. Против ее кровати висел портрет о. Иоанна. Вдруг в 10 час. утра больная сестра говорит мне: «я молилась о. Иоанну о выздоровлении, но он сказал мне: «приготовься, голубушка, за твоей душенькой скоро придет ангел». Рассказав это, сестра попросила ее обмыть и причесать, что мы и исполнили. В 11 ч. она скончалась.

Глава 61. Поразительная прозорливость о.Иоанна и исцеления

Рассказ студента Никодима Васильевича Ефимова, сына Василия Павловича Ефимова, полковника Кронштадтской Крепостной Артиллерии и преподавателя в школе при Доме Трудолюбия.

Один купец из центральной России приехал к отцу Иоанну в Кронштадт и после обедни в Андреевском соборе подходил ко кресту. Рядом с о. Иоанном держали блюдо, куда клали деньги на бедных. Неожиданно о. Иоанн сгреб с этого блюда деньги и дает купцу. Купец отнекивается, говоря, что он сам человек состоятельный и может положить для бедных на блюдо. Но о. Иоанн настаивает, говоря: «возьми, тебе пригодятся». Тот не посмел послушаться и взял. Когда же он вернулся домой, то узнал, что его склады с товарами сгорели, и если бы у него не было тех денег, которые дал ему о. Иоанн, то он оказался бы нищим.

Рассказ как будто простой. Но Вы вникните в него и Вам станет страшно от величия и силы Божией. Подумайте: священник служит в Кронштадте, к нему подходит совершенно ему неизвестный человек среди многотысячной толпы (Андреевский собор вмещал 7 тысяч человек) и Бог дает этому священнику видеть то, что происходит за тысячи верст и дает ему знать, что это происшествие - пожар относится именно к этому человеку, который подходит к кресту.

Воистину, значит, в этом священнике обитала Всесвятая Троица.

В 1899 году хорунжий Владимир Степанович Евлампиев на вокзале крепости Брест-Литовск был свидетелем следующего случая:

У его знакомых 6-летний сын был болен дифтеритом и местные врачи признали положение мальчика безнадежным.

В это время родители умирающего мальчика узнали, что о. Иоанн Кронштадтский, едущий с таким-то поездом, прибудет на Брест-Литовский вокзал в таком-то часу. Тогда мать сказала мужу, что пойдет на вокзал и попросит о. Иоанна помолиться о

спасении жизни умирающего. Муж возражал: «куда ты пойдешь, да тебя затолкают, не пустят, я пойду». Жена стала его упрашивать: «возьми меня с собою». Но муж не соглашался, говоря: «да вообще, чего там ходить, все равно бесполезно». Жена продолжала его упрашивать взять ее с собой, но муж так и не согласился, а пошел один. Когда подошел поезд, то хорунжий В. С. Евлампиев видел и слышал следующее: о. Иоанн, выйдя из вагона, направился прямо к отцу умирающего ребенка и сказал ему: «что же ты жену не взял с собою, ведь она тебя так просила?!» Отец умирающего растерялся настолько, что не знал, что ответить. О. Иоанн, пожурив его немного, сказал: «ну, ничего, иди, сын твой здоров».

И действительно, сын его выздоровел.

Что же сказать про этот случай?

О. Иоанн Духом Святым узнал, что в г. Брест-Литовске умирает мальчик от дифтерита, Духом Святым услышал разговор, происходивший между матерью и отцом умирающего, Духом Святым узнал, что отец пришел на вокзал и Духом Святым сразу заметил его в толпе, хотя до того никогда его не видел, и исцелил силою Божией умирающего мальчика от такой опасной болезни, как дифтерит, единым словом, так, как и Христос исцелил сына Капернаумского царедворца, который уверовал сам и весь дом его (Еванг. от Иоанна, глава 4, ст. 46-54).

Рассказ полковника генерального штаба Павла Николаевича Богдановича Матушка моя благополучно разрешилась от бремени. У нее после родов начались осложнения, перешедшие в заражение крови. Спешно вызванный из Москвы известный профессор Рейн, осмотревши больную, заявил отцу: «только чудо может спасти вашу жену - наука в этом случае бессильна».

Мы были с братом в спальне, но теперь все там по-другому, даже почему-то окна занавешены так, что дневной свет не может проникнуть. Мы подходим к кровати, на которой порывисто и сухо дышит громко матушка, с широко раскрытыми, но ничего не видящими глазами. Нас ставят на колени, пригибают головы к кровати и на них кладут руку матушки. Потом нас выводят. В доме много знакомых и родственников, мы с братом слышим Незнакомое слово - соборовали. В углу, где находится тетя Варя, громким шепотом все чаще и чаще повторяется другое неизвестное слово - Кронштадт...

К вечеру, на консультации, было постановлено, что спасения нет, больная навряд ли переживет эту ночь. После этого пошла экстренная телеграмма отца в Кронштадт к о. Иоанну с просьбой о помощи. К утру получился ответ: «молюсь за болящую рабу Божию Анну. Иоанн». Поздно утром проснулась матушка; осмотревши ее, врачи констатировали исчезновение всех признаков заражения, одним из доказательств чего были - вполне нормальная температура и хорошее, спокойное настроение совершенно здорового человека. Врачи честно заявили, что они ничего не понимают в происшедшем, - больная находится вне всякой опасности.

Последующие события дали факты порядка сверхъестественного вообще и совершенно естественного с точки зрения религиозного человека.

Матушка быстро выздоровела; выздоровление это в нашей глубоко верующей семье объяснялось только помощью о. Иоанна Кронштадтского, о котором, ясно, у нас шли бесконечные разговоры. Когда же стало известным, что через наши места проедет Преподобный, то вся наша семья задолго была на вокзале в ожидании прихода поезда.

Необходимо пояснить, что между исцелением матушки моей и проездом о. Иоанна Кронштадтского через наши места прошло около 7-8 месяцев; до этого никто из нашей семьи никогда не видел Преподобного. На вокзале и у вокзала собрались тысячи народу, было это в большом городе - Ростове-на-Дону. Наконец, подошел поезд, кордоны жандармов и полиции были прорваны, с вокзальной площади хлынули толпы и всякое подобие порядка исчезло, началась давка. С трудом удалось сделать узкий проход от вагона к царским покоем вокзала. Отец взял меня и брата на плечи, матушка высоко подняла над головой сестренку. В проходе показался священник в рясе нараспашку, с светлыми лучистыми глазами, быстрыми порывистыми шагами опередивший, сопровождавших его. Поравнявшись с тем местом, где стояли мы, он резким высоким голосом попросил толпу расступиться и подошел в упор к нам, и обратился к матушке тоном, которым говорят с давно и хорошо знакомыми любими: «я рад, Анна, что ты выздоровела». Поцеловал матушку в голову, благословил нас и тем же порывистым шагом прошел в царские покои. Нас окружили знакомые и незнакомые, спрашивая, когда и где мы видели ранее батюшку Иоанна.

Еще раз подчеркиваю все обстоятельства. Никто из нашей семьи никогда до этого момента не видел Преподобного. Мы стояли в гуще толпы. Преподобный опередил всех сопровождающих его, и, следовательно, никто не мог ему указать матушку. За 7-8 месяцев Преподобный получил тысячи телеграмм, подобных нашей, и вне всякого сомнения, за этот срок времени, из того же Ростова-на-Дону к нему была отправлена не только одна наша телеграмма, принимая во внимание популярность Иоанна Кронштадского, численность населения города и большую религиозность русского народа того времени. Преподобный через густую толпу, прямо и уверенно подошел к моей матушке, назвал её по имени, т.е. сделал то, что мы делаем с людьми, которых знаем очень хорошо лично и которых можем заметить в многолюдной толпе. Разница только в том, что наверное, Преподобный в толпе не мог видеть даже лица моей матушки, которая была невысокого роста, как невысокого роста был и сам Преподобный.

В прославление памяти Преподобного, в укрепление веры верующих, в память моих усопших родителей и для размышления равнодушных в вере сообщаю об этом, чему был свидетелем.

Павел Николаевич Богданов, полковник генерального штаба.

Париж 15/28 марта 1936 г.

Перепечатано из №7-8 газ. «Православная Русь», 1936 г.

Глава 62. О.Иоанн исцеляет иноверцев

В 1891 или 1892 г. в г. Варшаве в крепости (цитадели) в двух соседних домах жили и были дружны два полковника Лб.-Гв. Кексгольмского полка: русский - Николай Григорьевич Калинин и католик Юнчис. Жены их Александра Ивановна Калинина и Мария Карловна Юнчис были в самой сердечной дружбе и бывали друг у друга каждый день. Юнчисы и Калинины были очень богаты.

Случилось, что Мария Карловна Юнчис серьезно заболела. У нее перебивало 7 врачей, в том числе профессора Варшавского Университета и между ними особенно известный Александр Эдуардович Францке. Однако все усилия лучших врачей не помогали. Мария Карловна болела уже около 2-х недель и положение ее, постепенно ухудшаясь, дошло к концу второй недели до безнадежного. У нее образовались воспаление брюшины и

гангрена ног, на которых появились сначала темные пятна, а потом ноги сплошь почернели. Уже 4 дня больная лежала без сознания.

Уходя в последний раз профессор Францке сказал, что больная на утро умрет, чтобы ее оставили спокойно умереть.

Александра Ивановна Калинина, которая была вообще женщина верующая и детям своим рассказывала про чудеса о. Иоанна Кронштадтского, услышав такой приговор врачей и видя полную невозможность что-либо сделать, для спасения своей подруги, - впала в какое-то тупое отчаяние, сидела за столом, держа голову обеими руками. В это время сын ее Алеша 14 лет подошел к матери и говорит: «мама, ты ведь нам рассказывала, как о. Иоанн Кронштадтский творит чудеса и исцеляет больных, так напиши ему». На это мать с раздражением сказала гувернантке и бонне, чтобы убрали детей и уложили их спать, чтобы они не мешали.

Однако муж ее полковник Калинин, слышавший слова сына и ответ матери, сказал жене, что сын говорит дело и что нужно послать телеграмму о. Иоанну с просьбой помолиться о спасении жизни умирающей.

Полковник составил телеграмму, а сын Алеша, всегда послушный, на этот раз дерзко сказал матери, что он никому ее даст отнести телеграмму, а сам ее отправит. Отец вручил телеграмму сыну и отправил его с бонной на телеграф. Телеграмма о. Иоанну была сдана на телеграф в Варшаве в 10 час. вечера срочную, с оплаченным ответом. Под утро пришел ответ: «молись Богу, все будет благополучно».

Александра Ивановна не спала всю ночь и в 4 часа ночи пошла к больной, но войти не решилась. Полковник Юнчис тоже не спал. Александра Ивановна требовала приглашения доктора. Муж больной вошел к ней и увидел, что жена сидит на постели свесивши ноги; вошла и Александра Ивановна и увидела, что ноги больной совершенно белые. Больная плача стала упрекать их в безжалостности, т. к. она вот уже полчаса зовет и просит дать ей стакан воды и никто не идет.

Мария Карловна совершенно выздоровела. Александра Ивановна от радости стала обнимать и целовать подругу. Прибывший профессор Францке, немец, воскликнул: «чудо»!

«Да, чудо, - сказала Александра Ивановна, - ведь это наш о. Иоанн тебя исцелил». При этом она рассказала, как была послана телеграмма и получен ответ.

Тогда гордая католичка рассердилась и сказала: «как, православный священник? Это вздор!»

После этого подруги рассорились. Но вся семья Юнчис мало-помалу погибла от разных несчастных случаев.

Глава 63. Поразительные исцеления о.Иоанном

О. Иоанн единым словом заочно исцеляет.

Рассказ автора

Дочь моя Елена, будучи воспитанницей Смольного Института, заболела воспалением легких. Диагноз был поставлен опытным институтским доктором Вейертом. Неожиданно зашел к нам мой друг священник Гронский и говорит: «приходите, завтра батюшка служит». Это значило, что о. Иоанн Кронштадтский будет служить литургию в

церкви Леушинского монастыря.

Я пошел на литургию и стоял в алтаре. Не знаю почему я не решился попросить о. Иоанна помолиться об исцелении больной дочери за проскомидией. Служение отцом Иоанном литургии производило на меня такое впечатление, как если бы служил Николай Чудотворец, поэтому я не осмелился потревожить его во время служения. О. Иоанн быстро разоблачился и, пройдя мимо меня, спустился по винтовой лестнице в игуменскую.

Я опять простоял в нерешительности и не попросил о. Иоанна.

Я тоже спустился в игуменскую, где покоем был накрыт огромный стол для праздничной трапезы, я был приглашен к трапезе, но у меня кошки скребли на душе и мне было не до трапезы. Тогда я придумал поступить так: взял свою визитную карточку и написал на ней: «Почтительнейше прошу помолиться об исцелении дочери моей Елены больной воспалением легких».

Все уже сели за трапезу. Я подошел с левой стороны к креслу о. Иоанна и подал ему карточку. О. Иоанн откинулся на кресле назад, протянул руку с моей карточкой вперед, чтобы прочесть написанное (очевидно, был дальновзорким) и, обратясь ко мне лицом, крикнул на всю залу: «по вере вашей да будет вам».

Я поцеловал руку о. Иоанна и ушел домой.

Через некоторое время вернулась из Смольного Института жена моя, которая навещала дочь, и с радостью рассказала мне, что доктор Вейерт только что смотрел Лелю и сказал, что он вчера ошибся: у нее нет никакого воспаления легких, а лишь маленький ларингит, т. е. горловой кашель и что он через 3 дня выпустит ее гулять.

Я понял, что такой опытный врач не мог так грубо ошибиться: легкие внизу, а горло вверх. Очевидно вчера было воспаление легких, а сейчас его уже нет.

Письмо двух дочерей князя Владимира Анатольевича Барятинского.

Летом 1893 г. наша сестра, ныне покойная, княжна Ирина Владимировна Барятинская (в супружестве впоследствии за Сергеем Ивановичем Мальцовым) тяжело заболела в возрасте 13 лет. Началом болезни была простуда. Как болезнь развивалась - сказать теперь невозможно, но мы хорошо помним, как страдала сестра от сильнейших болей в спине и постепенно лишилась возможности ходить. Со всякими предосторожностями ее перевезли из имения (в 100 верстах от Воронежа) в Ялту, на берег моря, в надежде, что морской воздух, вместе с серьезным лечением, помогут одолеть болезнь. Лечил сестру известный тогда в Ялте доктор Борис Петрович Ножников, но облегчения не было и больная временами очень страдала. Тогда решили перевезти ее в Петербург, чтобы показать лучшим специалистам (профессорам Раухфусу, Рыбалкину и Мержеевскому). Родители наши делали все возможное для больной дочери. Профессора решили прибегнуть к новому способу лечения. Но раньше, чем его начать, наши родители обратились за помощью к молитве о. Иоанна Кронштадтского.

Ясно помнится приезд батюшки (23 ноября), волнение в доме, молебен в комнате родителей перед большим киотом со многими иконами. Кто хоть раз слышал молитву о. Иоанна - ее никогда не забудет! После молебна батюшка пошел окропить комнаты святой водой и все молящиеся пошли за ним, кроме меня - старшей сестры - и нашей больной, сидевшей в кресле-коляске. «Мне кажется, что я могу встать», вдруг сказала она мне и, с моей помощью, встала с кресла и пошла быстрыми неуверенными шагами навстречу о.

Иоанну и родителям. Батюшка ее радостно приветствовал, а как счастливы были наши родители и мы все - трудно выразить словами. Вспоминаются слова нашей бабушки (графини Надежды Алексеевны Стенбок-Фермор): «вот что может молитва праведника!»

С этого дня наша сестра стала здоровой.

С благоговейной любовью и благодарностью храним мы память об этом чудесном исцелении по молитве незабвенного отца Иоанна.

Княгиня Анна Владимировна Щербатова,

Графиня Елисавета Владимировна Апраксина.

Рассказ графа Георгия Павловича Сюзора, бывшего секретаря Принца Александра Петровича Ольденбургско-го, проживающего 62, rue Champ-Lagarde Versatile (S. et O.) France.

У Принца А. П. Ольденбургского, на почве зубной боли сделалась гангрена и положение его, по мнению врачей, было безнадежно. Тогда Принц обратился к о. Иоанну, прося его молить об исцелении. По молитве о. Иоанна гангрена прошла и Принц совершенно выздоровел. После этого Принц всегда имел при себе портрет о. Иоанна и возил его с собою во всех своих путешествиях и поездках.

Рассказы автора.

В Москве был известный оперный певец Хохлов.

Вот что рассказывал мне его сын, который в 1924 году служил в Москве в банке, будучи одновременно и диаконом Неопалимовской церкви на Неопалимовском переулке в Москве. Диаконом он сделался при следующих обстоятельствах.

Священника этой церкви посадили в тюрьму, диакона посвятили во священника, а усердного и богомольного Хохлова прихожане просили принять сан диакона, на что он и согласился, отказавшись от участия в церковных доходах. Кстати сказать, из всех диаконов, которых я когда-либо видел в моей жизни, лучше всех служил Хохлов, он воистину молился с народом, произнося эктении, он весь был в молитве и лицо его сияло неземными верою, надеждой и любовью к Богу.

Хохлов рассказал мне, что отец его был болен воспалением легких; его лечили известные Московские профессора и в конце концов сказали его матери так: «Мы сделали все, что было в наших силах, но мы не боги и должны вас предупредить, что ваш муж умрет и все, что мы можем еще сделать, это протянуть его жизнь на 3-4 дня».

Когда профессора разъехались, то больной, который уже не мог говорить, прошептал: «Отец Иоанн». Из этого домашние его поняли, что он желает, чтобы попросили о. Иоанна помолиться за него. Сейчас же стали наводить справки и оказалось, что о. Иоанн случайно находился в Москве. Его разыскали на вокзале. Отец Иоанн согласился приехать. Когда он приехал, то бывшие в квартире артисты, сослуживцы Хохлова, хихикали.

Когда же о. Иоанн стал молиться, то настроение сделалось совсем иное, у многих были слезы. А молился о. Иоанн приблизительно так: «Господи, Ты сказал, что о чем бы мы ни попросили во Имя Твое, Ты нам Сам то сделаешь и Ты сказал, что небо и земля прейдут, но слова Твои не прейдут и ни одна черта и ни одна йота из закона не прейдут. Поэтому я и умоляю Тебя во Имя Самого Господа Иисуса Христа прости рабу Твоему (имя рек) все его прегрешения вольные и невольные и исцели его».

В голосе о. Иоанна звучала необычайная сила веры и надежды на Бога. Помолившись, о.

Иоанн осенил больного крестным знаменем и сказал ему: «ну, теперь засни» и уехал. После этого больной спал непрерывно 1,5 суток так, что профессора, его навещавшие, думали, что у него летаргический сон. Когда же больной проснулся и профессора его осмотрели, то сказали, что Хохлов совершенно здоров.

Этот случай так поразил сына Хохлова, который мне это рассказывал, что с тех пор он сам приобрел непоколебимые веру, надежду и любовь к Богу.

О. Иоанн служил в церкви Леушинского подворья. Я стоял в алтаре. Вдруг в церкви поднялся шум; о. Иоанн вышел на солею; я пошел туда же. Через решетку перетащили женщину, дико кричавшую и отбивавшуюся. Когда о. Иоанн подошел к ней, она ударила его. Он громко и властно сказал: «выйди вон». На это послышался ответ: «не выйду». Тогда о. Иоанн повелительно сказал: «нет выйдешь». И положив ей епитрахиль и руки на голову, повелительно произнес: «перекрестись». Больная с видимыми усилиями перекрестилась. «Перекрестись еще». Больная опять перекрестилась, но все же не совсем свободно. «Перекрестись еще», - повторил о. Иоанн. Больная свободно перекрестилась. После этого о. Иоанн дал ей поцеловать крест и сказал: «ну, теперь молись и причастись Святых Тайн». Больная спокойно отстояла службу и причастилась. Благоговейный ужас объял меня и присутствовавших.

Однажды, когда я пришел в Редакцию газеты «Новое Время» в Белграде с тем, чтобы поместить статью о чествовании памяти о. Иоанна Кронштадтского, я застал там Михаила Алексеевича Суворина.

Он сказал мне: «Чего вам было беспокоиться приходить самому, прислали бы мне по почте, я помещу об о. Иоанне все, т. к. он исцелил безнадежно больного дифтеритом моего сына».

Я попросил Михаила Алексеевича рассказать мне этот случай и он рассказал мне следующее:

«Когда у сына моего сильно заболело горло, я пригласил известного в Петербурге детского доктора Русова, который, осмотрев больного, сказал мне: «ну, батенька, у сына вашего дифтерит и уже началось почернение, нет никакого спасения!» Тогда я послал телеграмму о. Иоанну, прося его приехать. О. Иоанн приехал, помолился об исцелении и стал гладить и ласкать дифтеритного ребенка и сказал: «ничего, ничего, не беспокойтесь, будет здоров».

И действительно, ребенок совершенно выздоровел.

После такого чуда, равносильного воскрешению из мертвых, я, конечно, всегда все помещу про о. Иоанна».

Глава 64. Явления о.Иоанна при жизни на расстоянии

О. Иоанн получил от Бога ту же власть, которую имел Святитель Николай Чудотворец - власть при жизни являться на расстоянии.

Архиепископ Сергей Черноморский и Новороссийский рассказал на собрании в день памяти о. Иоанна в зале Второй Белградской Мужской Гимназии следующее:

В бытность Митрополита Московского Макария Епископом Томским, Архиепископ Сергей был миссионером среди алтайских язычников.

Одна женщина на Алтае тяжело была больна. Родные ее послали в Кронштадт о. Иоанну телеграмму с просьбой помолиться об исцелении болящей. После этого больная рассказала, что у нее был священник в митре и ее благословил, после чего она совершенно выздоровела.

Вдова Корпусного Командира Попова, умершего смертью храбрых в бою с красными, рассказала, что муж ее, будучи поручиком, сошел с ума и помещен был в окружной Владикавказской психиатрической больнице, а она жила в Новочеркасске. Однажды к ней пришла знакомая монахиня и посоветовала послать письмо о. Иоанну с просьбой помолиться, и сказала, что она сама будет также молиться перед крестом, который о. Иоанн прислал в дар их монастырю. Сказано - сделано. Через несколько дней г. Попова получает письмо от директора больницы с просьбой приехать. Когда она приехала, то оказалось, что муж ее здоров и рассказывает, что, будучи привязан к постели, он увидел, что к нему явился о. Иоанн, который причастил его Святых Тайн, после чего он почувствовал себя совершенно здоровым. Попов опять поступил на службу и дослужился до Генеральского чина, занимая должность Корпусного Командира.

Рассказ Госпожи Каменской.

Дочь госпожи Каменской, будучи в Смольном Институте, болела одновременно двумя тяжкими болезнями.

Врачи признали положение больной очень тяжелым. Тогда мать послала о. Иоанну телеграмму с просьбой помолиться об исцелении дочери. Когда на следующий день пришла мать и спросила о здоровье дочери, то одна особа из лазаретного персонала сказала, что дочери много лучше, а сама больная рассказала матери, что у нее был батюшка в митре и благословил ее. По справке оказалось, что никакого батюшки в лазарете не было. Дочь выздоровела.

Рассказ Надежды Ивановны Дубельштейн, жены полковника, проживающей в г. Белграде, в Югославии, по Святосавской ул., 30.

В г. Вознесенске, Херсонской губернии, в немецкой семье Майш, лютеранского вероисповедания, девочка 8 лет заболела дифтеритом. Положение ее было очень тяжелое. Врачи ничего не помогли. Родители были в отчаянии. Кто-то из православных посоветовал им обратиться к о. Иоанну Кронштадтскому по телеграфу. Вечером послали телеграмму, а утром получили от о. Иоанна ответ телеграммой же, что он «все сделает, что только может». Девочка, проснувшись, говорит своим родным о том, что к ней приходил священник, которого никогда не видала и описывает его наружность.

Еще перед тем знакомые принесли им портрет о. Иоанна.

Когда девочке показали этот портрет, то она воскликнула: «вот этот же самый приходил ко мне, подошел к моей кровати и сказал: «будешь здорова!»

И девочка действительно поправилась совершенно.

Случай этот знали все в городе.

Это явление о. Иоанна из Кронштадта в Херсонской губернии само по себе есть величайшее чудо.

Но в этом случае еще особенно замечательно то, что он в телеграмме предупредил, что «сделает все, что только может».

Значит, он не только имел от Бога великую власть являться на расстоянии, но посылая телеграмму уже решил явиться безнадежно больной девочке в Херсонской губ. и исцелить ее.

Рассказ монахини Лесненского монастыря Ксении, находившейся в монастыре уже лет 20.

У одного отца семейства на Волыни умерли почти одновременно от какой-то болезни трое детей и остался один ребенок, тоже больной.

Начальник по службе этого человека, соболезнуя его ужасному горю и предвидя неминуемую потерю последнего ребенка, посоветовал ему обратиться к о. Иоанну. Несчастный отец написал о. Иоанну и что же?! В следующую же ночь жена его увидела видение, - священник качает ребенка. Ребенок уснул и, к удивлению всех, проснулся здоровым.

Случай исцеления девицы Елизаветы Георгиевны Белявской по молитвам о. Иоанна Кронштадтского. (Записано со слов генерал-майора Семена Николаевича Пономарева, служившего в Харькове).

Брат мой Степан Николаевич Пономарев был женат на Юлии Георгиевне Белявской, дочери Екатеринославского помещика. Свояченица брата Елизавета Георгиевна училась в Харькове. Будучи уже в старших классах, она заболела и лишилась дара слова - онемела. Ни лучшие харьковские профессора, ни заграничные не могли помочь больной и после длительных усилий принуждены были признать свое бессилие. Конечно, Лиза должна была оставить гимназию и жила в имении родителей. Не трудно представить отчаяние и горе родных. Убедившись в бессилии науки, мать Лизы написала отцу Иоанну Кронштадтскому, умоляя его помолиться за Лизу и исцелить ее небесной помощью. Батюшка ответил, что он помолится, что не надо приходить в отчаяние и что милость Божья неизмерима.

Однажды С. Н. Пономарев, тогда еще молодой офицер, приехал в имение Белявских. Дело было, кажется, перед Пасхой. После ужина все разошлись по своим комнатам. Ушла к себе и Лиза, по-прежнему немая, печальная. Еще не успели заснуть, как раздался громкий и в то же время радостный и испуганный крик Лизы - «мама, мама!» Это было так неожиданно. Все бросились в комнату Лизы. Вне себя, в каком-то экстазе, Лиза рассказала, что «сейчас в мою комнату вошел батюшка (священник), благословил меня и велел мне громко позвать маму. Я и закричала: мама, мама». По описанию Лизы вошедший к ней батюшка похож был на о. Иоанна Кронштадтского. И Лиза и ее родные, потрясенные чудом, горячо возблагодарили Бога и целителя о. Иоанна.

С тех пор Лиза была вполне здоровой, благополучно окончила гимназию и в свое время вышла замуж.

Со слов генерала Пономарева записал этот случай Генерального штаба генерал Борис

Александрович Штейфон, о чем свидетельствую своей подписью.

1 мая 1937 г. Югославия.

Б. А. Штейфон.

Глава 65. О.Иоанн воскрешает умерших

О. Иоанн в своих творениях сам скромно упоминает о воскрешении умершего. Он пишет, что был приглашен помолиться об исцелении больного ребенка, а когда приехал, ребенок уже был обмерший, но после его молитвы ребенок ожил.

Жена О-ва, вполне здоровая и видная женщина, уже имевшая троих или четверых детей, была еще раз беременна и готовилась стать матерью следующего ребенка. И вдруг что-то случилось.

Женщина почувствовала себя скверно, температура поднялась до сорока, полнейшее бессилие и незнакомые ей дотоле боли нестерпимо мучили ее в течение уже многих дней.

Были вызваны, разумеется, лучшие врачи и акушерские светила Москвы, в коих, как известно, никогда не было недостатка в городе пироговских клиник.

«Не дай Бог, что творится у дяди! - сказал мне утром Саша Т., встретившись со мною как всегда в полковом манеже, на офицерской езде. - Лиза при смерти. Вчера был консилиум профессоров... Если сегодня не сделают какого-то кесарева сечения и не вынут из нее труп младенца - Лиза умрет. Дядя в отчаянии, мама сидит неотлучно у них, в доме - ужас и смятение...»

После окончания ежедневных занятий в полку мы с Сашей взяли первого попавшегося лихача и помчались к О.

Уже по тому, как встретил нас в нижней прихожей дворецкий, было видно, что горе и ужас вместе царят в эти минуты в доме.

«Пока все по-старому... - шепотом сообщил нам старый слуга. - Барыня вся в жару и в бесчувствии... Только резать себя сегодня не дозволили... Просят сначала батюшку из Кронштадта. Послали телеграмму.»

Вечером того же дня из Кронштадта пришла краткая депеша:

«Выезжаю курьерским, молюсь Господу. Иоанн Сергиев».

О. Иоанн Кронштадтский уже и раньше хорошо знал семью О. и бывал у них в доме во время своих проездов через Москву. И вызванный телеграммой он уже на другой день около полудня вошел в квартиру О. на Мясницкой, в которой к этому времени собралась целая толпа родственников и знакомых, покорно и благоговейно ждавших в большой гостиной, смежной с комнатой, где лежала больная.

«Где Лиза? - спросил о. Иоанн, обычной торопливой походкой входивший в гостиную. - Проводите меня к ней, а сами все оставайтесь здесь и не шумите.»
О. Иоанн вошел в спальню умирающей и плотно закрыл за собою тяжелые двери. Потянулись минуты - долгие, тяжкие, сложившиеся под конец в целые полчаса. В гостиной, где собралась толпа близких, было тихо, как в могильном склепе. И вдруг двери, ведущие в спальню, с шумом распахнулись настежь. В дверях стоял седой старик в пастырской рясе, с одетою поверх ее старенькою

епитрахилью, с редкою всклокоченною седенькою бородкой, с необычным лицом, красным от пережитого молитвенного напряжения и крупными каплями пота. И вдруг почти прогремели слова, казавшиеся страшными, грозными, исходившими из другого мира.

«Господу Богу было угодно сотворить чудо! - произнес о. Иоанн. - Было угодно сотворить чудо и воскресить умерший плод! Лиза родит мальчика...»

«Ничего нельзя понять!.. - смущенно сказал кто-то из профессоров, приехавших к больной на предмет операции, спустя 2 часа после отъезда отца Иоанна в Кронштадт. - Плод жив. Ребенок шевелится, температура спала на 36,8. Я ничего, ничего не понимаю... Я утверждал и утверждаю сейчас, что плод был мертв и что уже давно началось заражение крови».

Ничего не могли понять и другие светила науки, кареты которых то и дело подкатывали к подъезду.

Тою же ночью г-жа О. благополучно и быстро разрешилась совершенно здоровым мальчиком, которого я много раз впоследствии встречал у Т. на Каретно-Садовой ул. в форме воспитанника Катковского лицея.

Евгений Вадимов.

Перепечатано из № 2555 газ. «Новое Время» за 1929 г.

Глава 66. Явление о.Иоанна после смерти

Рассказ Анны Емельяновны Таран про жену своего двоюродного брата Надежду Александровну Соломкину.

До Великой войны, в 1911 или 1912 г., Александр Николаевич Соломкин, главный бухгалтер Министерства Путей сообщения, в г. Петербурге, посещая свою родную мать, жившую в провинции, позволял себе в разговорах с нею неодобрительно, а подчас и унизительно отзываться о личности батюшки о. Иоанна Кронштадтского, скептически относясь к его духовной силе, третируя батюшку, как обыкновенного, ничего собой не представляющего священника. Спор, этот создавался у сына с матерью благодаря тому, что она была религиозной и глубоко почитала о. Иоанна, который и ей, как и всем остальным, соприкасавшимся с ним хотя бы всего один раз, давал душеспасительное направление в жизни.

Когда Александр Николаевич Соломкин женился, то и жена его оказалась того же взгляда на Батюшку, что и ее муж, чего никогда не скрывала в разговорах с другими.

И вот, не прошло много времени, а у Надежды Александровны Соломкиной начала постепенно, без всякой причины, усыхать правая рука. Никакое лечение не помогало, а, напротив, казалось, ухудшало болезнь: больная перестала даже самостоятельно одеваться, все больше и больше нуждаясь в посторонней помощи.

Так продолжалось до тех пор, пока у нее, под влиянием болезни и поисков причин ее, не появилось религиозное настроение. Тогда, во сне явился ей старенький священник и посоветовал ей пойти на могилу батюшки отца Иоанна Кронштадтского, отслужить по нем панихиду и помолиться. Она в точности все исполнила, что было преподано ей, хотя и во сне и даже больше: заказала постоянную лампаду, которая не угасая горела бы на могиле Батюшки. От мужа она скрыла все, приказав даже прислуге своей никому ничего не

говорить об этом.

Возвратись домой, Надежда Александровна почувствовала необыкновенную усталость и сонливость и, стараясь никого не беспокоить, она легла спать. Спала 36 часов. В доме это вызвало большой переполох. Прислуга должна была во всем признаться своему барину, который не замедлил вызвать врачей для приведения жены в нормальное состояние. Выслушав о том, что предшествовало такому длительному ее сну, врачи не посоветовали будить спящую, предоставив случай своему естественному ходу.

Проснувшись, Надежда Александровна начала одеваться без посторонней помощи, вскрикнув от радости, что может теперь сама все делать. В тот момент она поняла, что с нею случилось чудо по молитве о. Иоанна, что он испросил прощение ее грехов у Бога, Который, по бесконечному милосердию своему, восстановил ее здоровье.

Письмо жены полковника Генерального Штаба Марии Николаевны Гришиной, проживающей в гор. Смедерево в Югославии, но ул. Войводе Джуше, 6. В 1933 г. на шестой неделе Великого поста я приехала к своей приятельнице К. Н. Барташевич с целью поговорить в русской Белградской церкви.

В Вербное воскресенье я причащалась и в тот же вечер уехала в Смедерево. Была ранняя весна. Будучи слабого здоровья и страдая болезнью легких, я простудилась и во вторник на Страстной неделе слегла в постель с высокой температурой. Помню, как ночью мне все снился какой-то «священник-монах», в черном подряснике, подпоясанный широким кожаным ремнем, с черной бархатной скуфейкой на голове. Он склонялся, порой вытягивал и простирали надо мной свои руки и убедительно что-то говорил. Я металась, просыпалась и терзалась тем, что ни одного его слова не могла запомнить, засыпала опять и опять тот же старец-священник мне снился.

Наконец, я с отчаянием обратилась к нему: «Слов твоих понять и запомнить я не в состоянии, скажи же мне кто ты и как тебя зовут?» И на это получила ответ: «Я Иоанн Кронштадтский, запомни, я Иоанн Кронштадтский!» И я запомнила...

Ночь мне казалась необыкновенно длинной - я засыпала и просыпалась со страхом: как бы не забыть его имя. Под утро забылась крепким сном. Проснулась без температуры, но со страшной слабостью во всем теле.

Вспомнила про сон и сейчас же обратилась к мужу с вопросом, не знает ли он, кто такой был Иоанн Кронштадтский и вообще был ли такой человек?

«Да, это был священник благочестивой жизни» - ответил муж.

Я задумалась над этим и начала искать ответ на мой сон.

Самый лучший ответ дал мне Архиепископ Нестор в своей лекции, посвященной памяти о. Иоанна Кронштадтского, на которую я специально приезжала в Белград и с большим вниманием следила за словами Владыки.

Мне так хотелось с ним поговорить, но не хватало храбрости, была взволнована и буквально задыхалась от переживаемых чувств.

Я стала постепенно замечать, что моя легочная болезнь перестала меня беспокоить и стала забывать врачей, лекарства и санатории.

Леонид Александрович Фрибес, проживавший (1935 г.) в гор. Казабланка, в Марокко, рассказал мне в бытность свою в Белграде, в Югославии, нижеследующее.

В гор. Казабланка живет русский Архимандрит Варсонофий, который в свою очередь рассказывает, что он имел случай быть лично у о. Иоанна и просил великого старца дать ему что-нибудь на память, но о. Иоанн отказал ему в этом и притом в довольно резкой форме.

После кончины о. Иоанна к Архимандриту Варсонофию пришла секретарша о. Иоанна, девушка, посвятившая себя служению великому чудотворцу, вручила о. Варсонофию рукопись о. Иоанна и сказала, что о. Иоанн явился ей и приказал передать эту рукопись о. Варсонофию.

Глава 67. О.Иоанн был причислен к лику святых Самим Богом еще при жизни

Как ни славны были некоторые Государи и великие полководцы, но о них вспоминают только в учебниках истории и военного искусства, святых же Божиих угодников вспоминают все и каждый христианин. В какой церкви не было иконы Св. Николая Чудотворца? В каком православном доме ее не было?

«В память вечную будет праведник!»

Многие молятся о. Иоанну и получают от него чудесную помощь. Так и мне чудесно многократно помогал он, в случаях, когда мы молились у его гробницы. Мне могут заметить: «как вы молитесь о. Иоанну, когда он еще не канонизирован?» На это я отвечу двумя рассказами.

Если вы прочтете полное житие Св. Николая Чудотворца, то вы найдете там следующее повествование.

Сразу после кончины Св. Николая Мирликийского Чудотворца знаменитый Константинопольский художник, скажем, вроде нашего Васнецова, написал большую икону Св. Николая и поставил ее в своей мастерской рядом с иконою Царицы Небесной. Этот художник был глубокий почитатель Св. Николая. Однажды к нему приехал Патриарх со свитою с целью заказать ему иконы. Войдя в мастерскую и увидав изображение Св. Николая, Патриарх сказал художнику: «что это ты портрет Епископа Николая Мирликийского поставил рядом с Царицей Небесной?!» Художник тем временем угощал Патриарха и свиту вином, но у него вина не доставало, тогда он взмолился Св. Николаю, чтобы великий чудотворец помог ему, и что же, - Св. Николай совершил чудо, подобное чуду Христову в Кане Галилейской, претворив воду в отличное вино. Обрадованный и пораженный художник с честью угостил посетителей, но о чуде им ничего не поведал. Патриарх заказал иконы и уехал.

Вслед за этим Патриарх отправился по делам в Малую Азию на корабле. Случилась страшная буря и Патриарха смыло волною с корабля. В это мгновение он взмолился к Св. Николаю Чудотворцу о спасении. И что же: Святитель Николай тотчас явился, изъял его из пучины морской и поставил на корабль. Проникнутый благоговейным ужасом, раскаявшийся Патриарх, тотчас по возвращении в Царьград, устроил торжественное прославление мощей Св. Николая Мирликийского Чудотворца.

Этим случаем Сам Господь Вседержитель показал, что если Он прославил Св. Николая многими чудесами и силами еще при жизни его, то непозволительно людям не признавать

этого Божьего прославления.

Точно так же Бог при жизни прославил верного слугу своего Иоанна Кронштадтского множеством чудес и явил через него великие силы Духа Святого.

Вот второй рассказ. Полковник Петроградской Столичной Полиции Густав Аполлинариевич Шебеко, проживающий в Югославии то в гор. Смедерево, то в Белграде, (католик), лично рассказал мне следующее.

У него глубоко в горле сделался нарыв.

Врачи решили, что помочь они не могут и все зависит от того, куда прорвется нарыв: если наружу, то больной спасен, если же внутрь, то смерть неизбежна.

Под этим впечатлением больной лежал на постели и с ужасом ждал, что будет. Это было днем, он задремал и увидел видение: будто в его комнате, перед кроватью, в воздухе стоит икона Иоанна Кронштадтского, который тогда еще был жив. Проснувшись после этой дремоты, полковник увидел, что кровать и пол залиты гноем нарыва, прорвавшегося наружу, и он был спасен.

Кто же мы, мелкие людишки, чтобы спорить с Господом Богом Вседержителем, который этим видением - в воздухе икона еще живого Иоанна Кронштадтского - показал, что Он еще при жизни причислил верного служителя Своего Иоанна к лику Святых. До большевистской революции в России не было почти избы и дома, где бы не было портрета о. Иоанна.

Глава 68. К вопросу о канонизации о.Иоанна

Церковный староста храма села Верх-Буевского, Осинского уезда, Пермской губернии, Павел Семенович Воронов, праведной и благочестивой жизни, будучи тяжело и неизлечимо болен раком желудка, утратив всякую надежду на медицинскую помощь, в начале февраля 1895 г. по телеграфу обратился к о. Иоанну Кронштадтскому, с просьбой помолиться о его выздоровлении.

Через сутки после отправки телеграммы, вечером следующего дня, когда больной остался один в комнате, в этот момент в его помещении появился незнакомый ему священник с открытой головой, в рясе, с блистающим крестом на груди и, остановившись при входе в комнату, своим светлым и благостным лицом с состраданием и сочувствием взирал на тяжело больного.

Явление это было настолько реально, что Павел Семенович, изнемогая от тяжелых страданий, обратился с мольбою к явившемуся ему Иерею о прекращении его болезненных страданий.

Лишь только больной произнес эти слова, как видение исчезло, и он сразу почувствовал себя лучше и начал быстро поправляться. После Пасхи здоровье Воронова настолько укрепилось, что в половине апреля того же года он поехал в Кронштадт, чтобы лично принести свою признательность батюшке отцу Иоанну за исцеление его от тяжелой болезни.

По приезде в Кронштадт Воронов остановился в Доме Трудолюбия в отдельном номере, куда и пригласил к себе о. Иоанна. Когда последний вошел в его номер, то Павел Семенович сразу узнал в нем того благодатного Иерея Божия, который, явившись ему, исцелил его от смертельной болезни.

После исцеления Воронов прожил еще 14 лет, всегда исполненный самой горячей и глубочайшей признательности к о. Иоанну и мирно почил о Господе 27 января 1909 года, накануне празднования сорокового дня по кончине батюшки о. Иоанна Кронштадтского.

В предсмертные минуты, уже утрачивая внешнее сознание и вступая в вечность, Павел Семенович, по-видимому, был зрителем неземной славы о. Иоанна, так как с восторгом и радостью говорил о том великом торжестве Церкви Небесной, каковым сопровождалось вшествие праведной души о. Иоанна в райские обители.

Слово Архиепископа Феофана Полтавского,

В неделю 4-ю по Пятидесятнице, 8/21 июля 1929 года в Варне

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

«Позде же бывшу, приведоша к Нему бесны многи, и изгна духи словом и вся болящия исцели». (Мф. VIII, 16).

Такие слова присоединяет евангелист Матфей к своему повествованию в ныне чтенном Евангелии об исцелении расслабленного слуги Капаумского сотника. При чтении сих слов может кто-нибудь спросить: а существуют ли «бесноватые» в настоящее время и если существуют, то возможно ли их исцеление?

На этот вопрос недоумевающим мы ответим не отвлеченными рассуждениями, а изложением того, что действительно произошло в наши, не столь отдаленные времена и чему современниками и свидетелями мы сами были.

В 1909 г. по всему Петербургу разнесся слух о том, что 16-летний юноша Павел Ильин, одержимый каким-то необъяснимым для науки недугом, привезен был к литургии в Иоанновский монастырь на Карповке. И здесь произошло с ним следующее. Во время Херувимской песни он вырвался из рук пятнадцати сильных мужчин, державших его, и затем по воздуху пронесся над народом к западным вратам храма и у входа в храм упал без чувств. Бесчувственного его взяли и принесли к гробнице Иоанна Кронштадтского. Здесь больной на краткое время очнулся, а затем крепко заснул. Во время сна явился ему о. Иоанн, дал ему наставления, исповедал его и велел ему ехать в Валаамский монастырь. Что именно происходило во сне, больной, проснувшись, не хотел говорить. И если бы не отрывочные фразы, сказанные вслух во время сна: «о. Иоанн, прости, помолись, исполню», то возможно, что все это скрыл бы, но когда он услышал от окружающих эти свои слова и понял, что они знают о происшедшем, то все открыл.

Вот что произошло с ним. Он увидел о. Иоанна сидящим в кресле у своей гробницы. При этом о. Иоанн сказал ему: «ты видишь меня в таком виде, в каком меня никто не видел. Служи по мне панихиды, как то установлено Церковью. Но Великому Богу угодно меня прославить. Придет время и мне служить будут молебны».

После этих слов о. Иоанн дунул на больного, благословил его и добавил: «в свое время я скажу тебе, что нужно будет делать тебе для полного исцеления». И сказавши это, скрылся. Что же слышали в это время окружавшие больного? Они видели, как он грыз зубами мраморную гробницу отца Иоанна и диким голосом кричал; «выхожу, выхожу, о, великий угодник и пророк Иоанн, но не совсем». Конечно, кричал это не он сам, а обитавший в нем демон. После этого Павел уже не так страдал от своей болезни, но еще не совсем выздоровел.

В этом же 1909 г. он из Петербурга переехал в Выборг; с благословения архиепископа Финляндского записался в послушники Валаамского монастыря и поселился в архиерейском доме в г. Сердоболе (имение Хюмпеля). Он исполнял здесь послушание на

огороде и прислуживал в качестве чтеца при церкви. Там жил он до октября месяца 1911 г. 19 октября, того года в день памяти преподобного Иоанна Рыльского и дня Ангела о. Иоанна Кронштадтского, Господь благоволил явить новую милость свою болящему Павлу через о. Иоанна, во исполнение обещания, данного ему последним при гробнице. С ним произошло следующее. Вечером в этот день, после всеобщего бдения, брат Павел читал акафист Божией Матери и во время чтения акафиста пришел в состояние восхищения. Его духовному взору открылось дивное видение. Первоначально во славе явился о. Иоанн с Преподобным Иоанном Рыльским, затем Павел Фивейский и Афанасий Афонский и множество других преподобных отцов. Все они приветствовали друг друга радостными возгласами: «радуйся Иоанне, радуйся Павле, радуйся Афанасие!»... Наконец, за ними явилась Сама Богородица в неопишуемой славе, при появлении Которой хор преподобных отцов торжественно воспел песнь: «Взбранной воеводе победительная...»

После этого о. Иоанн подошел к брату Павлу и сказал: «а теперь выйди из тела и душой последуй за нами». Весьма трудно было исполнить это повеление Павлу, но он исполнил его и последовал за преподобными Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским и за Иоанном Кронштадтским. «Они мне показывали, - говорил Павел, - первоначально райские обители и наслаждения, предназначенные для добродетельных, и затем мучения грешников.

Как слава и блаженство праведников, так и мучения грешников не поддаются описанию человеческим языком. Когда было все показано, о. Иоанн стал наставлять меня как жить и для получения окончательного исцеления и повелел мне вновь войти в свое тело и отправиться в Оптину Пустынь к о. Варсонофию, оптинскому Старцу». Такими словами закончил свое повествование о виденном им в состоянии восхищения брат Павел.

В ноябре 1911 г. брат Павел во исполнение повеления о. Иоанна Кронштадтского, ездил в Оптину Пустынь к о. Варсонофию, Оптинскому Старцу, в сопровождении иеродиакона Валаамского монастыря Варсонофия. Старец уже был предупрежден о приезде больного с провожатым, принял больного Павла и dokonчил все, что было поручено ему исполнить от о. Иоанна Кронштадтского. Он исповедал его и причастил, после чего и последовало окончательное исцеление больного.

До 1912 г. исцеленный Павел, уже совершенно здоровый, жил в Сердоболе, в имении Хюмпеля, а затем призван был к отбыванию воинской повинности. В 1914 г. участвовал в Великой войне. Жив ли он в настоящее время или погиб во время этой войны и последовавшей за нею революции, - остается неизвестным. Но он через иеромонаха Валаамского монастыря Варсонофия, некогда сопровождавшего его в Оптину Пустынь, переслал мне свои записки для обнародования их через десять лет после его исцеления. Из этих, написанных им собственноручно, записок видно как то, какую болел он болезнью, так и то, по какой причине болел он этой болезнью.

Из этих записок видно, что Павел во время пребывания своего в Москве, перед своим отправлением в Петербург, впал в тяжелую нужду. Нигде он не мог найти места для себя и все близкие и знакомые отказались от него. Тяжелая нужда доводила его до уныния и до отчаяния; неоднократно приходила ему мысль о самоубийстве.

В одну из таких минут внезапно явился ему «таинственный старец» и сказал: «я помогу тебе, если ты собственною кровью письменно удостоверишь, что будешь верен мне и здесь на земле, и по смерти твоей!»

«Кто же ты такой, чтобы мне верить в тебя и тебе довериться?» - спросил Павел. - «Я тот самый, которого не любит и ненавидит ваша Церковь», - ответил явившийся. - «Хорошо, я буду верен тебе!» - заявил ослепленный отчаянием Павел и дал требуемую подписку.

«Ну, а теперь ты должен сбросить со своей шеи лишнюю обузу» - сказал таинственный старец и указал при этом на крест. Юноша снял и крест и таким образом отрекся от Христа и предал душу свою диаволу. И за это отречение его от Христа вселился в него диавол и с тех пор он стал одержим духом беснования.

От этого-то духа беснования и исцелил его о. Иоанн Кронштадтский, частью непосредственно, а отчасти через посредство Оптинского Старца Варсонофия. Из всего изложенного с достаточной очевидностью вытекает следующее заключение. Бесноватые или одержимые нечистыми духами существуют и в настоящее время, как некогда они существовали в древнее время. Духу беснования предаются люди за нечестивую жизнь и особенно за грехи Богоотречения и богохульство. Но существуют в настоящее время, как некогда существовали в древнее время, и праведники, угодившие Богу, которые имеют силу и власть изгонять злых духов из одержимых ими.

Величайшим из таких чудотворцев последнего времени является о. Иоанн Кронштадтский, столетие со дня рождения которого будет праздноваться в настоящем году. Он настолько угодил Господу своею святой жизнью, что уже ныне числится в райских обителях в лике преподобных, наряду с Антонием Великим, Павлом Фивейским, Иоанном Рыльским. «Великому Богу», - как он сам сказал, - в скором времени угодно будет прославить его и на земле, как прославил Он его уже на небесах. И таким образом в скором времени мы будем иметь нового молитвенника и ходатая за нас на небесах. А глубокопоучительное повествование об отроке Павле помимо своего непосредственного значения, имеет и глубокий символический смысл. Этот бесноватый отрок преобразует собою нашу несчастную и многострадальную Россию. И она несчастная, как этот отрок Павел, предана духу беснования за свои грехи и за свое нечестие. Предана не по причинам оставления Ее Богом, а по причине особенной любви Его к ней. «Ибо его же любит Господь, наказует и бьет всякого сына, его же приемлет» (Евр. XII, 6), «да спасется дух его» (Кор. V, 5) *.

Это Слово получено от княгини Лобановой-Ростовской, списавшей его у самого Архиепископа Феофана Полтавского.

Инженер Д. Ст. Сов. Даниил Горский.

* То, что произошло в Иоанновском монастыре, было тогда же напечатано протоиреем Орнатским в журнале «Кронштадтский Пастырь».

Рассказ Александры Владимировны Базилевской, вдовы Московского Губернского Предводителя Дворянства и сестры при храме Христа Спасителя в Москве. Между 1920 и 1923 годами я была сестрой при храме Христа Спасителя. Духовником моим был протоиерей Хотовицкий, Ключарь собора.

Однажды о. Хотовицкий предупредил меня, что завтра Патриарх Тихон будет служить в Храме и совершит чин величания о. Иоанна Кронштадтского, предшествующий канонизации его. Я присутствовала при этом служении и помню, что много раз пели величание о. Иоанну. Отец Хотовицкий мне сказал, что Патриарх Тихон решил вслед за величанием совершить канонизацию о. Иоанна, т. е. сопричисление его к лику Святых. Александра Базилевская.

17 июля 1938 года Епископ Иоанн Шанхайский получил из Ревеля брошюру, в коей

напечатана «служба Святому Преподобному отцу нашему Иоанну Кронштадтскому». В предисловии объяснено, что эта служба составлена одним из епископов исповедников мученической Церкви в советской России ко дню 25-летия со дня кончины отца Иоанна - 20 декабря 1933 г.

Исстрадавшееся население России возлагает все свои упования на помощь великого чудотворца и молится ему о спасении.

Из содержания настоящей моей книги видно, что отец Иоанн был не только преподобным чудотворцем, но и великим пророком. Поэтому справедливость требует, чтобы служба ему была написана не только как преподобному, но и как пророку Божьему. «Человек умерший есть существо живое» - писал о. Иоанн. И воистину - он жив для нас, и ныне есть подлинный Вождь Русского Православного возрождения, которое должно начинаться с покаяния.

Со своей стороны иеросхимонах келейной обители Вознесения Господня на Афоне Пахомий 23 ноября 1931 г. составил «Опыт акафиста честному и славному иерею Божию Иоанну Кронштадтскому» и прислал его мне с собственноручной надписью.

«Составлен по желанию и усердной просьбе читателей о. Иоанна, как святого и чудотворца.

Когда же Господу угодно будет прославить своего угодника пред человеки, тогда нужно будет сделать в нем некоторые поправки и изменения».

Этот документ я давал прочесть Почетному и Пожизненному Члену «Братства о. Иоанна Кронштадтского» Епископу Иоанну Печерскому, прося Владыку исправить его, если он найдет нужным. Однако Владыка не нашел ничего требующего исправления. Всего в акафисте 49 страниц.

Глава 69. Целое сцепление чудесного

Жена полковника воспитателя Пажеского Е. И. В. Корпуса Анна Петровна Бертельс-Меньшая, проживающая в городе Земуне, в Югославии, рассказала про своего отца Петра Николаевича Меньшого, старшего Лейтенанта крейсера «Алаф», что в 1888 г., когда крейсер вернулся из дальнего плавания, он стал на Кронштадтском рейде. Семья же Меньшого жила на Ораниенбаумском берегу в виду крейсера. Две недели Меньшой не мог съехать на берег, ибо командир судна, уезжая, оставлял его заменять себя. Наконец Меньшой на катере поехал в Кронштадт, где стал требовать, чтобы ему подали катер «Рыбка» Генерал-Адмирала Великого Князя Алексея Александровича. Когда боцман возразил ему, что ведь этот катер Великого Князя, то Меньшой прикрикнул на него: «а разве ты не видишь, что я Великий Князь!» Тогда поняли, что он сошел с ума. Врачи Кронштадта и приглашенный из Петербурга профессор Чечот признали психическую болезнь неизлечимой и долженствующей неминуемо привести к смерти. Надо сказать, что к тестю Меньшого, Кронштадтскому Городскому Голове Ф. С. Степанову, часто приезжал о. Иоанн, и жившая в том же доме семья Меньших собиралась к Степанову. Один только Лейтенант Меньшой никогда не ходил и говорил: «я не хочу видеть этого шарлатана, он развел кликуш». После заболевания мужа жена Меньшого многократно просила о. Иоанна приехать. Однако отец Иоанн каждый раз отвечал одно и то же: «нет, я не пойду к нему, а когда придет время, он сам ко мне придет». Прошло около года и больному становилось все хуже и хуже и он уже даже не понимал, например, что нужно одеть сапоги. Вдруг, в октябре месяце очень рано утром, когда было еще совсем темно, больной встал, оделся и

сказал приставленному к нему матросу-дядьке: «нам нужно сейчас собираться к ранней обедне в Думскую церковь, - там будет служить отец Иоанн Кронштадтский». Дядька успел лишь шепнуть об их уходе кухарке. Когда пришли в церковь, дядька спросил сторожа: «кто сегодня служит?» И получил ответ: «отец Александр». Дядька раньше уговаривал больного не ходить, а теперь - вернуться. Но Меньшой вошел в церковь. В ту же минуту поднялась суматоха, приехал о. Иоанн, который, придя в алтарь, тотчас прислал сторожа за Меньшим; поставил его на колени около престола и заставил его всю обедню так простоять; клал ему на голову то епитрахиль, то Евангелие, то крест, то чашу со Св. Дарами; потом исповедал его и причастил Свят. Тайн. Вернувшись домой, Меньшой лег спать и проснулся в одиннадцать часов и тотчас приехал о. Иоанн и стал служить молебен, во время которого бывший больной рыдал, а о. Иоанн после молебна сказал жене Меньшого: «вот теперь я сам пришел, возвращаю тебе мужа, а детям отца».

После этого больной совершенно выздоровел, опять поступил на службу, дослужился до генерал-майора по Адмиралтейству, занимал ответственную должность Помощника Командира Кронштадтского порта и одновременно был Почетным Мировым Судьею. Затем вышел в отставку и по выборам был Товарищем Город. Головы и Председателем Ссудо-Сберегательного Товарищества.

В 1890 г. жили мы в Шуваловском парке - в нескольких верстах от Петербурга по Финляндской ж. д. Мне было в то время 6 лет. В мае месяце как-то, мы возвращались с матерью по ж. д. из города, высунулся я из окна, и горящий уголь из паровоза попал мне в правый глаз.

Получилось ужасное воспаление. Профессора Беллярминов, Тихомиров и д-р Мор тщетно пытались спасти мне зрение. Наступила полная слепота. Я помню и теперь, как меня мучили сильными лампами-прожекторами, исследуя внутренность глаз. Благодаря нервам, соединяющим глаза, я ослеп и на левый глаз. Решили произвести операцию; отделить правый глаз от левого, чтобы спасти левый, неповрежденный. С повязкою на глазах, покрытых опухолями, возили меня в кресле. Обыкновенно отец утром перед завтраком возил меня к небольшому озеру перед горкою, называемой «Парнасом». Тут в густой тени он приоткрывал мне повязку, но только мутный зеленый свет видел я перед собою.

В одно из воскресений, накануне операции, отец, по обыкновению, повез меня туда часов около 10 утра. Там пробыли мы около часа. Затем отец двинулся к нашей даче, опустив мне повязку. В это время навстречу шла небольшая толпа народу, человек 15-20 и среди них небольшой худенький священник.

Увидя больного, священник отделился от толпы и подошел ко мне.

Отец мой, лютеранин, не знал, что это был отец Иоанн Кронштадтский. «Что это, болящий?» - спросил священник.

«Да, батюшка, - сказал отец, - вот видите горе какое, ослеп мальчик, уголь в глаз попал». «Ничего, будет здоров», - сказал священник и резким движением сорвал мою повязку. Я увидел перед собою худенького небольшого священника, уходящего с толпой. Зрение мое было совершенно ясно и осталось таким на всю жизнь.

Когда мы вернулись домой, отец взволнованный стал рассказывать матери о происшедшем. Вдруг я посмотрел в окно и увидел в саду соседней дачи (Поповых) выходящую толпу народа и перед ней священника.

«Мама, вот этот батюшка!»

«Да ведь это отец Иоанн Кронштадтский!» - сказала мать. Она была православной и очень религиозной.

Показание мое важно потому, что в нашей семье и в родстве православных очень мало - все родство отца лютеранское и даже близкий родственник отца Беренс был суперинтендант лютеранской церкви.

После моего исцеления вера в отца Иоанна Кронштадтского была у всей нашей семьи безграничной.

Мой отец распорядился в случае смерти, чтобы его похоронили по православному обряду. Он похоронен на Исидоровском кладбище Александро-Невской Лавры.

21 февраля 1937 года. Тунис.

А. Ш н е у р.

Генер. Штаба Полковник.

В заключение помещаю предсмертную беседу Святого Преподобного Серафима Саровского Чудотворца, которая имеет громадное значение для души всякого человека (прислана мне с Валаама).

СТЯЖИ МИРНЫЙ ДУХ!

Батюшка отец Серафим отечески обнял меня и сказал: «радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!». И тут же начал объяснять подвиг стяжания мирного духа. По его словам, это значит привести себя в такое состояние, чтобы дух наш ничем не возмущался. Надо быть мертвому, или совершенно глухому и слепому при всех скорбях, клеветах, поношениях и гонениях, которые неминуемо приходят ко всем желающим идти по спасительным стезям Христовым, ибо многими скорбями подобает нам внити в царство небесное. Так спаслись все праведники и наследовали царство небесное, а перед ним вся слава мира сего, как ничто... И после сего Старец снова сказал мне: «радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух, и тогда тысячи душ спасутся около тебя!» Я же, недостойный, всем желанием души моей хотел приобрести тот мирный дух, о котором уже дважды Батюшка напоминал мне. Я упал ему в ноги и, лобызая его стопы, полы одежды и руки, со слезами просил его, как отца и наставника, чтобы он излил свои молитвы перед Господом и Царицей Небесной о спасении грешной души моей. В эти минуты я всего себя поручил Старцу. Он же, видя мою преданность, еще повторил мне, как бы во всегдашнее напоминание: «радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!» И потом уже прямо открыл мне, для чего я пришел к нему, и что именно желаю от него слышать. Когда же ужас и удивление объяли меня, Старец еще раз повторил: «радость моя, молю тебя, стяжи мирный дух!»... И вслед за этим, в необразимой радости, Батюшка Отец Серафим поведал мне о том, как он был восхищен в небесные обители...

Кончив свою беседу, давши мне отеческое благословение, он отпустил меня с миром и утешением несказанными.

В самый новый 1833 год я пришел к ранней обедне в церковь, еще до благовеста. Отец Серафим был уже в церкви и сам ставил свечи ко всем иконам, целуя каждую из них... Я подошел к отцу Серафиму, чтобы получить от него благословение. Старец благословил меня и сказал: «Ну, возлюбленнейший о. Иоанн, прости; жизнь моя уже кратка и я с тобою уж больше не увижусь». При этих словах батюшки я зарыдал и упал к нему в ноги, а он продолжал: «...не смотри на оскорбления и поношения, но стяжи дух мирен, Господа ради

прошу тебя. Ты через это себя не потеряешь, твое не уйдет» *.

*Сказание о подвигах и событиях жизни старца Серафима, Иеромонаха, пустынноика и затворника Саровской Пустыни Игумена Иоанна, в схиме Серафима. Издание третье, 1877 г. Стр. 50, 51 и 83.

По окончании священной литургии я снова подошел к отцу Серафиму, чтобы еще в последний раз удостоиться его благословения и попросить его святых молитв. Батюшка, увидавши меня, предварил мой поклон своим земным поклоном, и потом облобызал меня священными своими устами. Потом он еще раз обнял мою голову своими преподобными руками и сказал: «Ну, прости же, возлюбленнейший мой о. Иоанн, и помни все слова убогого Серафима, запечатлей их в сердце твоём, с ними и ходи».

Это было накануне его святой кончины, ибо на другой день, второго января 1833 года, Батюшка почил о Господе.

Заключение

Лет 10 тому назад Господь внушил мне мысль, что мой долг перед Ним и великим Его угодником о. Иоанном Кронштадтским написать книгу о его жизни, поучениях, чудесах, пророчествах и вообще обо всем, что известно мне о нем.

Все свободное время я стал посвящать записыванию всех моих воспоминаний о нем, при этом меня поражала исключительная, до мельчайших подробностей, ясность в памяти моей всех событий и обстоятельств, связанных с о. Иоанном. Отсюда я понял, что Господь дает мне ее именно для того, чтобы я запечатлел для будущих поколений все то, что сотворил Духом Святым этот пророк Божий, посланный к русскому народу перед годиною лихолетия.

Я читал творения о. Иоанна и книги о нем написанные и выбирал из них самое важное, т. к. должен очень экономить на печатании.

Я отправлялся к лицам, рассказывавшим мне про о. Иоанна и записывал повествования их.

Однако мне приходилось два раза в день ходить на службу и удавалось писать лишь около одного часа вечерами.

Вследствие этого исследования и воспоминания мои об о. Иоанне я писал более 10 лет. Осенью 1936 г. я обратился ко всем русским людям с просьбой помочь мне на издание книги: 1) пожертвованиями и 2) предварительной подпиской по 20 динар в Югославии и по 1/2 доллара за границу за книгу с пересылкой, т. е., собственно, за книгу по 18 динар. При этом я писал, что в книге будет более 250 стр. с 3-мя портретами отца Иоанна. Назначая цену книги в 20 дин., я проследовал цель: дать возможность малоимущим почитателям отца Иоанна приобрести его жизнеописание и уповал, что и сам великий чудотворец поможет.

И действительно, со всех концов земного шара я получил письма с выражением самой горячей благодарности за предпринятый труд. Вот например выписка из письма иноков Валаамских:

«Великая Вам благодарность от всех многочисленных почитателей Батюшки о. Иоанна за предпринятый Вами труд его жизнеописания, а также и за то, что стоимость издаваемой Вами книги назначена самая минимальная. За все это сторицею воздаст Вам, по молитвенному предстательству у Престола Всевышнего, сам Дорогой Батюшка отец

Иоанн. Спаси Вас Господь за все это».

Многие лица, сверх денег за книгу, прислали и пожертвования на издание книги. Вместе с подписною платою я получил значительное число весьма ценных сведений об о. Иоанне, вследствие чего вынужден был переработать книгу. Кроме того, современная церковная жизнь выдвинула животрепещущие религиозные вопросы, исчерпывающие ответы на которые имеются в творениях о. Иоанна. Поэтому я счел долгом пополнить мою книгу поучениями великого Святильника Русской Церкви.

В результате собранный для печатания материал превысил обещанный размер книги более чем вдвое.

Чтобы выйти из положения, я принялся сокращать книгу, на что потребовалось очень много времени. Однако это сокращение не привело к желательному результату и материала оказалось более чем на 500 страниц.

Призыв мой в июне 1937 года через «Православную Русь» прислать деньги для напечатания красивой книги на лучшей бумаге с 7-ю портретами о. Иоанна и 16-ю картинками из его жизни, изготовленными по способу, дающему хорошие изображения, - успеха не имел.

Тем не менее, однако, я напечатал настоящую книгу в обещанном размере на плотной хорошей бумаге с 3-мя портретами о. Иоанна и видом Андреевского собора на лучшей веленовой бумаге (kunstdruckpapier).

Оставшийся же приготовленный к печати материал составит вторую книгу, которую я тоже с помощью Божьей намерен издать в ближайшее время.

Земно кланяюсь я всем приславшим на издание деньги в виде подписной платы или пожертвований от скудости или от избытка своего, что и дало мне возможность издать эту книгу и назначить ей цену ниже обычной расценки издания в подобном размере.

Помогая мне, вы исполнили первую и наибольшую заповедь Божию о любви - вы любите вашего благодетеля Батюшку о. Иоанна и в нем Самого Господа и книгой этой обратите многих ко Христу.

И скажет вам Господь Бог Слово Вседержитель, когда вы предстанете перед Ним: «придите ко мне благословенные Отца Моего, ибо вы сотворили, научили и обратили к вере в Меня многих из малых сих».

* * *

Выпуская ныне в свет настоящую книгу об о. Иоанне, я не могу сказать: «исполнен долг, завещанный от Бога мне грешному - оставить человечеству полное жизнеописание великого пророка», ибо в книге мне пришлось поместить приблизительно лишь 1/4 записанных мною чудотворений о. Иоанна.

Чтобы напечатать весь остальной приготовленный мною к печати материал, необходимо издать вторую книгу; в таком же приблизительно размере, как и первая.

В нее войдут четыре отдела, а именно:

I. Отдел, относящийся к жизнеописанию о. Иоанна, в котором будут помещены:
1. Жизнь о. Иоанна в Москве во время пребывания его в Первопрестольной и остановок в ней при проездах.

2. Посещение о. Иоанном Киева.

3. Посещение Риги.

4. Посещение Царицына.

5. Путешествие о. Иоанна на родину.

II. Отдел будет содержать повествования о прозорливости и всевозможных чудотворениях о. Иоанна, еще нигде не напечатанных, всего около 150 рассказов.

III. Отдел будет содержать учения о. Иоанна:

1. О силе креста Христова.

2. О силе слов Евангелия.

3. О молитве.

4. Стихотворения, посвященные о. Иоанну.

IV. Отдел будет содержать:

1. Вышеупомянутую службу Святому и Преподобному отцу нашему Иоанну Кронштадтскому (14 страниц).

2. Вышеозначенный опыт акафиста о. Иоанну

Сверх того, пока я жив и помню внешность о. Иоанна, необходимо было бы напечатать портрет его в красках, чтобы запечатлеть для последующих поколений его голубые глаза, русые волосы с проседью, а также и румянец во всю щеку, происходивший от ежедневного обветривания его лица при переездах во всякую погоду через море летом на пароходе, а зимой в санях из Кронштадта в Петербург и обратно. Для этой цели, по моему заказу, уже написан художником весьма удачный портрет о. Иоанна.

Напечатание этого портрета в 3-4 краски вызовет значительный расход.

Кроме того, мне дали портрет о. Иоанна средних лет, отпечатанный в Петербурге тоже в красках. Весьма желательно и этот портрет поместить в книге.

Сверх того, по моему заказу, изготовлены негативы и снимки с них семи разных портретов отца Иоанна и 18 картинок из его жизни, а именно:

1, 2 и 3) Три разных снимка о. Иоанна в молодые годы.

4) О. Иоанн ко дню 25-летия его священнослужения.

5) О. Иоанн в пожилом возрасте.

6) О. Иоанн в полном облачении, в митре.

7) О. Иоанн в шубе за 20 дней до кончины.

8) Автограф о. Иоанна.

9) Мать о. Иоанна.

10) Метрика о. Иоанна.

11) Изба, где он родился.

12) Старый дьячий дом, где он провел свои детские годы.

13) Мальчик Ваня молится перед церковью.

14) О. Иоанн пишет в каюте парохода.

- 15) Народ бежит за пароходом, на котором следует о. Иоанн.
- 16) Лесной пожар, залитый дождем, вызванным молитвой о. Иоанна.
- 17) О. Иоанна народ везет летом в санях.
- 18) Село Сура.
- 19) О. Иоанн благословляет родное село Суру.
- 20) О. Иоанн исцеляет привезенного к нему больного.
- 21) Церковный дом в Кронштадте, в котором жил о. Иоанн.
- 22) Дом Трудолюбия в Кронштадте.
- 23) Внутренний вид Андреевского собора.
- 24) Иоанновский монастырь в Петербурге.
- 25) Гробница о. Иоанна в храме-усыпальнице.

Изготовление 25 клише и отпечатание рисунков на лучшей бумаге также потребует большой затраты денег.

Все вышеуказанные расходы по изданию второй книги намного превысят расход по печатанию настоящей книги, что вынуждает меня определить стоимость второй книги по предварительной подписке в 20 динар для Югославии; для Америки и др. стран 1/2 амер. доллара, включая пересылку.

Срок предварительной подписки назначается до выхода II тома.

Возможно, скорая подписка на вторую книгу с присылкой денег дадут мне возможность ускорить печатание второй книги.

Считаю своим долгом принести почтительнейшую признательность Преосвященному Иоанну Епископу Шанхайскому, который, прочтя в рукописи моей первоначальную редакцию настоящей книги, дал мне несколько советов и благословил на издание.

Также выражаю горячую благодарность духовнику моему досточтимому протоиерею о. Иоанну Сокалю, который также прочел первоначальную рукопись мою и, имея мудрость Божью, перед которой мудрость человеческая ничто, поддерживал меня в минуты искушения, когда сатана воздвигал на меня гонения и злословия через людей, не знавших ни о. Иоанна, ни моих трудов.

Долгом считаю выразить сердечную благодарность еще двум лицам, много потрудившимся со мной для достижения намеченной цели - издания книги, а именно: бывшему члену таможи Константину Антоновичу Ошмянскому за его бескорыстные труды и помощь мне в организационной работе по изданию и занимающемуся в эмиграции типографским делом Михаилу Григорьевичу Ковалеву, который, приняв на себя печатание книги и лично набирая по рукописям, относился к делу с редко исключительным вниманием, проявляя большой опыт и знание. Я думаю, что М. Г. Ковалев является единственным типографом, который не относился к делу только формально, но вникал в суть написанного и, при основательном знании русского правописания, часто помогал мне своими советами и исправлениями описок моих и лиц, приславших мне свои сообщения и рассказы.

И.К. Сурский

